

Владимир Фэйт

ОТРАЖЕНИЕ СУДЬБЫ

Аарон родился в мире, где божественное клеймо считается признаком скверны. Таких, как он, называют тритоморфами. Они потомки высшего существа. И наделены сверхчеловеческими способностями: телекинез, телепатия, непробиваемая кожа, суперсила и долголетие. Тритоморфы и люди враждовали две тысячи лет. Тяжёлая и кровопролитная война, что тяжким грузом переходила из поколения в поколение. Когда человеческих род получили средство освобождения, они истребили всех осквернённых, а новорождённых отпрысков бога предавали очищению пламенем. Но Лиет Донхаллес рискнула и изменила судьбу своего ребёнка, которому было суждено умереть. И теперь мир должен столкнуться с последствиями.

Отражение Судьбы

1

Мир без света — это мир, которого не существует.

Два с половиной тысячелетия назад Аарон, истинный спаситель человечества, вступил на престол новорождённой Красной Империи. Первый из детей Изириса, первый из тритоморфов, первый из осквернённых. Безраздельная власть и разрушительная первозданная сила хаоса под рукой сотворили фигуру неприкасаемую, независимую и эгоистичную.

Неома, Диана, Трой и Люцей. Так звали младших детей Изириса, что в час нужды подвели, но после не лишились возложенных космических сил, заключённых в каменные сосуды.

Они обладали мощью первосуществ. Властвовали над пространством, временем, материей и порядком. Но не получили достойного признания общества. Люди отвергли четверых и возвысили одного до вершин, недоступных для птиц.

С презренной надменностью Аарон наблюдал, как родные братья и сёстры рвутся показать собственную значимость, занять высокое положение и доказать канувшему отцу, что способны на большее. Но потерпев постыдную неудачу, они поставили старшего брата перед тяжёлым выбором: разделить власть или столкнуться с последствиями.

Аарон уступать не собирался. Считал угрозы жалкой попыткой подорвать его влияние и доверие населения. И принял последствия, обернувшиеся тёмными временами для всего человеческого рода. Рассвет сменился закатом. Во тьме разгорелось пламя Великой войны, повлиявшее не только на прошлое, но и на далёкое будущее.

Двадцать поколений жили в страхе и вечной борьбе, прежде чем последний из тритоморфов погиб от рук человека.

2

— Герцог Донхаллес, они обвиняют вашу жену в предательстве. Если верить их словам, она нарушила кодекс Империи, — сказал Деннис Остер.

— Пойдём, я хочу лично это услышать.

Они прошли в глубь глухой лесной чащи. Оранжевые лучи заходящего солнца пробивались сквозь ветвистые кроны деревьев. Ноги скользили по сырой траве, словно по льду. Уильям держался пренебрежительно. Он ненавидел влажность и дождь, но принимал как неотъемлемую часть этого мира. Природа устанавливает законы, а человек не праве их отвергать.

На холодной и влажной земле, проминая траву, на коленях сидели три человека с поникшими головами.

— Поднимите головы. Перед вами герцог, — приказал Деннис.

И они подчинились. Показались бледные растерянные лица со снежно-белыми зрачками, под дымкой которых едва различалась чёрные точки зрачков. Тусклые губы дрожали от холода.

— Что с их глазами? — спросил Уильям.

— Говорите, — обратился Деннис к людям.

Один из них подался вперёд.

— Меня зовут Сорат. Я охотник за головами. Сорок три закрытых контракта, — он

безрадостно улыбнулся. — Но сорок четвёртый я никогда не закрою. Уже не смогу. Нам почти удалось поймать вашу жену. Но даже загнанная в ловушку, она не сдалась.

— Что же случилось? Позволь узнать.

— Лиет поступилась долгом хранителя. Отказалась от чести, совершила серьёзное преступление. Она использовала силу хаоса против нас. Ослепляющая вспышка лишила нас зрения.

— Предательство, боль, но не смерть, — равнодушно заключил Уильям. — А ребёнок? Что с ребёнком? Вы его видели?

— Да, — голос испуганно дрогнул.

— Продолжай. Не медли. Рассказывай, — грубо подталкивал Деннис Остер.

— Ваш сын — тритоморф. Простите, герцог Донхаллес, что сообщаю дурные вести, но иначе никак.

— Ничего. Ничего. Вы видели печать на коже? Мой сын осквернён? Вам точно не показалось?

— Показалось? — усмехнулся Сорат. — Я держал на руках это отродье. Выстрелил ему в голову. И ничего. Оно даже не проснулось.

— Что ты сделал? — яростно крикнул Уильям.

— Герцог, ваш ребёнок обречён на гибель. Вы ещё сомневаетесь? Если да, то вы глупее, чем кажется.

Уильям промолчал. Он жестом попросил Денниса Остера передать плазматический бластер. Прицелился и выполнил три точных выстрела. Три попадания. Три мёртвых тела.

Деннис поморщился и отвел в сторону осуждающих взгляд. Невыносимое зрелище, чудовищная расправа на теми, кто повинен лишь в преданности Империи.

— Это неправильно, — робко выдавил Деннис Остер, забирая оружие.

— Я знаю. Пусть ребёнок обречён, но у меня есть шанс спасти Лиет, вернуть свою жену домой, сохранить ей жизнь. Это будет тяжело, но возможно, если не останется свидетелей её преступлений.

— А как же я? Вы мне доверяете?

— Деннис, ты мой друг. Друг нашей семьи. Я не убью тебя. Остальное зависит лишь от тебя. Поступи правильно, — Уильям обнял его и похлопал по спине.

— Спасибо за доверие, Уильям. Я всегда буду на твоей стороне. Империя не значит для меня ничего, как и для большинства людей с нашего острова.

Уильям одобрительно кивнул и ушёл прочь из лесной чащи.

3

Люди потратили две тысячи лет, чтобы отобрать первозданные силы. Завладев космической мощью и сравнив шансы в борьбе, они начали массовое истребление тритоморфов. Пока не осталось ни одного. Но этого было недостаточно. Люди боялись повторения судьбы. Потому вновь рождённых и осквернённых детей лишили права на жизнь. От них избавлялись, как только они появлялись на свет. К сожалению, тритоморфы слишком сильно отличались от людей, чтобы стать частью нового общества.

Но рождение тритоморфа в семье — это случайность. Стечение обстоятельств. Результат древних кровосмешений. Неудачная лотерея, в которой победили получают разочарование и лишение. Никто не желал переживать подобное потрясение. Но выбора не было. Приходилось мириться с жестокостью, чтобы не погрязнуть в новой войне.

Смерть ребёнка — малая плата за свободу и спокойствие человечества. Но разве они

убивали ради ложной свободы? Добивались спокойствия в хаосе? Нет. Они убивали из страха, что отравлял разум. Но, пытаясь избежать судьбы, ты рано или поздно сталкиваешься с ней.

4

Лиет Донхаллес отказалась принимать законы Красной Империи. Она родила тритоморфа, но не отвергла. Не дала отнять жизнь единственного родного ребёнка. Не могла поступиться материнской любовью. С любым другим человеком на её месте церемониться бы не стали. Но Лиет состояла в Совете Империи и была хранителем хаоса, мощь которого она направила против тех, кого призвана защищать.

Она обладала знанием, как изменить судьбу и спасти сына от неминуемой казни. Ей дали знак свыше. Чужой голос внутри разума показал истинный путь. Лиет без колебаний сделала выбор.

В палату зашёл доктор в белом халате. Выглядел он отчуждённо и виновато, словно собирался рассказать пациенту о неутешительном диагнозе.

— Где мой сын? — прохрипела Лиет.

— Ваш сын, — он задумал. — Всё не так просто.

— Что вы несёте? Покажите моего ребёнка! — она не просила, а настоятельно требовала.

— Я не могу вам помочь. Мне трудно такое сообщать, но ваш сын изолирован. Уверен, что не нужно ничего объяснять. Вы и без меня прекрасно понимаете, почему это произошло.

— Я не знаю, что вы себе придумали, но прошу последний раз. Покажите ребёнка. Иначе...

— Нет, — твёрдо заявил он. — Мы бессильны в этой ситуации.

— Как скажете, — Лиет откинула голову назад и расслабилась.

Доктор неуверенно потоптался на месте и покинул палату, оставив неудавшуюся мать наедине с тяжёлыми мыслями.

Но Лиет не думала, а мысленно сосредоточилась на дистанционном управлении дрона-доставщика. Она заранее знала о том, какой путь её ждёт. Потому вживила в мозг чип для передачи сигнала и возможности подключения к системам управления беспилотного летательного аппарата. Прделанная манипуляция ради получения средства освобождения — камня хаоса, без которого выхода из положения нет. Без борьбы никто не позволит вынести сына-тритоморфа за пределы поликлиники. Жертвы неизбежны, но Лиет не жалела тех, кто равнодушно отравляет детей на смерть.

Дрон врезался в окно. Стекло разбилось и рассыпалось на пол палаты. Хлопок бьющегося стекла не остался без внимания. В больничном коридоре слышались несколько пар стремительно приближающихся шагов. Лиет отчаянно бросилась к дрону. Острые осколки впивались в колени под гладкую нежную кожу, но режущая боль сейчас не значила ничего. Она приложила дрожащий большой палец к сканеру отпечатка пальцев, магнитные замки ослабили крепкую хватку. Дверца багажного отдела открылась.

Лиет держала в руках камень хаоса. И благодарила судьбу за жест доброй воли. Не успев повернуть голову, она услышала скрип входной двери. Толпа ворвалась внутрь. В руках солдата блеснул плазматический бластер.

— Руки на затылок, — приказал солдат. — Без резких движений, иначе я открою огонь. Я имею полное право!

— Остыньте, не накаляйте и без того нервную обстановку, — начала Лиет, медленно

разворачиваясь.

— Стоять! Мне плевать, что вы жена герцога. Двинетесь и потеряете жизнь.

— Ладно, ладно. Спокойно. Вы что, с ума посходили? Я после родов. Думаете, я могу что-то выкинуть? — она запрокинула правую руку на затылок. И небрежно хихикнула.

— Извините, но сейчас вы представляет угрозу для общества. Ваше состояние, ваши эмоции... Пожалуйста, не вынуждайте меня действовать радикально, — вежливо сказал солдат.

— Угроза? Серьёзно? — она улыбнулась, но никто не увидел.

Ей было противно разыгрывать спектакль, но иногда хитрость действеннее любого оружия.

— Я должен арестовать вас.

Он сделал несколько шагов.

— Постойте. Вы бы могли связаться с моим мужем?

— Думаю, что да, — он на мгновение перевёл взгляд на предплечье, куда вшивался компьютер.

И Лиет воспользовалась единственным шансом, предвидя подобное отвлечение внимания. Она резко повернулась к противнику. Глаза блеснули красным огнём. Камень объединился с рукой, слился с разумом и испустил яркую смертельную вспышку разрушительной энергии хаоса.

Глава 1. Проклятое дитя

1

Вдоль каменной стены, покрытой многолетним мхом, по узкой тропинке бежала девушка. Преодолев ещё двести метров, она остановилась. Её окружал мрак. Лишь слабый свет луны, словно миниатюрный прожектор, освещал незнакомку. Было слышно, как она тяжело дышит, борясь за каждый вдох, будто ей не хватает воздуха. Отдышавшись, девушка подняла трясущуюся правую руку и быстрым движением пальцев скинула капюшон с головы. Взгляд устремился вглубь лесной чащи. Два ярких зелёных огонька беспокойно изучали местность. Глаза наполняла тревога и первобытный страх. Страх смерти. Но не своей. Она беспокоилась вовсе не за себя. А за новорождённого мальчика, которого прятала под плащом. Осмотревшись вокруг и убедившись, что опасности нет, она убрала накидку с ребёнка, посмотрела на него нежным взглядом и шепотом произнесла:

— Ох, Лиет, что же ты делаешь! Это преступление! Непростительный поступок, — полушёпотом закончила она.

Но в голове прозвучал другой голос — голос матери: «Но этот мальчик, он мой сын. Я не могу отдать его на растерзание этим зверям лишь потому, что он не такой как я или они. Проклятое клеймо!». Лиет до сих пор смутно осознавала, что её дитя осквернено печатью Изириса. Она аккуратно подняла крохотную ручку младенца с груди. Над сердцем на рёбрах кожу пропитывала чёрная шёроховатая краска. Грубые и шершавые контуры создавали узор. Круг внутри перевернутого треугольника. Кожа покраснела от раздражение. Результат тщетных попыток избавиться от печати.

Неожиданно прозвучал громкий пронзительный свист. Это были охотники за головами. Они стремительно приближались к Лиет. Она бросила короткий взгляд в сторону приближающейся опасности и накрыла ребёнка плащом. Спешно вытащила из кармана гладкий пятиугольный камень и дрожащим голосом произнесла слова древних нечитаемых рун:

— Мухи Виртетум!

Камень неумолимо запульсировал, вот-вот сейчас выпрыгнет. Кроваво-красная волна света выплеснулась за границы серых безжизненных граней. На гладкой поверхности камня проявились красные сияющие контуры древних божественных рун: закрученная спираль в треугольнике.

Лиет стиснула камень в руке и повернулась к стене. Подняла мерцающий артефакт на уровень плеча и направила на преграду.

— Апериа Локо! — напряжённо сказала она.

На поверхности, куда Лиет направляла магический камень, цветом синей волны засиял второй знак рун. Как в зеркале отражённый. Стена задрезжала, сверху посыпались мелкие камни. Лиет прикрыла голову локтём, а своим телом защищала сына. Справа в тридцати сантиметрах от места, где замерла испуганная мать, каменные кирпичи устремились вглубь. Образовался тёмный тесный проход.

Лиет робко подняла голову, одновременно пряча камень в глубокий карман каштанового плаща. Периферийным зрением девушка наблюдала за приближающимися охотниками. Они яростно что-то кричали, но ни единого слова было не разобрать среди гула множества голосов. Она прошла вдоль стены и нырнула в проход. Длинный коридор

погружался во мрак беспокойной ночи. Лишь маленький синий огонёк в конце тёмного тоннеля горел маяком последней надежды. Ориентир для заблудших к спасению.

Лиет побежала к маленькой светящейся точке. Разум окутала жуткий туман неизвестности. Земля под озябшими ногами потеряла твёрдость. С каждым её шагом уверенность в собственных силах угасала, как и возможность отказаться от начатого. Это не просто тёмный и сырой тоннель, высеченный из камня, а настоящий мост между прошлым и будущим. Она понимала и принимала, что навсегда расстанется со своей прошлой жизнью. И не сможет вернуться назад. И потому бежала она без оглядки. Мать обязана сделать всё, чтобы сохранить жизнь своему единственному ребёнку.

2

Постепенно тусклый свет в конце нескончаемого тоннеля становился ярче. Осталось совсем немного. Лиет замедлялась. Спокойное дыхание сменялось тяжёлыми и прерывистыми всхлипами. Она оступилась и накренилась вперёд, пытаясь удержать равновесие. Но поняв неизбежность ситуации, крепко прижала сына к груди и перебросила вес туловища на другую ногу, чтобы ребёнок не коснулся холодной и жёсткой земли. Она неизбежно упала, но мгновенно небрежно поднялась, оперевшись на свободную руку. Колено пронзила острая боль. Прихрамывая и морщась, Лиет приблизилась к ослепляющему сиянию и оцепенела. Глаза широко распахнулись от удивления. По другую сторону неосязаемого барьера находился целый мир. Над раскинувшимися океанами высоко в голубом небе сияли две ярких звезды, чьё жаркое синее пламя озаряло пространство нового сокрытого мира. В воздухе над гладью воды без опоры парил хмурый каменный островок. Поверхность занимало рукотворное мраморное сооружение, будто отражённая пирамида в зеркальной воде. Оно казалось чужим этому месту.

Лиет глубоко вдохнула и посмотрела вниз. Под ногами мерцал прозрачный мост, переливающийся оттенками синей палитры. Она собралась шагнуть в неизвестность, но неожиданного прогремел выстрел. Из далека отчётливо слышались крики:

— Стой! Не уйдёшь, красная ведьма!

Она почувствовала жгучую боль в груди и упала на колени. Смерть на подходе. В голове промелькнула мысль: «И всё это зря... Я не спасла сына и погубила себя. Ни за что! Нет, я должна закончить. Меня уже не остановить». Лиет открыла глаза. Радужки глаз вспыхнули красным огнём. Опираясь о холодную плиту, она поднялась, но не могла полностью выпрямиться. Любое движение причиняло непостижимую боль. Она повернулась в сторону безвестного охотника и произнесла:

— Я Лиет Донхаллес — хранительница хаоса и полноправный член Совета Империи предлагаю тебе бросить оружие и отступить, вернуться к семье и сохранить свою жизнь.

Из далека послышался возмущённый возглас:

— Ни за что, ведьма! Я не боюсь магии твоих проклятых рун! Отдай мне ребёнка и прими свою смерть достойно.

Охотник перезарядил оружие и направил в сторону скрючившейся тени, держа палец на спусковом крючке. Его рука тверда и не дрожит, он готов выстрелить в любой момент. Охотник медленно приближался, зная, что цель ранена и не может бежать. Загнана и сломлена, как раненая антилопа, попавшая в лапы льва.

Лиет с трудом держалась на ногах, чувствуя зловоние приближающейся смерти. Выбора нет. Она резко вытащила камень рун из кармана и выстрелила красным лучом в самонадеянного противника. Охотник заметил трюк и успел нажать на спусковой крючок.

Прогремел выстрел. Из дула ружья вырвался смертоносный снаряд, но преодолел лишь половину пути, пока не обратился в металлическую труху. Глаза стрелявшего наполнились ужасом, лицо побледнело, а ружьё выпало из рук. Дребезжащий звук пронёсся эхом по длинному каменному тоннелю.

Девушка посмотрела на охотника и произнесла:

— Мне очень жаль! Твоя жизнь ничего не стоит для меня. Прощай, — скорбно закончила она, направляя на него магическое оружие, которое создавало и концентрировало энергию хаоса.

Испуганный охотник зажмурился в ожидании неизбежной гибели. По тоннелю пронёслась мистическая волна красной энергии. Но ничего не произошло. Пространство погрузилось в мёртвую тишину. Охотник перестал слышать голоса соратников, которые доносились с другой стороны тоннеля. Ничто не имело значения. Разум посетила всего одна мысль: «Вот и всё». Но через секунду настороженный охотник открыл глаза и посмотрел на красную ведьму.

— Не тяни, ведьма! Чего ты ждёшь? Убей меня! — раздражённо рявкнул он.

Он хотел выхватить нож из потайного кармана куртки и отчаянно броситься на обессиленную женщину. Последний шанс. Но не смог. Наступило полное оцепенение. Бросив тревожный взгляд на потолок, он увидел, как кирпичи над головой задрожали и замерцали. При этом стены стояли неподвижно и излучали надёжность. Посыпалась галька. И с каждой секундой по каменному потолку разрасталось множество глубоких трещин. Произшёл обвал. Охотник оказался погребён под грудой тяжёлых камней.

3

Лиет Донхаллес прошла незримую границу между мирами и направилась по мосту к островку. Тяжёлая рана не давала покоя. Жизненные силы были на исходе. Преодолев короткое расстояние, она оглянулась и созерцала изумительную картину. Тёмная дверь её дома висел над плескающимися синими волнами. Проход нарушал все законы мыслимого и научного. Пространство разрывалось, как ткань. Женщина тоскливо вздохнула, скинула плащ с ребёнка и внимательно осмотрела его тёплым взглядом материнской любви. Он не плакал. Спал непробудным сном в сладком неведении.

Хромая и шатаясь от боли, Лиет преодолела мост. Перед ней раскинулось каменной плато, ведущее к искажённой пирамиде в объятиях четырёх массивных колонн из белого мрамора, которые величественно тянулись к небесам.

Лиет добралась до здания и принялась острым заточенным глазом изучать древний храм. Она искала руны, которые откроют дверь внутрь. Но ничего не было! Возможно, знак спрятан от любопытного взора случайных зевак. Но растерянная Лиет понимала, что его нет, а если и есть, он ей ничем не поможет. У неё нет второго ключа. Стиснув зубы, тяжёлым взмахом руки она прибегла к грубой силе хаоса, точно лазером вырезала проход. Затем, используя красную магию, потянула тяжёлую плиту наружу и отбросила в сторону.

В глубинах царил непроницаемый мрак. Из тёмного прохода веяло холодом и безмятежностью. По воздуху разнеслась блестящая пыль извлечённой плиты. Лиет собралась с мыслями и зашла туда, где её ждало последнее и самое важное испытание. Пятно тусклого света направляло её в сердце таинственной комнаты. Медленными шоркающими шагами она двигалась до тех пор, пока не наткнулась на объект, отдалённо напоминающий стол. Опустила на корточки и осветила торцевую часть неровной поверхности каменной плиты. Поверхность исписана руническими знаками, переплетёнными связующими линиями. Лиет

поднялась и провела тыльной стороной кисти по нанесённому бархатному слою песка на столешнице. Открылось выгравированное изображение бесконечности с закрученными спиралью ушами восьмёрки.

Послышались ритмичные постукивания металла о камень. Это были шаги. С каждой секундой раздражающий скрежет и хруст раскалывающихся камней под стальной подошвой массивных ботинок приближался. Глаза Лиет наполнились ужасом подобному тому, когда человек понимает, что времени почти не осталось. Последний миг, последний шанс сделать необходимое. Она сбросила с себя плащ. Под ним скрывался белоснежный наряд, покрытый золотыми узорами лиан, которые блестели в красном сиянии. Она аккуратно взяла ребёнка и опустила на плиту алтаря.

И хриплым, казалось безжизненным голосом, произнесла небольшой отрывок пророчества, написанный на обрывке, который держала в руке:

— И пришёл в мир ребёнок, что сотряс небеса. И страху не будет конца, пока сердце закрывает проклятие, что дарит силу и разум, но отвергается жизнью. И не будет счастья, лишь смерть и разруха, пока дитя в нашем мире живёт. Он должен уйти, — она сделала напряжённую паузу. — Помоги мне судьба! Разрази небеса светом синего пламени! Пусть польются волны огня и уничтожат бесследно клеймо скверны Изириса!

Казалось, что Лиет обезумела, потеряла контроль над собой. Она судорожно взялась ощупывать правое плечо и через мгновение вытащила изящный нож с кривым лезвием и чёрной рукоятью, поверх которой блестел рубин. Провела остриём поперёк ладони. Сжала руку в кулак и выдавила кровь на алтарь. И окрасила серый пустынный камень.

— Плачу кровью! Креа Алиум Мундум! — тревожно сказала она.

Ничего не произошло. Мир не сдвинулся с места. Праздничных фейерверков торжества не предвиделось. Лиет схватила кусок пергамента, сминая края хлипкой бумаги. В алых сумерках она перечитывала написанные слова снова и снова.

— Я что-то упустила, я что-то упустила, — шёпотом повторяла она, пока жёлтый обрывок пергамента пропитывался краской крови.

4

Металлический шум сменился тишиной. Лиет подняла голову и повернулась к импровизированному проходу. В синем свете предстал грозный силуэт, напоминающий рыцаря средних веков в доспехах. На груди сиял аметистом камень рун пространства: буква «S», пересечённая горизонтальными линиями на изгибах. Застывшее выражением лица не излучало эмоций. Светящиеся фиолетовый глаза наполняли пустота и безразличие.

Мужчина шагнул навстречу. Электрический звук движущихся механизмов отразился эхом в пустом пространстве. Наконец-то неподвижные губы разомкнулись, и басистым монотонным голосом он вступил в диалог:

— Ты должна остановиться, пока не поздно.

В темноте раздался кашель, следом за которым Лиет сказала:

— Уже поздно. Я всё потеряла. Но жизнь моего сына никто не отнимет.

— Тогда я остановлю тебя, — сказал он.

Она зарыдала и сквозь слёзы почти шёпотом ответила:

— Он и твой ребёнок, Уильям. Как же ты можешь? Ты поступаешь неправильно.

Ответа не последовала. По его щеке прокатилась горькая слеза. Он закрыл глаза в попытке запереть свои чувства. Не поддаваться эмоциям. Сердце Уильяма билось в бешеном темпе, казалось оно выскочит из груди и разорвёт стальную броню.

Яркий луч фиолетовой энергии рванул наобессиленную женщину. Лиет среагировала на атаку и ответила собственной космической силой. Два неудержимых потока энергии, пространства и хаоса, столкнулись в борьбе. Магия Уильяма иссякала. Смертоносный хаос стремительно и нещадно поглощал пространственную энергию, питаясь и восполняя себя, пока последний луч света не утонул в реке красной магии. Уильям вытянул руки щитом. Металлические пластины плавилась, механизмы замолкали и выходили из строя. Уильям чувствовал запах гари. Морщился от обжигающей боли, которая сковывала движения. Он обращался в мёртвую статую. Мысленно он смирился с собственной гибелью.

Неожиданно ослепляющий луч погас. Уильям не сумел двинуться с места. От расплавленного металла тянулся едкий дым и попадал мужчине в глаза, выдавливая солёные слёзы. И в узкий нос, вызывая приглушённый кашель. Он посмотрел туда, где должна быть Лиет, но всё сковывала непроглядная тьма. Энергия пространства запустила механический скелет, что позволило избавиться от брони. Под ней находился однотонный чёрный костюм. Из-за высокой температуры рукава ткани слиплись с плотью. Пронзительная боль издевательски щекотала нервы. Уильям старался заглушить и не слушать сигналы о боли, которые неустанно били тревогу. Он бросился на поиски Лиет.

Приблизившись к центру комнаты, Уильям нашёл бездыханное тело Лиет рядом с алтарём, на котором спал ребёнок. Мужчина упал на колени не в силах сдерживать слёзы утраты. Он поддерживал опалёнными руками нежное лицо девушки. Пальцами проводил по её угольным локонам. И душа разрывалась на части.

Глубоко по бесчувственной маской и жесткой натурой таилась пустота и отчаяние. Горе сломило мужчину и лишило рассудка. Уильям приподнял безжизненное тело Лиет и крепко сжал в объятиях, повторяя слова:

— Прости, прости, прости! Я не верю, вернись ко мне, прошу тебя.

Чувствуя, как тепло безвозвратно покидает тело, он понимал, что Лиет больше никогда не проснётся. Она ушла навсегда. Уильям отпустил её и поднялся на ноги. Каждая клеточка тела дрожала. Он скорбно взглянул на безмятежно спящего ребёнка, сделал осторожный шаг к алтарю и наклонился. По щеке спустилась слеза. Блестящая капелька влаги упала рядом с ребёнком и смешалась с засохшей кровью, оставив едва заметное пятно на серой плите.

Вдруг безликие стены произвольно разрисовались светящимися синими рунами. Они переплетены трассами, соединяющими каждый символ в непрерывную цепочку, подобно электрической схеме. Здание дрогнуло, с верхних выступов посыпался песок.

Синяя вспышка застала Уильяма врасплох и временно ослепила. Перед собой он видел лишь непроницаемую белую пелену. Постепенно мир обретал прежние черты. Белая стена света сменялась чёрной пустотой. Блики продолжали преследовать, но не мешали ориентироваться в пространстве. Глазам потребовалось время, чтобы зрение полностью восстановилось.

Уильям снова посмотрел на малыша. И осветил его ребра над сердцем, где должна быть проклятая печать. Он разинул рот в шок. По крепкой мускулистой спине пробежал холодок. Лицо выражало полное недоумение. Мысленно он спрашивал себя: «Что это? Клевета, роковая ошибка или спасительное чудо? Здесь же ничего нет! Никаких потусторонних символов».

Мужчина внимательно осмотрел местность и достал из внутреннего кармана серебряный диск. Отбил по нему несколько ритмичных ударов пальцами и бросил в пустоту. Диск бешено вращался, приобретая объём и преобразуясь в сферу-дрона, оборудованного

камерой и осветительными приборами. Устройство с жужжанием облетело помещение, зафиксировав обстановку на видео. Искусственный интеллект составил документальный отчёт. После сфера вернулась к Уильяму. И обратно трансформировалась в сплюснутый диск.

Уильям взял камень хаоса и спрятал в карман. Поднял каштановую накидку с пола. Основательно укутал сына, поднял и забрал с собой. Он больше не смотрел на Лиет. Её больше нету. Он мужественно принял её смерть, как жертву на благо. Перенял родительскую ответственность и пошёл в мир, где ждали нападки и подозрительность общества.

Глава 2. В начале времён

1

В начале времён была пустота. Бесконечная и незыблемая пропасть, спавшая вечным сном, пока не появились первые абстрактные существа. Аларис сотворил пространство, Фрагос — материю, Хронос — время. Это стало точкой рождения Вселенной. Вспыхивали яркие звёзды, формировались планеты. А поверхность космических тел заселяли разумные существа, которые не знали боли и страха. Жизнь родилась также мгновенно, как и погибла. На стыке времени и пространства среди круговорота неконтролируемого процесса расширения мира и материализации первовещества родился четвёртый абстракт — Изирис, первый принявший физическое воплощение. У него много разных имён. В самых древних и пыльных книгах говорится, что он — бог хаоса и судья всего сущего. В иных же историях его называют создателем и покровителем мира, который подарил человечеству шанс на происхождение и развитие. А для ярых противников он разрушитель идеальной Вселенной.

На несколько миллиардов лет Вселенная погрузилась во тьму. Изирис нарушил сложившийся порядок вещей, разрушил устоявшиеся законы и создал новые. Огромные звёзды обрели мощное гравитационное поле и отправились в бесконечное путешествие. Планеты покинули родную орбиту и разлетелись по планетарным системам, сталкиваясь между собой. Глобальная перестройка Вселенной разрушила большинство космических тел. В процессе расширения границ мира образовалась огромная чёрная пустота, куда свет не проникал никогда. В условиях, в которых вещество беспрерывно двигалось и стремилось к разрушению, созданная жизнь прекратила существование.

Бесформенные и лишённые физической оболочки абстракты (Аларис, Фрагос и Хронос) — жители иного измерения, воздействовали на Изириса, но были не в силах прекратить его существование. На них лежал неизмеримый груз Вселенной. Она поддерживалась абстрактами и требовала колоссального объёма энергии. Они стали пленниками собственного творения, которое требовало беспрерывного питания, как прихотливый механизм. Абстракты не желали возвращаться к пустоте, зная, что на перезагрузку Вселенной у них не будет необходимых ресурсов.

Создатели рискнули и материализовались, чтобы столкнуться с проблемой лицом к лицу. Представить форму первых космических сил невозможно. Единственное, о чём можно утверждать, их размеры превышали размеры галактики. Время, пространство и материя столкнулись в безжалостной схватке с разрушительным хаосом. Они хотели избавиться от него, лишиться власти над миром. Война затянулась на миллионы лет, но для них время не значило ничего. Изирис спокойно защищался и выжидал, пока беспрерывный рост Вселенной истощит первородных абстрактов. Тогда они обретут уязвимость. И в тот самый момент Изирис мобилизовал накопленную мощь и погубил абстрактов (Алариса, Фрагоса и Хроноса) в разрушительном сиянии хаоса. В триумфальном взрыве первоэнергии родился пятый абстракт — Атомус.

2

Атомус — воплощение гармонии и порядка. Он способен создавать звёзды и планеты, формировать галактики и созвездия, вдыхать жизнь в собственные творения. Изирис предпринял попытку уничтожить новорождённого абстракта, но, ослабев духом от выплеска силы и тяжкой ноши поддерживать рост Вселенной, не сумел совладать с Атомусом и не

нашёл выхода лучше, чем скрыться за пределами этого мира.

Прошло пятьдесят миллионов лет. Изирис вернулся и предложил Атомузу забрать силы пространства, материи и времени. И не заметив хитрости, Атомус согласил и поглотил энергию первосуществ. Ощутил отягощающую потребность Вселенной в питании. И в миг слабости был предан гибельному хаосу. Переход Атомуса породил сверхмассивную чёрную дыру, которая в будущем станет центром галактики Млечный путь. Изирис стал единым воплощением пространства, материи, времени, хаоса и гармонии.

Изирис, наделённый силами пяти абстрактов, обладал возможностью уничтожить Вселенную, но с самого начала перед ним не стояло подобной задачи. Единственное, чего он хотел — это поддержание баланса сил и невмешательства абстрактов в работу механизма Вселенной. Он родился для того, чтобы обратить мир в хаос, а затем дать шанс построить себя заново. Мир, в котором жизнь станет свободной от воли богов. Она создаст себя сама в процессе миллиардов лет эволюции, независимая и сильная, способная приспособливаться к самым суровым условиям.

Вселенная готова к следующему этапу. К ожиданию, пока в опустошённом и холодном мире зародится нечто чудесное и великое, идущее наперекор трудностям и невзгодам. Изирис избавился от погибающего физического тела и переместился в зеркальное измерение, где погрузился в безмятежный сон на следующие одиннадцать миллиардов лет.

Вселенная постепенно расширялась. Звёзды вспыхивали и погибали в огне термоядерной реакции, создавая и выплёскивая пыль химических элементов, которая служила строительным материалом. В процессе миллиардов лет эволюции атомы объединились в разумную жизнь. Форма, в которой вещество способно познать себя.

3

Тишина. В глубинах разума послышалось неразборчивое бормотание нескольких голосов. Их количество нарастало в геометрической прогрессии, звуки приобретали форму и смысл. Изирис пытался безрезультатно заглушить раздражающий шум. Но голоса становились громче и настойчивее, казалось, что сейчас ворвутся в сознание и разрушат само его существо. Разобрать смысл звуков не получалось. От них не избавиться. С ними не договориться. Изирис вынужденно пробудился, чтобы выяснить природу проблемы.

Межпространственный прыжок оставил гравитационный след, который затягивал любое вещество, попавшее в зону его действия. Изирис сосредоточился и отследил точные координаты невыносимых голосов: галактика Млечный Путь, галактический рукав Ориона, Солнечная система, планета Земля.

Homo sapiens — человек разумный.

Призматическим зрением сквозь время и пространство Изирис изучил историю Земли и процесс формирования жизни. Простейшие одноклеточные организмы прошли долгий путь от тех, кто приспособливается к внешним условиям до тех, кто подстраивают среду обитания под себя. Люди построили собственную цивилизацию.

Результаты удовлетворили Изириса. Всё произошло точно по заранее задуманному плану. Но была единственная проблема. Люди на Земле верили, что где-то там на небосводе находится создатель их мира. И потому постоянно обращались с молитвами. Могли ли они предполагать, что были результатом миллионов лет эволюций, а не единовременного рождения из пустоты? Могли и предполагали! Люди обладали способностью мыслить шире собственных глаз. Им удалось разгадать множество загадок природы, разобрать господствующие законы и частично познать устройство великого механизма Вселенной.

Они определили её возраст, построили множество гипотез по поводу её происхождения и поняли, что она непрерывно расширяется. Самое удивительное, что когда-то они беззаботно прыгали по деревьям, охотились палками и бездумно размножились. Следовали основным животным инстинктам. Но каждый новый опыт открывал перед ними дверь, за которой следовала следующая дверь. И с каждым последующим открытием они расширяли рамки собственного разума, передавая знания из поколения в поколение.

Они мыслили, строили, разрушали. В глазах Изириса человечество не отличалось от абстрактов. Самой главной загадкой стали чувства, которые люди испытывают. Страх, любовь, радость, грусть. Он понимал принципы и функцию каждого из них, но не мог представить, что люди испытывают. Изирис желал познать тайное. И захотел воссоздать человека, наделить частичкой своего разума и отправить на Землю, чтобы пройти каждый из этапов становления человеком: рождение, детство, отрочество, взросление, старость и смерть. Но вмешательство абстракта могло нанести непоправимый урон сформировавшейся экосистеме, а также отразиться на дальнейшем развитии человека. Ведь сегодняшний результат — это всего лишь промежуточный пункт эволюции. Изирис взвесил риски и решил, что прийти в мир естественным путём без знаний о космосе и своей истинной сущности будет наиболее правильно и справедливо по отношению к людям.

4

Две с половиной тысячи лет назад от смерти Лиет Донхаллес Изирис пришёл в мир людей. Точная дата и личность не установлены. Он не отличался от других детей и никогда не выделялся чем-то экстраординарным. Из выбитых записей безымянного автора на древних камнях, которые покоились под бессмертным деревом Томалин, известно, что он родился в нищете. Мать была рабыней и трудилась на сельскохозяйственных плантациях. Господа относились к ней с пренебрежением, как и ко всем рабам тогда. Подневольных людей заставляли работать до изнеможения, пока они не падали в обморок от изнурительных перегрузок или вовсе не умирали. В таких условиях родился Изирис. Мать любила своего ребёнка, но не могла дать больше. Она мечтала, что когда-то сын обретёт свободу выбирать собственный жизненный путь, найдёт любовь и исполнит свои мечты. Владельцы плантаций были людьми скверными, но не извергами. Они снизили нагрузку на женщину и позволили воспитать ребёнка. Единственным доступным источником знаний для него стали книги, которые мать тайно хранила под полом в личной комнате. С самого детства господа приучали Изириса к рабскому труду. Поначалу с ним обходились мягко, но по мере взросления методы ужесточались: от словесных унижений доходило до физических наказаний. Даже самые мелкие проступки и отклонения от плана, вроде коротких опозданий или поломки рабочего инструмента, не оставались без внимания и наказывались. Прочитав десятки книг, Изирис понял, что жизнь обошлась с ним несправедливо. Он задумал изменить сложившуюся систему и совершить переворот, чтобы добиться свободы для всех рабов. Но заговор раскрыли до того, как он начал действовать. Расплата не заставила долго ждать. Всех заговорщиков казнили, но не Изириса. С ним поступили изощрённо. Просто смерть — лёгкая плата. Его заставили смотреть, как заживо сгорает мать и вопит от терзающей боли. Затем выкололи ему глаз, отрубили правую стопу и бросили в морозный лес на растерзание голодным волкам-людоедам.

Истекающего кровью парня нашёл кузнец преклонного возраста. Он охотился за белым оленем в здешних местах. Чудесное и дорогое животное, денег с продажи которого хватило бы на собственный дом. Добродушный седовласый мужчина подобрал Изириса, несмотря на

клеймо, что выдавало рабское происхождение. У кузнеца никогда не было ни детей, ни жены. Но он проникся состраданием и забрал Изириса, вылечил и со временем полюбил, как родного сына. Потерянную конечность заменили стальным протезом. Это облегчало повседневную жизнь и позволяло чувствовать себя полноценным. Но душевные раны терзали Изириса до конца его дней. Непомерная вина в случившемся не отпускала. Или он не хотел её отпускать. Мысли о самоубийстве постоянно преследовали его, но он не поддавался, продолжал жить и двигаться вперёд ради матери и людей, рискнувших жизнями ради идеи. Путь к свободе всегда лежит через потерю.

Через несколько лет юноша встретил прекрасную девушку. Они полюбили друг друга и вскоре образовали супружеский союз. У них родилось пятеро детей. И каждый был заклеимён печатью раба, от которой невозможно избавиться. Не содрать, не выжечь, не вырезать, не скрыть краской. Проклятие, магия, сверхъестественное, чудо, невероятное. Как только не называли частные лекари родимое пятно. Факт врождённо-приобретённого клейма скрывали от общественности. Если не делался акцент на неспособности избавиться от печати, то всех пятерых принимали за детей свободных рабов и не более. Многие знатные люди происходили от рабов, но никто не любил упоминать об этом лишней раз. Однако по закону за ними закреплялась обязанность клеймить своих детей после наступления одного года от рождения. Жизнь двигалась вперёд, дети подрастали. Абсолютно нормальные. Родители вздыхали с облегчением. Казалось, Изирис наконец-то обрёл счастье и внутреннее умиротворение, не считая снов о том кошмарном дне, когда он обрёл свободу, но так и не добился справедливости.

5

Но судьба не претерпит спокойствия. Она всегда бросает новые вызовы. И вот Земля оказалась на пути гигантского астероида, стремительно приближающегося к поверхности планеты. Яркая вспышка в небе ознаменовала рождение нового Солнца над горизонтом, погрузившего людей в тёмное болото страха и разочарования перед лицом неизбежной гибели. Хаос овладел миром. От цивилизации не осталось и камня на камне ещё до соприкосновения космических тел. Люди сошли с ума: убивали, грабили, насиловали и делали всё, что только вздумается. Законы и наказания остались забытыми на бумаге. Нет человека страшнее, которому нечего терять. Надежды на спасение не было. Приближение смерти открыло их истинную сущность. Изирис вместе с семьёй забаррикадировались в доме. Но ничто не способно остановить зверя, загнанного в угол. Группа местных пьяниц ворвались в жилище и избili Изириса до полусмерти, затем надругались над женой и убили её. Всё произошло на глазах детей, запуганных и загнанных под кровать. Изирис умолял остановиться, но люди не слышали, как и всегда.

А когда всё закончилось, один из них подошёл к лежащему Изирису и, доставая острый клинок из кармана на рукаве, сказал:

— Твои дети следующие, но ты этого уже не увидишь.

А затем быстрым движением лезвие скользнуло по шее Изириса. Они смеялись, пока тот умирал, захлёбываясь собственной кровью. Сердце остановилось, дыхание стихло. Всё померкло в безжалостной пустоте. Безнаказанные преступники склонились над кроватью, но их остановил шум ритмичных постукиваний по деревянному покрытию пола. Они недоумевающе переглянулись, затем посмотрели на остывающий труп Изириса. Пальцы отстранённо работали, как заведённые. Кто-то из них предположил, что нерв защемило. Ничего сверхъестественного в этом нет.

Неожиданно вещество Изириса разделилось и перестроилось в грозную фигуру, которая преградила путь к выходу. Каждая частичка тела вибрировала и изменялась. Перепуганные пьяницы заметались, но бежать было некуда. Разъярённые красные глаза Изириса вспыхнули аметистовым огнём. Посреди комнаты образовалась сингулярность. Магические пути сковали участников действия и затащили в тёмную космическую бездну по другую сторону ненасытной пасти.

Дети прятались под кроватью. В ужасе они ожидали незавидной участи, что постигла родителей. Изирис сосредоточился, принял нормальную человеческую форму и заглянул под кровать. Радужки сверкнули зелёным сиянием, что заставилось пропасть из памяти детей последний час зверского убийства их матери. Изирис видоизменил её труп и сообщил детям, что мать скоропостижно скончалась от неизвестной болезни. Их мгновенно одолела жгучая боль утраты. Никто не сдерживал слёз. Каждый скорбел. Разум Изириса окутал туман чувств и горечь потери.

6

Одурманенный чувствами Изирис забыл о всех своих принципах. Вмешательство сейчас, когда мир на краю гибели, ни на что не повлияет. Они примут смерть, а он останется. Он хотел вернуть Викторию, вернуть мать детям. Пусть даже для того, чтобы попрощаться. Но ему не по силам возродить жену такой, какой она была. Изирис способен перестраивать атомы, но не может вернуть канувшее сознание.

Скоро планета неизбежно столкнётся с астероидом. И плодородная поверхность Земли превратится в бесплодную пустыню — кладбище человечества. Разум формировал идею и оценивал риски любого последующего поступка. Результаты огорчали. Теперь Изирис чувствовал и жалел об этом. Единственное правильное решение — дать людям исчезнуть. Противоречия, желания и эмоции сбивали ход логического мышления. Несмотря на все испытания и лишения, выпавшие на долю Изириса, он продолжал верить в людей. Дать им умереть — несправедливо.

И он решился на отчаянный шаг. Спасти планету. Проявил слабость и поступился принципом невмешательства. Но физическое тело Изириса рассыплется в прах при попытке противостоять космической угрозе. Попытка остановить астероид или создать барьер вокруг Земли обернётся выбросом энергии. Времени, чтобы построить другую физическую форму, совсем не было. Подобный процесс занимает тысячелетия.

Изирис принял самое радикальное и глупое решение из возможных. Передать мощь первосуществ в руки людей. Бог хаоса отколол пять камней от скалы Возрождения. Пять граней — пять космических сил. Заключил мощь каждого из абстрактов в отдельном сосуде. И передал камни рун детям. Так в мир пришли первые стражи, и каждый отвечал за своей аспект мироздания: Аарон — хаос, Неома — пространство, Люцей — порядок, Диана — время, Трой — материя.

И после клеймо не ассоциировалось с рабством. Оно стало признаком силы. Люди с печатью под сердцем обладали частичкой космической энергии. По их венам текла кровь всемогущего Изириса. Они обладали несвойственными людям способностями. Повышенная физическая сила, прочная кожа, телекинез, телепатия. Самый редкий дар позволял манипулировать реальностью.

Стражи объединили силы первосуществ и попытались создать вокруг планеты непробиваемый щит. Но их разум, молодой и слабый, не справился. Они не выдержали напряжения и сломились под гнётом неумолимой и бесконечной Вселенной. Тела

парализовало. Они потеряли контроль над собой. И могли только ждать приближающийся конец. Но в последнюю секунду в момент, когда астероид соприкоснулся с поверхностью, отразившись мощнейшей ударной волной, Аарон, самый старший из стражей, вскочил, поднял камень над головой и с пронзающим криком выпустил столб энергии в небо, которая разрослась мерцающим красным куполом, охватившим огромную площадь.

Аарон спас человечество от полного вымирания. Катаклизм забрал девяносто восемь процентов от населения Земли. Уцелевшие территории назвали Красными землями. Аарона провозгласили императором. Это стало точкой отсчёта новой истории и зарождения единой Красной Империи, окружённой выжженной землей, за пределами которой господствовала истинная судьба человечества.

Перед переходом Изирис посадил первое и последнее бессмертное дерево, медленно и непрерывно растущее. Томалин. На верхушке извивались толстые ветви с алыми листьями-треугольниками, которые поглощали свет Солнца днём и отдавали ночью. Ни одним мечом или топором его нельзя срубить. При ударе белоснежный ствол становится крепким, словно металл, превращая острое оружие в тупой инструмент.

Люди верили, что трудное время объединит всех выживших. Конфликты и разногласия отойдут на второй план. У людей появилась возможность пересмотреть старые устои, измениться, стать лучше и сформировать новое идеальное общество, построенное на поддержке друг друга. Жизнь ради жизни.

Но они ошибались.

Глава 3. Правильный выбор

1

Наступило утро. Где-то за тёмными тучами пряталось Солнце. Шёл дождь. Водостоки наполнялись водой, которая быстро сбегала вниз на тротуары, стуча по металлическим стенкам холодных труб. По трассам носились автомобили, поддерживаемые силой электромагнитного поля. Они левитировали. Отсутствие трения позволяло сферообразным машинам развивать скорость до пятиста километров в час. Казалось, они двигаются беспорядочно, хаотично и не подчиняются никаким законам дорожного движения. Но это не так. В каждый автомобиль заложена программа, которая строит маршрут и управляет поездкой. «Комфорт и безопасность обеспечены», — гласил лозунг управляющей компании.

Город играл красками неоновых вывесок. Рекламные баннеры, электронные произведения искусства и свет уличных фонарей, провожающий прохожих вдоль по тротуару, а затем засыпающий в тишине. Периодично, словно из-под земли, возникали надоедливые голографические люди, рекламирующие очередную новинку в мире биоинженерии. Они тараторили без умолку: «Хочешь зрение орла? Оплати предзаказ и запишись на процедуру». Так заманчиво и убедительно. Кто не хочет острое зрение? Любой хочет. Но есть в этом нечто неестественное и отталкивающее.

Уильям насквозь промок и продрог. Мокрые волосы легли гладкой шапкой. Он скользил по освещённому переулку так быстро, как только мог, периодически отмахиваясь от голографических человечков. В конце переулка показалась прозрачная будка из синего стекла. Она напомнила ему таинственный мир, из которого он только что вернулся. Воспоминания снова нахлынули гигантскими волнами. Они затопили берег. Уильям всеми силами старался не захлебнуться в горькой воде.

Он остановился, глубоко вдохнул и выдохнул. И хлюпающими шагами продолжил путь. Нырнул в будку и громко сказал:

— Говорит герцог Уильям Донхаллес. Соедините с Анной Делорес. Код доступа 1023.

Электрическое жужжание, за которым последовал чёткий ответ диктора:

— Соединяю.

Спустя несколько минут в четырёх пустых стенах послышался сонный голос:

— Мой герцог, что-то случилось?

— Извините, что прервал ваш сон. У меня неотложное дело для вас, которое не может ждать. Моя супруга скончалась. Ребёнок остался на мне. Можете найти няню для него?

— Да, сейчас же займусь. Что на счёт похорон?

Несколько секунд раздумий, после чего последовал ответ:

— С похоронами разберёмся позже. Необходимо срочно организовать заседание совета в присутствии императора. Я должен доказать, что мой сын не представляет угрозы для человечества. Отправьте членам совета и императору сообщение о необходимости подготовиться к прибытию в штаб-квартиру Деона на срочное совещание в ближайшее время. Они знают о последних событиях, происходящих на острове, поэтому лишних вопросов задавать не будут.

— Сообщение принято и отправлено. Вы придёте домой, герцог? Я уже нашла проверенную и надёжную няню. Ей можно доверить вашего ребёнка.

— Нет, я не буду терять время и отправлюсь в штаб-квартиру, чтобы подготовить

пространственный мост к прыжку. Отследите координаты моего звонка и отправьте за мной машину вместе с няней.

— Машина будет на месте через 15 минут. Ожидайте.

— Спасибо, Анна. Завершаю звонок.

2

Уильям вышел наружу и вдохнул полной грудью. Воздух наполнился лёгким прохладным ароматом, переплетённым с пряным запахом трав, которые произрастали в специально отведённых зелёных каналах. Из-за туч прорвались первые утренние лучи июльского солнца. Дождик слегка моросил.

Чувство времени абсолютно покинуло Уильяма. Он думал обо всём произошедшем. Рождение, смерть, ответственность. Кто виноват во всём этом? Предки, развязавшие войну ради нескольких камней рун? Или Изирис? А может быть современное общество, живущее в страхе перед прошлым? Они боятся детей хаоса, боятся повторения жестокой войны и не хотят делать шаг в неизвестность. Любой иной человек со сверхспособностями отвергается обществом. И виной всему страх. Но в чём виноваты дети, чьи гены оказались модифицированы не по их собственной воле? Они — жертвы случайного выпадения отдалённых корней предков. Разве они не достойны жизни? Столько вопросов. И так мало ответов. Никто в здравом уме не будет испытывать судьбу и отстаивать право на жизнь искажённых. Такой человек мгновенно превратится в изменника и будет изгнан за пределы Красной Империи. И Уильям не хотел стать одним из них.

Тяжёлые раздумия прервались. Резкий поток холодного воздуха хлынул в лицо после остановки сферомобиля, будто появившегося из ниоткуда. Проворная машина даже на поворотах не сбрасывала скорость. Уильям называл их призраками. Белая дверь поднялась вверх. Внутри сидела милая чёрноволосая девушка лет двадцати пяти. Она настороженно поглядывала на Уильяма. Особое внимание привлекли обгоревшие руки, слипшиеся с раскалённым металлом.

Уильям кивком поприветствовал девушку и аккуратно забрался в машину. Устроился поудобнее и сказал:

— Призрак, проложи курс к штаб-квартире хранителей.

На белом пустом потолке появилась карта города Деона, на которой красной точкой обозначалось текущее местоположение. Они находились на окраине близь лесных массивов. По карте пробежала красная линия, она построила кратчайший маршрут до обозначенной цели. После чего роботизированный голос искусственного интеллекта объявил:

— Маршрут построен. Путь займёт 17 минут.

— Поехали, — ответил Уильям.

В салоне включилась расслабляющая музыка. Автомобиль задрожал и мгновенно набрал ошеломляющую скорость, двигаясь по построенному маршруту.

Девушка, что сидела напротив, обратилась к Уильяму:

— Здравствуйте, герцог Донхаллес. Меня зовут Лоана Делорес. Но все называют меня просто Ло. Я буду следить за вашим ребёнком, если позволите.

— Вы дочка Анны, верно?

— Да, так и есть, — неуверенно ответила Ло.

Уильям расслабил руки и протянул в сторону девушки скомканный плащ, укрывающий спящего ребёнка.

— Он ещё спит, но вскоре должен проснуться.

Ло бережно взяла плащ и развернула в поисках безмятежного личика.

— А имя у него есть? — спросила Ло, не отводя взгляд от малыша.

На секунду Уильям закрыл глаза, вспоминая, как они с Лиет обсуждали имя будущего первенца. Постоянно спорили о том, какое имя подойдёт лучше. Он был склонен к более классическим вариантам, а она хотела, чтобы сын носил значимое имя.

По щеке прокатилась слеза. Уильям сурово посмотрел на спутницу и ответил на поставленный вопрос:

— Аарон. В честь первого стража хаоса. Лиет хотела бы этого. Дать ребёнку имя с историей. И ввиду последних событий довольно подходящее, — он натянул безрадостную улыбку.

Ло скривилась и робко спросила:

— Это правда?

Уильям хотел разозлиться и закричать, но сдержался, забыл про глупые эмоции и ответил прямо:

— Нет, клейма нет, — с облегчением сказал герцог. — Под сердцем Аарона нет проклятия. Он человек. Никаких сомнений.

— Но тогда за что умерла Лиет? — резко бросила Ло и мгновенно пристыженно опустила глаза, жалея о заданном вопросе.

— За правду, — спокойно ответил Уильям и отвёл взгляд на окно, за которым пролетали улицы, дома и машины.

Остаток дороги спутники провели в тишине.

3

Сферомобиль остановился. Уильям и Ло потянулись к выходу, но дверь автоматически заблокировалась. Искусственный интеллект перестал отвечать на запросы. Через секунду салон окрасился в красный цвет, сигнализируя об аварийном состоянии.

Ло пыталась что-то нащупать в кармане брюк. Но не нашла желанного и недовольно буркнула:

— Чёрт побери! Телефон забыла.

Уильям тяжело вздохнул, упёрся руками в потолок и попытался выбить дверь ногой. Но ничего не выходило. Стальная пластина не поддавалась на физическое воздействие. На лбу герцога появились первые капли пота.

Он прекратил и злобно рявкнул:

— Открывайся, консервная банка! Пойдёшь у меня на переплавку. Ах ты...

Ло перебила его возмущения:

— Вам не кажется, что в салоне поднялась температура.

— Вы правы, — согласился он и потянулся в карман за камнем, чтобы освободиться из западни.

Дышать было невозможно. Тяжёлый и сухой воздух душил. Уильям держал магический камень, готовясь вынести дверь. Внезапно машину протаранило нечто снаружи с такой силой, что она кувырками пролетела несколько десятков метров до ближайшего дерева. Ствол раскололся. И ветки с вершины коснулись промокшей травы на земле.

Дверь деформировалась. В салон хлынул свежий и приятный воздух. Поток бодрого возвращения в реальность. Пассажиры лежали неподвижно, сгруппировавшись в скрюченной позе. Ло и ребёнок серьёзно не пострадали. Обошлись небольшими ушибами и ссадинами. По виску Уильяма стекала кровь, капая на бархатное кресло сферомобиля,

который замолк ввиду отсутствия контакта с электромагнитной трассой.

Уильям инстинктивно пополз к свету. Зрачки расширились, адреналин ударил в голову. Всё словно в тумане. В ушах до ужаса раздражающий звон. Кто-то оторвал исковерканную дверь и выбросил наружу. В салон потянулась крепкая мужская рука с множеством выпирающих вен. Пальцы обхватили голову и вытащили Уильяма. Перед глазами метались яркие вспышки солнца, мешающие рассмотреть лицо противника.

По сморщившемуся лицу герцога прилетело несколько плотных ударов кулаком. Третий удар отразился хрустом. Неизвестный сломал ему нос. Затем он отпустил голову Уильяма, но не дал упасть изможденному телу, удерживая его за плечо. Присел на корточки и начал говорить:

— Ты прекрасно знаешь, что мне нужно.

Грубый голос отразился эхом в сознании Уильяма. Такой знакомый. Но пронзительная головная боль мешала сосредоточиться. Он хотел потерять сознание, но не поддавался усыпляющим позывам. Нельзя оставить ребёнка на произвол судьбы. Если негодяй завладеет камнями рун, то начнётся война Деона и Красной Империи. Уильям прокашлялся и сквозь режущую боль распахнул глаза. Перед его взором предстал тёмноволосый мужчина с заострённым носом, умеренной щетиной на скулах и вечно безумным выражением лица.

— Здравствуй, Карл, — прохрипел Уильям.

— На что мне твои приветствия? Мне нужны камни.

— Брат, прекрати валять дурака. Хочешь развязать войну и обрести тысячи людей на смерть?

— Как же ты не понимаешь, Уильям. Деон — это сильнейшая опорная база, она способна не только на собственную защиту, но и на захват других территорий. С пространственным мостом нам открыт доступ в любую точку Красных земель. Мы захватим материк, а они и глазом моргнуть не успеют.

— Я прекрасно всё понимаю. Но ради чего? Тысячи людей погибнут в этом побоище. Думаешь, что никто не будет бороться? А хранители?

— К чёрту хранителей. Вы все кучка напыщенных дипломатов и неспособны никого защитить. Если случится очередной катаклизм, мы все передохнем.

— А ты защитишь?

— Я сделаю всё, но прежде объединю людей под собственным началом. Поделюсь энергией со всеми, а несогласных, — Карл выдержал паузу, — в топку.

Мания величия. Жажда тотального контроля над всем. Уильям довольно услышал. Не первый раз. И точно не последний. Попытка выиграть время сработала. Разговор отвлек Карла, пока Уильям незаметно добрался до потайного кармана, чтобы достать камень. Остаётся дело за малым. Подгадать момент и ударить.

Карл на секунду потерял концентрацию, размышляя над озвученными мыслями. Герцог размахнулся и со всей силы ударил головой брата по лицу. Тот отступил на пару шагов назад. Тогда же его ослепила яркая фиолетовая вспышка плотной энергии, отбросившая на пару десятков метров. Тело ныло от множественных ожогов. Сильнее всего пострадали руки и лицо.

4

Двери штаб-квартиры распахнулись. Оттуда показались несколько вооружённых солдат в чёрной шёрховатой броне с накладками в виде вороньего оперенья. Лицо скрывалось за непроницаемым стеклом каплеобразного шлема.

Один из них подбежал к потерявшему сознание Уильяму и проверил пульс. Затем бросил взгляд в салон потрёпанного сферомобиля и крикнул:

— Срочно вызывайте медицинскую бригаду. Есть пострадавшие.

Через несколько минут появились люди в белых халатах. Ло и Аарона извлекли из автомобиля. Над телом Уильяма работала группа из трёх врачей. Они суетливо перебирали лекарства и причудливые инструменты. Когда они наконец-то закончили, один из них заметил камни рун и крикнул:

— Тащите сюда кубы неприкосновения и человека, умеющего с ними работать. У нас тут два древних артефакта, контакт с которыми может дорого нам обойтись.

Подъехал чёрный чешуйчатый сферомобиль. В мгновение он откинул крышу и превратился в кабриолет. На тёмной платформе располагался человек в роботизированном костюме. На изгибах конечностей переплетались провода. Металлические складки изолировали каждый сантиметр тела. Лицо защищал стандартный солдатский шлем с усиленным бронестеклом. Источником питания служила электромагнитная трасса. Несмотря на громоздкую конструкцию, человек передвигался шустро. Единственным тормозящим элементом был толстый трёхжильный провод, который тянулся за ним от платформы. На спине кронштейнами крепились кубы неприкосновения — чёрные с двумя светящимися планетарными замками на гранях. Плавно и медленно бронированный человек взял куб в руки, разместил над камнем пространства и одновременно повернул оба замка. Артефакт исчез из поля зрения, спрятавшись за тёмными стенками. Такой же трюк он провернул с камнем хаоса. Закончив работу, он передал кубы солдатам из штаб-квартиры и кратко проинструктировал по правилам хранения. После чего спешно покинул место происшествия.

Ло, Аарона и Уильяма поместили в прозрачные капсулы. Один из врачей подбежал к бьющемуся в конвульсиях Карлу, над которым непринуждённо стояли солдаты, взгромоздив блестящие молочного оттенка бластеры на плечо. Они обратили внимания на человека в белом халате. Он тыкал пальцем в нагрудный бейдж, на котором написано: «Главный врач. Александр Валум».

— Я должен осмотреть его и оказать медицинскую помощь.

— Мы не можем позволить. Он преступник. Слишком опасно, — отозвался солдат на требования врача.

— Он уже явно не опасен. Если не поторопиться, то...

— Валяй. Помогите ему, но забрать мы его не позволим, — перебил солдат, отступив на шаг.

Александр молча раскрыл чемодан и достал шприц с обезболивающим. Перевернул Карла на живот и освободил правое плечо от плотной термостойкой ткани, обуглившейся снаружи. Несколько попыток вколоть обезболивающие провалились. Иглы раскалывались о жёсткую поверхность кожи. Генная модификация укрепила верхние слои эпидермиса. Раздражённый врач достал баночку с лазурной мазью и обратился к Карлу:

— Сейчас вы почувствует жгучую боль в районе плеча. Это будет куда больнее, чем ваши ожоги, поэтому зажмите это между зубами, — закончил доктор и протянул белый продолговатый предмет к лицу Карла.

Он беспрекословно выполнил приказ. И через секунду почувствовал раздирающую боль, словно некто вонзил в плечо меч и провернул вокруг своей оси. Наконец-то игла проникла в плоть. Спасительное средство попало в пункт назначения. Дыхание выровнялось, бешеный

пульс опустился до нормальных значений. Генная модификация кожи позволила пережить термическое воздействие. А защитный комбинезон защитил значительную площадь тела, однако оголённые руки и лицо были обезображены. Александр перемотал поражённые участки стерильными бинтами и покинул пострадавшего, оставив ему бутылку с водой.

5

Пять часов спустя Уильям открыл глаза в просторной медицинской палате, стерильной и белоснежной. К телу и голове присосками подключались провода, которые выводили данные о состоянии пациента на плавающий экран рядом с кроватью. Он чувствовал себя гораздо лучше, но голова продолжала раскалываться. Прозрачная капсула ограничивала движения.

— Врача! Позовите главного врача! — крикнул Уильям.

Дверь открылась. В палату зашёл Александр.

— Герцог, ваше состояние стабильно, но я крайне не рекомендую напрягаться. Вам нужен отдых.

— Знаю, знаю, — отмахнулся Уильям, — где мой сын?

— Мисс Ло и Аарон размещены в отдельной палате. С ними всё хорошо.

— Вы осмотрели ребёнка?

— Да, провёл полный осмотр и взял все необходимые анализы, — невозмутимо ответил Александр.

— И что же скажете, док?

— Если вы об...

— Да, именно о том, о чём вы подумали, — не дожидаясь ответа, добавил Уильям.

— Собственно говоря, я не заметил никаких признаков, указывающих на то, что он... — врач не смог выдать последнее слово.

— Тритоморф, — холодно закончил герцог.

Наступило неловкое молчание.

— Герцог, я должен завести карточку с личным делом вашего сына. Вы полностью определились с выбором имени?

— Абсолютно. У вас есть какие-то возражения, Александр?

— Нет! И речи быть не может. Я лишь уточняю.

— Ладно. Мне пора, откройте капсулу, док. Меня ждут дела.

— Вам нужен отдых. Анна передала информацию о том, что заседание совета назначено на завтра во второй половине дня. Поэтому я оставляю за собой право не выписывать вас до утра. Вы должны восстановить силы.

— Хорошо, док. Спасибо вам. Не первый раз меня выручаете.

— Такая у меня работа, — улыбнулся Александр. — Мне уже пора, — врач двинулся к двери.

— Постойте! Ещё один вопрос. Карл выжил?

— Выжил, я оказал медицинскую помощь по возможности. Но истинным спасителем послужила генная модификация кожи.

— Занятно, на что он только не пойдёт ради... — Уильям задумался. — Ладно, док, не буду вас задерживать. До завтра.

Александр кивнул и покинул палату.

Уильям беспокоился. Если хранители сочтут его сына угрозой или же представленной информации будет недостаточно, то последствия будут необратимы. И он встанет перед

серьёзным выбором: подчиниться или встать на сторону Аарона.

Если выбрать сына, начнётся война и затянется до тех пор, пока одна из сторон не погибнет. Полное безумие воевать против Красной Империи. Но это возможно. Несмотря на своё сумасшествие, Карл прав. Деон — это островное город-государство, окружённое морем. Подобраться незамеченными и высадиться на берег армией практически невозможно. Город будет держать осаду, пока работает пространственный мост, за счёт которого население будет снабжено всеми необходимыми ресурсами и провизией. Красная Империя активно работает над проектами по строительству боевых кораблей, однако это лишь на бумаге. А Деон сегодня обладает сильнейшим боевым флотом в мире, пока люди с материка довольствуются малогабаритными торговыми судами. Технологический прогресс остальных территорий в лучшем случае на несколько сотен лет позади. И всё благодаря основателю Марлиону Деону, который нашёл уникальный остров 800 лет назад. Под толщей поверхности заложен фундамент электрочаряженных пород упавшего осколка того самого астероида. Природный аккумулятор. По скромным расчётам энергии должно хватить на ближайшие двадцать тысяч лет. Марлион построил на острове поселение и изобрёл устройство, которое непрерывно генерирует и преобразовывает энергию из недр земли по сей день. Это привело к стремительному техническому развитию Деона. Со временем город освоил и другие области науки: математику, физику, химию, геометрию, астрономию. В технологическом плане Деон возвышается над всей Империей. Качественная медицина, компьютеры, парящие автомобили, искусственный интеллект, продвинутое оружие и боевое снаряжение. Именно они изобрели пространственный мост, который позволяет перемещаться между двумя отдалёнными точками пространства. Огромное достижение. Ранее никому не под силу было открыть сингулярность. Современные технологии Деона позволили в полной мере раскрыть потенциал камня пространства.

Уильям не готов пойти на войну против всех. Не желал видеть жестокости и бессмысленных жертв. Но чтобы он не выбрал, ему придётся столкнуться с жертвами. Оставалось надеяться на благоразумие хранителей и императора. Они должны понимать, что ошибка обернется трагедией для всего человечества.

Поток безумных мыслей отпустил Уильяма. И ему удалось окунуться в сладкий сон.

6

На следующее утро он чувствовал себя разбитым. Голова гудела от нарастающей боли. В палате появился Александр.

— Доброе утро, герцог. Чувствуете себя неважно?

— Ещё бы, — скривился он.

— Неудивительно. У вас сотрясение мозга, перелом носа и термические ожоги рук. Мы ввели вам необходимые лекарства и провели несколько операций, но для полного восстановления необходимо пройти полный курс лечения, — закончил врач и протянул стакан с двумя растворёнными таблетками.

Прозрачные стенки капсулы отступили вниз.

— Что это, док?

— Лекарство. Поможет не развалиться сегодня.

— Спасибо, — он схватил стакан и залпом выпил содержимое. — Ну и редкостная гадость, — поморщился герцог.

— Ну а как вы хотели? Лекарство не бывает вкусным.

— Главное, чтобы сработало.

— Результат гарантирован, — оптимистично сказал врач. — А сейчас пойдёмте за мной.

Уильям сел на край кровати, упёрся в белую простыню и резко поднялся. Тело качнулось. В глазах потемнело. Подбежал Александр и попытался поддержать пациента. Но он отмахнулся. Постоял, выдохнул и выпрямился.

— Я в порядке, док. Можем идти.

Они вышли. Коридор пустовал. Белые стены тянулись вглубь здания. Они прошли до самого тупика.

— Мы поместили Ло и Аарона в секретную палату штаб-квартиры. Решили, что так будет более безопасно.

— Всё верно. Я знаю о слухах, которые ходят в городе. Любой может ворваться и попытаться навредить ребёнку.

Александр приложил руку к стене. Сияющая контурная линия очертила каждый палец и одобрительно мигнула зелёным светом. Проявились невидимые границы двери. Она опустилась вниз.

Этот коридор не отличался от предыдущей секции. Они подошли к палате 8А, постучали и после разрешения вошли. Няня сидела на стуле рядом с прозрачной капсулой, наблюдая сквозь стенки за Аароном, пока тот с любопытством рассматривал её широкими голубыми глазами.

При появлении посетителей Ло поднялась и склонила голову.

— Здравствуйте, герцог.

— Доброе утро, мисс Делорес.

Уильям подошёл к кровати и заботливым взглядом окинул сына. Затем перевёл внимание на Ло и продолжил:

— Сегодня в 16:00 состоится собрание. Вы с Аароном и доктором должны будете присутствовать там. Сегодня решится судьба моего сына.

— Но если вас не устроит исход, то что тогда?

Снова Ло задаёт неудобный вопрос. Напряжённые брови герцога опустились, глаза остекленели.

— Неопределённость порождает сомнения. Если они сделают неправильный выбор, придётся столкнуться с последствиями.

Девушку явно не устроил ответ. Она хотела возразить или поддержать, но на лице читалось недоумение. На что он пойдёт ради сына? И о каких последствиях идёт речь? Незаданные вопросы так и остались без ответа.

— Вам не о чем беспокоиться. Выполняйте свою работу и всё. Когда время подойдёт, Александр проводит вас в зал заседаний. Он находится несколькими этажами выше медицинского блока.

— Хорошо, — шёпотом сказала Ло.

— Тогда до встречи.

Главный врач покорно расположился слева от распахнутой двери. Герцог приблизился и похлопал по плечу.

— Док, мне необходим полный медицинский отчёт по состоянию Аарона. И доказательства отсутствия отклонений от человеческой нормы. Составьте сравнительную характеристику показателей моего сына и тритоморфа.

— Всё уже готово, герцог. Я принесу результаты с собой.

Уильям благодарно улыбнулся и выскользнул наружу.

7

Он добрался до лифта, нажал кнопку цокольного этажа и спустился вниз. Двери открылись. Просторное помещение формы эллипса. По изгибам стен пролегают электрические дорожки к центральному аппаратному управлению. Толстый кабель в чёрной изоляции пересекает комнату и подключается к V-образным контактам, вмонтированным в стальную арку на возвышенности. Арка представляет собой массивный обруч, который собран из пластин разной формы и толщины, а на их поверхности выбиты древние нечитаемые руны.

Уильям сделал пять размашистых шагов вперёд и остановился. Перед ним открылся люк. Из пустоты появился столбик высотой около метра с дисплеем и двумя планетарными замками на тёмных шероховатых гранях. Герцог положил ладонь на экран, развернул кисть на сто восемьдесят градусов и хлопнул себя по голове.

— Вот чёрт! Камня-то у меня нету, — раздражённо выразился он.

Несколько быстрых команд на компьютере позволили связаться с искусственным интеллектом штаб-квартиры. Уильям приказал отправить робота-курьера доставить кубы неприкосновения. Через пять минут посылка лежала перед ним.

Заблокировано. В доступе отказано.

Главная проблема и преимущество кубов заключались в том, что попавший внутрь предмет может извлечь только владелец ДНК-ключа. Даже если получится разрушить коробку, этого будет недостаточно. В основу разработки заложена пространственно-временная технология. Куб — отправная точка между нашим миром и карманным измерением. Ключ заложен в генетический код. Когда владельца предмета настигает смерть, достать содержимое куба сможет только прямой наследник — ребёнок.

Уильям схватил другую коробку и вытащил камень пространства. Поместил на дисплей и повернул замки. Артефакт провалился сквозь экран и пулей с оглушающим свистом унёсся по трубе глубоко под землю.

На экране появилась кнопка активации. Нажатие. По изгибам стен побежали фиолетовые ручейки света. Механический обруч разделился на сотни подвижных осколков. Они трансформировались и перемещались, перебирая различные комбинации. На компьютере отображался список доступных локаций для перемещения.

Уильям выбрал из списка пункт «Морской порт прибрежных территорий Красной Империи». Арку окружило бронированное стекло, исполосованное мелкими трещинами по краям. Единоновременно на экране загорелось предупреждение: «Критическая перегрузка». И померкло. Раздался толчок, который сигнализировал о мощнейших выбросах энергии. Каждый конструктивный элемент кольца перемещался в поисках определённой позиции. Когда цепь последовательности образовала единое целое, пространство разрежала червоточина. Чёрная беззубая пасть излучала величественность и непоколебимость. Она не хотела подчиняться человеку. Яркие вспышки света, сумасшедшая пульсация и пробирающая до костей дрожь. Так природа отвечал на нарушение физических законов мироздания. Но межпространственная дыра находилась под контролем науки и магии древних рун.

На экране появилась надпись: «Сингулярность стабилизирована». Защитный купол опустился.

Уильям бросил в портал хромированный шарик размером не крупнее вишни, но судя по траектории полёта гораздо тяжелее. Он устремился в самое сердце бездны и пропал за

пределами. После непродолжительного ожидания шарообразный разведчик вернулся, переливаясь зелёными оттенками. Появилась проекция с видеокамеры. Нечёткое изображение, которого достаточно, чтобы оценить обстановку по-другую сторону и проверить безопасность прохода.

Всё работает. Никаких аномалий не наблюдается. Машина готова принять гостей. Уильям перевёл пространственный мост в режим ожидания. Червоточина схлопнулась. Он подхватил куб с камнем хаоса и отправился наверх, чтобы перекусить.

8

Типичная военная столовая. Длинные сосновые столы рядами прижимались к проёмам окон. К ним приставлены скамейки. С другой стороны стояли автоматы выдачи синтезированной еды. Безвкусная, но не отвратительная. Многие предпочитали приносить домашнюю пищу. Уильяма не волновал вкус. Главное — пополнить жизненные силы. Он взял порцию пасты, тефтели, крепкий чёрный кофе и отправился искать свободное место. Посетители (в основном солдаты) приветствовали герцога и отдавали честь. Это было единственное место, где солдаты отдыхали от защитных шлемов.

Он нашёл укромное место в отдалённом углу и принялся завтракать. Когда он приступил к кофе, к столу подошёл офицер и после разрешения сел напротив. О высоком звании говорила фиолетовый символ «S» с перечёркнутыми изгибами на груди. Каждый ранг помечался своим цветом.

— Прошу прощения за беспокойство, герцог. Я слышал, что сегодня намечается прибытие хранителей.

— Информация верная, командир Темор, — проглотив тёплый напиток, ответил Уильям.

— Стоит ли беспокоиться?

— Нужды нету. Но на всякий случай держите несколько отрядов наготове.

— Приказ принял. Разрешить задать ещё один вопрос.

— Конечно.

— Мы же не ввяжемся в войну? Слухи, сами понимаете.

Уильям отставил кружку с кофе и сложил руки домиком. Непринуждённый взгляд сменился привычной суровостью.

— Командир, перестаньте верить слухам и действуйте согласно протоколам. Любой вооружённый конфликт не выйдёт за границы города. Если нам объявят войну, мы будем защищаться. Мы никогда не пойдём в наступление, — грубо ответил он и жестом указал на дверь.

Темор понурил голову, чтобы спрятать растерянность. Ответ не удовлетворил его, возможно, даже разозлил. Но спорить и добиваться подробностей о сложившейся ситуации он не посмел. Отдал честь и покинул столовую.

Обстановка напряжённая. Слухи о рождении тритоморфа в семье герцога быстро распространились. После появления первенца на свет, они с Лиет собирались официально объявить Аарона наследником камня хаоса. Мероприятие запланировали на определённый день, но всё сорвалось. Началась суэта среди военных, жена и новорождённый сын пропали. Для населения объявили комендантский час, а сам город изолировали от всего окружающего мира. Порты закрыли. Перемещения кораблей прекратились. Неопределённость и недосказанность пугала людей. А жёсткие ограничения вызывали возмущения. Многие строили глупые теории и пытались предугадать дальнейшие шаги

власти.

Но сейчас ситуация обязана разрешиться. Вскоре люди получат официальное объяснение происходящему. И жизнь потечёт в привычном русле. Уильям надеялся на это. Но навязчивые мысли о войне витали в воздухе и заражали разум.

9

Время пришло. Хранители готовы прибыть в штаб-квартиру Деона. Уильям активировал пространственный мост. Первым на панели управления был Хронолис. Портал открылся. Из пучины появился гладковыбритый мужчина в чёрной мантии. Волосы аккуратно собраны в пучок. В руках он держал металлический посох, оформленный под дерево, между рогами которого сиял зеленоватым оттенком камень времени. Поверхность пятиугольного камня украшал древний рунический символ: перевёрнутые в горизонтальное положение песочные часы, рассечённые на стыке вертикальной линией. Глаза тоже светились. Он постоянно черпал магическую энергию для продления жизни. Ему не дашь больше сорока, однако на пост хранителя он заступил около пяти сотен лет тому назад. И до сих пор его кандидатура не подвергалась сомнениям. С накопленным опытом и мудростью этого человека считались все, поэтому его голос мог стать решающим.

Уильям широко улыбнулся и пожал протянутую руку.

— Приветствую, Константин Лорион. Как ваша жизнь?

— Всё такая же длинная, — медленно протянул Лорион, — Проясните ситуацию, из-за которой мы собираемся?

— На собрании всё расскажу. Не беспокойтесь. Думаю, что мы быстро решим поставленный вопрос.

— Время давно меня не беспокоит.

— Вот и отлично.

Следующей локацией был город Индаба. Из червоточины появился низкорослый мужчина полного телосложения с цилиндром на голове. Под носом росли длинные закрученные усы, которые он время от времени теребил, обвивая вокруг пальца. На груди строгого костюма золотистыми цветами переливалась звезда с вытянутыми лучами. Это Питер Кохе. Один из тех, кто тесно приближен к императору. Через него проходит информация об обстановке и настроениях в Красных землях. Встать на пути герцога Кохе — значит встать на пути императора. За преданность императорской короне ему досталось место среди хранителей после загадочной кончины предыдущего кандидата, отвечающего за первозданную силу материи.

Питер приблизился, поприветствовал коллег, а затем начал излагать с присущей ему надменностью:

— Император не будет присутствовать на собрании. Он не видит в этом необходимости и считает, что с таким пустяковым делом мы справимся сами.

— Нельзя ориентироваться на слухи. Ситуация куда запутаннее, чем кажется на первый взгляд, — раздражённо ответил Уильям, но знал, что говорит в пустоту.

— Не стоит сомневаться в благоразумии императора, герцог Донхаллес. Мы решим вопрос.

— Не сомневаюсь.

Пальцы скользнули по экрану и остановились на Трастгоне. Сингулярность извергла человека в ярком белом одеянии с жёсткой защитной пластиной на груди под тканью. Позади развивался плащ. Нагрудную пластину украшал знак: круг с жирной точкой по

центру внутри. Он отмахнул длинные светлые локоны и сложил руки перед собой. Джон Терлок отвечал за порядок.

Все обменялись любезностями и отправились в зал заседаний.

10

Они переместились в просторный зал с широким панорамным окном вместо стены. По периметру возвышались резные колонны. Они упирались в высокий сводчатый потолок. По середине комнаты расположился полукруглый элегантный стол из красного дерева, обводящий трибуну для выступлений. Хранители заняли мягкие кресла с высокими спинками. Два места остались пустыми. Уильям обогнул стол и занял трибуну.

— Ещё раз приветствую вас, хранители. И благодарю. Начать я хочу с того, что ровно две недели назад моя уже покойная жена Лиет родила ребёнка. И в этот же день пропала, убив нескольких медицинских служащих частной клиники. Подробности и точных причин произошедшего выяснить не удалось. Однако нам поступила информация о том, что ребёнок родился осквернённым. И каждый из тех, кто видел клеймо, погибли от рук Лиет. В короткие сроки город отрезали от внешнего мира. Единственный путь отхода — пространственный мост, который оставался недоступным. Она не могла покинуть остров, но умело скрывалась. Нам не хватало сил, чтобы охватить обширные территории. Поэтому я нанял охотников за головами и пообещал высокую плату за любую информацию о местонахождении моей супруги. Позавчера ночью охотникам удалось напасть на её след в районе южной оборонительной стены Деона. Информацию доложили лично мне. И я незамедлительно отправился на урегулирование конфликта, — он сделал паузу, достал из карман металлический диск-дрон и лениво метнул перед собой. Запустилась видеозапись с камеры.

— Что это? — вежливо спросил Константин, пока на лицах остальных читалась озадаченность.

— Лиет открыла дверь в другой мир. И проникла туда. Это точно не наша планета. Небосвод озаряют две синих звезды. Точные пространственные координаты определить не удалось. Лишь бесконечный набор комбинаций.

— Но как это возможно? Пространственный мост — это единственный способ прыгать сквозь пространство. И при всё этом очень ограниченный. Насколько мне известно, устройство неспособно открывать сингулярности в другие отдалённые уголки космоса, не говоря об иных измерениях, — с недоверием сказал с Питер Кохе.

— Вы правы на этот счёт. Это означает лишь одно. Мы ничтожно далеки от пониманиях размахов космических сил.

— Вы закрыли портал? — вступил Джон.

— Риск не оправдывал себя, поэтому вход запечатали, а участок стены обрушили. Я продолжу, если вы не против.

Одобрительные кивки.

— Я не понимал, чего хочет добиться Лиет. На пути мне попала очередная жертва её магии, заваленная грудой тяжёлых камней. Покинув наш мир, я решил, что она хочет сбежать, спрятаться. Но там не было ничего. Только океан. И парящий остров, на котором воздымался некий ритуальный храм. Я ворвался туда, не зная, чего ожидать. Но Лиет уже обессилила и потеряла много крови. В ходе короткой схватки она упала замертво от ранее полученных ран после выстрела из огнестрельного оружия.

11

В глазах Уильяма потемнело, голова закружилась. Еда с завтрака просилась наружу. Он прикрыл рот, стараясь не поддаваться рвотным позывам. В этот же момент двери зала распахнулись. Пришли доктор Александр Валум, держащий в руках планшет, и няня Ло Делорес, не спускающая заботливого взгляда с Аарона. Внимание хранителей переключилось на гостей. Девушка покорно стояла у входа, а доктор подбежал к Уильяму, освободил плечо и вколол лекарство, которое предусмотрительно взял с собой.

Уильям подозвал жестом Ло и продолжил слегка охрипшим голосом:

— Извиняюсь. Буду максимально короток и откровенен. Ребёнок, мой сын Аарон — человек. Все обвинения и слухи ложные и необоснованные. Никакого клейма нету.

— Где доказательства, что оно не скрыто? — сказал Питер.

В разговор вмешался Александр:

— Я лично провёл полное медицинской обследование. Тритоморфы по своей генной структуре отличаются от нас. Аарон не похож на них. Обычный среднестатистический ребёнок. Вот подробный отчёт, — он передал планшет с данными Питеру. — Чтобы вы убедились наверняка, предлагаю провести небольшой опыт. Кожа тритоморфа удивительно прочная. Она способная выдержать невероятную для человека нагрузку. Например, огнестрельное оружие неспособно её повредить. Значит, если мы попытаемся ранить Аарона, мы увидим кровь, если он человек. А при ином раскладе сами понимаете.

Ошарашенная от слов доктора Ло отступила на шаг и крепко вцепилась в ребёнка, всем видом показывая, что это недопустимо. Уильям бросил озадаченный взгляд на доктора, но он лишь пожал плечами.

Питер отложил планшет в сторону и ухмыльнулся.

— Стало быть, доктор, вы предлагаете взять оружие и испробовать на ребёнке, как на живой мишени?

— Неудачная шутка, герцог Кохе, — осуждающе подметил Джон.

— К чему такие зверства? Достаточно взять тонкую иглу и проколоть пальчик. Ребёнок даже не почувствует боли, — уточнил врач. — И да, я уже брал кровь на анализ.

— Я согласен. Вы должны убедиться, чтобы не было никаких сомнений, — подхватил идею Уильям. — Всё должно быть справедливо.

Из-за стола поднялся Константин, приглушённо стукнув наконечником посоха по полу:

— Уильям, у нас нет причин вам не доверять. Мы уже много лет трудимся рука об руку. Вы достойный хранитель. Однако в вопросах скверны категоричность, требовательность и излишняя предосторожность никогда не бывают лишними. Наша главная задача со времён создания ячейки хранителей — не допустить повторения событий Великой войны. Я не видел войны, но знаю, как выглядят тлеющие угольки последствий. Разруха и смерть. Тогда я понял истину. Люди неспособны сосуществовать с подобными им. Всегда выживает сильнейший и более приспособленный вид. Тритоморфы обладали неоспоримым превосходством над нами. Им почти удалось вытеснить нас. Но они не учли самое важное. Это наш дом, наша земля. И мы будем бороться до последнего. Победа далась человечеству ценой множества жизней. Но бесчисленные жертвы позволили нам обрести свободу. И теперь, насколько бы аморальным не считали наш подход, заклеянные дети лишены права на жизнь. Давайте испытаем Аарона и убедимся, что беспокоиться не о чем.

Ло посмотрела в застывшие во времени глаза Константина Лориона. Их наполняла мудрость и бесконечная горечь жизни, потерявшей начало и незнающей конца. До этого она никогда не встречала хранителей. Речь старейшего из них явно произвела на неё

впечатление, что она невольно прильнула поближе.

Доктор Валум подготовил пакетик, сквозь прозрачную плёнку которого блестела тонкая стерильная игла. Извлёк её. Крепко сжал иглу между указательным и толстым пальцами, а затем приблизился к нежной коже младенца. Остриё с лёгкостью пронзило верхние слои эпидермиса. Ранка наполнилась кровью.

12

Уильям расслабился. С облегчением выдохнул и решил, что вопрос полностью исчерпан. Но через секунду он услышал раздражающий, наполненный официального тона, голос Питера Кохе:

— И что это доказывает? Да, все признаки говорят о том, что он человек. Но разве не подозрительно? Врачи Деона давно практикуют генную модификацию. Почему им не исправить вашего сына, Уильям? Может вы и вовсе нас дурите, а представленный ребёнок не ваш сын. Если он не тритоморф, объяснить поведение своей жены. Почему она скрывалась и убивала людей, по слухам видевших клеймо. Мы, конечно, обязаны опираться на факты, но исключать возможности не можем. Поймите, я не желаю зла вашей семье, но всё таки ситуация неоднозначная.

Уильям яростно опрокинулся вперёд и мёртвой хваткой упёрся в край столешницы, склонившись над Питером.

— Смеешь обвинять меня и моих людей во лжи, Питер? Если бы я хотел что-то скрыть, то скрыл, а вы бы и глазом не повели. Хочешь убить моего сына и столкнуться с последствиями?

Лицо герцога Кохе озарилось ухмылкой, а радужки глаз блеснули жёлтым огнём.

— Довольно, Уильям. Меня не запугаешь громкими и грозными речами.

— Давайте не будем доводить до конфликта, а всё спокойно обсудим и проголосуем, отталкиваясь от полученных фактов, — вмешался в разговор Джон.

Константин поднял руку, согнув её в запястье и вытянув вперёд два длинных пальца.

— Я не вижу причин не доверять нашему другу-островитянину. Раз ребёнок не обладает сверхчеловеческими способностями, то решение едино и бесповоротно. Мы не можем претендовать на его жизнь.

Уильям выпрямился, поправил помятые плечи официального костюма, положил ладонь на грудь и кивком поблагодарил герцога Лориона.

— Извините меня, Питер. Я всё понимаю и готов предоставить любые доказательства, что...

— Что вы? Не стоит извиняться. Любовь порой лишает нас рассудка. Не будем об этом. Я готов пойти на компромисс, но с двумя условиями, — перебил Уильяма Питер.

— Какими?

— Камень хаоса будет передан на постоянное хранение в столицу. Никто не должен владеть такой силой. Слишком опасно.

— На это я готов пойти. А второе?

— Аарон не должен узнать, при каких обстоятельствах погибла его мать. Никакой конкретики. Только официальная причина. Тритоморфы в данном контексте и другие миры не затрагивать. Объявим Лиет военным преступником по 17 статье кодекса Красной Империи: «Убийство человека путём использования древнего магического артефакта без цели защиты собственной личности». Лишний шум нам не к чему. Если все согласны, давайте проголосуем.

Джон Терлок и Питер Кохе повторили жест герцога Лориона. Все поднялись, перекинулись парочкой фраз и пожали друг другу руки. Александр и мисс Делорес отстранённо обсуждали между собой режим питания Аарона, прививки и все возможные виды развивающих игрушек, пока Уильям не отвлек их:

— Здесь, похоже, всё. Благодарю вас за помощь! Вас Александр более не могу задерживать.

— Поздравляю, не подведите! Вырастите достойного сына, а все вопросы здоровья Аарон я беру на себя, — он улыбнулся, хлопнул герцога по плечу и поспешил откланяться.

— Ло, вас я попрошу найти нам машину. Отправляемся домой. Подождите меня в вестибюле. Я отправлю гостей по домам и мигом вернусь.

— Буду ждать, герцог Донхаллес! — нежно сказала она.

Глава 4. Аарон

1

В тусклом свете ночных фонарей и далёких сияющих городских вывесок неподвижно напротив стрельчатого окна стоял тёмный мужской силуэт. Он задумчиво наблюдал за медленно падающим снегом и взглядом провожал снежинки, которые подхватывались и уносились резкими порывами вьюги. Они закручивались вихрем, беспорядочно летали и опускались на землю, давно заваленную сугробами. Так могло продолжаться вечно, пока в комнату бесцеремонно не ворвался тёмноволосый мальчишка с широкими удивлёнными глазами и ярким красным носом от стужи. Комнату заполнил автоматически включившийся свет искусственных ламп, расставленных в шахматном порядке на потолке.

— Папа, папа, привет! — стуча зубами, крикнул мальчик.

— Аарон, ты снова забыл переобуться.

— Ой, извини, я не заметил, — растерянно произнёс он, виновато разглядывая мокрые следы от только что растаявшего снега.

— Не страшно. Ты хотел что-то мне рассказать?

— Сегодня нам на истории рассказывали о Великой войне.

— В самом деле?

— Ага. Мы только начали её изучать. Всякие даты там, события. Но я бы хотел узнать, почему тритоморфы так сильно отличаются от людей? Как они появились? В школьном учебнике я ничего не нашёл.

— В учебниках ты вряд ли что-то найдёшь. Спустя несколько тысяч лет люди совершенно забыли о том, что было до войны. Сейчас это большая тайна. Но хранители знают правду и берегут её от чужих ушей. Я готов поделиться историей с тобой. Но пообещай, что ты никому и ничего не расскажешь.

Аарон сгорал от любопытства и медленно продвигался к мягкому шершавому креслу для приёма гостей и коллег.

— Отец, я обещаю.

— Ладно, Аарон. Но не так быстро. Сначала ты спустишься вниз, переоденешься и поужинаешь. Мать ждёт нас в столовой.

Аарон опустил голову, развернулся и пошлёпал к выходу, шаркая жёсткой подошвой о мягкий ковролин. Он расстроился, что не удовлетворил своё любопытство. Ему не давала покоя всего одна мысль: «Почему у взрослых так много секретов?» Но вопрос отпал при опустившемся облаке сладкого предвкушения. Настроение поднялось. Он вышел за дверь и побежал по лестнице, проворно перепрыгивая через ступеньки.

Уильям тревожился. С каждым годом сын взрослел, вопросов появлялось всё больше. Его переполняла радость и гордость. Аарон был таким любознательным. И порой он слишком сильно напоминал Лиет. Интересовался всем на свете и стремился видеть в людях только хорошее. Для него не существовало безвыходных ситуаций. Лиет никогда не было рядом с ним, но, возможно, именно она спасла сына от страшной судьбы. Уильям никому не рассказывал о той ослепляющей синей вспышке. Иногда размышления о связи Аарона с совершенно потусторонним миром пугали его. Но больше всего он боялся разговора о смерти родной матери с сыном. Лишь однажды тема поднималась. Тогда ему удалось избежать серьёзного разговора. Он отмазался стандартной отговоркой. А какой именно?

Отец и не помнил.

Лоана взяла материнскую ответственность на себя. Она заботилась о малыше и прикипела, как к собственному ребёнку, а он всегда называл её мамой, хотя они никогда не скрывали от него правду. Но маленького Аарона Ло стала единственной и настоящей мамой. Уильям влюбился в девушку. И через два года после рождения Аарона они поженились.

2

Аарон скинул толстый зимний пуховик. Прыгнул в любимые тапочки и понесся по длинному коридору, минуя множество спален, бытовок, ванных, кабинетов и других комнат. Настоящий лабиринт. Но Аарон отлично ориентировался в родном замке. Первый поворот скрашивала космическая живописная картина «Лунный свет» в блестящей рамке из чистого золота. Вообще произведения искусств висели на каждом углу, но первое прилунение людей на футуристичном корабле восхищало мальчика сильнее всего. Он любил неизведанное, а художник-фантаст Эдвард Маули чудесно орудовал кисточками и переносил воображаемое на холст. Но самое лучшее в фантастических трудах, будоражащее умы, что когда-то картины превратятся в реальность. На пути встречались древние рыцарские доспехи, первые прототипы роботов, микросхемы на красных подушечках под стеклянным куполом, часы с круглым циферблатом и тремя стрелками разной толщины, удивительные телефоны с трубкой-рогами на проводе и странной крутилкой, как отец объяснял, дисковым номеронабирателем. Не дом, а настоящий музей! Но несмотря на отстранённость и холодную пустоту всех этих вещи, Аарон чувствовал себя среди них комфортно. Иногда он часами засматривался на какую-нибудь из причудливых штук и пытался разобраться в её предназначении.

По-настоящему неуютно было в столовой. Безрадостные каменные стены, газовые факелы и пугающе длинный обеденный стол, разрезающий огромное помещение надвое. Единственное место в городе, где на окнах сохранились стальные решётки, которые со временем проржавели. Но отцу нравилась безмятежность и отстранённость столовой от остального продвинутого мира. И на все уговоры жены модернизировать столовую или поклеить яркие современные обои он отвечал жёстким и беспрекословным отказом. Помимо Уильяма, единственным человеком, который восхищался подобным угнетающим местом, был Константин Лорион. Он изредка заглядывал в гости. Аарон в шутку называл герцога Лориона не менее ценным историческим экспонатом, чем все имеющиеся реликвии в музеях. Когда Константин услышал это, то громко рассмеялся и похвалил мальчишку за пронизательность.

Все собрались в столовой. Уильям незадачливо читал новости на портативном компьютере и потягивал виски со льдом. Супруга сидела рядом, сложив руки под подбородком. Она задумчиво сверлила взглядом входную дверь, из-за которой появился Аарон. Он шустро прошмыгнул в дверной проём и неуклюже побежал, запнулся и врезался в стулья.

— Арни, пожалуйста, будь аккуратнее, — чутко сказала Ло.

— Я в порядке, мам, — запыхавшись, ответил он.

Он устроился на стуле и начал раскачиваться, то приближаясь, то отдаляясь от края белоснежной скатерти. Сиденье слишком жёсткое, поэтому обычно Аарон приносил с собой декоративную подушку-звезду, но в этот раз совсем о ней забыл.

Уильям оторвался от чтения и электронным звонком вызвал прислугу. Дзынь. Звук раздался на другой стороне провода. Двери распахнулись. Друг за другом по цепочке

двигались пять человек в заправленных белых рубашках и аметистовых жилетках на четырёх позолоченных пуговицах. Под воротником красовалась ярко-алая бабочка. В руках они несли сверкающие металлические подносы, наполненные разной едой: фруктами, овощами, салатами, рыбой, мясом, десертами, напитками и закусками. Они сделали несколько кругов, чтобы накрыть отдалённую часть стола, за которой расположилась семья.

Посреди трапезы Ло отвлеклась от еды и обратилась к мужу:

— Уилл, вы уже поймали тех контрабандистов?

— Нет, слишком скользкие, — раздражённо сказал он и обтёр губы салфеткой. —

Выдержки не хватает. Партиями крадут плазматическое оружие и переправляют с острова на материк. Покупателей мы находим, но обычно они не слишком доброжелательны. И расставаться с купленным не желают. Хорошо, если удаётся договориться мирно и выкупить партию.

— И с многими удаётся?

— К сожалению, пока ни с кем, — раздосадованно ответил он.

— И как вы поступаете? — взволнованно спросила Ло.

— Устраняем. А какой у нас выбор? Ситуация довольно напряжённая. На меня давит император. Требуется разрешить проблему.

— И много жертв?

— Достаточно, чтобы начать беспокоиться. Уже произошло пару крупных инцидентов.

Покупатели захватывают некрупные поселения и устанавливают собственным режим власти. А отвоевывать территории приходится нам, жертвуя бойцами Деона, — мрачно закончил Уильям и схватился за стакан с виски.

Закончив с едой, Аарон отвлекся от раздумий о насущных детских проблемах и задал вопрос:

— Пап, а кто такие контрабандисты?

— Преступники. Они занимаются незаконной перевозкой оружия, технологий или других товаров за пределы нашего города.

— То есть они проблема?

— Именно так, — подтвердил Уильям.

Аарон покачался на стуле с задумчивым видом, допил остатки апельсинового сока и спросил:

— Мама, я закончил. Можно отправиться в свою комнату? Папа обещал мне сегодня рассказать историю.

— Конечно, Арни, отправляйся наверх, — ласково ответила Ло, криво покосившись на Уильяма.

Спустя мгновения Аарон пропал из виду. Он более не хотел задерживаться в этом жутком месте. Если призраки существуют, они точно обитают здесь. Однако к сверхъестественному он относился довольно скептически.

Убедившись, что сын покинул столовую, Ло задала вопрос:

— Что за история?

— О начале времён, — беззаботно ответил он.

— А не слишком рано?

— Нет, Арни сам заинтересовался этой темой. Он готов.

— Хорошо, — неуверенно сказала Ло.

Уильям поднялся на верхний этаж и застыл перед дверью в комнату сына. Мысленно старался подобрать правильные слова, сортировал подробности и составлял небольшой план рассказа. История должна быть максимально объективной, чтобы у сына не сформировалось ошибочное представление о сторонах сил. Нельзя, чтобы Аарон стал пленником предрассудков и предубеждений. Ему необходимо самостоятельно поразмыслить над всем.

Он сжал руку в кулак, трижды постучал и зашёл внутрь. Аарон сидел за письменным столом рядом с окном и читал параграф школьной книжки по истории. Услышав скрип открывающейся двери, он отвлекся и повернулся к отцу. Тот пересёк небольшой пространство, сел на край кровати и посмотрел в глаза сыну.

— А это очень длинная история? — обрадовано спросил он.

— Ты даже не представляешь на сколько, — загадочно сказал Уильям.

— Ого! — воскликнул сын в восторге. — Я готов слушать до самого конца.

Двадцать минут Аарон заворожённо слушал историю, попутно засыпая отца вопросами. Уильям старался отвечать честно и без утайки, если знал ответ. Рассказ пробудил в Аароне бурю эмоций, мыслей и рассуждений. Его разрывало от желания обсудить с кем-то полученную информацию. Но он помнил об обещании отцу. И не собирался раскрывать секрет.

— Пап, а почему эту историю нельзя рассказывать всем?

— Арни, порой люди не хотят отвечать за собственные поступки. Они создают себе идолов и поклоняются им до конца своей жизни, переваливая часть ответственности на них, но при этом лишают себя самого важного — свободы мысли, — сказал отец.

— Но ведь тритоморфы и абстракты вымерли? Разве не так?

— Не совсем. Потомки Изириса рождаются в семьях до сих пор. Это довольно редкое явление. Шанс один на двести миллионов. Если люди узнают, точнее сказать, вспомнят, что тритоморфы тесно связаны с существами, создавшими Вселенную, мы будем обречены. Люди снова начнут поклоняться полубогам, а те в свою очередь питаться данной властью, размножаться и в конечном итоге вытеснят человеческую расу. На их стороне генетическое преимущество.

— Что случается с рождёнными тритоморфами? — обеспокоено спросил Аарон.

Уильям опустил голову. Он пытался найти ответ, но видел перед собой лишь пустоту. Абсолютное ничего. И всего одна, к глубокому сожалению, правдивая мысль билась о стенки барьера разума и пыталась вырваться наружу: «Убиваем без сожаления».

— Отец, ты в порядке? — взволновался Аарон.

— Ох, Арни, я не знаю. Мне так трудно говорить об этом. Когда-то ты сам станешь хранителем. И тогда тебе придётся взвалить это бремя на свои плечи и смириться с тем, — он сделал паузу и обхватил голову руками, — что тритоморфам нет места среди нас. Люди слишком жестоки.

— Я всё понимаю, пап. Можешь больше не объяснять.

— Ладно, прости. У меня есть отличная идея. Давай на этой неделе вместе с мамой отправимся к Томалину и разобьём там небольшой лагерь. Как тебе план? — ободряюще сказал Уильям.

— В самом деле? Я наконец-то увижу своими глазами бессмертное дерево? — радостно воскликнул Аарон и бросился в объятия к отцу.

— Конечно. Я отложу несколько дел. У нас будет целый свободный день.

— Я согласен, — шёпотом сказал он, засыпая на руках отца.

— Вот и хорошо. А теперь ложись спать, Аарон. Добрых снов.

Оказавшись под тёплым одеялом, он мгновенно уснул. Свет лампы потух. Комнату заполнила лужа ходного лунного света. Уильям поцеловал сына в лоб и бесшумно на цыпочках вышел за дверь, которая предательски издала пронзительный скрип. Но Аарона смотрел сновидения и ничего не слышал.

4

Прошло несколько дней. Семья активно собиралась на отдых. Уильям составлял список необходимых вещей: три робота-снегоочистителя на гусеничном ходу, палатка из термостойкой ткани с электроподогревом, силовой барьер (прототип 2.0), дроны-разведчики, пара сигнальных пистолетов, дымовые шашки, отслеживающее устройство «Маяк», бинокль, снегоступы, запасная тёплая одежда, измеритель высоты, спички, газовые зажигалки, жидкость для розжига и провиант. Он подготовился к любой непредвиденной ситуации. Предосторожность никогда не бывает лишней. Особенно зимой, когда температура днём не поднимается выше минус пятнадцати градусов. Томалин находится в пятнадцати километрах от ближайшего одноимённого населённого пункта. Это портовый городок на берегу Солёного моря, полностью контролируемый Деоном.

Уильям передал сообщение помощнику, чтобы он незамедлительно собрал набор и направил в штаб-квартиру хранителей. В ожидании ответа о готовности он откинулся в кресле, закрыл глаза и расслабился. В дверь постучали. На пороге появилась Ло с заспанным видом и растрёпанными волосами. Она зашла в кабинет.

— Уилл, это точно безопасно? — беспокоилась она.

— Абсолютно. Не нужно волноваться. Нас будет сопровождать вооружённый отряд из сорока человек. И в случае чего...

— Они нас защитят, — закончила Ло.

— Именно. Как Аарон себя чувствует? — поинтересовался Уильям.

— Прекрасно. Ему уже не терпится!

— Вот и отлично. Тогда через сорок минут собираемся и отправляемся. Распорядись, чтобы нам подготовили машину.

— Хорошо, — ответила она и удалилась из кабинета.

Через час они прибыли в штаб-квартиру. Спустились на лифте и начали подготовку к перемещению, дожидаясь военный отряд, который медленно прибывал партиями на лифте. Аарон раньше бывал здесь и несколько раз проходил сквозь сингулярность. Но каждый раз он не переставал восхищаться гениальному изобретению человечества, объединившему технологии и нечто сакральное. Существование пространственного моста казалось невозможным и даже запретным, словно это чья-то фантазия, которая будоражила разум и воображение маленького Арни. Отец пытался объяснить устройство и принцип действия, но всегда сдавался, так как сам до конца не понимал всех тонкостей изящной работы учёных, над которой они трудились около пяти лет.

Руны забегали в поиске комбинаций, несколько мощных подземных толчков и пространство скривилось в жуткой улыбке. Дрон разведал обстановку. Проход безопасен. Первыми на другую сторону выехали роботы-снегоочистители, проворно разгребающие поляну от рыхлого снега. Затем выдвинулись на разведку военные, которые занимали позиции по периметру. На предплечье Уильяма загорелся экран, на котором появилось

короткое сообщение: «Территория безопасна».

Они нырнули в портал. Взгляд Аарона упёрся в толстый ствол цвета слоновой кости. Чтобы полностью обхватить дерево по окружности, понадобится не меньше двадцати взрослых человек. Он поднял голову вверх. От увиденного закружилась голова, будто он стоял на краю самого высокого здания в мире с единственной разницей, что здесь нет никакой опасности. Только иллюзия падающего Томалина. Аарон пытался рассмотреть толстые извивающиеся ветви на самой вершине, среди которых отчётливо виднелись красные размытые точки.

— Пап, а разве зимой листья не опадают с деревьев?

— Только не здесь, — восторженно сказал Уильям и показал сыну изображение красных мерцающих листьев с камеры дрона.

— Невероятно! — воскликнул Аарон, рассматривая свисающие красные треугольники. Зрелище напоминало осенний пейзаж, а листья вот-вот опадут и застелят поляну шелестящим одеялом.

— Это лишь начало. Сегодня мы планируем измерить высоту дерева, а вечером будет наблюдать за люминесценцией.

— За свечением листьев?

— Всё верно, Арни. Если нам повезёт, мы сможем увидеть более редкое явление. По рассказам оно выглядит, словно ствол Томалина охватило зелёное пламя. Это называют вечно зелёным сиянием.

— Вот это да. Надеюсь нам повезёт! — радостно ответил Аарон.

5

Лагерь разбили на расчищённой от снега поляне. Вдоль границ натянутых шарообразных палаток оттаяла пожухшая трава, пролежавшая под снегом несколько месяцев. Рядом напряжённо жужжали электромоторы снегоочистителей, которые явно были не готовы к разгребанию высоких сугробов, но единственные подходили под размеры пространственного моста. Визжащий электрический звук нарастал. Двигатели захлёбывались от чрезмерной нагрузки. Звук стих. И максимум, на что остались способны разряженные роботы, судорожно дрожать в попытках сдвинуться с места.

Командир отряда, высокий мускулистый мужчина с зигзагообразным шрамом на лбу, отдал честь герцогу и доложил об обстановке вокруг. Он показал на голографической карте расположение постов и график караула. Уильям прищурился и кивнул, не имея желания обсуждать военные дела. Сегодня выходной! И всё своё время он хочет всецело посвятить сыну.

Разобрав свои вещи, Уильям достал из рюкзака несколько дискообразных приспособлений, напоминавших выпуклые пуговицы, и протянул Аарону. Мальчик настороженно рассматривал их на своей ладони и тыкал пальцами в попытках нащупать кнопку.

— Пап, что это?

— Измеритель высоты. Сейчас мы пойдём и узнаем рост дерева.

Они вместе с отцом подошли в упор к дереву. Аарон не удержался и робко потянулся к белоснежному стволу, ожидая столкнуться с твёрдой и холодной корой. Когда контакт произошёл, от мягких подушечек пальцев и по всему телу пробежал слабый электрический заряд. Он почувствовал жизненное тепло и внутреннюю пульсацию каждой клеточки Томалина. Прежде Аарон не ощущал ничего подобного. Лишь одно лёгкое прикосновение

заставило кожу покрыться пупырышками, пока разум заполнялся лёгкостью, безмятежностью и свободой. Или скорее отрешение от всех накопившихся проблем. Казалось, он мог беспрепятственно переместиться в любую точку Вселенной.

Уильям закончил установку первого измерительного маячка на ствол дерева, по которому молниеносно промелькнул лазерная сетка до самой вершины. Таким образом устройство определяет наивысшую точку.

— Невероятно, правда? — спросил отец, увидев, как Аарон наслаждается прикосновением к Томалину.

— Не то слово, — расслабленно ответил Аарон.

— Мы называем это эффектом Алариса. Ты не потерял измерители, которые я тебе передал?

— Нет, вот они, — он разжал и показал ладонь.

— Тогда у меня для тебя задание. Отбеги на шестьдесят метров от дерева, вон видишь тот камень.

— Ага.

— Установи маленький диск на землю, а другой более крупный брось вверх. Всё запомнил, Арни.

Но ответа Уильям не дождался, потому что Аарон уже убежал прочь, что-то бормоча себе под нос и пытаясь не выронить доверенный ему реквизит. Через несколько минут на предплечье забегали данные, которые с каждой секундой корректировались: «13, 20, 45, 77, 114, 117 метров». Так продолжалось, пока на счётчике не застыло конечное число.

— 323 метра и 58 сантиметров! — громко крикнул Уильям, наблюдая за вторым спринтерским забегом сына.

Аарон одёрнул руку отца и уставился на вшитый экран. Он любопытно разглядывал анимированную модель измерения. На фоне с таким гигантом люди казались незначительными.

— Ого, какое же оно огромное! Пап, а сколько ему лет? — спросил он.

— По различным оценкам от двух до трёх тысяч лет. И оно продолжает расти. В некоторых пророчествах говорится, что падение Томалина ознаменует закат Вселенной.

— Это правда?

— Не знаю, — он пожал плечами.

6

Они вернулись в палатку. Внутри было достаточно тепло, чтобы избавиться от зимней куртки и шапки. Воздух наполнял аромат чайных трав и жаренного бекона. Лоана времени зря не теряла. Она уютно обустроила место на период их пребывания. До захода Солнца оставалось несколько часов, которые семья провела за обедом, прогулками вокруг Томалина и весёлой игрой в снежки.

Когда последний луч солнца скрылся за горизонтом, верхушка дерева расцвела в ярко-оранжевых пламенных красках. Среди далёких звёзд, озарявших ночное небо, втиснулась тучка маленьких красных лампочек, которые тянулись по извилистым веткам Томалина. Семейство Донхаллес с изумлением наблюдало за явлением, природа которого абсолютно понятна с научной точки зрения и одновременно загадочна, если постараться разобраться в истории происхождения. Однако Аарон был убеждён, что внутри живёт могучий и непобедимый дух Изириса: всевидящий, всеслышающий и дремлющий. Но для разум смертного человека его существо непостижимо.

Внезапно тишину нарушил оглушительный свист плазматических винтовок и грохот классического огнестрельного оружия.

Уильям схватился за левое ухо и закричал в приёмник:

— Какого дьявола у вас там происходит?

Шуршание. Помехи. Никто не отвечал. Звуки борьбы стремительно приближались. Ясно одно. Войска Деона терпят потери. Противник вынуждает их отступить.

В эфире раздался изнемождённый голос командира:

— Прорыв северо-западного поста. Мы потеряли несколько бойцов. Неизвестный... Твою же мать, — над головой просвистел рой стальных жал. — У них пулемёт! Прошу подкрепление, срочно. Долго мы не протянем.

Уильям оглянулся в сторону сингулярности. До неё не меньше 200 метров. Если поторопиться, проблем получится избежать. Все трое переглянулись. Они поняли друг друга без слов и рванули по тонкому снежному ковру, который припорошил поляну. До этого момента никто из них и подумать не мог, что такой до смешного короткий отрезок пути будет тянуться мучительно долго, словно они плыли вне времени, беспомощно барахтаясь в невесомости.

Оставалось совсем немного. Прыжок и торжественный оркестр схлопывающего пространства позволит передохнуть, пока некто на другой стороне перебивает весь их отряд.

Но такой исход не устраивал Вселенную. Путь преградил крепкого телосложения мужчина и без труда оттолкнул семейство на снег, будто они не из плоти и крови, а из соломы. Неестественно крупные и накаченные руки, подобно двум молотам, обхватили шлем, по стеклу которого разрослась паутина из трещин, и освободили изуродованное ожогами лицо.

— Привет, Уильям, — с насмешкой сказал он и выдохнул клубы тёплого пара.

— Карл? Какого хрена ты опять вытворяешь? — в гневе спросил герцог, поднимаясь на ноги.

— Я? Посмотри на моё лицо!

— Ты сам виноват в произошедшем. Мы уже ни раз обсуждали это. И не надо строить из себя невинную овечку. Ты давно мог избавиться от уродства, если бы захотел.

— Знаю, — Карл оскалил зубы.

— Дак чего же ты хочешь?

— Забрать своё. Всё до единого камня, но для этого мне нужно избавиться от тебя. Но начать я бы хотел с твоего щенка, — резко закончил он.

По-ковбойски в руке появился плазматический бластер и разразился единичным воющим выстрелом. Раскалённый сгусток газа угодил точно в цель, прорвавшись сквозь тёплую курточку мальчика. Тело повалилось назад.

— Не-е-е-т-т! — истошно закричали Уильям и Ло, бросившись к сыну.

Безжизненные зрачки Аарона вспыхнули синим пламенем. Наружу сквозь плоть вырвалась мощная волна призрачной энергии, которая отбросила в сторону всех окружавших его людей.

Уильям исполнил восхитительный пируэт в воздухе и удачно приземлился в нескольких метрах от Аарона. Мальчик изгибался, как марионеточная кукла на верёвочках, пока вокруг него загорались и беспорядочно танцевали нечитаемые древние руны: перевёрнутые буквы, кресты, палки, точки, волны, искажённые цифры, фигуры, звери, птицы, деревья. Множество комбинаций.

Действие завершилось. Аарон рухнул на землю без сознания. Или всё таки умер? Времени разбираться не было. Уильям схватил жену за руку, другой подхватил сына и скрылся с вечеринки, прикрыв за собой дверь.

— Что это было? Что это было? — безудержно повторяла Ло.

Уильям разглядывал румяное лицо Аарона. Медицинский раздел голографического компьютера на руке мальчика показывал, что все показатели в норме. Как будто в него никто и не стрелял только что, а он просто прилёг отдохнуть на минуточку. Или же они стали жертвой массовой галлюцинации. Но под одеждой присутствовало неоспоримое доказательство, опровергающее подобные суждения. На груди появился чудовищный шрам, место которого должна занимать сквозная дыра.

— Он всё таки тритоморф? — неуверенно задалась Ло.

— Нечто иное. По крайней мере я так думаю.

— Все узнают об этом. И нам придётся попроситься с сыном.

— Никто и ничего не узнает!

— Но как же Карл и его люди. Они всё расскажут.

— Карл? — усмехнулся Уильям. — Никто не поверит его бредням, если он не предоставит доказательств, а их у него нету.

— Но всё таки, — попыталась возразить Ло.

— Довольно! Мы ничего и никому не расскажем, но если Аарон причинит кому-то вред, я сам со всем разберусь.

Мальчик пошевелился и поднял прищуренные глаза на отца:

— Пап, что случилось? Я ничего не помню, — полусонным голосом спросил Аарон.

— На нас напали. Ты потерял сознание, Аарон. Но всё уже позади, всё уже позади, — успокаивал его отец.

Глава 5. Вторжение

1

Надгробная надпись гласит: «Свет твоей жизни зажжёт огонь в нашем сердце. И он не потухнет, пока память живёт в наших умах. Лоана Донхаллес — любимая мать и жена».

Над мраморной плитой склонился юноша. Материнские острые скулы, отцовские голубые глаза. В руке он сжимал стебельки пламенных звёзд — искусственных подсолнечников, которые никогда не рождались и никогда не погибнут. Любимые цветы матери — женщины, которая заботилась о нём. Воспоминания о том дне, когда она умерла, не отпускали. Дорожная авария, ошибка в работе искусственного интеллекта. Или же запланированное подставное убийство? Неважно. Она умерла. И её не вернешь. Тяжёлые веки намокли от проступающих слёз.

— Мама, нам не хватает тебя. Мне не хватает тебя. Всё совсем не так, — Аарон положил цветы на могилу. — Не поверишь, но отец модернизировал столовую. Выкинул ржавые решётки с окон, заменил тот древний стол. Тебе бы точно понравилось, — он улыбнулся. — Стало светло, но пусто. Там нет души. Мы больше не обедаем там, — он понурил голову. — Скоро я помешаю курсантскую форму на гвоздь. И стану солдатом! Заключительный экзамен на следующей неделе. Отец считает, что это лишнее, так как я готов занять пост хранителя. Но я не хочу провести половину жизни в ожидании своего предназначения. Конечно, когда время придёт, я без колебаний приму ответственность. Не беспокойся за нас. Мы со всем справимся. Я люблю тебя, мама.

Аарон поднялся, отряхнув колени, накинул капюшон тёмного плаща и пошёл к выходу, где его ждал сферомобиль. Он проходил мимо рядов могил и размышлял о горе, с которым сталкивается каждый человек, потерявший своих близких. Как они справляются с болью, находят в себе силы жить дальше, не отстраняются от общества? Трудности закаляют нас. Потери учат ценить то, что мы имеем здесь и сейчас. Нельзя постоянно оглядываться назад или стараться предугадать будущее. Нужно жить сегодня и ценить каждый миг, проведённый с дорогими вам людьми.

2

Звонок будильника. На часах 11:30 по местному времени.

Уильям сделал вид, что не слышит звонка, завернувшись рулетом в шёлковое одеяло. Будильник не отступал и продолжал настойчиво повторять мелодию — журчание горных ручейков. Из-под одеяла раздалось недовольное ворчание. Это было похоже на зашифрованное сообщение: «Заткнись уже! Я не собираюсь вставать».

Неожиданно комната завибрировала. С верхних полок шкафа посыпались книги. Люстра качалась взад-вперёд. Пронеслась волна сильнейших толчков. Мир сотрясло. Словно земля сдвинулась с места. Раздался оглушительный грохот обрушающихся зданий. Мебель переворачивалась, личные вещи сыпались и катались по полу. Карнизы покосились и упали вместе со шторами. По окну разрослась паутина из трещин. Хлопок. И стекло лопнуло, разбившись на тысячи мелких осколков.

Уильям успел спрятаться под кроватью. Первое землетрясение в истории острова. По крайней мере с момента заселения людьми. И это подозрительно. Уильям сомневался в природном происхождении стихийного бедствия. Единственным техногенным источником, способным вызвать подобные подземные толчки, является пространственный мост. Ещё на

этапе первых испытаний стабильность перемещающего устройства подвергалась сомнениям. Но этот вариант герцог сразу отмёл. Сейчас камень находится в одной комнате с ним. Но если кто-то украл его? Полный бред. Даже в таком случае использовать камень рун не получится. Для активации портала необходимо быть владельцем ДНК-ключа. Это два человека в мире: он и его сын.

Ладони вспотели. Волоски на руках встали дыбом. Навязчивые мысли о предательстве пытались сковать разум. Аарон свихнулся из-за смерти матери? Уже второй матери. И решил расплатиться болью за боль. Даже Уильям тяжело переживал потерю дорогой Ло, а что чувствовал ещё неокрепший духом сын, возможно, обладавший необъяснимыми сверхспособностями? Было сложно представить. Каждый справляется с потерей по-своему. «Нет, нет, нет!» — мысленно воскликнул он.

Наконец-то толчки прекратились. Замок не обрушился, что радовало, хотя здание и построено довольно давно. Пострадали лишь окна и домашняя утварь. Уильям выполз из-под кровати. В глаза бросилась винтажная люстра из хрусталя, которая лежала на кровати, свалившись набок. Мягкий матрас ничем не помог. Хрусталь вдребезги, как и каждая люминисцентная лампочка. Оборванные провода торчали из уцелевшего металлического каркаса.

Всего за несколько минут спальня превратилась в свалку. Или скорее в заброшенное жилище, куда забралась мародёры и навели порядок в собственном стиле. Но ничего не украли? Уильям бросился к сейфу в стене. Подобрал код из пяти цифр. Толстая дверца распахнулась. Всё перевернуто вверх дном. Глаз Уильяма судорожно дёрнулся. Тревожные мысли не отпускали. Он порывлся среди бумаг и наткнулся на камень. На месте. Значит явление вызвано движением тектонических плит.

В городе раздавались истошные крики людей, пугающие хлопки обрушающихся бетонных сооружений. Сирены не замолкали. Спасательные службы, противопожарные службы, органы правопорядка, медицинская помощь. Все были на взводе.

Уильям забрал камень из сейфа, накинул верхнюю одежду и покинул спальню. Он отправился на поиски ответов. Связаться с кем-либо по местным каналам не удалось. Видимо, системы коммуникации повреждены.

3

Аарон лежал без сознания на сиденье сферомобиля. За секунды до сокрушительных подземных толчков навигационное оборудование автомобилей вышло из строя. Перебои в энергосистеме привели к отключению искусственного интеллекта и отказу тормозных систем. Предусмотренная инженерами защита не сработала. И машина на полной скорости влетела в грузовой магнитный поезд, пересекающий улицу. Однако рама автомобиля обладала не только впечатляющим запасом прочности, но и была сконструирована таким образом, чтобы при столкновении с препятствием она проявляла амортизирующие свойства.

Аарон видел сон.

Над Деоном сгустились тёмные тучи пепла, плотными клубами спускавшиеся с вершины мифического вулкана Кроатон. Из жерла по каменным и бугристым склонам стекала жуткая чёрная магма, под плотными слоями которой густились лужи жидкого пламени. Смог безраздельно и беспощадно властвовал в городе, сковав его в смертельных объятьях. С каждым вдохом люди падали замертво, мучительно задыхаясь в облаках пепла. Мёртвые тела подхватывала жгучая лава, прожигала кожу и затекала внутрь, превращая тела в обезображенные останки. И весь ужас спрятался под толстым слоем чёрного льда.

Извержение прекратилось. Туман рассеялся. Лёд треснул, а затем из своих могил, словно феникс из пепла, восстали мертвецы.

И тут он резко проснулся. Испуганное лицо побледнело. Он ничего не понимал, точнее не мог отличить реальность от сна. На самом ли деле он попал в аварию. Или это хитроумные игры его подсознания. Тело ломило от тупой боли. Значит, не сон.

Внезапно в щель между дверью и корпусом просочилась сплюснутый металлический наконечник монтировки. Инструмент сработал в качестве рычага, и дверь вывалилась наружу.

Послышался обеспокоенный голос:

— Арни? Друг, ты жив? Давай руку.

Лицо расплылось в улыбке. Он потянулся к руке Сэма Рэндона — крепко сложенного молодого парня. Одного взгляда достаточно, чтобы сказать, что он проводил много времени в тренажёрном зале и тягал железо. Щёки украшали крохотные кратеры от иссохших прыщей. словно после мини-бомбардировки. На переносице висели очки с широкими линзами в чёрной оправе. Это лучший друг Аарона, с которым они общаются с самого детства. И потому вместе записались на курсы военной подготовки.

Аарон выбрался из разбитого автомобиля. Он склонился, уперевшись руками в колени. Ни единой капли крови или переломанной кости, но как же сильно пульсирует боль, накатываясь волной за волной. Когда он расшевелился, понял, что трещит только голова. Нет. Раскалывается, как грецкий орех под натиском молотка. Или даже наковальни, сброшенной с десятого этажа.

— Что произошло? Я ничего не понимаю, — он обратился к Сэму, продолжая держаться за голову не в силах осмотреться по сторонам.

— Настоящий армагеддон! — воскликнул Сэм, но вовремя заметил раздражительную реакцию друга на громкий звук и сбавил голос. — Здания разрушаются, электроника не работает, а земля тряслась так, казалось, сейчас уйдёт из-под ног.

— Землетрясение? — настороженно спросил Аарон.

— Да, точно! Так и называется, а я слово нужное подобрать не могу.

— Ладно. Мне нужно идти.

Он перешёл в полусогнутое состояние, голова закружилась, но отступить нельзя. Нужно идти. Он осторожно поднял глаза. И не узнал собственный дом. Всё изменилось. Полыхали пожары, дымились дома, бетонные стены с выкорчеванной арматурой пластом накрывали друг друга. Глубоко под обломками лежали погибшие люди или те, кому не повезло оказаться в смертельной ловушке. На тротуаре сидели пыльные люди с выпученными остекленевшими глазами. Они потеряли всё: семью, дом и рассудок.

На плечо Аарона легла рука.

— Пойди, я пойду с тобой. Не могу оставить тебя в таком состоянии. Даже не думай меня переубеждать, Арни.

— Хорошо. Я не против, но похоже нам придётся искать обходные пути. Большинство дорог заблокированы.

— Я отлично ориентируюсь. Думаю, разберёмся. Будет легче, если узнаем, какие улицы пострадали. Мой компьютер не работает, проверь свой.

Аарон посмотрел на предплечье. На потухшем экране не было ничего, кроме его отражения. Когда он уже хотел отвернуться, вспыхнули два синих огонька. На миг Аарон ощутил на себе чужой взгляд с другой стороны непроницаемого стекла. Из тёмных глубин

тайного мира. И искры потухли, оставив странное послевкусие тревоги и пустоты. А когда он поднял голову, резюмировав другу о неисправности компьютера, забыл об этом странном явлении, как и о том сне, что видел в машине.

— Раз не работает, значит, будем двигаться наугад. Только не говори, что знаешь короткую дорогу. И главный вопрос: куда мы пойдём?

— Сейчас лучшим вариантом будет найти моего отца. Мы должны попасть в цитадель хранителей. Надеюсь, здание выдержало встряску.

— Ты уверен, что твой отец не дома? — спросил Сэм.

— После такого? Сомневаюсь в этом.

— Ладно. Попробуем пройти через Небесный квартал, — сказал Сэм, осмотревшись по сторонам. — Если Красная улица не пострадала, доберёмся до центра за полтора часа.

— Спасибо за помощь, друг. А теперь показывай дорогу.

— Говорил же, пешком ходить полезно! — гордо сказал Сэм.

— Ага, пошли уже, — по-дружески раздражённо ответил Аарон.

4

Уильям добрался до цитадели хранителей за полтора часа. Пришлось воспользоваться старым бензиновым Chevrolet, стоявшим в гараже на случай чрезвычайной ситуации. Он ни разу в жизни не водил машину самостоятельно, только проходил краткий курс обучения. И этого оказалось достаточно. Серьёзных трудностей при управлении с автоматической коробкой переключения передач не возникло. Повиляв по проезжей части, он привык к габаритам автомобиля.

Герцог направился в блок изучения и отслеживания аномальных природных явлений. Он ворвался в просторную лаборатория с холодными больничными стенами, вдоль которых располагались рабочие места с личными компьютерами и зонами конструирования электронного оборудования. Работа кипела, люди в белых халатах о чём-то активно совещались, уставившись в потолок. Над головой раскинулась голографическая карта Деона. Красным цветом помечались поражённые здания и заблокированные дороги. Алгоритм строил модель взаимосвязей на основе полученных данных. На одном из экранов проверялась активность пространственного моста.

Уильям подошёл к толпе из трёх человек, поздоровался со всеми и задал вопрос:

— Вы выяснили причины произошедшего?

— И да, и нет. Изучение движения тектонических плит не дало результатов. Никаких сдвигов мы не наблюдали, — вздохнул Пётр Текатон.

— Что же тогда произошло?

— У нас есть одна теория, но она вам вряд ли понравится. Наши приборы зафиксировали странные энергетические всплески. Сначала мы не придали этому должного значения. Но когда вариантов не осталось, проанализировали схему поведения пространственного моста.

— Стоп! Стоп! Хотите сказать, что наше перемещающее устройство как-то связано с этим, — перебил Петра Уильям.

Седовласый мужчина, стоящий слева, улыбнулся и указал пальцем на карту, по которой рассеялись фиолетовые огни.

— Не совсем. Взгляните на очаги воздействия по всему городу. Самый крупный находится в цитадели. Но последний период активности пространственного моста зафиксирован более трёх недель назад. Если устройство сегодня не открывало

сингулярность, оно здесь не при чём.

— И вы уже знаете...

— Да, герцог, мы знаем, что пространственный мост не связан с толчками, — закончил седовласый мужчина.

— О какой теории тогда идёт речь?

Объяснять взялся с виду молодой лаборант:

— Все эти очаги, эм, вызваны искривление пространственно-временного континуума. Я, то есть мы... Боюсь-сь предположить, но вероятнее всего кто-то извне пытается прорваться в наш мир. Возможно, даж-же из другой точки Вселенной.

— Или из-за её пределов, — добавил Пётр.

— Это звучит как полный бред. То есть все разрушения — это последствия попытки переместить в наш город. Что же произойдёт, если они провернут задуманное?

— В лучшем случае пострадает город, а при наихудшем раскладе нашу планету поглотит чёрная дыра, — взволнованно произнёс Пётр.

— Мы должны им помешать! — громко воскликнул Уильям.

Все люди в лаборатории начали перешептываться. Видимо никто из них не верил в безумную теорию гостей из другого мира. Они даже подумать не могли, что герцог воспримет это всерьёз.

— Мы бессильны. Если они твёрдо намерены пробить брешь сюда, мы не сможем им помешать, — грубо сказал седовласый мужчина.

— Я обязан попытаться. Попробуйте отследить координаты.

— Это нам ничем не поможет. Пространственный мост потеряет стабильность, если мы попытаемся открыть проход в другое измерение или отдалённую точку Вселенной.

— Я отследил координаты. Энергетический след исходит от туда же, куда и приходит, то есть из нашего города, — отметил Пётр.

От беспомощности Уильям схватился за волосы. Никогда ему не приходилось играть роль зверя, загнанного в угол фантомной угрозой. Выхода нет. Город серьёзно пострадал, а противник даже не показался на поле битвы. Он яростно размахнулся и пнул ближний стол, с грохотом сложившийся пополам.

— Вот же дьявол. Ладно, если не можем вступить в бой на их территории, встретимся лицо к лицу на нашей земле. Нужно срочно эвакуировать людей за пределы города.

— Бросьте, герцог. Это всего лишь неподтверждённая гипотеза. Нет смысла устраивать панику раньше времени, — прошептал седовласый мужчина.

Уильям ощутил лёгкую вибрацию. Он настороженно посмотрел по сторонам. Лица сотрудников лаборатории охладели. Глаза у всех тревожно бегали по экранам. Прямая линия на графике скакнула вверх.

— Вторая волна! — вскрикнул кто-то из них.

Здание тряхнуло с такой силой, что все попадали как сбитые кегли. Всего один единственный толчок, магнитуды которого хватило, чтобы обрушить несколько зданий, устоявших после первого землетрясения.

— Кажется, выбора нет. Я начинаю подготовку к эвакуации. Необходимо объявить военное положение, — уверенно сказал Уильям, поднявшись на ноги.

— У нас нет возможности ввести людей в курс дела. Системы коммуникации и электроснабжения вышли из строя. На восстановление понадобится не меньше шести часов. Бригады уже на месте, — сообщил Пётр.

— Совсем никого не предупредить? Как же генераторные подстанции?

— Сейчас задействована одна из пятнадцати. Остальные неисправны. Энергия есть только в центральном районе, — обеспокоено ответил Пётр.

— Объявите о введении военного положения и немедленной эвакуации населения из города. Предупредим, кого сможем.

В оглушительном вое сирен раздался громкий голос диктора: «Внимание! Внимание! В городе объявлено военное положение. Население должно немедленно собрать вещи первой необходимости и покинуть зону боевых действий. Не паникуйте и действуйте без промедлений. Это не учебная тревога». Так продолжалось на протяжении следующих нескольких часов.

5

Аарон и Сэм почти три часа блуждали по городу. Они столкнулись с очередным заваленным переулком. Многотонные груды строительных материалов в очередной раз отрезали им путь. Они присели на скамейку со столиком под зонтиком, чтобы передохнуть и подкрепиться бургерами, купленными втридорога в торговой палатке. Особо предприимчивые умники решили обогатиться за счёт горя людей.

— Чёртов лабиринт! — проворчал Сэм.

— Ты говорил, что у нас осталось всего несколько вариантов.

— Так и есть, Арни. Если мы не пройдем через улицу Возрождения, считай, весь проделанный путь будет напрасной тратой времени. Нам придётся идти в обход.

— И сколько это займёт?

— Не знаю. Точно не меньше трёх часов. Мы как белка в колесе. Движение есть, а продвижения нет.

Аарон невольно улыбнулся. Ему было приятно находиться в компании друга. Он не чувствовал себя одиноким или потерянным. Сэм всегда готов поддержать разговор или вытащить его из передраги. Как в тот раз, когда они бежали марш-бросок на двадцать километров. Инструктор в тот день был не в духе и пригрозил, что последние пятеро неудачников будут мыть туалеты весь следующий месяц. На половине пути Аарон подвернул ногу. Позади бежавший Сэм без разговоров остановился и помог добраться до финиша. Да, они пришли последними и наказания не избежали, но Сэм совсем не злился в отличии от Аарона, который высказал недовольство инструктору о незаслуженном наказании для друга, за что получил ещё месяц сверху.

— Сэм, твой отец не дома?

— Нет, он уплыл с грузом на материк. И счастье, что так совпало. Боюсь от нашего дома остались рожки да ножки, — Сэм расстроено опустил голову.

— Всё обязательно наладится! — приободрил Аарон.

— Конечно. Надеюсь, герцог Донхаллес уже разбирается.

Неудачи преследовали их по пятам. На пересечении улиц Возрождения и Марлиона они встретились с очередным завалом. Обрушился пятнадцатипятиэтажный жилой комплекс. На месте работали спасательные службы. Под натянутым тентом людям оказывали медицинскую помощь. Было трудно представить, что кому-то удалось выжить в подобном хаосе. Оторванные руки и ноги, торчащие наружу кости, перевязанные бинтами головы с выступающими красными пятнами и самое ужасное: неслыханное число чёрных мешков с трупами.

Они сделали крюк и добрались до центра примерно в 18:00. По пути им встретилась

длинная колонна людей. Аарон и Сэм сильно удивились новостям о введении военного положения и эвакуации населения. Разве такой порядок действий предусмотрен на случай стихийного бедствия? Никто и ничего объяснить не смог. На все уговоры присоединиться к эвакуационному отряду и покинуть город Аарон ответил отказом.

До цитадели оставалось полтора километра. Экипированные военные патрулировали район с плазматическими бластерами в полной боевой готовности. Лицо скрывалось за непроницаемым стеклом, но их движения выдавали озадаченность перед поставленной задачей. Зачем оружие, если нет врагов? Не объявил ли герцог войну земле? Это всё равно, что зайти в море и рассекать крутые волны блестящим клинком в надежде победить бога воды. Почти все солдаты знали в лицо сына Уильяма, поэтому Аарон и Сэм беспрепятственно двигались вдоль полуразрушенных зданий. Солдаты отвечали на приветствия короткими кивками, но на вопросы не отвечали.

6

Земля под ногами в очередной раз задрожала. Никаких толчков и разрушений. Медленная нарастающая пульсация. Они настороженно остановились в ожидании. Ноги почувствовали странную лёгкость. Твёрдые осколки бетонных стен незаметно отрывались от земли и начинали закручиваться вокруг своей оси. Аарон толкнул друга в плечо и указал на бутылку. Сэм поднял руку и открутил крышку. Вода поползла вверх против силы гравитационного притяжения.

— Что за хрень? Это не похоже на землетрясение, — сказал Сэм.

— Совсем не...

Раздался визжащий механический гул, похожий на звук протекания электрического тока. По небу пронеслась вспышка фиолетовой энергии, а затем произошёл самый мощный толчок, который обрушил несколько зданий.

Аарон взглянул вверх и не поверил своим глазам. Небо покрылось тёмными пульсирующими пятнами с проступающими фиолетово-лиловыми венами. Из порталов выскочил рой странных существ верхом на глайдерах. Из далека было трудно рассмотреть, как они выглядят. Ясно одно. Это вторжение. Противоздушная оборона вела огонь по точкам входа, пытаясь сдержать врага на подходе. Ничего не помогало. Они продолжали прибывать.

— Боже мой! — громко воскликнул Сэм.

Испуганный Аарон побежал к цитадели. Сэм растерянно застыл на месте, пребывая в необъяснимом шоке. Аарон попал в вестибюль. Лампочки зловеще мерцали. По стенам расплзлись ветвеобразные трещины. Снаружи доносились свистящие звуки выстрелов.

— *Отдел изучения природных аномалий!* — мысленно догадался Аарон.

Он пролетел сквозь неработающий турникет и повернул направо. Было подозрительно тихо, даже пугающе. От любого шума по спине пробегали мурашки, а ноги невольно вздрагивали. Он боялся столкнуться с потусторонними гостями. Необъяснимое нападение извне наводило ужас. Мысли, перепутанные с эмоциями, не позволяли трезво оценить ситуацию. Оставалось только бежать.

Аарон бесцеремонно ввалился в лабораторию. Люди в белых халатах не обратили на него никакого внимания. Почти все сидели за рабочими компьютерами. Несколько человек лежали без сознания рядом с кофейным столиком. Тут же Александр Валум перебирал аптечку.

— Доктор Валум, вы не видели моего отца? — спросил Аарон, положив руку ему на плечо.

— Да, да, видел! Привет, Аарон. Я его встретил у лестничного прохода. Должно быть,

он поднялся в зал заседаний, — с тревогой в голосе ответил Александр.

— Спасибо!

Он развернулся и побежал к лестнице. Доктор что-то пытался ему сказать, но в суматохе Аарон не расслышал ни слова. Поднимаясь по ступенькам, он почувствовал на лице дыхание прохладного вечернего ветра. На верхних этажа не работал свет, оборванные электрические провода искрились и издавали едва слышное шипение. С потрескавшихся стен осыпалась штукатурка. Самые широкие и глубокие трещины напоминали каньоны с отвесными склонами.

7

Аарон ворвался в зал заседаний. Сквозняк ударил в лицо, снаружи слышались громкие крики людей и непрерывные выстрелы из бластеров и турелей. Часть северной стены зала обрушилась и повалила одну из четырёх массивных колонн. Под ней обездвижено лежал Уильям. По уголкам губ изо рта текла кровь. Он моргал, но после каждого хлопка веки становились тяжелее. Сын бросился к нему и нежно обнял лицо.

— Нет, нет, нет! Отец, нет! Пожалуйста, не надо. Не оставляй меня, пожалуйста, только не это, — молил Аарон со слезами на глазах.

Уильям молчал. Дыхание замедлялось. Последняя искра жизни медленно угасала в магическом свете аметистовых глаз. Из последних сил он протянул камень рун Аарону. Он молча принял его и крепко сжал, испуганно посмотрев на отца. Огонь потух, глаза медленно смыкались.

— Я люблю тебя, Аарон, — шёпотом произнёс Уильям.

На лице застыла безжизненная гримаса. Плоть обмякла, сердце больше не качало кровь по сосудам, а неуловимые нейроны прекратили движение. Он умер.

— Папа, папа. Как же так? — тихо спросил Аарон. — Я всё исправлю, обязательно всё исправлю, — завопил он. — Они поплатятся, кто бы они ни были, они поплатятся, — лихорадочно стуча зубами, закончил он.

В тени мраморной колонны напротив показался силуэт, отдалённо напоминающий человека. Два ярко-красных огонька на месте глазных яблок наблюдали за происходящим. Аарон заметил существо и испуганно отпрянул назад. Но внутри всё кипело, жажда мести перевешивала чашу весов. И он без раздумий пустил силу пространственной энергии в бой. Ослепляющий луч столкнулся с неизведанным.

— Умри, умри, ублюдок! — не останавливаясь, злобно кричал Аарон.

Он почувствовал болезненный жар и прекратил, предрекая увидеть обуглившийся труп существа из другого мира. Дыхание внезапно перехватило, руки задрожали, а лицо застыло в напряжении, как у восковой куклы. Аарон увидел, что напротив вовсе не человек. Металл заменяет плоть, красный и раскалённый, волнами покрывающий тело. Как перья ворона, которые колышутся на ветру. На голове ни ушей, ни рта, ни носа. Истинное лицо существа скрыто под тканью тысячи стальных гибких нитей. Красные и бездушные глаза вспыхнули в гневе.

Существо молниеносно вытянуло демоническую лапу с конусообразными пальцами и сделало один лёгкий взмах, словно отгоняя комара. Аарон потерял равновесие и тяжёлым камнем полетел через весь зал. Разбил телом панорамное бронестекло, осколки впились в мягкую плоть. И полетел вниз, где приземлился на крышу припаркованного Chevrolet и потерял сознание.

Глава 6. Ответственность

1

В отражении показалась рука, обгоревшая и изуродованная, она прикоснулась к внутренней стенке зеркала. По стеклу, как после нескольких капель дождя, расплывались обручи волн. Рука мистическим образом потянулась наружу, зеркало треснул и в конце концов лопнуло, разорвавшись на тысячи блестящих осколков.

Аарон открыл глаза. Со стороны слышался треск пылающего костра. Он лежал на спине и не мог пошевелиться. Мысли о том, что всё тело парализовано, испугали его. Чувство беспомощности вызвало панику. Остаток жизнь ему придётся зависеть от других людей. Разве он сможет стать настоящим герцогом и достойным хранителем, если даже не в силах поднять руку? Сейчас Аарон не уверен ни в чём. От Деона скорей всего не осталось и камня на камне, нечего защищать. Он потерял всё, остаётся только вендетта.

Рядом с ним появился Сэм с бутылкой в руке.

— Тебе нужно попить, — сказал он, приближая горлышко к губам Аарона.

Он начал жадно глотать, словно целый день провёл в пустыне без единой капли воды. Туман перед глазами рассеялся. Внутреннее онемение сознания сошло на нет.

— Как же так, Сэм? Мой отец... Он, он... Погиб, — прохрипел Аарон.

— Что? — воскликнул он.

— Его больше нет, — спокойно ответил Аарон.

— Только не это. Мне, мне очень жаль. Держись, Арни.

Они оба молчали. Жизнь резко повернула на перекрёстке и поставила их перед выбором: сдаться или принять ответственность и бороться за будущее.

— Как мы выбрались? — спросил Аарон.

— Я нашёл тебя на крыше старого четырёхколёсного автомобиля. Ты лежал без сознания, но продолжал дышать. Рядом валялся магический камень твоего отца. Тварей припёрлось слишком много, никаких шансов отбиться. Поэтому я подхватил твоё тело и без раздумий рванул к порталу.

— Нашему пространственному мосту?

— Да, да! Именно туда.

— Но как тебе удалось запустить механизм? Доступ есть только у меня, — насторожился Аарон.

— И это самое удивительное! Ты очнулся! Напоминал зомби, ничего не говорил. Твои глаза, кажется, блестели. Без моей помощи провёл ритуал по активации устройства. А затем мы прошли через портал...

— Прошли?

— Да, ты на своих двоих это сделал, а после портал закрылся, выплюнув камень, который чуть не снёс мне голову. После ты снова свалился без сознания. Мы недалеко от Томалина, — он пожал плечами. — Я вопросов тебе не задавал. Слишком был перепуган. Ты разве ничего не помнишь.

— Не знаю.

Аарона поразил и одновременно напугал рассказ Сэма. Он ничего не помнит. В памяти не возникает даже смутной картинки. Станные сны, что преследовали Аарона, тоже были забыты. Он уверен только в одном. Сам демон выбрался из ада и чуть не убил его лёгким

взмахом руки. Теперь ноги и руки парализованы, а друг убеждён, что недавно видел его совершенно здоровым. Он снова попытался пошевелить рукой, хотя бы мизинчиком, но ничего не вышло. Мозг отказывался отправлять сигнал мышцам.

Бездушное лицо Аарона исказилось в злобной гримасе, пока левый глаз лихорадочно дёргался.

— Ублюдки, ненавижу! Припёрлись на какой-то хрен и устроили бойню без причины, — ноздри жадно раздувались. — Ну ничего, я обязательно, обязательно отомщу! Или умру, пытаюсь. Они поплатятся, гады... Я это так не оставлю, я...

— Успокойся, Арни, пожалуйста. Тебе нужен отдых, — перебил Сэм, совсем не узнавая своего друга.

— Кого я обманываю? Этих демонов даже магия не берёт, а всего одним взмахом руки они способны приложить тебя о стену, как банку с горохом, — с разочарованием в голосе сказал он.

— Невозможно! — воскликнул Сэм.

— Уж поверь. Я на собственной шкуре ощутил. Не сам же из окна выпрыгнул.

— Ты встретился с кем-то другим. Теми существами на глайдерах были роботы с парой антенн на голове и бластером в механических клешнях. Собственно, они падали после нескольких попаданий по корпусу. Турелям хватало и выстрела.

— Серьёзно? С кем же тогда встретился я?

— Не знаю. И знать не хочу. Сейчас нам нужен план. Куда мы пойдём? В прибрежный городок?

— Туда и пойдём. Выбор не особо большой. Без припасов мы долго не протянем. Постараемся разведать ситуацию, а дальше решим, что нам делать, — сказал Аарон. Он впервые ощутил на плечах груз ответственности за жизни других людей. Все обязанности отца перешли на него. Теперь он — герцог Донхаллес.

— Арни, а теперь тебе нужно поспать. Ты должен набраться сил. Надеюсь, ноги у тебя не отнялись? — шутливо спросил Сэм.

— Конечно, нет. Не болтай чепуху, — на мгновение он поверил в собственную ложь. Аарон не хотел расстраивать друга. По крайней мере не сейчас. У них достаточно проблем. И одна из них точно может подождать до утра. Пусть Сэм выспится и не накручивается себя лишней раз.

— Добрых снов, — сказал он. И скрылся из поля зрения.

2

Утром произошло настоящее чудо. Аарон проснулся с первыми лучами летнего солнца. Невольно стянул с себя плащ, который служил одеялом, и приподнялся. Осмотрелся по сторонам и широко улыбнулся, показав звериный оскал. Он исцелился всего за одну ночь, однако признаться себе в этом боялся и списал вчерашнее недомогание на психосоматику. Такой вариант вписывался в рамки разумного объяснения.

Через пять часов они добрались до ближайшего городка. Аарону пришлось найти палку, которая походила на трость. Каждый шаг отзывался острой болью в спине. Неудивительно. Он же упал с большой высоты. Пройдя километр, приходилось останавливаться и отдыхать, а заключительную часть пути Аарон опирался на плечо Сэма. Думать о чём-то в таком состоянии было невозможно. Боль истощала. Он благодарил судьбу за тропинку посреди соснового леса, протоптанную экскурсоводами. На развилках выручали указательные знаки.

На окраине городка стояла заправка. Пять бензоколонок разбивались на ряды и

прятались под продолговатой шляпой от палящего солнца. В самом углу площадки на столбе висела вывеска с названием бренда «Фуллинол». Работников нет, как и заправляющихся автомобилей. Здесь действовала автоматическая оплата топлива. Станция находилось в тупике. Никакой междугородней трассы. Только узкий подъезд, выходящий на асфальтированную дорогу, которая вела в город.

Вдоль дороги раскинулись двухэтажные дома-коробки серого цвета. Они отличались лишь номером. Между ними располагались шестиместные парковки. Большинство карманов пустовали. Изредка встречались пикапы и грузовики. Людей на улице не было, но Аарон пару раз замечал, как кто-то подозрительно выглядывает из-за окна, приоткрыв шторку. Когда их взгляды пересекались, человек мгновенно пропадал.

— Да уж, местечко что надо для съёмок хорроров. Пусто, как на кладбище, — сказал Сэм.

— А мы в главных ролях, — усмехнулся Аарон.

— Ага, уже представил, как нас загоняют вилами на костёр.

— погоди, давай отдохнём.

Аарон присел на бордюр тротуара. Лицо покраснело и вспотело.

— Ох, давай только не долго. Меня в дрожь бросает от этой жуткой улицы.

— Конечно, нам осталось чуть-чуть. Доберёмся до прибрежной зоны, узнаем новости и найдём помощь, — ответил Аарон.

Мимо них пролетел синий пикап. Он остановился в двадцати метрах впереди и включил заднюю передачу. Загорелись белые фонари заднего хода. Автомобиль медленно покатился назад, выплёвывая облако чёрного дыма из выхлопной трубы. С крыльев ссыпались рыжие хлопья ржавого металла, а лобовое стекло заросло паутиной из трещин. Дверь со скрипом открылась. Внутри сидел мужик в кепке и клетчатой жилетке, зажав сигарету в зубах.

— Эй, братцы, вас подбросить может куда? — сказал он, заглушив двигатель.

— Было бы славно. До прибрежной зоны доедем? — отозвался Сэм на предложение незнакомца.

— В порт? В порт доедем, запрыгивайте назад! — ответил водитель, опуская спинку переднего кресла.

3

Дорога заняла не больше пятнадцати минут. Водитель оказался не очень разговорчив. Никаких вопросов не задавал. Лишь изредка вспоминал мать производителя этого драндулета, как он сам выражался. Машина и правда была в ужасном техническом состоянии. Двигатель стучал и глох, передачи вылетали, подтекало масло, обивка из сидений лезла наружу. Любая яма могла оставить пикап без колёс.

Несколько поворотов спустя они выехали на набережную. Не сбавляя скорость, мужчина резко вдавил педаль тормоза до упора. Раздался неистовый визг стирающихся покрышек, заглушающий свистом другие непристойные звуки, которые вырывались из выхлопной трубы пикапа.

— Дорогие пассажиры, рейс номер один совершил посадку на берегу моря. Просьба покинуть кабину, — рассмеялся водитель.

— Большое спасибо! — улыбнулся Аарон.

— И удачных полётов! — добавил Сэм.

— И вам не хворать, молодцы, — мужик хлопнул дверью и скрылся на следующем перекрёстке.

Здесь кипела жизнь. Толпа рыбаков с удочками на плечах обсуждала улов, грузчики передвигали деревянные ящики, набитые сеном и бутылками с красным вином высшего сорта, туристы тащились с несоизмеримыми сумками-баулами, время от времени останавливаясь перекурить или свериться с временем рейса по пластиковому многоразовому билету. Бесперывный поток людей не прекращался ни на секунду.

На фасаде здания напротив над входной дверью висела вывеска: «Бар. Бездна».

— Зайдём? Заодно и перекусим, — предложил Аарон.

— Вперёд. На дно самой бездны, — воодушевленно провозгласил Сэм.

Они переступили порог заведения. В тусклом свете оранжевых ламп вздымались клубы сигаретного дыма. В ноздри ударило благовоние дешёвого табака. Аарон поморщился и пошёл к барной стойке. По сторонам мелькали угрюмые и настороженные лица людей, сидящих за столиками. Почти все играли в кости. Удача и ничего лишнего. Аарона абсолютно не заботило чужое внимание. Он прекрасно понимал, что выглядит сейчас достаточно странно: порванный плащ, помятые защитные пластины под тканью, а в руках корявая палка, найдённая около муравейника под сосной, о чём они знать, конечно, не могли.

Аарон занял место за стойкой. Сэм сел рядом и жестом подманил бармена. На груди висел бейджик с именем.

— Дон, налей-ка нам две пинты пива.

— Конечно, сэр. Что-то ещё?

— Две порции горячих куриных крылышек в соусе. Это в качестве закуски.

Дон набрал две пинты пива и поставил перед гостями. Хмельные пары окутали Аарона, на секунду выпавшего из мира. Бармен подошёл к рядам с алкоголем и нажал на одну из четырёх кнопок под полкой с бутылками виски. К стойке подошла официантка с двумя порциями куриных крылышек на подносе, рядом в мини-тарелочках находились два соуса на выбор: чесночный и томатный.

Они начали жадно поглощать крылышки, обильно обмакивая в соус и запивая пивом.

— Откуда будете, парни, — спросил Дон, протирая бокал.

— Из Деона, — ответил Сэм.

— Вот как. Что у вас там вообще происходит? Слышал, что военные потеряли связь с островом. Два дня никаких новостей. Суда из портов Томалина не выходят, говорят, навигационное оборудование сбоит.

— Вы, правда, ничего не знаете?

— Что-то серьёзное произошло? Вам известно? — заволновался бармен.

— На город напали! — крикнул Аарон.

Из-за спины послышалась цепочка возмущённых возгласов:

— Что ты такое говоришь, мальчик?

— Не знаешь — не говори!

— Тебе-то откуда знать?

— Тот ещё сказочник.

— Кто ты вообще такой?

Руки задрожали. Аарон закрыл глаза и схватился за голову. Он боролся с рвущейся яростью. Трудно терпеть обвинения во лжи, когда ты говоришь правду. Пусть даже горькую. Он поднялся со стула и показал всем камень рун.

— Меня зовут герцог Аарон Донхаллес. Мой отец, Уильям Донхаллес, позавчера погиб

в результате вторжения вражеских войск.

Все голоса стихли. Каждый из посетителей, включая Дона, опустили голову и прижали правую руку к груди. Аарон и Сэм последовали общему примеру. Это была минута скорби. Они отдавали дань уважения Уильяму, который правил Деоном больше двадцати лет. Идеальных правителей не бывает. И Уильям тоже не был таким. Он пролил не мало крови, многократно ошибался, но никогда не поддавался соблазну править ради собственных интересов и личной наживы. Каждый раз, сталкиваясь с выбором, он выбирал путь, который будет служить на благо и спокойствие общества. Порой, чтобы поступить правильно, необходимо принять неверное решение.

4

Аарон упал на стул. Глаза намокли от слёз. На плечо легла рука Сэма. Он ничего не говорил, но всё было понятно и без слов. Сейчас другу нужна поддержка. Он остался наедине с проблемами. Нет отца, который поможет. Нет матери, которая утешит. Нет семьи, которая согреет в объятиях любви.

— Сколько с нас, Дон? — спросил Аарон, протирая глаза.

— О, нет, нет, нет. Ничего не нужно. Всё за счёт заведения, герцог Донхаллес, — бармен немного растерялся и обронил бокал, мигом разбившийся в дребезги.

Внезапно стены содрогнулись. Спиртное посыпалось с полок. Снаружи раздался грохот взрывов и разрушений. Аарон сорвался с места и направился к выходу. Двери распахнулись. Военный флот Деона зашёл в порт. Не меньше тридцати боевых кораблей. Вооружения одного достаточно, чтобы стереть прибрежный городок с лица земли. Но они действовали осторожно. По очереди выпускали одиночные ракеты. Турели совершали обстрел пристани, концентрируя внимание на пришвартованных судах, среди которых выделялись два боевых крейсера. Вокруг них мгновенно замерцали силовые поля. Это позволит им выиграть немного времени, чтобы подготовиться к морскому сражению. Они не беззащитны, но вряд ли долго протянут.

Аарон всё понял. Деона больше нет. Потусторонние захватили флот и отправились на материк. Чего ради? Распространиться? При всём желании они не добьются успехов. Каждый бой требует жертв. Их войска не могут быть безграничны. И сейчас их действия вызывали не меньше вопросов. Они могут покончить с городом за несколько секунд, но опасаются чего-то. Сдерживают мощь. Они привлекают внимание, догадался он, что-то ищут или кого-то. Размышления привели Аарона к выводу, что их цель — он, точнее говоря, вещь, которой он владеет. Им нужен камень рун.

Аарон обернулся к Сэму, растерянному и испуганному.

— Мы должны убираться отсюда! Срочно! — крикнул он.

— Арни, ты должен что-то сделать. Нельзя дать людям погибнуть.

— Ничего уже не сделаешь. Сэм, пойми, мы должны уходить...

— Нет, нет, ты должен, обязан всех защитить, используй магию, сожги корабли. Уничтожь, отомсти. Как ты и хотел, — голос Сэма дрожал.

— Я не могу.

— Но там мой отец, пожалуйста.

— Сэм, посмотри туда. Там больше ничего нет.

Сэм упал на колени. Размахнулся и ударил кулаком по асфальту. Костяшки покраснели. Он поднял глаза и увидел, как полыхают пришвартованные суда, как огонь безжалостно поглощает пристань, как два боевых крейсера обороняются под натиском флота. И нет

никакой надежды на спасение. Есть только время, текучее и беспрерывное, которое неминуемо ведёт к конечной точке исхода событий.

— Сэм, соберись! Мы не должны умирать здесь. Наше время ещё не пришло. Оставь прошлое позади. Не позволяй ему держать тебя. Когда придёт время, мы нанесём им удар, но не сейчас.

— Ты прав, ты во всём прав, — подтвердил он.

— Они планируют высадку на сушу, чтобы заполучить камень рун. Это их цель. Если действовать быстро, получится удрать.

— Поезда, нам нужны поезда. По железной дороге в Индаба пять часов пути.

— Тогда не будем терять времени! — воскликнул Аарон, помогая другу подняться.

Они побежали вдоль берега. Флот потусторонних сосредоточился на боевых крейсерах, которые осмелились дать отпор. Раздался оглушительный раскат грома. На поле морской битвы вышел «Молниеносец» — единственный в своём роде флагман нового поколения. За счёт массивной энергоустановки в носовой части способен генерировать и направлять в противника мощные электрические разряды — молнии.

Перенапряжение вызвало перебои во всех системах кораблей. Экипаж мгновенно погиб от удара электрическим током. Топливо вспыхнуло, оба судна превратились в кучу горящего металлолома.

В трёхста метрах показалось локомотивное депо. Оно представляло собой высокий зелёный ангар с пятью подходящими железнодорожными путями. Пути выходили на площадку с поворотным кругом, откуда поезда попадали на магистральный маршрут.

Глава 7. Локомотив

1

Из депо показалась кабина машиниста. Красный локомотив на малых оборотах направлялся к поворотному кругу. Колёсные пары отстукивали ритмичные удары по рельсам. Из тифона вырывался громкий свисток, сигнализирующий об отбытии поезда. За ним следовал единственный вагон с пустыми окнами.

— Стой! Стой! Стой! — закричал Аарон, прибавляя скорость. Он совершенно забыл о травме спины. Боль сменилась зудящим дискомфортом, который никак не влиял на физические возможности. Сэм с трудом поспевал за ним.

Аарон резко замер. Взгляд устремился в дальнюю точку, куда следовал поезд.

— Что случилось? — запыхавшись, спросил Сэм.

— Поворотный круг в неправильном положении, — с опаской ответил он. — Они могли повредить местную подстанцию.

— Разберёмся на месте. Главное сейчас догнать поезд.

Они перебрались через забор. Локомотив, как и положено, остановился. Из кабины выпрыгнула молодая светловолосая девушка. Она побежала к панели управления. Аарон пошёл за ней, чтобы договориться о совместной поездке. А Сэм отправился в слепую зону локомотива. В случае отказа они намеревались совершить наглый угон.

Аарон подошёл из-за спины, шоркая жёсткой подошвой ботинок о гравий, разбросанный между путями. На её плече висел плазматический бластер. Он понял, что нужно действовать осторожно. Любое неверное движение или слово приведут к нежеланному конфликту. А отступать нельзя. Некуда.

— Эй, привет! Меня зовут...

— Вали отсюда, придурок, если не хочешь обзавестись новой дырой, — фыркнула она, даже не обернувшись.

— Мне нужна помощь, — продолжил он.

— Я тебе не благотворитель.

— Дак дело в цене?

— Ты всё ещё здесь, недоумок? — огрызнулась девушка. И потянулась за бластером.

Молочный ствол смотрел на Аарона. Рот и нос девушки прятались под фиолетовой маской-банданой. Ветер подхватывал и развивал длинную чёлку, словно парус в океане. Бездонные карие глаза яростно блестели от недоверия. Она точно не блефует.

— Три миллиона крон, — проговорил он.

— Продолжай, — ответила она. И опустила бластер.

— Получишь, если сможешь добраться в Индаба.

— Договорились, но без фокусов. Если попытаешься меня надуть, я тебя убью. Предельно ясно?

— Да.

Она стянула маску и протянула вперёд испачканную мазутом руку. Маска обвилась шарфом вокруг шеи. Румяные щёки налились краской. Казалось, в ней нет ни капли страха.

— Я Ева.

— Моё имя Аарон, — пожав руку, сказал он.

Поворотный круг двигался против часовой стрелки. Движение сопровождалось

жужжанием электромотора, который размещался под платформой. Десять сантиметров и рельсы сомкнутся в две параллельные линии. Неожиданно механизм потерял дар речи. Шум двигателя утонул в тишине.

— Какого хрена? — крикнула Ева.

— Энергии нету.

— Это я и без тебя поняла, умник. Куда она пропала? — она продолжала возмущаться.

— Возможно, одна из ракет попала в подстанцию или электростанцию, — предположил Аарон.

— Здесь должен быть генератор! На железной дороге всегда два независимых источника питания.

2

Внезапно на голову нахлынула волна боли. Калейдоскоп образов и ассоциаций пронеслись перед глазами, смешивая тревогу, страх, панику, эйфорию и гнев в безумный коктейль. Аарон почувствовал зов каждой оцепеневшей клеточкой тела. Бороться с этим — всё равно, что бороться с самим собой. Послышался дикий и жесткий голос, но в не ушах, а в глубине сознания.

— А-а-а-р-р-о-н-н!

Влияние голоса усиливалось. Присутствие вращалось острыми корнями в сознание, пытаясь подавить волю. Но Аарон не сдавался. Он знал, что находится на краю пропасти, а внизу лишь тьма и ничего больше. Если упадёт, никогда не поднимется. На секунду ему показалось, что он теряет себя. Это произошло, произойдёт или происходит сейчас? Нет никакого ответа, остаётся лишь сражаться против вторженца, чей дух жадно поглощал воспоминания и чувства.

Аарон упал на колени и неистово закричал:

— Нет! Нет! Убирайся из моей головы! Убирайся! Прочь!

Глаза вспыхнули синим пламенем и погасли. Наступила тишина. В разуме остался лишь Аарон. Всё подвластно ему. Что-то пытается пробиться извне, но бьётся о прочную стену. Он поднял голову и увидел, как закованное в металл существо впивается зазубренными когтями в горло Сэма. Неглубокие царапины истощают капельки крови.

Ева, которая отошла от помутнения рассудка, прицелилась и выстрелила очередь в существо. Броня поглотила каждое попадание. Словно она питается энергией разрушения. Существо наклонило голову набок и изобразило жест воздушного поцелуя. Невидимая сила подхватила Еву и унесла за ограждение. Это напоминало неконтролируемое падение в горизонтальной плоскости.

Аарон осторожно приблизился к нему и спросил:

— Что тебе нужно?

— Здравствуй, Аарон! — голос казался искажённым и зловещим.

— Вы знаете наш язык? Ты знаешь моё имя?

— Мы знаем гораздо больше, — существо подалось вперёд, разглядывая впавшими огоньками лицо Аарона.

— Тебе нужен камень?

— Верно. Если хочешь сохранить жизнь своему другу и себе, придётся расстаться с ним, — оно сжало горло Сэма сильнее.

— Почему бы не убить меня?

— Ты потерял достаточно, Аарон. Мне не нужна твоя жизнь, — в голосе слышались

нотки сочувствия.

Существо протянуло ладонь. Аарон пошёл навстречу и коснулся вибрирующего металла руки. Несокрушимый материал? Нет, скорее пластичный, мягкий и податливый. Он упёрся на локоть, резко запрыгнул на шею и ткнул камнем в переносицу между глазниц, где блестели красные жара наполненные глаза. И тут же вырвался луч энергии, который ослепил существо. Сэм выбрался из мёртвой хватки. Оно отпрянуло назад, завывая от боли.

— Роковая ошибка! — в гневе крикнуло оно.

3

Существо лишилось зрения, но силы никуда не исчезли. Оконные рамы вагонов согнулись и выплюнули осколки стекла. Искорёженные куски металла со скрежетом отрывались от корпуса. Рельсы и шпалы дико вибрировали. Стотонный локомотив качался, как лодка на воде. Трясущийся Сэм забился за нос поезда. Аарон никогда не видел его насколько испуганным. Ева робко выглядывала из-за кромки забора. Необходимо действовать, пока хаос неконтролируемый. Если оно прозреет, пощады не будет.

— А к дьяволу всё! Сэм, быстро в кабину. Запускай двигатель, — крикнул он. И махнул Еве, чтобы она поторопилась на отбывающий поезд.

Аарон подбежал к поворотном кругу и прижал камень рун к платформе. Фиолетовые энергетические жилки поползли к центральной части. На бешеной скорости осколок стекла пронзил его правое ухо, пройдя по касательной. Но он лишь поморщился и накрыл голову капюшоном.

— Только бы сработало, только бы сработало, — молил Аарон.

Механизм сорвался с места. Рельсы наконец-то сомкнулись. Путь в Индаба открыт. Локомотив стартовал. Ева бежала сюда, прикрываясь бластером от проносившихся обломков и осколков. Аарон обернулся и увидел, как существо на четвереньках несётся наперерез Еве. Он хотел выстрелить лучом энергии, но не рискнул, опасаясь задеть девушку. Существо повалило её на землю. Бластер прикрывал лицо от яростно рвущихся когтей. В миг оно перестало прорываться, чтобы не допустить детонации аккумуляторного элемента оружия. Взрыв мгновенно убьёт Еву. Аарон растерялся. Попытка спасти чужую жизнь равноценна осознанному попаданию в капкан. Но разве он готов принять ответственность за смерть человека, которого ещё можно спасти?

— Эй! Груда металлолома, отпусти её. Я здесь! — крикнул Аарон, зная, что существо услышит. Оно этого и добивается. Торга.

Существо схватило Еву за ногу и отбросило в сторону проходящего поезда. Тёмный взгляд пустых бездонных глазниц пронизывал Аарона до такой степени, что по спине пробежал жуткий мороз. Сознание защищал незримый барьер, но он чувствовал, как стенки щекочет иное присутствие. Не пытается пробиться, а лишь наблюдает. Ищет уязвимое место. Существо выпрямилось и пошло навстречу. Движения естественные и плавные. Пронизывающие чёрный нити натягивались и расслаблялись. Стальные волокна имитировали поведение мышц.

— Довольно, Аарон. Твоя упрямость сгубит больше жизней, чем спасёт.

— Свобода стоит жертв, — под капюшоном блеснули два аметистовых огонька. И в мгновение луч раскалённой энергии ударил в лицо потустороннего.

Существо размахнулось и пронзило живот Аарона тремя острыми, как бритва, пальцами. Из рта хлынула кровь. Он склонился и упал на колени, выронив камень рун.

— Ты меня разочаровал.

Синие языки пламени обвили руку потустороннего. Бушующие потоки раскалённых газов стали плотными и трансформировались в ленты. Не призрачные, едва заметные и туманные, а самые настоящие. Они с неистовой силой сжимали конечность, пока существо пыталось разорвать их. Аарон потерял сознание. Над ним танцевали древние нечитаемые руны. Тело оторвалось от земли и поплыло по воздуху в сторону уходящего поезда. Смертельные раны больше не кровоточили. Бледное лицо не выражало никаких эмоций. Он напоминал человека, застывшего во льдах. словно все физиологические процессы замедлились. А на смену сознания пришло таинственное подсознание. И с ним пробудились мистические способности.

Ленты сдерживали монстра. И каждый разрыв создавал два новых витка, которые служили одной цели: распространиться и захватить. Чем больше существо сопротивлялось, тем крепче вязло в собственном страхе. В итоге тело полностью утратило способность двигаться. Смирительная рубашка выиграла время. Когда Аарон отдалился на недоступное расстояние, магическая связь оборвалась, а ленты испарились в небытие.

Существо поднялось на ноги. В тёмных орбитах родились очертания человеческих глаз. Он моргнул. И глаза вновь загорелись.

— Мы ещё встретимся, Аарон. — сказал он.

Он обернулся. Позади стоял солдат в униформе вооружённых сил Деона.

— Что прикажете делать, сэр? — безэмоционально спросил человек.

— Они ушли.

— Бросить отряды в погоню?

— Их время ещё не пришло.

— Как скажете, сэр. Как прикажете поступить с городом?

— Уничтожить. Очистить огнём от людей, — невозмутимо ответил он.

— Будет исполнено, — сказал солдат и отдал по рации приказ о ликвидации поселения.

Из далека слышались предсмертные вопли людей, которые терялись в грохоте сотрясающихся зданий. Одна из ракет прилетела в локомотивное депо и разорвалась перед лицом потустороннего. Дым расселся. Никакого урона взрыв ему не нанёс. Однако солдат, отдавший приказ о ликвидации, превратился в кровавую кашу из костей, крови и плоти.

— От судьбы не спрячешься, — произнёс он, рассматривая человеческие останки.

Когда пушки умолкли, город погрузился в мёртвую тишину. Ни единой души не осталось. Деревья полыхали. Из бетонных стен торчали искривлённые куски арматуры. Из под обломков тянулись обмякшие руки людей. Чёрный дым клубами вздымался вверх и рассеивался в голубых небесах.

4

Локомотив преодолел пятьдесят километров пути. Ева заняла место машиниста. Сэм пытался привести в чувства Аарона. Сердце едва билось, кожа приобрела слегка синеватый оттенок.

— Эй, открой ящик, который у тебя над головой. Там должна быть аптечка, — сказала Ева.

— Не думаю, что ему поможет пластырь и бинт.

— Тебе и не нужно думать. Просто достань аптечку, — раздражённо ответила она.

— Ладно, ладно, — сказал Сэм и потянулся к настенному ящику. На верхней полке лежал прямоугольный планшет толщиной в десять сантиметров. В углу изображён красный плюс. Единственный признак, который указывал о его принадлежности к медицине. Снизу

стопками громоздились папки с документацией.

— Мобильная медицинская лаборатория, неплохо.

— Конечно, а ты думал, что мы бинтами и аспирином лечимся?

— Не сомневался, — пробормотал он.

Запустился режим диагностического обследования. Внешняя камера сканировала и оценивала физическое состояние больного. Но ничего, кроме шрамов и следов крови, она не обнаружила. Отметила только неестественный оттенок кожи. На левой стенке открылся отсек, из которого появилась армия микроботов. Они собирали информацию о каждом дюйме тела. Исследовали кровь и мочу, измеряли пульс и температуру тела, делали рентген-снимки, проводили узи органов, а также проверяли рефлексы и реакцию на внешние раздражители. Вердикт неутешительный. Пациент находится в состоянии комы. Аарон застрял между жизнью и смертью. Теперь многое зависит от него. Он должен держать равновесие, сохранять покой и двигаться от эпицентра бури к проблескам света, иначе холодная и пустая тьма поглотит его разум.

— Он в коме, — констатировал Сэм.

— Проклятие! В Индаба ему не помогут.

— Почему?

— Если ты не знал, медицина в отдалённых районах развита очень слабо. Чего уж говорить. Люди умирают от обычной простуды из-за нехватки лекарств и отсутствия вакцинаций.

— А как же Императорский лечебный центр. Там врачи должны иметь высокую квалификацию, а оборудование и лекарства туда поставляются из Деона.

— Всё именно так, гений. Но туда попадают только пациенты, занимающие высокое положение в иерархии, — её лицо исказилось от возмущения.

— Аарону помогут. Он герцог.

— Что? Он сын Уильяма Донхаллеса? — удивилась Ева.

— Именно. Уильям погиб, — Сэм закрыл лицо руками, но не для того, чтобы заплакать. Он хотел скрыться, спрятаться от всех проблем. Находиться в любом другом месте, переживать любое другое событие. Он открыл глаза и понял, что от реальности не сбежишь. Либо ты сталкиваешься с ней, либо погибаешь.

5

Прошло четыре часа. Ева трясла задремавшего Сэма за плечо. Он с трудом разомкнул слипнувшиеся веки. Под глазами свисали чёрные мешки. Взгляд окутала белая пелена, а по коже пробежал холодок.

— Что случилось?

— Мы приближаемся к городу.

— Правда? Вот и хорошо, — сказал Сэм и облизнул сухие губы.

— У меня нету пропуска. Я угнала поезд, — призналась Ева.

— Не беспокойся. Проблем не будет.

— Серьёзно? Далеко не каждый вояка знает сына герцога Донхаллеса в лицо.

— Я знаю, как подтвердить наши слова, — он принялся ощупывать карманы Аарона.

— Может мне отвернуться? — на её лице появился ухмылка.

— Лучше помоги мне.

— Нет уж, давай сам, — Ева нахмурилась с скрестила руки на груди в ожидании.

— Вот, вот оно! — воскликнул он, нащупав пятиугольный камень во внутреннем

кармане под плащом.

— Камень рун? — восхищённо прошептала Ева, любясь мерцанием фиолетовых огоньков в руках Сэма.

— Да, пространство. Аарон сберёг его, но какой ценой...

— Он ещё жив. Рано говорить о цене. Держи камень на виду, иначе нас не пропустят или того хуже.

— Хуже?

— Арестуют или расстреляют, а твоего друга признают мёртвым и разбираться не будут. Пустят в расход.

Поезд приближался к первой станции. Здесь находился контрольно-пропускной пункт. На горизонте появились две караульные вышки. По периметру раскинулись ряды колючей проволоки. Лесной пейзаж за окном сменило открытое поле. На подступах стояли предупреждающие таблички. На белых прямоугольниках красными заглавным буквами говорилось: «Территория заминирована». Ева потянула за красный рычаг торможения. Колодки обхватили тормозной диск. Колёсные пары завизжали от трения. Локомотив замедлялся. Тифон издавал протяжный гудок, напоминающий рёв стада возбуждённых слонов.

Поезд остановился у платформы. Группа солдат в серой форме собралась у двери машиниста. Оружие приподнято и снято с предохранителя. Один из них спрыгнул с платформы и нырнул под кабину локомотива. Другой направился в заднюю часть поезда. С собой он взял красный продолговатый предмет с изогнутой ручкой. Устройство напоминало рубанок шириной в рельс, но Ева прекрасно знала, что так выглядит тормозной башмак. Их заключили в тиски. Как заготовку для обработки. Отступать некуда.

— Медленно открываем двери и покидаем локомотив. Руки держать на виду, — послышался приказной тон.

Ева толкнула дверь вперёд. Её встретил недовольный, укоризненный взгляд человека, который, по всей видимости, только проснулся. Щёку пересекала идеально ровная линия под углом сорок пять градусов. Она тянулась от подбородка до носа.

— Нам нужна помощь, — прохрипела она.

— Вашего поезда нет в расписании! Повторяю второй раз, покиньте локомотив, — он направил ствол в на них.

— Здесь герцог Деона, — воскликнул Сэм, выглядывая из-за спины девушки. Он сам не заметил, как убрал камень рун в карман.

— Довольно! Последнее предупреждение. Покиньте поезд, иначе мы откроем огонь.

Ева схватилась за поручни, повернулась спиной вперёд и спустилась по ступенькам. Сэм повторил за ней.

— Молодцы! Руки за голову, животом на землю.

— Но...

— Исполнять, — крикнул солдат, ткнув автоматом Сэма.

Они подчинились. Из кабины послышал голос:

— Капитан, здесь труп.

— Он ещё жив! Это герцог Аарон Донхаллес! — протестующе воскликнул Сэм, приподняв голову. И немедленно получил сапогом по лицу, почувствовав вкус и запах резины.

— Молчать! — капитан не желал ничего слушать.

Солдаты принялись их обыскивать. Выворачивали карманы наизнанку, ощупывали и заставляли снимать одежду. Камень рун нашли.

— Капитан, это похоже на...

— Камень рун. Верно. Не припомню, чтобы мне доводилось находить подобные артефакты у преступников.

— Мы не преступ...

— Кто вы такие, ребятки? Думаю ответ прост. Воры!

— Тебе же уже сказали, дурень! В локомотиве лежит сын герцога Уильяма Донхаллеса, — Сэм не вытерпел и грубо высказался, но сразу же поплатился, получив вторую порцию сапогом по лицу.

— Разговор не клеится, — капитан улыбнулся. — Ладно, не нервничай, я проверю твои слова.

Он забрался в кабину и посмотрел на безжизненное лицо посиневшего Аарона. Прижал пальцы к шее, чтобы проверить пульс. Продолжительные интервалы между толчками не смутили капитана. Он не знал, как выглядит сын герцога, но прекрасно помнил черты лица Уильяма. И не заметить сходства было бы преступлением.

— Тео, быстро сюда. Возьми несколько человек и отправляйтесь на машине в город. Доставьте больного в Императорский лечебный центр, а я доложу о наших гостях герцогу Кохе.

— Капитан, а с ними что? — Тео кивнул в сторону Евы и Сэма.

— Пускай отдохнут в изоляторе. А дальше посмотрим.

1

— Я, Константин Лорион, священно клянусь с верностью и честью служить роду человеческому. Покуда бьётся сердце в моей груди, я буду преданно хранить и защищать кристалл времени. И отдам жизнь с той же отвагой, с какой наши предки умирали в Великой войне.

Пять веков назад он принял присягу, но до сих пор помнил каждое сказанное слово. Смутное воспоминание из далёкого прошлого. Слишком далёкого, чтобы помнить. Константин давно перестал быть тем человеком, который давал клятву. Он забыл, как выглядели его родители. Иногда обрывки воспоминаний о детстве и родном доме всплывали на поверхность океана сознания, но лишь на короткий миг. А затем снова погружались в глубокие беспросветные воды. Он чувствовал ответственность за людей, но перестал считать себя одним из них. Жизнь человека скоротечна, а ему даровано бессмертие. Константин властвует над временем. Главным врагом человечества.

Раздались два коротких стука в дверь. Не дожидаясь приглашения, в тронный зал ворвался Михаил Томан — первый помощник герцога. К безукоризненно выглаженной форме булавкой крепился нагрудный значок: перевернутые песочные часы, пересечённые вертикалью.

— Герцог Лорион, город атаковали! — голос тревожно дрожал, а испуганные глаза выползли из орбит.

— Кому хватило смелости? — равнодушно спросил Константин.

— Мы не можем определить...

— Велика ли их армия?

— Он один, всего один! — воскликнул Михаил.

— Что? Один человек? — удивился герцог.

— Вряд ли человек на такое способен, — лицо помощника побледнело.

— Вы в порядке? Присядьте, — предложил он. — Объясните мне, что там происходит.

— Он чудовище, — Михаил умолк, лицо застыло без эмоций, словно кто-то выключил свет. — Я иду за тобой, Константин.

Михаил вытащил из кобуры пистолет, который выдавали каждому представителю власти для личной защиты. Снял с предохранителя и прострелил себе голову. Всё произошло настолько быстро, что Константин не успел ничего осознать. Он стоял с забрызганным кровью лицо и наблюдал, как обмякшее тело камнем грохнулось на пол. Константин не мог сдвинуться с места, оцепенел от странного чувства, которого не испытывал очень давно. Разум охватил забытый страх смерти. Ему приходилось видеть, как умирают люди. Гораздо чаще, чем хотелось бы. Такого проклятие бессмертного. Но он никогда не сталкивался с убийством подобным методом. Контроль разума, телепатия — самая страшная способность, дарованная детям Изириса. Они могут подавлять волю и забирать свободу. Лучше принять смерть, чем оказаться запертым в собственной голове.

— Не может быть, — прошептал он.

Избавившись от эмоций, Константин собрался с духом и отдал приказ в пустоту:

— Прекратить огонь! Помогите укрыться жителям Хронополиса. Прячьтесь, бегите! Не вступайте в бой. Вам не побороть его.

Посох завибрировал, распространяя зелёными волнами сигнал по всему городу. Неожиданно он ощутил давление в висках, сменившееся острой колющей болью. Константин перестал слышать свои мысли. Сознание заполнил белый шум радио, а на фоне шипения звучал голос ведущего:

— *Я иду за тобой! Время пришло... — Пауза. — Я уже здесь.*

2

Всё прекратилось. Реальность вернулась. В дверном проходе появилась высокая фигура, чьё тело пронизывали гибкие нити металла, а глаза пылали красным огнём.

— Дитя Изириса... Тритоморф! — с отвращением крикнул Константин.

— Не нужно пустых слов, Константин. Я пришёл тебя освободить.

— Освободить? Что за чушь ты несешь?

— Ты знаешь, о чём я говорю. Пора на покой, — он переступил порог тронного зала.

— Ни за что. Моя преданность непоколебима. Тебе не сломить мой разум. И не надейся, — Константин направил посох на монстра.

— Ты клялся служить людям, но сейчас спустя столько времени их судьба тебе безразлична. Ты не один из них, — он подошёл ближе.

— Что бы ты не говорил, я никогда не отвернусь от человечества. И до тех пор я буду одним из них, — уверенно сказал Константин.

— Знаешь, что случается с людьми? — он остановился. — Они умирают! — крикнул он. И бросился на Константина.

Зелёный луч столкнулся с непробиваемой бронёй. Тело замерло в атакующей позе хищника. Время остановилось. Константин размахнулся посохом и ударил нежеланного гостя с такой силой, от которой тот с искрами сорвался с места и полетел, проломив кирпичную стену между окнами с видом на двор.

— И это всё, на что ты способен? — без малейшего страха воскликнул Константин. Он никогда не воевал против тритоморфов, но прекрасно знал, что они не бессмертные боги. У них есть предел, как и любого живого существа. Они уязвимы.

— Твоя сила велика, Константин, но тебе не убить меня, — грозная фигура выпрямилась. Нити металла натягивались и расслаблялись. Вдох. Выдох.

— Мне необязательно убивать тебя. Назовёшь своё имя, прежде чем отправиться в свой худший кошмар? — герцог улыбался.

— Если тебе угодно, называй меня Алазар.

Прогремел гром разрывающего металла. Серебряный трон, обитый красным бархатом, со скрежетом сорвался и стремительно полетел в Константина. Лёгкий удар концом посоха о пол. Пространство озарила зелёная сфера. И мгновенно потухла. Ничего не произошло. Тяжёлый громадный стул врезался в Константина. И размазал его в кровавое месиво.

Вспышка. Константин невозмутимо стоял на том же месте рядом с распахнутой дверью. Трон вернулся в исходное положение. Два красных сверкающих глаза загорелись посреди руин, накрытых облаком серой пыли. Демонические лапы когтями впились в края потрескавшейся кирпичной стены, обрамляющей брешь. Алазар выбрался наружу.

— Ты растерян, — сказал Константин.

— Что ты сделал?

— Заключил нас в ловушку времени. Теперь мы вновь и вновь будем проживать этот миг.

— Петля времени, — спокойно сказал Алазар. Невидимая сила вырвала посох из рук

Константина, сломав ему несколько пальцев. И снова вспышка, обернувшая время вспять.

— Ты правда думала, что всё будет так просто? — Константин пронзительно засмеялся.

— Попытаться стоило. Ошибки...

— Ошибки присущи людям. Люди учатся на ошибках. Но не ты. Твои неудачи ведут лишь к большим неудачам.

— Хорошее замечание, — Алазар сжал руку в кулак.

Константин попытался что-то сказать, но выдавил из себя лишь судорожный всхлип. Дыхание перехватило. Глазные яблоки покраснели, а по губам поползли ручейки крови.

— Чувствуешь, как все твои внутренние органы сжимаются? Неприятно, да? Но это только начало. Мы повеселимся на славу.

Пальцы Константина разжались. Посох остался вне его досягаемости. Как лучшее из обезболивающих. Он почувствовал облегчение. Время вернулось назад.

Алазар в гневе закричал. Хотя это больше напоминало отчаянный рык кровожадного зверя, который загнал добычу в тупик, но не может до неё добраться. И теперь остаётся ждать момента, когда дух и стремление жертвы бороться исчезнут в пучине беспросветного мрака безнадёжности.

— Откуда твои доспехи?

— Тебе нужен ответ на другой вопрос. Не откуда, а когда, — ответил Алазар.

— Ты путешественник во времени! — уверенно воскликнул Константин. Он ощущал искривление и нарушение временных потоков. С ним такое впервые, но он точно знал, что не ошибается.

— Всё гораздо сложнее, чем ты думаешь, — он продолжал стоять неподвижно.

— Дак кто же ты такой? Ответь мне, Алазар! — крикнул герцог.

— Я родился среди вас, когда все отвернулись от меня.

— Давай без драматизма. Ты знаешь, кто ты такой. Чудовище!

— Вовсе нет. Я посланник. Я пришёл сюда, чтобы спасти человечество. Исправить ошибку, которую вы допустили.

— Наглая ложь! — злобно рявкнул герцог.

3

Хруст сломанной шеи. Константин упал замертво. После Алазар принялся ломать и крошить каждую кость в его теле. Одну за другой, не позволяя отпустить посох и прекратить страдания. Константин потерял сознание от боли, но почти мгновенно голос внутри разума разбудил его. Мозг почти перестал осознавать, что происходит. Он знал только боль. Словно ничего и никогда, кроме неё, не существовало и не имело значения. Желание избавиться и освободиться от мучений перерастало в стремление сдаться.

Смерть пришла неожиданно. Они вернулись в исходную точку. Для Константина такое возвращение — всё равно, что проснуться посреди ночи в холодном поту от худшего кошмара в своей жизни. Из посоха вырвался луч горячей энергии и поразил несокрушимые доспехи Алазара. Стало невыносимо жарко. Мантия вспыхнула, но он продолжал держаться за раскалённый стальной шест в надежде пробить броню и добраться до кожи тритоморфа. Руки чернели и прилипали. Он чувствовал, как оголённые кости касаются металла. В нос ударил жуткий запах обгорелой человеческой плоти. Константин умер.

Битва между хранителем времени и безжалостным тритоморфом продолжалась вновь и вновь. Но итог оставался неизменным. Алазар побеждает. Константин погибает. Поражение за поражением, но каждый раз он поднимался и боролся с угрозой вопреки

всепоглощающему желанию освободиться от боли. И целая вечность в оковах страданий не пугала его. Значение имело только одно. Защита человечества. Пришло время отдать долг за бессмертие и послужить истинной цели.

— Почему ты продолжаешь бороться? — Алазар восседал на троне, без интереса рассматривая документы и письма герцога.

— Такова моя судьба, — ответил Константин.

— Ты ничего не знаешь о судьбе. Твои страдания бессмысленны. Грядущее неизбежно, — он поднялся и посмотрел на Константина человеческими глазами. — Придёт момент. И я подарю тебе смерть, которую ты жаждешь, но не можешь получить.

— Ты так добр! Исключительно щедрый поступок, — герцог истерично засмеялся, — не каждый день мне предлагают умереть.

— Не сходи с ума, Константин. Помни, твой разум должен быть крепок, а рассудок не помутнён, — Алазар разбил окно. Тысячи острых осколков стекла вонзились в плоть Константина.

Всё повторилось. Константин ощутил себя беспомощным слепым котёнком, завернутым в мешок. И только сейчас он понял. У него нет никаких шансов против вечности. Разум человека хрупкий. Сломать его не сложнее, чем переломить спичку. Сколько он сможет выдержать ещё, пока не ослабнет? Дать себе ответ на этот вопрос он не сумел, но и сдаваться не собирался.

— Откуда ты пришёл, Алазар?

— Я всегда был здесь.

— Мы бы тебя нашли и убили раньше, чем ты...

— Вы слишком глупы и самонадеянны! — разъяренно крикнул Алазар. — Люди. Вы скрываете то, чего нельзя скрывать. И вот результат. Теперь всему человечеству снова грозит опасность.

— Может быть и так. Но ты никогда не выберешься отсюда.

— Уверен? — красные глаза внимательно смотрели на Константина. Слово Алазар видел сквозь плоть и кровь. Он видел душу.

4

Присутствие охватило сознание. Прилив эмоций и воспоминаний из прошлого затопил сухой берег разума. Спустя столько лет он снова посмотрел на мать. Ощутил её любовь и заботу. И не было ничего важнее единственной матери. А затем похороны, могила и горькая скорбь, что скрылась на дне под толщей тёмной воды. Из песка торчал безымянный камень с надписью: «МАМА». Тёплое и приятное слово, что омывается холодными водами памяти. Рядом вырос столб с надписью «ПАПА» и испарился. Константин никогда не знал своего отца.

Константин сидел на полу в гостинной, заполненной утренними лучами тёплого света. Он взял с тумбочки миниатюрное зеркальце и принялся ловить солнечных зайчиков. Яркое пятно отражённого света прыгало с одной стены на другую. Он повернулся к дверному проходу позади и направил луч в сторону мамы, которая готовила завтрак на кухне. Мама обернулась и прикрыла лицо ладонь.

— Константин, хватит баловаться. Иди завтракать, — она бросила на него чувственный, но строгий взгляд матери. И встала вполоборота, прикрываясь пальцами от солнечного зайчика.

Зеркальце упало на мягкий красный ковёр, украшенный фрактальными узорами. Ворс

продавился с впитал твёрдый предмет. Константин переместился на кухню. И уже сидел за столом. Мама поставила перед ним тарелку ароматного супа. В бульоне плавали картошка, морковные кубики и кусочки говядины. Специи предавали блюду пряный запах и аппетитную ярко-оранжевую окраску.

— Приятного аппетита, милый, — она чмокнула его в лоб, обошла стол и села напротив.

Константин зачерпнул суп ложкой и подул на неё. Теплый и приятный аромат гипнотизировал его и уносил прочь. Все ингредиенты отправились в пункт назначения. Перед глазами проносились картинки из прошлого, будущего и настоящего. Каждый период напоминал жизнь незнакомого человека, но это был он, никаких сомнений. Чем старше он становился, тем больше терял собственное «Я», пока в конце концов не утратил полностью и не забыл, кто он на самом деле. Память встряхнуло. Константин заплакал. И не мог остановиться. Он не знал самого себя.

— Что случилось? Почему ты плачешь? — мать бросилась его утешать.

— Мама, я не знаю, кто я такой. Кем я должен быть? Я ничего не могу поделать, я бессилен против самого себя.

— Только ты определяешь себя. Никто не может это сделать за тебя. Помни об этом, но знай, что ты всегда будешь мой сыном, — она накрепко обняла Константина.

— Мама, я люблю тебя. Я очень тебя люблю, мама. Прошу, пожалуйста, не оставляй меня. Мне не справиться без тебя.

— Я тоже тебя люблю, Константин. И всегда любила. Но я не могу остаться. Пришло время расстаться, — она погладила его по голове. — Ты должен принять свою судьбу. Прощай...

Кукушка вылетела из домика и пробила восемь часов.

Константин очнулся. Ноги бесцельно болтались в воздухе. Алазар крепко сжимал шею. Острые пальцы впивались в плоть. Дышать было сложно. Ревущая боль в висках не отступала. Тритоморф продолжал копаться у него в голове. Он всё осознавал, но перестал бороться. Не мог ничего противопоставить безжалостному чудовищу. Паника охватила его. Посоха нет. Краем глаза он заметил металлический шест под ногами, но это была лишь половина. Вторая часть с камнем покоилась за порогом. Поздно что-то исправлять. Смерть подошла слишком близко.

Ты должен принять свою судьбу.

Нет. Он не хочет умирать и никогда не хотел. Воспоминания из прошлого вернулись. И стали частью его собственного «Я». Разбитые кусочки пазла собрались в единую яркую картину жизни, где каждая деталь занимала положенное место. Теперь он был человеком.

Алазар вышел из транса и сказал:

— Вот и всё, Константин. Круг замкнулся. Я буду милосердным и освобожу тебя от груза ответственности, — рука стиснула шею.

— Но люди, они не справятся, — задыхаясь, выдавил Константин.

— Не беспокойся о людях. Я о них позабочусь, — голос звучал убедительно, словно Алазар утешал Константина.

Кислород не попадал в лёгкие. Он задыхался. Желание жить инстинктивно пыталось заставить его действовать, придумать выход из смертельной ловушки. Но выхода нет. Настоящее и будущее сливались в океан, предрекая финал. Остаётся лишь принять свою судьбу. Судьбу, что ждёт каждого человека в конце пути.

— Твоё имя, — прохрипел Константин.

Он издал последний несвязный звук и замолчал. Навсегда. Нижняя челюсть отвисла. Безжизненные хрусталики не блестели, а бледное лицо застыло в гримасе страданий.

— Покойтесь с миром, герцог Лорион, — он ослабил хватку и опустил мёртвое тело на пол.

Алазар вышел за порог тронного зала. Встал на колени и поднял вторую часть посоха. Разогнул металлический полукруг и извлёк камень времени. Он нашёл для него новое место. На своём предплечье. Волокна доспехов надёжно облепили кристалл. Зелёные вены поползли к голове. Глаза вспыхнули огнём северного сияния. Потускнели. И снова приобрели оттенок драгоценного рубина.

— Первый готов. Время подвластно мне, — Алазар сжал кулаки. — Я ни за что не подведу. Я убью всех, чтобы спасти... — Он не сумел закончить предложение, разозлился и яростно завопил. Сквозь доспехи пробивалась сфера энергии. Она расширялась. Стены судорожно тряслись, пол вибрировал. Алазар почувствовал неудержимую силу. И выпустил на свободу. Мощный заряд преобразовался в ударную волну, которая разрушила дворец покойного герцога Лориона. Алазар скрылся в облаке пыли глубоко под грудой обломков и тяжёлых бетонных плит.

Глава 9. Пробуждение

1

На выжженной земле показался росток новой жизни. Тонкая беззащитная веточка пробивалась сквозь облако серого мрака к тёплым лучам жёлтой звезды. Обрушился шквал. Липкие нити чёрной паутины обвили её, намереваясь погубить единственный шанс семени достичь невозможного. Но ни боль, ни сопротивление ветра, ни тяжёлая ноша не остановили росток. Когда он добрался до света Солнца, некогда смертельно опасный враг оказался не более, чем незаметным пятном грязи. А ураган, что пытался вырвать ствол с корнем, был лёгким и приятным бризом, покачивающим изгибистые белые ветви из стороны в сторону. Великое и могучее дерево продолжало тянуться к голубым небесам, где беззаботно плавали пушистые облака.

Аарон открыл глаза. Яркий свет в белой стерильной палате слепил. Память была бесполезна. Сплошное мутное пятно и ничего больше. Горький сухой привкус во рту заставил его скривиться. Тело казалось каменным и неподъёмным. Привыкнув к освещению, он увидел белый потолок, на котором пересекались две трещины, изображая вытянутую букву «X». Справа от койки находился электрокардиограф. От запястий к блестящим пакетам на стойках тянулись длинные прозрачные трубки, по которым в организм через вену попадали питательные вещества. У стены расположился стеллаж с лекарствами, пробирками, перчатками и бумагами. Обычная больничная палата.

— Кто-нибудь, — прохрипел Аарон. Язык онемел. А шевелить челюстью было настолько неприятно и тяжело, что на вторую попытку он не решился.

И задремал. Через час в палату пришла медсестра.

— Можно вас? — спросил Аарон.

— Вы очнулись! — воскликнула она. — Подождите минутку, я позову доктора.

Она удалилась. Аарон успел рассмотреть лишь белый халат поверх её пышных форм. Дверь скрипнула. У койки появился гладко-стриженный мужчина с длинным носом, как у стервятника.

— Как вы себя чувствуете? — спросил он.

— Не очень. Где я? Что с моими друзьями?

— Вы должны быстро восстановиться. Состояние стабильно, — доктор что-то записал на бланке.

— Что со мной случилось?

— Вы провели в коме две недели.

— Куда я попал? Сэм и Ева в порядке? — Аарон озадаченно посмотрел на доктора.

— Извините. Я не могу ответить на ваши вопросы.

— Почему? — он опустил брови и прищурился.

— Завтра утром вы получите ответы на все имеющиеся вопросы.

Больше врач не сказал ни слова. Он покинул палату. Вернулся следующим утром, чтобы выписать Аарона из лечебного центра.

Поставив последнюю подпись в журнале, Аарон поднял голову и спросил:

— Что дальше?

— Он ваш, — сказал доктор кому-то снаружи и отступил к стеллажу.

В палату зашли два солдата в серой военной форме с золотыми рукавами. Личная

стража герцога. Один из них держал наручники, а другой направлял оружие.

— Руки. Быстро, — приказал тот, что с наручниками.

— С какой стати? Я не преступник! — возмутился Аарон.

— Без разговорчиков. Третий раз повторять не будем.

Продолжать спорить бесполезно. Он сдался. Руки сжали наручниками, а на голову набросили непроницаемый мешок, не объяснив ничего. Аарона схватили за локти и повели в неизвестном направлении. Каждый порог, лестница или неровность стали серьёзными и неожиданными преградами. Прогулка с завязанными глазами превратилась в полноценное испытание для ещё неокрепших после длительного бездействия мышц. Тупая боль заставила ноги несколько раз подкоситься, но солдаты не позволяли упасть.

2

Они остановились. Мешок поднялся. В глаза бросился письменный лакированный стол с золотыми спиральными узорами. За ним сидел облысевший Питер Кохе с седыми кустами на висках и курил сигару, выдыхая обручи дыма. Вдоль стен протянулись книжные полки. Стульев для гостей не было.

— Здравствуй, Аарон, — сказал Питер, отодвигаясь от стола.

— Почему я в наручниках? Где мои друзья? — голос дрожал.

— Они в изоляторе. Нет нужды...

— Почему они в изоляторе? Что происходит? — он перебил Питера.

— Не нужно волноваться. Им ничего не угрожает, — герцог поднялся и обошёл стол.

Они стояли друг напротив друга.

— В чём тогда дело?

— Что последнее ты запомнил до того, как очнулся здесь?

— Как в тумане. Помню, что мы столкнулись с существом в непробиваемых доспехах.

Оно владело психокинетическими и телепатическими способностями, — он задумался.

— Всё верно. Мы уже знаем о произошедшем на острове. Как думаешь, кто он такой?

— Тритоморф, — робко ответил Аарон.

— В точку! — Питер мрачно улыбнулся. — Ответь мне на главный вопрос. Как ты выбрался?

— Не знаю, — он отпрянул назад.

— Ты лжёшь! Выкладывай правду, — крикнул Питер.

— Мне нечего сказать. Я ничего не помню.

— Тебе есть, что мне рассказать, — Питер подошёл к Аарону. Схватил за шерстяной свитер и оголил живот. Показались три шрама от колотых ран. — Что это такое?

— Шрамы. Может он меня ранил, я не помню, — голова закружилась.

— И снова правильный ответ! — воскликнул Питер. — Но здесь есть проблема. Он не ранил тебя, а убил, — герцог отпустил подол свитера.

— Что за бред вы несёте? — недоумевая, крикнул Аарон.

— В это сложно поверить. Мертвецы никогда не говорят с живыми. И уж тем более не возвращаются назад. Даже тритоморфы на такое неспособны.

— Не тяните! Объясните! — воскликнул Аарон.

— Лезвия прошли насквозь.

Аарон потянулся к спине и ощутил подушечками пальцев грубые рельефные рубцы. Самое страшное, что один из них прерывал линию позвоночника. Лицо побледнело. На лоб выступили капли холодного пота. Он перестал чувствовать себя хозяином в собственном

теле. Что-то сидело внутри сознания. И просыпалось в самые критические моменты. Но Аарон был благодарен за спасение его жизни.

— Убедился?

— Да. Что вы со мной сделаете?

— Ничего. Но мне нужны ответы! Как работают твои способности?

— Я не знаю, что вам ответить. Они спасли меня. Это всё.

— Мне не хочется этого делать, но ты не оставляешь выбора, — сказал Питер. — Парни, не стойте. Подойдите и проявите гостеприимство, — он обратился к солдатам, которые охраняли вход.

Первый, который ростом повыше, положил руку на плечо и ударил Аарона кулаком по лицу. Он не выдержал и свалился, выплевывая на пол кровь, слюни и сопли. Подключился второй солдат и принялся старательно работать ногами. Аарон терпел. Потерял несколько зубов. Слышал хруст собственных костей. Избиение продолжалось несколько минут, пока Питер Кохе не остановил их.

— Этого недостаточно. Какой бы сверхъестественной тварью ты ни был, Аарон, необходим убедительный стимул, чтобы способности проявились. Надеюсь, мы на одной стороне, — Питер приблизился и стиснул в руке измазанные в крови щёки Аарона.

— Пошёл ты, — сказал он и плюнул в герцога.

Питер достал из кармана платок и обтёр лицо Аарона. Обошёл стол, открыл шкафчик и достал портсигар. Закурил сигару и выдохнул облако дыма с облегчением.

— На сегодня мы закончили. Наденьте на него кандалы и бросьте в карцер.

3

Его взяли за руки и поволокли. Он отключился. Очнулся на холодном каменном полу. Туалет, раковина, стол, кровать или другие предметы удобства отсутствовали. Единственный вход и выход — решётка с толстыми прутьями, запертая на четыре замка. Через окошко размером с ладонь внутрь заглядывали оранжевые лучи заката. Потолок протекал. Капли одна за другой падали вниз.

Ноги, шею и руки Аарона стискивали стальные браслеты, а между ними лежала тяжёлая якорная цепь. Чтобы поднять такой вес, необходимо иметь отличную физическую подготовку. Никаких замочных скважин или болтовых соединений. Все швы надёжно заварили. Выбраться без посторонней помощи невозможно. Аарон понимал, что такие меры предосторожности вполне обоснованы. Он может представлять серьёзную опасность для людей. Если учесть, что способности не подвластны ему и могут в любой момент взять контроль над разумом, то никакие цепи не помогут.

Они обязаны были казнить его без промедлений. Но обстоятельства вынуждают действовать нестандартно. Приходится довериться интуиции и поддаться большему риску, чтобы в итоге не остаться без козырей в борьбе с тритоморфом. Никто из хранителей ранее не сталкивался со взрослой особью данного вида. Такой поворот событий может обернуться плачевно для всей Империи.

Аарон не без усилий перевернулся со спины на бок и пополз к трещине, откуда на пол капала вода. Каждый рывок отзывался болью. Хотелось пить. Жажда оказалась слишком сильной, чтобы уступить боли, которая не намеревалась отступать и продолжала искать предел человеческой выдержки. Голова Аарона нависала над пятном мутной воды. По затылку били капли и стекали за шиворот. Не долго думая, он ударил лицом в лужу и принялся всасывать воду, как пылесос. Привкус грязи и ржавчины его не смутил.

На следующее утро в карцер явился Питер Кохе в сопровождении двух солдат и врача в белом халате. Врач вёл себя отстранённо, не поднимая взгляда. Сомневаться не приходилось, что ему не доставляло удовольствия происходящее. Он не заинтересован участвовать в этом, но выбора у него не было. Солдаты освободили руки и шею Аарона от якорных цепей и усадили на одну из двух табуреток, которые они принесли с собой.

— Доброе утро, Аарон. Грядущее тебя вряд ли обрадует. Но у тебя есть выбор. Ты наверняка думал о вчерашнем. И убедился, что мы настроены серьёзно. Покажи свою силу, — сказал герцог.

Аарон с презрением посмотрел на Питер и ничего не ответил.

— Ладно. Если не хочешь говорить, то не нужно. Ты должен быть благодарен. Я мог убить тебя, когда ты ещё спал, но не сделал этого. Твоя сила уникальна. И, возможно, будет полезной.

— Ты заплатишь за это, — сказал Аарон.

— Я попытался, — он выдохнул клубы дыма и отошёл в сторону. — Приступайте, доктор, он весь ваш.

Доктор достал из чемодана нож и горелку. Включил газ и поднёс спичку. На вспыхнувшем пламени принялся раскалять лезвие. Металл нагревался и краснел. Аарон ничего не мог сделать. В рот затолкали кляп, а руки крепко держали стражники герцога.

Кисть прижали в деревянному сиденью второй табуретки. Он сжал руку в кулак, но державший его солдат разжал мизинец и безымянный пальцы. Они смотрели вперёд и тряслись от страха, пытаясь вернуться домой в безопасное место.

— Не знаю, как вы, но я не хочу этого делать. Не хочу вас калечить. Избавьте меня от необходимости, я буду очень признателен, — доктор без надежды посмотрел на Аарона. — Хорошо. Тогда приготовьтесь, будет очень больно.

Раскалённое лезвие вонзилось в плоть. Аарон услышал хруст костей и почувствовал ужасную жгучую боль. Он издал пронзительный рёв. Пальцы отделились от руки. Лицо вспотело и покраснело, а на лбу выступила толстая вена. Нос активно раздувался, жадно глотая воздух.

Доктор мгновенно забинтовал поражённый участок. Белоснежные матерчатые бинты впитали кровь и покраснели. Аарон опустил голову и закрыл глаза. Кляп изо рта достали.

— Ублюдки, вы заплатите, обязательно заплатите, — бормотал Аарон.

Питер появился из-за доктора и сжал лицо Аарона, аккуратно похлопывая пальцами по правой щеке.

— Разочарование. Либо ты бездарность, как и твой отец, либо подобного стимула недостаточно, — он оголил жёлтые зубы. — Может, нам стоит притащить сюда твоих друзей. И отрезать от них по куску. Что скажешь, Аарон?

— Ты не посмеешь! — возразил он.

— Ты переоцениваешь своё положение, чтобы разбрасываться такими высказываниями. Я убью их, если понадобится.

— Вижу, герцог Кохе, вы совсем обезумели. Власть порождает безнаказанность, а она в свою очередь... Ну, вы поняли меня.

— Ты и твои друзья — предатели, враги человеческого рода! — выпалил Питер.

— Мы пришли в Индаба, чтобы просить помощи в решении общей проблемы, а вместо этого получаем обвинения. Я не понимаю, чего вы добиваетесь, чем руководствуетесь. Я не

знаю, о каких мистических силах вы толкуете.

— Пойми, Аарон, твои силы — это единственный шанс на уравнивание наших сил и сил тритоморфа, — он нахмурился.

— Но как же хранители, они обязаны защищать человечество! — выкрикнул Аарон.

— Хранители разбиты! — воскликнул Питер. — Сильнейший из нас, Константин, погиб на прошлой неделе. Джон под осадой. Остались только мы с тобой, но вскоре пробьёт и наш час. Не сомневайся. Его не остановить, — горько закончил он.

— Ты боишься...

Питер Кохе не хотел этого признавать. Но скрывать страх было слишком трудно. Он испугался. Самые страшные сказки и рассказы, которыми детей пугали в детстве, превратились в реальность. Но, как это обычно бывает, сказки — это всего лишь сказки. В жизни всё по-другому. Люди мучительно умирают в лапах чудовища. Рано или поздно ситуация исправляется. События всегда возвращаются к нормальному ходу вещей. В какой-то степени счастливый финал, но не для жертв, что забываются после.

— Бояться разумно, — сказал Питер.

5

Питер взял нож, который лежал рядом с отрезанными пальцам. Ребро лезвия украшал грозный коршун, размахивающий крыльями. Полюбовавшись рисунком на блестящей стали, Питер сосредоточился и похолодел. Крепко сжал рукоять, взмахнул, что было сил в старческих дряблых руках, и вонзил остриё в левый глаз Аарона, не ожидавшего подлого удара. Он завопил и задёргался. Ошеломлённые произошедшим стражники с трудом сдерживали его. Внутри что-то проснулось. Присутствие. Маленький синий огонёк, разожженный искрой боли. Пламя разгоралось и поднималось из тёмных глубин сознания, куда никто и никогда не заглядывает. Мысли перестали рождаться. Он не мог думать, слышать, говорить и дышать. Аарон заперт в собственном подсознании, занял место штурмана в собственном теле. Теперь власть принадлежит другому. Вездесущему и неотвратимому глазу истины. Этим именем позднее Аарон назовёт своё альтер-эго.

Нож вылетел из раны, проскочив между прутьями решётки. Пустая уродливая глазница, из которой вытекала кровь и белая вязкая жидкость, обрастала внутри тонкими синими нитями. Из небытия соткалось новое глазное яблоко. Засиял хрусталик, а затем радужка, переливавшаяся голубыми оттенками. Зрительные нервы восстановились, повреждённая плоть мгновенно регенерировала.

— Невероятно! — восторженно воскликнул Питер. Доктор прикрылся чемоданом и спрятался в коридоре тюремного блока, а стражники прильнули к задней стене карцера, испуганные и шокированные.

Над головой кружил призрачный нимб с вкраплёнными в кант символами древней рунической письменности. Вездесущий и неотвратимый глаз истины, холодный и пугающий, пристально наблюдал за Питером Кохе, который широко улыбался, выдыхая облако дыма.

— Что на счёт пальцев? — герцог взглядом указал на табуретку.

Он не ответил. Даже не моргнул.

— Всё такой же неразговорчивый. Друг, ты ещё там? — Питер постучал кулаком по лбу Аарона.

Разжать пальцы не получилось. Конечность превратилась в бесчувственный кусок монолитного камня. Ощущение собственной руки покинуло Питера. Он робко отпрянул назад.

— Интересно, — пробормотал герцог, прижимая к груди безжизненную руку.

Нимб испарился. Аарон резко дернулся, словно оступился во сне, вернувшись в реальный мир. Он был в смятении. Для него произошедшее потеряло смысл. Несколько секунду адской боли, а затем провал. Кромешная тьма и благополучное возвращение в кресло водителя, а разбитое лобое стекло сияло как новенькое.

— Что произошло? — взволнованно спросил Аарон.

— Чудо! Твой новый глаз появился из ничего, — ответил Питер, разрабатывая бывшие парализованные пальцы. Приблизиться не смел, страшись неизведанной и непредсказуемой силы, хотя и рассчитывал на более эффективное проявление.

— Вы получили достаточно? Что теперь? — он не доверял герцогу. На этом всё не закончится. Эксперименты продолжатся. Если повезёт, возможно, у них получится подчинить неизведанную мощь, а при ином исходе жертв не избежать.

— До этого момента я не был уверен, но теперь точно знаю, что на доске новая фигура, — Питер закурил вторую сигару. Лицо сияло от гордости. Он приказал стражниками покинуть карцер и запереть решётку. Якорные цепи, табуретки и два отрубленных пальца остались.

Глава 10. В отражении себя

1

Просторная белая комната. Как чистый альбомный лист. Аарон сидел на одной из двух трёхногих табуреток, которые принесли стражники герцога Кохе. На другой напротив него сидел тоже он. Или по крайней мере так казалось ему. Двойник обличён в изношенную курсантскую форму Деона с помятыми защитными пластинами под тканью, порванными рукавами и лохмотьями плаща за спиной. Вместо правого глаза уродливая дыра. На животе три глубокие раны, из которых сочилась густая кровь. Он беззаботно переплетал между восемью пальцами цветные нити: синюю, фиолетовую, зелёную, жёлтую, белую и красную.

— Где я? — спросил Аарон.

— Там, где был всегда. Внутри собственного сознания, — ответил отражённый двойник, не отвлекаясь от нитей.

— Кто ты такой? Надеюсь, что я не сошёл с ума...

— Я — это ты, ты — это я, мы — это ты и я, — он поднял голову, смахнув чёлку со здорового глаза, радужка которого сияла синим.

— Почему я здесь? — озабоченно спросил Аарон.

— Мы с тобой едины. Нас объединяет общая цель.

— У меня одна цель. Отомстить за отца, — голос звучал жёстко и твёрдо. Он без колебаний сделает это, когда представится возможность.

— Смерть осквернённого принесёт покой не только тебе, но и всему человечеству. И даже больше.

— В каком смысле больше? — встревоженно спросил он.

— Он угроза для всего космоса. Если доберётся до всех кристаллов, то жизнь во Вселенной навсегда угаснет. Не останется ничего, — мрачно высказался двойник.

— Не может быть! — воскликнул Аарон. — В этом нет никакого смысла. Зачем ему это? — поверить в слова альтер-эго было сложно.

— Он пришёл из другого мира.

— Это ничего не объясняет. Расскажи больше, посвети в суть происходящего, если ты так много знаешь.

— Когда придёт время, ты узнаешь всё, — равнодушно ответил двойник.

— Ладно, неважно. Что я должен сделать, чтобы убить его?

— Прими вторую часть себя. Она даст силу и направит тебя.

— А конкретнее? — раздражённо спросил он.

Но ответа не последовало. Двойник пропал. Иллюзия рассеялась, как ничего и не было, оставив его наедине с безнадёжностью. Выход отделён нестигаемыми прутьями решётки, а угрюмые стены карцера покорно стоят на месте. И всего лишь одна небольшая странность. Вторая табуретка переместилась на несколько метров вперёд, где подозрительно покачивалась с ножки на ножку. Отрезанные пальцы исчезли.

Аарон закрыл глаза. Он сосредоточился на мыслях и воспоминаниях, намереваясь найти нужную дверь, за которой скрывалась тайная часть его личности. Но он не знал, за какой именно. Поэтому перебирал все варианты. И с каждой новой попыткой погружался глубже в собственное сознание. Поглощённый бесконечным количеством знания о прошлом, настоящем и будущем, он видел всё. Начало и конец. Закономерный итог, predetermined

для всего сущего. Чем дальше он заходил, тем сильнее чувствовал присутствие другого. С точки зрения разума, неотличимого от него самого, но представляющего собой нечто иное. Он подошёл к синей двери без ручки. Центр деревянного полотна занимала выжженная восьмёрка бесконечности, ушки которой закручивались в спирали. Аарон толкнул её вперёд и вернулся в реальный мир, забыв об увиденном в чертогах сознания.

Пять слов возникли в памяти.

Вездесущий и неотвратимый глаз истины.

Обстановка в карцере с момента ухода Питера не изменилась. Отрезанные пальцы, лежащие на крышке табуретки, заметно побледнели. От них тянулся зловонный запах гниющей плоти. Утренние лучи солнца приятно ласкали теплом поясницу Аарона. Он поднялся и прильнул к окошечку, чтобы полюбоваться восходом. Появились вопросы к самому себе. Куда он пропал на целую ночь? Почему нет усталости после десяти часов в сидячей позе? Никаких воспоминаний. Только разговор с жутким двойником, представившим тритоморфа как угрозу космического масштаба.

2

Из-за спины донеслись щелчки открывающихся замков. Он обернулся. Пришёл Питер в боевых механических доспехах с жёлтым сияющим камнем в груди. Аарон догадался, что броня разработана по технологиям, украденным контрабандистами с острова.

— Наглый вор, — пробормотал Аарон.

— Сейчас не до этого, — сказал Питер. — Нам нужно поговорить. Поднимайся, пойдём отсюда.

— Как любезно с вашей стороны. Спасибо, но я откажусь.

— Это не просьба, — он направил на него руку, которая трансформировалась в плазменную пушку. — Мне повторить?

— Не нужно, — мрачно ответил Аарон и последовал за Питером. Ноги освободили от якорных цепей, стальные браслеты сняли.

Они зашли в просторный зал с высокими потолками, в центре которого расположился шахматный стол и два расписных стула с мягкими красными подушками. Вдоль стен на крюках двумя рядами крепились штандарты с гербом Индаба. Арочные окна затемнены цветофильтрами. Питер любезно отодвинул один из стульев и предложил Аарону присесть.

— Сыграем? — предложил Питер.

— Ни к чему. Давайте перейдём к сути, — ответил он, раскачиваясь на задних ножках стула.

— Нам поступили скверные новости со стороны Трастгона. Разведка передаёт, что Джон добровольно сдал город, — он переместил белую пешку с e2 на e4.

— И что с того? Вы прекрасно знали, что Джону не удержать город, — Аарон посмотрел на шахматную доску. Не справившись с соблазном, ответил зеркально.

— Да, знали, но не думали, что Джон поступит своим долгом, — белая пешка поднялась с поля f2 на f4.

— Не вижу смысла обсуждать это. Джон поступил так, как считал нужным. Уверен, что у него были причины, — чёрная пешка забирает на поле f4.

— Сдача города — это одно, мы бы поняли, но переход на сторону врага — совсем другое, — белый конь занимает поле g3.

— Предательство? — поражённо спросил Аарон. Чёрная пешка перемещается с поля d7 на d5, атакая на пешку белых.

— Именно. Нам известно, что в нашу сторону двигаются семь батальонов общей численностью 6300 человек, — белые забирают пешку на d5.

— Тритоморф завладел двумя камнями рун, — встревоженно сказал Аарон. — Чего же вы хотите от меня, герцог?

— Чтобы ты вступил в бой. Довольно убежать, пора столкнуться с угрозой лицо к лицу, — Питер поставил шах чёрному королю, заняв белопольным слоном клетку b5.

— Хотите, чтобы я убивал людей? Пошли к чёрту! Это не моя проблема, — воскликнул он.

— Как раз наоборот. Вам не хватило сил сдержать угрозу. Теперь ты в ответе за всё, что происходит на территории Империи, — грозно ответил Питер.

— И я буду бороться, но не против людей. Они не виноваты в том, что император не соизволил отправить Трастгону поддержку. Он думает о сохранении только своей жизни, — Аарон сходил пешкой с b на c7, прикрываясь от слона.

Питер обошёл стол и встал за спинкой стула, положив металлические руки на плечи Аарона. Наклонился к самому уху и прошептал:

— У тебя не будет выбора, — он оскалил зубы и жестом указал стражнику на двери.

На пороге появились изнемождённые Сэм и Ева с тёмными кругами под глазами. Они едва держались на ногах, дрожали и качались, как старая рыбацкая лодка в шторм. Два стражника позади корректировали их курс.

— Как видишь, Аарон, у нас есть способ надавить на тебя.

— Подонки, — пробормотал он, понимая безвыходность всей ситуации.

— Можешь дать умереть своим друзьям. Пусть станут жертвой твоей упрямости. Или вступи в бой против людей Трасттона, которые в любом случае обречены погибнуть.

Аарон вырвался из рук герцога, перевернул шахматный стол, схватил один из стульев и ударил Питера, сломав две ножки о механические доспехи. Вспышка ярости не принесла плодов. Он желал побудить внутреннюю силу к действию, но безрезультатно. Ни единого намёка на искру внутри разума.

Синяя дверь заперта.

— Если ты закончил, объяви своё решение, — равнодушно сказал Питер.

— Вы не оставили мне выбора. Верните камень пространства, иначе я не смогу вам помочь. Я не контролирую свою внутреннюю силу.

На доспехах Питера открылась нагрудная панель. Среди переплетающихся проводов разной толщины и расцветки, а также двух рядов автоматических переключателей в положении «ВКЛ», размещённых на дальней стенке, скрывалась полость, где лежал пятиугольный камень. Он достал его и передал Аарону. Стражники вместе с пленниками поспешили покинуть зал.

— У нас пару часов на подготовку. Мы выступим вдвоём под прикрытием небольшого взвода, который отвлечёт огонь на себя. Когда они поймут, что в бой вступили хранители, счёт будет идти на минуты. За это время мы должны сжечь все батальоны.

— А если не успеем? — спросил Аарон.

— Падём смертью храбрых, — рассмеялся Питер.

— Остаётся главная проблема — тритоморф. Он не позволит нам уничтожить войска Трастгона, — сомневался он.

— Если верить разведке, он не покидал черту города. Беспокоиться не о чем. Мы уничтожим противника с минимальными потерями, — решительно ответил Питер.

— О том, какая судьба меня ждёт после, полагаю, смысла спрашивать нету.

— Абсолютно никакого. А теперь пройдем в ресторан, ты должен подкрепиться перед битвой, — он указал на дверь.

3

Они пересекли коридор, повернули два раза налево и спустились по винтовой лестнице на два этажа. Стража не слишком опекала Аарона. Он заметил расслабленность солдат, идущих на шаг позади. У него есть всё необходимое, чтобы сбежать, но он висит у них на крючке. Ресторан заполняли круглые столы из дуба, накрытые бархатными скатертями глубоко-карминного оттенка. На ближнем из них блестело столовое серебро и белоснежные тарелки. Другую половину столешницы занимала картонная прямоугольная коробка, помятая и небрежно сложенная.

— Что в коробке? — спросил Аарон, устроившись на стуле.

— Твоя форма. Мы взяли на себя смелость подлатать её, — ответил Питер.

Аарон распечатал коробку и уставился на родной герб. Не удержался и пустил слезу, но почти сразу стёр влагу с щеки большим пальцем. Он тосковал по дому, отцу и матери. Раньше жизнь была предсказуемой. События следовали плану обыденности, один день сменялся другим и так по кругу, никаких сюрпризов. Но одно ключевое событие разделило жизнь на до и после. Теперь он даже не уверен, что является тем человеком, которым всегда считал себя.

— Соболезную твой утрате. Хотя мы никогда и не ладили с Уильямом, я уважал его непоколебимость, — сказал Питер.

— Не стоит. Я знаю ваше истинное лицо. Мы никогда не станем друзьями или хорошими знакомыми. Поверьте, когда придёт время, а оно всегда приходит, я отплачу вам.

— Как скажешь, друг мой, — усмехнулся Питер.

Аарон облачился в боевую курсантскую форму, застегнув последние кнопки-магниты на груди. Он провёл пальцами по животу и почувствовал три выпуклых шва, как и на спине под плащом. Как поверить в собственную смерть, если твоя жизнь до сих пор не закончена. На уроках физики он слышал о теории квантового бессмертия. Быть может, никто не умирает? Если верить древним писаниям, даже Изирис не способен возвращать канувший разум к жизни. И это пугало сильнее всего. Всемогущий человек перестаёт быть человеком. Нельзя заставить подчиняться законам того, кого нельзя обуздать. Но с другой стороны сила — это инструмент, который позволяет достигать великих целей. Она может служить во благо людей, как и любое оружие, первоочередная задача которого — не разрушение, а — сдерживание.

К столу подошла официантка в тёмно-жёлтой юбке до колен и белой заправленной рубашке без рукавов. Она принесла поднос с крышкой-колоколом. Там лежал варёный краб в окружении мидий, креветок и долек лимона. Когда Аарон закончил поглощать морепродукты, официантка вернулась с двумя графинами, наполненными водой и апельсиновым соком. Конечно, хотелось выпить чего-нибудь покрепче и забыться, но такой возможности ему не предоставили.

Питер терпеливо ждал. Он не мог ничего есть и пить. Желудок протестующе бурчал, но аппетит отсутствовал. По телу пробежал неприятный холодок, а старческие суставы ломило от тупой боли. Как несмазанные детали, которые скрипят при каждом движении. Ему никогда не приходилось вступать в серьёзные битвы, но он всегда готовился к этому дню, следуя древнему принципу самурая: «Даже если меч понадобится один раз в жизни, носить

его нужно всегда». Наступила новая глава жизни, возможно, финальная. Момент, когда необходимо отпустить прошлое, забыть о будущем и посмотреть в глаза настоящему.

4

Распахнулась входная дверь ресторана со стороны террасы. Поток прохладного ветерка приятно ласкал лицо Аарона. К столу подбежал солдат в золотом плаще. На шее через плечо висел автомат. Он встал смиренно, сжимая рацию, и доложил:

— Мой герцог, северная граница атакована...

— Батальоны Трастгона здесь. Дьявол! Аарон, быстро поднимайся, — скомандовал Питер.

— Нет, нет, ваша светлость. Нас атакуют не люди, а роботы, — закончил солдат.

— Какого хрена? Что за бред? Разведка дала иную информацию, — возмутился Питер.

Рация зашипела. Из динамика доносились глухие и неразборчивые звуки. Солдат покрутил колёсико и вытянул антенну. Голос стал чётким:

— *Вашу мать. На пятом километре восточной границы прорыв. Нам нужно подкрепление. Срочно!*

Связь оборвалась. Эфир заполнился белым шумом.

Рация выпала из рук и замолчала. Колёсико регулировки сигнала отвалилось и укатилось под стол. Солдата затрясло. Болезненно-бледное лицо скривилось в гримасе мучений. Он схватился за виски и истошно закричал, разбрызгиваясь слюнями.

— Прекратить панику, — приказал Питер.

Голова солдата поникла, а затем до жути медленно поднялась. Выразительные голубые глаза остекленели. Он больше не кричал. Не проявлял никаких эмоций. Глубоко вдохнул и выдохнул, словно сделал первый вход в своей жизни.

— Бежать больше некуда! Примите свою судьбу смиренно и покорно, — сказал солдат.

— Что ты несёшь? — воскликнул Питер.

— Ваш подчинённый взял отпуск. Теперь я за него.

— Как тебя зовут, тритоморф? — встрял Аарон.

— О, Аарон, я думал, что убил тебя. Разве не так? — лицо исказилось подобием ухмылки.

— Ответь на мой вопрос.

— Тебе не место среди них. Как и мне. Пока ты не осознал этого, но осознаешь. Мы с тобой похожи гораздо сильнее, чем ты можешь представить.

— Мы абсолютно разные. Ты чудовище, которые убивает людей.

— Жертвы необходимы. Их смерти имеют больше смысла, чем каждая отдельно взятая жизни.

— Грязный ничтожный тритоморф, ты пожалеешь. Когда я закончу с тобой, твоя история не будет иметь никакого значения, — вскипел он.

— Зачем ждать? Исполни своё обещание здесь и сейчас, — крикнул тритоморф губами солдата.

— Твоя имя, — глаза Аарона сияли, как два аметиста.

— Алазар.

Плотный сгусток жёлтой раскалённой энергии поразил лицо солдата. Голова взорвалась. Обезглавленный труп свалился на спину. Дымок разнёс по комнате неприятный запах горелой плоти.

— Мы закончили, — объявил Питер, опустив плазменную руку-пушку.

— Он рядом, — предположил Аарон. — Скорей всего в городе. Сомневаюсь, что его телепатические способности обладают дальностью действия.

— Разумно. Такой расклад событий я не предусмотрел, — признался он. — Нам не справиться.

— Не падайте духом, иначе он подчинит ваш разум. Что бы ни случилось, мы попытаемся.

Неожиданно прогремел взрыв в сопровождении ярко-зелёной вспышки. На месте выхода во двор появилась брешь диаметром три метра, накрытая облаком серой пыли. Ударная волна отбросила Аарона к противоположной стене. Столы перевернулись, бордовые занавески на окнах вспыхнули. Питер стоял неподвижно в окружении обломков и битого стекла.

Аарон поднялся, держась за плечо и кашляя.

— Пора его наказать. Вы готовы, Питер?

— Нет, ты должен уходить. Я задержу его.

— Тогда вы погибнете.

— Да, но моя жертва даст тебе шанс. Ты спасешь человечество.

— Я не могу так поступить, не могу оставить вас...

— Придётся! — крикнул Питер. — Твои друзья в восточном крыле этажом ниже. Забирай их и проваливай.

— Но как же...

— Слушай сюда, Аарон. Тебе нельзя умирать здесь. Ты должен добраться до столицы Империи и найти камень хаоса. Его мощи должно хватить, чтобы справиться с Алазаром. Никто, кроме тебя не сможет этого сделать, потому что твой ДНК — это ключ.

— Какой ещё ключ? — он ничего не мог понять.

— Разберёшься, времени объяснять нет. А теперь ты должен бежать.

И Аарон побежал, скрывшись за первой дверью. Питер повернулся в сторону пробитой стены. Пыль медленно оседала, раскрывая приближающуюся тень. Разум сковали тиски, которые неумолимо сжимались. Камень на груди засиял ярче, воссоздав незримый барьер между сознаниями. Питер открыл огонь из плазменной пушки. Но ни один из снарядов не остановил Алазара. Доспехи поглощали каждый из выстрелов. Последнее, что увидел Питер, как в когтистых лапах стального чудовища сформировались две энергосферы: белая и зелёная.

1

Лёгкая вибрация пробежала от пяток до черепа. Здание дрожало. Лампочки сходили с ума, мерцали и лопались, издавая глухие хлопки бьющегося стекла, от которых Аарон вздрагивал и ускорялся, спускаясь по винтовой лестнице. Сквозь построенный щит вокруг разума пробивались слова и образы. Он видел маленького ребёнка, печать осквернённого и женщину, которую никогда не знал. Она тоже убегала. Голову пронзила боль, вездесущий и неотвратимый глаз истины выталкивал чужие фрагменты видений за пределы сознания.

Аарон остановился и потряс головой в надежде избавиться от внутреннего давления. Неприятно осознавать, что ты не единственный владеешь собственным телом и разумом. А смириться с данным фактом невозможно.

Синяя дверь приоткрыта.

Он оглянулся назад. Длинный коридор изгибался полукругом, поворачивая в сторону центральной части здания. В противоположной стороне коридора находилась решётка с миниатюрным окошечком для передачи подноса с едой. Она разделяла восточное крыло на два блока: общий и тюремный. По другую сторону держали преступников, дерзнувших нарушить кодекс Красной Империи. Или тех, кто был неуютен герцогу Кохе. Очевидно, что надзиратель не позволит ему попасть на территорию тюрьмы, а тем более забрать пару своих друзей.

Надзиратель заметил Аарона, он что-то неразборчиво кричал и приближался, держа палец на спусковом крючке автомата. Раздался щелчок затвора. У Аарона не было времени договариваться и объяснять ситуацию, да и вряд ли бы это помогло, поэтому он использовал яркую вспышку света от камня, чтобы ослепить противника. Надзиратель успел несколько раз выстрелить, прежде чем Аарон обезвредил его тупым ударом по голове. Ни одна свинцовая пуля не поразила цель.

В кармане надзирателя нашлась связка ключей без номерков. Множество однообразных ключей, часть из которых неактивные. Чтобы найти необходимый, нужно приложить палец к сканеру отпечатка пальцев, прикреплённому на брелок. Встроенные в основание ключа мини-проекторы создавали голограмму-ярлык. Аарон приложил обмякший указательный палец надзирателя к сканеру и нашёл ключ, что открывает проход через решётку на границе блоков. Однако воспользоваться остальными не получится. Голограмма-ярлык не работает без постоянного контакта с брелком. Камер слишком много, чтобы запомнить назначение каждого ярлыка, а тащить на себе девяностокilограммового амбала — только время терять. Промелькнула мысль отрезать палец, чтобы поквитаться за свои мизинец и безымянный. Это казалось справедливым решением, однако Аарон воспротивился подобной затее. На всякий случай он сунул связку с ключами в карман и отправился на поиски Сэма и Евы.

Тюремный блок представлял собой Т-образный коридор с двумя тупиками в дальних концах. Аарон быстро просматривал камеры, проглядывая через маленькое квадратное окошечко, отделённое стальными прутьями. Проверив основную часть, он свернул направо и увидел массивную дверь с единственной прорезью для подноса с едой.

Он толкнул крышку вперёд и спросил:

— Сэм, Ева, вы здесь?

К двери кто-то прильнул. С другой стороны слышались стуки и едва уловимый шёпот:

— Аарон, это ты?

— Да, сейчас вытащу вас. Отойдите от двери.

Он достал из кармана связку с ключами, опалив её презренным взглядом. Вариантов слишком много, а здесь три личинки. Времени подбирать нет. Он отбросил ключи в сторону и направил камень пространства на дверной замок. Обжигающий луч фиолетовой энергии впился в стальную дверь. Температура повышалась, металлическая поверхность раскалялась и плавилась, стекая и капая. Луч поглотил механизмы и добрался до стальных засовов, которые растаяли на глазах. Дверь наконец-то поддалась и открылась.

Лицо Аарона покраснелось и вспотело от экстремальной жары. К счастью, камень рун защищал владельца от собственного пагубного влияния, однако чрезмерная нагрузка и длительное воздействие могли привести к смерти. Сэм и Ева, истощённые и изнурённые, прижались к противоположной стене, как два испуганных кролика. По всей видимости им пришлось не сладко, но сейчас их глаза блестели от счастья, предвкушая выбраться из заточения.

Сэм бросился к Аарону и по-дружески стиснул в объятиях, крепко сжимая его за плечи. Аарон улыбнулся и похлопал друга по спине.

— Вот чёрт, где твои пальцы, Арни? — удивился Сэм, взглянув на перебинтованную правую руку.

— По одному за каждого из вас, — усмехнулся он.

Ева обошла их, поравнявшись плечом к плечу с Аароном, бросила холодный взгляд и сказала:

— Ты должен мне заплатить. Сумма увеличилась вдвое, — она сделала шаг. — Ах, да. Ещё с тебя бластер.

— Совсем обнаглела, — возмутился Сэм.

— Нет, нет, она права. Ева, ты из-за меня попала в передрагу. Я обязательно заплачу, но не сейчас...

Ева схватила его за левый рукав и выполнила подсечку. Аарон потерял равновесие и свалился животом на пол. Она прижала его как можно крепче и заломила руку за спину, не позволяя подняться. Он не сопротивлялся. Сэм хотел ударить её ногой по лицу, чтобы помочь другу выбраться, но встретил возражающий взгляд Аарона, которому привык доверять.

— Я тебе сейчас руку оторву. Думаешь, что можно меня одурачить? — крикнул Ева.

— Ева, послушай. Тритоморф в этом здании. Мы должны выбираться из города, иначе деньги тебе уже не понадобятся, — сказал Аарон.

Она ослабила хватку.

— Это чудовище здесь?

— Именно. Если не свалим, то погибнем, — он сделал пауза. — Снова...

Она отпустила его. Сэм помог подняться.

— Какой план, кэп? — спросила Ева.

— Необходимо найти безопасный выход из города. На границах сейчас ведутся бои. У меня есть одна идея, как избежать боевых действий, но я сомневаюсь...

Из камеры напротив, которая располагалась в другом конце Т-образного коридора, донёсся глухой удар, затем ещё один и ещё. Кто-то упорно барабанил по двери, привлекая к себе внимание. Аарон подошёл к источнику шума и толкнул крышку, закрывающую прорезь для передачи подноса с едой. Петли проржавели, поэтому она двигалась туго и скрипела.

— Пожалуйста, тише, — сказал Аарон. Он боялся, что Алазар может услышать шум. Что до телепатии? Тут он полностью доверился внутренней силе, которая окружала людей вокруг щитом.

— Эй, парень, я знаю, как выбраться из города, чтобы не привлекать лишнего внимания, — сказал голос с другой стороны.

— Кто ты такой?

— Меня зовут Карл. Под городом есть катакомбы, целая сеть, настоящий лабиринт. Вытащи меня отсюда, я помогу найти путь.

Аарон оглянулся в надежде получить совет. Ева пожала плечами.

— А какой у нас выбор? Это отличный шанс, если он говорит правду, — сказал Сэм.

— А если нет? — вклинилась Ева.

— Тогда я убью его, — ответил Аарон.

Он расплавил замок. В дверном проеме появился мужчина с двумя непропорционально большими руками ростом на две головы выше Аарона. Лицо, напоминающее сушёное яблоко, обросло густой щетиной, которая частично скрывала ожоги. Уши прятались под длинными волосами с признаками первой седины.

— А меня зовут Аарон. Это Сэм и Ева, — он протянул вперёд правую руку, которую Карл без промедления пожал.

На секунду Аарону показалось, что он где-то и когда-то видел этого человека, но не мог вспомнить.

— Нам нужен фонтан. Он в саду. Под ним скрывается проход, — объявил Карл.

— Не будем терять время, веди нас к нему.

2

Все направились прочь из тюремного блока. Ева присела рядом с телом спящего надзирателя и сняла с него пояс, к которому крепились пять магазинов с патронами. В каждом по тридцать штук. Закрепила вокруг своей талии, подобрала автомат и догнала группу.

Перед изгибающимся поворотом, уходящим налево, они повернули направо, миновали кухню и упёрлись в арочное окно, отделённое стальной решёткой.

— Нам сюда, — сказал Карл.

— Это не дверь, если ты не заметил, — отозвалась Ева.

Карла не волновала преграда. Он запустил пальцы между прутьями решётки, схватился покрепче и напрягся. Рельефные мышцы прорисовались под рукавами серой водолазки. Поначалу это казалось невозможным. Лицо заблестело от пота. Карла затрясло. На лоб вылезла толстая вена, словно готовая разорваться в любой момент. Он испытал прилив эйфории, усилил физическое воздействие и вырвал стальные корни решётки из бетонной почвы. Отбросил её в сторону, сделал два шага назад, чтобы набрать необходимое ускорение, а затем протаранил окно, разбив стекло и выбив внешнюю решётку. Он распластался под лучами солнца, впитывая тепло и свет настоящего счастья. Нечеловеческие усилия забрали все силы. Но это было лучшее чувство за последние десять лет. Чувство свободы! Громадные руки стали вялыми, как варёные макароны. Аарон помог ему подняться.

— Спасибо, — сказал он.

— А ты не слишком силён? — поинтересовался Аарон.

— Если бы от природы, — вздохнул Карл. — Дело в генной модификации.

— Разве это не запрещено кодексом Империи? — он насторожился.

Новый знакомый по физической силе не уступает тритоморфу. Очевидно, что Карл не соперник отпрыскам Изириса, однако ему достаточно одного правильно скоординированного удара, чтобы убить обычного человека.

— Так было не всегда. Но когда они поняли, что я стал слишком опасен, меня закрыли ради спокойствия общества, а в кодексе появились правки.

— Почему не убили?

— Здесь нет никакой загадки. Хотели использовать. Полагали, что я могу оказаться полезным при выполнении определённых задач.

Вдоль садовых дорожек, выложенных кирпичом в шахматном порядке, произрастала яркая живая изгородь. По другую сторону над кронами цветущих кустарников нависали ветви яблонь, на которых под листьями прятались сочные зелёные плоды. Ева задержала под шляпой одного из дерева. Оно склонилось слишком низко к земле, опустив яблоки на доступную высоту. Некоторые из них лежали на газоне. Аарон любезно одолжил ей сумку-мешок. Она собрала такое количество яблоко, какое удалось поместить внутри.

Они остановились у каменного бордюра чаши. Её наполняла вода. Сердце фонтана представляли два дельфина. Один смотрел на север, другой — на юг. Из дыхательных отверстий на спине, именуемых чаще дырками, струились водные нити. Между плавниками поднимался волнообразный стебель. На цветоножку опиралась распустившаяся неживая петунья. Пестики и тычинки разбрызгивали капли, нарушая покой безмятежной глади голубого полупрозрачного полотна.

Карл наклонился, набрал в ладошки воды, попил и умылся, а затем переступил бордюр чаши. Жестом пригласил остальных. Глубиной фонтан оказался по колено. Он взялся за стебель, толкнул его вперёд, затем назад и снова вперёд. Это был замаскированный рычаг. Послышались механические щелчки. Подача воды прекратилась. Журчание стихло. Платформа под ногами дрогнула и дёрнулась с места, как лифт, но гораздо медленнее. Вода удалилась через образовавшийся зазор между основанием чаши и подземным помещением. Платформа опустилась на десять метров и застыла. Никто не осмеливался сойти. Слишком темно, чтобы можно было хоть что-то рассмотреть. Аарон достал камень пространства из кармана и осветил катакомбы. Они находились на перекрёстке. Здесь пересекались три тоннеля, каждый из которых уходил в своём направлении.

3

Карл Донхаллес ничего не забыл. После многих лет в заключении он наконец-то обрёл терпение, которого в высшей степени не доставало его молодой версии. Он множество раз прокручивал в голове, как убьёт Уильма и его сына Аарона, обладающего необъяснимыми сверхъестественными способностями. О смерти брата ему сообщили относительно недавно. И он пролил мужскую скупую слезу. Но не от горя, совсем нет, а от чёрного счастья. Это была самая желанная и долгожданная новость последних лет. Карл сожалел лишь о двух вещах. Что новость пришла слишком поздно, когда на его голове поседели первые локоны. И что не убил брата собственноручно. Увы, упущенное время не вернёшь. Кто-то должен за него заплатить. Аарон идеально подходил на роль отдающего. Всё таки теперь на нём, как полагал Карл, лежит ответственность герцога Деона и хранителя камня пространства. Достаточно протянуть руку к шее и задушить наглого юнца. Пока рано. Он хотел насладиться сладостным вкусом предвкушения нелёгкой победы, к которой шёл всю осмысленную жизнь.

— Карл, чем ты занимал до тюрьмы?

— Контрабандой, — честно ответил он.

— Нам не нужны лишние проблемы, — Аарон проглотил слюну. — Ты нас выводишь. После наши пути расходятся. Если рискнёшь что-нибудь выкинуть...

— Меня нельзя назвать ангелом, конечно, но я не занимался транспортировкой оружия, только лекарств, — Карл слукавил.

Да, он перевозил лекарства, медицинское оборудование, но никогда не терял возможности взять на борт корабля несколько ящиков с плазматическими бластерами, которые быстро расходились по рукам за приличные суммы. Его не волновало, кому он продаёт и зачем. Значение имела только выгода, полученная со сделки. К тому же регулярные поставки продвинутого оружия помогли наладить связи в высших слоях общественной пирамиды и заработать авторитет в криминальных кругах. К моменту, когда всё пошло прахом из-за мальчишки, в состав его команды входили отпетые преступники, головорезы, наёмники и несколько двинутых планировщиков.

— Ладно, не мне судить твои поступки. Но имей виду, что я не спущу с тебя глаз, — предупредил Аарон.

— Нет проблем.

Карл указал пальцем на тоннель, смотрящий них.

— Нам сюда. Два часа пути и выйдем к мраморному карьеру, а там и свежий воздух.

— А что с другими? — спросила Ева.

— Они не подойдут. В одном тоннеле обвал, а в другом я всегда плохо ориентировался, — Карл нахмурился. — А сейчас напрочь позабыл всё. Этот надёжный вариант.

Аарон осветил нужный коридор. Ничего необычного. Узкие проходы. Стены выложены крупными красно-серыми камнями, которые скрепляла вязкая субстанция, похожая на цемент. Может и он, хотя не исключено, что при строительстве этих катакомб, которым не меньше трёхсот лет, использовали глину и известняк.

Аарон не воспринял всерьёз слова Карла о том, что катакомбы — это настоящий лабиринт. Он пытался запомнить дорогу, чтобы в случае непредвиденной ситуации вернуться, но сдался после пятой развилки, потеряв внимание, которое к тому же приходилось концентрировать на широкоплечем проводнике. Сэм и Ева шли позади, обмениваясь саркастическими остротами в адрес друг друга. С каждым последующим поворотом знание маршрута Карлом наизусть становилось непостижимым. Голову посещали мысли, что он не знает дороги, однако уверенно двигается, ни на секунду не задумывается и не сомневается, словно проделывал этот трюк тысячу раз, иначе никак не объяснишь. Опыт определяет человека.

Через сорок минут прогулки по бесконечному лабиринту ноги потеряли былую твёрдость. Свою лепту вносил тонкий слой воды, который каждые десять минут поднимался на уровень выше. Не затопленный тоннель, конечно, но достаточно, чтобы выжать все силы. Аарон заметил, что Сэм и Ева тоже испытывали усталость. Он окликнул Карла, бодро идущего в начале колонны.

— Карл, подожди. Нам нужен отдых.

— Давайте немного пройдем. Впереди есть подходящее место, — ответил он без излишнего энтузиазма. Ему вовсе не требовалась передышка. Благодаря генной модификации он превосходил среднестатистического человека по всем аспектам, которые касались физических возможностей. В этом списке значилась и выносливость.

Было решено устроить привал в овальном помещении с четырьмя уходящими вдаль тоннелями. Ева села рядом с Аароном и развернула мешок с яблоками. Он достал несколько и бросил Карлу, прильнувшему к стене напротив. Сэм отлучился за угол, чтобы облегчить нужду. Сколько времени ему пришлось терпеть? Сложно определить, но удалялся он пританцовывающей походкой.

— Ты скучаешь по родителям? — неожиданно спросила Ева, впившись зубами в хрустящее яблоко.

— Постоянно, — грустно ответил Аарон.

— Я тоже, — она зажмурилась, чтобы разбудить старые добрые воспоминания. — Мой отец, Алан Эласон, 27 лет работал машинистом локомотива «Красная стрела». Возил пассажирские вагоны три дня в неделю. Матери у меня не было, поэтому я много времени проводила у тётушки Мэнни, живущей через дорогу. Но иногда папа брал меня с собой в рейс и садил на главное место, как он называл, давал порулить. Рулить, конечно, было некуда. Рельсы, шпалы и деревья, но я любила эти поездки, — её глаза намокли от слёз.

— Но что случилось?

— Случилась жизнь, — она отвернулась, не желая продолжать разговор.

Вернулся довольный Сэм. С лёгкостью пёрышка упал рядом с Карлом. Аарон вытащил яблоко и метнул прямо ему в нос.

— Вот гад! Зачем ты это сделал? — он уже грыз яблоко.

— Чтобы не расслаблялся, — улыбнулся Аарон.

4

Синяя дверь приоткрыта.

Аарон видел с позиции наблюдателя собственное воспоминание, потаённое вездесущим и неотвратимым глазом истины в самых тёмных глубинах подсознания. Маленький он стоял с родителями. С неба падали белые хлопья, а под ногами хрустел снег. Позади могучий и бессмертный Томалин. Единственное место на свете, где после осени красные листья не опадают и всю зиму сияют, как оранжевые лампочки на новогодней ели. Они хотели выбраться оттуда, пройти через пространственный мост, но путь преградил крепкий мужчина с руками, подобными молотам. Он снял с головы шлем. Это был Карл. Злобный, энергичный и более молодой. Лицо изуродовано шрамами от ожогов, о происхождении которых Аарон не догадывался. Звука не было, только образы и картинка пейзажа. Он был слишком мал, чтобы акцентировать внимание на разговорах взрослых. Неожиданно Карл вытащил из плаща плазматический бластер и выстрелил в Аарона. Энергетический сгусток прожёг дыру в куртке.

Он выпрыгнул из воспоминания. Стекланные глаза потерянно упёрлись в потемневший след от зубов на надкусанном яблоке. Напротив него сидела потенциальная угроза. Человек, однажды попытавшийся его убить, хотя успеха и не добился. Но никто и никогда не теряет надежду отыграться. Отомстить номинальному победителю.

Карл Донхаллес.

Мысль оказалась скользкой и едва уловимой. Она возникла из пустоты. Явилась фамилия Карла. Как он может носить фамилию Донхаллес и желать зла собственной семье? Глупо, но похоже на правду. Сомневаться в честности второго пилота не приходилось.

Брат Уильяма Донхаллеса.

Висок уколото, словно булавкой. Появились новые кусочки пазла. Аарон предположил, что Карл из-за своей импульсивности потерял возможность бороться за пост герцога Деона.

Его кандидатуру отвергли. А Уильма, некогда родного брата, он стал считать предателем и злейшим врагом.

Ладонки вспотели. Камень пространства лежал около ступни, освещая подземное помещение. Так близко и так далеко. Захотелось потянуться за ним. Но нельзя этого делать. Нужно продолжать вести себя естественно и непринуждённо. Если Карл что-то заподозрит, то придётся избавиться от него на половине пути. В таком случае они заблудятся в катакомбах. На поиски выхода могут уйти дни. Необходимо дождаться, когда они встретятся с первыми лучами солнца. Тогда можно будет пальнуть Карлу в спину. И забыть о нём, как о незначительной помехе.

Но Карл ждать не собирался.

— Аарон, я слышал, что твой отец недавно погиб, — сказал он.

— Да, — робко ответил Аарон.

— Соболезную. А твоя мать?

— Автокатастрофа, — он понурил голову.

— А твоя родная мать?

Аарон напрягся, не зная к чему ведёт разговор. Ничего хорошего ждать не приходилось.

— Что за вопросы? Давай не будем поднимать эту тему.

— Почему же? Мне бы очень хотелось узнать, что случилось с женой моего брата. А, племянничек, что скажешь? — его лицо исказилось безумной улыбкой.

Аарон накрыл ладонью камень пространства, чтобы потянуть к себе и вооружиться. Свет мигнул, оставив Карла во тьме. Он принялся действовать. Одной рукой поднял и метнул Сэма в стену. Тот с грохотом свалился, как мешок картошки. Затем Карл хладнокровно кинулся на Аарона. Мгновенно пересёк центр комнаты. Схватил за шею племянника. И сломал ему запястье, чтобы камень, который однажды изуродовал его лицо, не представлял угрозы сейчас. Нельзя допускать одну и ту же ошибку дважды. Но он не учёл третьего человека. Ствол автомата упёрся в затылок Карла. Ева держала его на прицеле.

— Чего же вы ждёте, девушка? Стреляйте же, — крикнул он.

И она выстрелила. Выпустила три длинных очереди по десять патронов. Когда магазин опустел, она продолжала судорожно нажимать на спусковой крючок, не пытаясь перезарядить оружие. Волосы Карла пылали. На коже образовался почерневший кратер, но ни капли крови с головы не упало. Карл коснулся пальцами атакованного участка кожи и перевёл взгляд на Еву.

— Знаешь, кому нельзя пустить кровь? Богу, — он засмеялся и внешней стороной ладони ударил Еву по лицу, которая сразу же упала и потеряла сознание.

— Ты не бог, — возразил Аарон.

— Но я неуязвим, а ты нет, — Карл сжал его шею сильнее.

— И это всё, чего ты хотел? Снова попытаться меня убить? — едва слышно прохрипел он.

— В это раз я доведу дело до конца!

— А с чего ты взял, что в этот раз у тебя получится? — радужки глаз сверкнули синим огоньком.

Карл прекратил душить Аарона.

— Кто же ты такой?

— Я тот, кто исполнит свой долг. Ты лишь преграда на моём пути.

— Хочешь убить тритоморфа? Как же это иронично, — он глубоко вздохнул, будто

вспомнил старую историю.

— Что ты имеешь в виду? — Аарон смотрел подозрительно.

— Когда-то тебя считали одним из них, — он посмотрел в сторону. — После рождения твоя родная мать, Лиет, прятала своего ребёнка от людей несколько недель. Даже убивала тех, кто его увидел.

— Ты лжёшь, ублюдок!

— Да, это звучит бредово. Но это факт. По итогу всё закончилось хорошо, если забыть о её смерти. Спятила, наверное.

— Считаешь её сумасшедшей? — он всхлипнул от боли в шее.

— Не сказал бы. Правду знал только Уильям. И, возможно, хранители, которые принимали судьбоносное решение. Вероятно, ошибочное, что-то всё таки внутри тебя есть...

— И оно не позволит мне умереть, — оскалился Аарон.

— Давай проверим!

Карл медленно сжимал плоть, наслаждаясь каждой секундой мести. Он может сделать это быстро, легко, но не желал допускать мгновенной и безболезненной смерти сына своего брата. Плата за страдания должна быть достойной. Аарону ничего не оставалось, как трепыхаться, задыхаясь в грубой хватке своего дяди.

Аарон толкает синюю дверь, но снова оказывается перед ней, толкает ещё раз. Тоже самое. Никакой помощи не приходит.

5

Пока Карл и Аарон предавались воспоминаниям о прошлом, Ева упорно и бесшумно ползла к камню рун, который небрежно валялся под носом Карла без какого-либо внимания. Свет померк. Почти не падал туда, откуда подбиралась она. Лицо полыхало, словно ужаленное пчелой. Из носа хлестала кровь, стекая по губам и попадая в рот. Она находилась на расстоянии вытянутой руки. Осталось лишь её протянуть. Но что потом? Разве она владеет знанием, как обращаться с магическим артефактом? О таком в школе не рассказывают. Или она прогуляла тот урок?

Когда всё почти было кончено, Ева коснулась каменной грани кончиком среднего пальца, держа в голове мысль о выстреле в надежде, что это сработает. Сконцентрированный сгусток энергии вырвался залпом ввысь, прогладив жаром лицо Карла. Снова. Он отпустил Аарона и откинулся к противоположной стене, завывая от боли новых ожогов и размахивая руками, как сумасшедший. Белоснежные глазные яблоки налились краской.

Аарон потянулся к камню, но почувствовал толчок в грудь и оказался на заднице. Ева подняла камень. И он задрожал, издаваясь аметистовыми искрами. И следующая вспышка стала для Карла определяющей. После пятнадцати секунд воздействия луч погас. Ева упала на колени и зарыдала.

Она не прекращала. Аарон положил руку ей на плечо и забрал камень без сопротивления. Хотелось её утешить, но он не понимал, почему это происходит.

Бросил осуждающий взгляд на почерневшего Карла, от тела которого воздымался дымок, и сказал:

— Ты снова ошибся.

Неожиданно он закашлял, глухо и тяжело, брызгая кровью.

— Я всегда возвращаюсь...

Больше Карл Донхаллес ничего не сказал.

1

Через сорок пять минут после начала стремительного наступления объединённых сил Трастгона и Железного легиона потусторонних, сопротивление, защищающее границы Индаба, потерпело сокрушительное поражение. Выжившие солдаты отступили за стены города. На фоне очевидного превосходства противника им ничего не оставалось, как сдаться и сложить оружие.

Алазар запустил острые пальцы в грудь механической брони Питера и вырвал камень материи вместе с питающими проводами. Последняя жёлтая лампочка на почерневшем металле померкла. Энергетическое гудение стихло. Обездвиженный Питер лежал в груди металлолома.

Теперь Алазар обладал мощью трёх абстрактов: Хроноса, Атомуса и Фрагоса. Чтобы прекратить существование этой Вселенной, необходимо добраться до оставшихся двух, в которых заключены силы Алариса и Изириса. И на пути к исполнению задуманного стоит последняя серьёзная преграда — Аарон, наделённый необъяснимыми сверхспособностями. Он не подвержен внушению и не погибает от смертельных ранений, как обычно происходит с людьми.

— Тебе не завоевать нас, — прохрипел Питер, кашляя кровью. Он потерял зрение, осязание и едва дышал, но продолжал держаться за тонкую нить жизни, натянутую до предела и готовую оборваться здесь и сейчас.

— Питер, ты ничего не понимаешь. И вряд ли уже сумеешь.

— Тогда убей меня. Прекрати боль.

Но Алазар не собирался дарить лёгкую смерть. Он ждал, когда старческий разум Питера ослабнет. Без контакта с камнем щит долго не продержится. Ментальная борьба истощала Алазара гораздо быстрее, чем физическая. Даже психокинез не требовал столь монументальных усилий. Потому считался самой действенной способностью тритоморфа. Отрицать возможности и потенциал психокинеза глупо, но когда необходимо добыть информацию, телепатия становится твоим лучшим другом. Нельзя ничего скрыть от того, кто проникает в чужую голову. А пытки и угрозы никогда не гарантируют результат.

Некоторое время спустя стенки защитного барьера разума стали тонкими и хрупкими, как стекло. Одного удара достаточно, чтобы пробить брешь и завладеть мыслями. Алазар узнал о том, куда направился Аарон. Он идёт в Викторию — столицу Красной Империи. Остаётся лишь пойти следом и надеяться, что он не обуздает свою тайную силу. Но гораздо страшнее, если сила завладеет Аароном и полностью поглотит. Как бы абсурдно это не звучало.

— Убей, — прошептал Питер.

— В тебе есть сила справиться с болью. Твоя смерть ничего не изменит. Я оставлю город. Продолжай правление, пока ещё есть время, — он удалился из полуразрушенного ресторана.

Питер взвыл от адской боли. Он желал уйти на покой и избавиться от страданий, но судьба выбрала иной путь.

2

Сэм приоткрыл глаза, ощущая болезненное покалывание в области шеи и спины. Мир

помутнел. В нос ударил отвратительный запах палёных волос. В проблесках мерцающего света появилась громадная туша Карла, словно мёртвого хищника, который больше не представлял никакой угрозы. Аарон пытался утешить Еву. Она с воем заливалась слезами, как они первое время полагали, совершенно без причины. Сэм с трудом поднялся с каменного пола. Приступ острой боли в шейном отделе спины помешал выпрямиться. Пришлось сильно сутулиться, чтобы устоять на ногах. Голове тоже досталось. Волосы на затылке намokли от проступающей крови. Он наклонился и поднял очки, взявшись за душку. Левая линза потрескалась. Протерев стёкла порванным рукавом, за которой его схватил Карл, он надел очки. Полумрачная картинка приобрела чёткое разрешение.

— Аарон, как вы там? В порядке? — спросил он.

Ответа не последовало. Они полностью поглощены произошедшим. Их внимание ограничено рамками одного события. Сэм не собирался ждать, пока о нём вспомнят. И двинулся за проблесками магического света, исходившими от камня рун. Другим маяком служило рыдание девушки, переходящее в сдавленные всхлипы. Любая мысль в голове — как медленно открывающаяся тяжёлая дверь на несмазанных петлях, из-за чего она ужасно и протяжно скрипела.

Сэм нашёл очертания сгорбившегося Аарона. Он приобнял Еву за плечо. Она упала на колени, прикрывая мокрое от слёз лицо.

— Арни, что происходит? — он коснулся его спины.

Аарон обернулся, растерянно посмотрев на Сэма. Разжал пальцы и осветил овальное помещение. Ева успокоилась, последний раз хлопнув носом.

— Я это, я хочу сказать... Я не знаю, — он не мог подобрать слов потому, что нечего было подбирать. Он почти задохнулся в железной хватке собственного дяди, как вдруг вспышка, давление пропало, твёрдая земля под ногами. И он снова вдохнул.

— Карл хотел убить нас?

— Меня. Он хотел убить меня. И ему почти удалось.

— Тебе снова спасло чудо?

— Что? — воскликнул Аарон. Он не понимал, почему вездесущий и неотвратимый глаз истины не пришёл на помощь в час жизненной необходимости, а оставил на самотёк?

— В тот раз, когда мы сматывались на локомотиве, я думал, что ты погиб. Пожертвовал собой, оставшись один на один, — он сглотнул. — С тритоморфом. Счастливой развязки не предвиделось. Ты же знаешь, на что он способен. Ещё и доспехи...

Сэм переместился в кабину локомотива, где мысленно оплакивал друга, не желая верить в случившееся.

— Эй, Сэм, что с тобой? Что было дальше? — взволновался Аарон.

И он продолжил рассказ:

— Дак вот, когда поезд набрал скорость около семидесяти километров в час и отделился от депо на несколько километров, внезапно ручка на двери машиниста повернулась. Ева попыталась закрыть. Ручка не поддавалась. Дверь потянуло наружу, а затем она резко дёрнулась и открылась. Ева чуть не вывалилась, но нечто толкнуло её внутрь, как она говорит.

— Это правда, — подтвердила Ева.

— И тут залетает твое тело на синем призрачном облачке, когда я потерял всякую надежду снова тебя увидеть, — Сэм помотал головой. — Приземлился. И больше ничего сверхъестественного, не считая порванную одежду, кровь и шрамы на животе.

— Я не помню ничего из этого, но знаю, что ты говоришь правду. Питер хотел пробудить эту тайную силу, чтобы убедиться лично. И ему удалось.

— Дак что это такое? — поинтересовался Сэм.

— Я не знаю. Оно называет себя вездесущим и неотвратимым глазом истины, — Аарон впервые произнёс это вслух, из-за чего ощутил себя глупо.

— Он защищает тебя?

— Видимо, так. Но в этот раз меня выручила Ева.

Она поднялась с пола. Протёрла лицо, печальное и слезливое, и пошла за автоматом, из которого хотела накормить свинцом Карла. Но первый блин всегда комом. Следующий всегда как нужно. Так когда-то твердил её отец, который абсолютно не умел готовить, но всегда пытался радовать свою дочку.

— Карл — мой родной дядя. Брат моего отца. Он не впервые пытается убить меня, — признался Аарон Сэму. — Пусть он был гадом. И в итоге погиб, но всё таки ему удалось поведать кое-что любопытное. Он сказал, что после рождения родная мать, Лиет, скрывала меня около двух недель. А любого, кто видел меня, убивала. Предполагали, что я тритоморф.

— Должно быть, твоё прошло связано с твоей силой, — предположил Сэм.

— Сэм, я уверен в этом! Но деталей слишком мало, чтобы собрать картину воедино. Увы, отца больше не спросишь.

— Ладно, мы с этим разберёмся, но сейчас нужно сосредоточиться на насущной проблеме, — он положил руку на плечо Аарону. — Как будем выбираться из тоннелей?

Аарон осмотрелся. Четыре тоннеля. Из одного они пришли. Остаётся три разных направления. Первым делом он проверил проходы на наличие указательных знаков и любых отметок, которые бы помогли выбраться из катакомб. Провёл ладонью по стене и нащупал выбитое на камне число «51», покрытое слоем пыли. Другие проходы отмечены как «40» и «35».

— У нас три вариант: 40, 35 и 51. Что думаете? — спросил Аарон.

— Метки нам ничем не помогут. Тоннели пронумерованы в разноряд, чтобы никто лишний раз сюда не сунулся. Нет смысла искать какую-то логическую последовательность. Не сомневаюсь, что каждый контрабандист держал необходимый код в голове, — сказала Ева.

— Видимо, таким образом Карл и ориентировался, — предположил Сэм.

— Придётся использовать метод научного тыка, — усмехнулась Ева.

— Может попробуем разделить, чтобы каждый изучил своё направление, а потом вернёмся в точку старта, — предложил Аарон.

Сэм неуверенно пожал плечами. Ева немного поколебалась и отвергла эту идею:

— У нас всего один источник света. Ничего не выйдет.

3

И они решились использовать единственное средство, которое было в их распоряжении. Удачу. Ступить на неизведанную территорию. Вот что им предстояло. Вернуться назад оказалось также сложно, как и продвигаться вперёд. Никто не запомнил обратную дорогу. Поэтому нужно искать выход, чтобы пройденный путь не превратился в напрасную трату времени. Они блуждали по катакомбам на протяжении пяти часов, выбирали случайные направления, отмечали ножом изученные тоннели и отметали варианты, где попадали в тупик. Полностью выбившись из сил, они устроили привал, чтобы поспать. Все страдали от различных травм, полученных в схватке с Карлом.

Аарон выбрал место рядом с проходом «157». И заснул в позе эмбриона, погасив свет от камня.

Он снова оказался в белой комнате, incapable пошевелиться или открыть рот. Напротив безмолвно сидел двойник и перебирал таблички с номерами.

157, 143, 112, 79, 183, 201, 142, 37, 90.

Каждая новая цифра сопровождалась вспышкой фотоаппарата, установленного на трёхногую стойку справа у стены. Последовательность врезалась в память и постоянно мелькала перед глазами, словно выжженная на роговице.

Аарон вскочил во мраке. Холод и тревога овладели им. Перед глазами продолжали мерцать ярко-синие цифры. Происходящее казалось отвратительным, словно внутри него сидит паразит, который изредка выручает, проявляя признаки симбиота. Но он знал, что оно ни то, ни другое. Нечто совершенно иное, обладающее по-настоящему колоссальной космической мощью. Любое действие или бездействие не случайны. Вездесущий и неотвратимый глаз истины к чему-то двигается. И пока что раскрывать собственные мотивы не намерен. Но рано или поздно всё прояснится. Аарон верил, что у происходящего имеется второе скрытое дно.

Сломанное запястье исцелилось за время сна. Аарон мысленно поблагодарил внутреннего спутника. Опухшая и болезненная рука доставляла проблемы, мучая его с момента начала пути. Приходилось терпеть и мириться с острой болью. Чувствовать, как осколки костей трутся друг о друга. Никогда раньше не приходилось задумываться о том, насколько кости хрупкие.

Сэм и Ева тоже беспрерывно страдали. Он хотел помочь, забрать боль, но не мог. Не имел представления о том, как побудить внутреннюю силу исцелять чужие раны. И возможно ли это?

В темноте послышалось шуршание.

— Арни, ты спишь?

— Нет, Сэм.

— Как думаешь, мы выберемся отсюда?

— Не сомневаюсь, — он сделал паузу. — Думаю, я знаю, какие тоннели ведут к выходу.

— В каком смысле знаешь? — голос звучал испуганно.

— Вездесущий и неотвратимый глаз...

— Слушай, как тебе идея сократить это имя? Например, ВИНГИ, — предложил Сэм.

— Хорошо, пусть будет ВИНГИ. Он показал мне числа.

Аарон вытащил из кармана камень рун. Аметистовый свет наполнил подземное помещение. Лицо Евы сморщилось. Она прикрылась локтём и перевернулась на другой бок, уперевшись в стену. Сэм без церемоний растормошил её.

От неожиданности рука потянулась к автомату, но когда она увидела глупую гримасу Сэма, прикрытую нелепыми очками с разбитой линзой, расслабилась и протёрла сухое лицо. В мешке осталось всего три яблока. Каждому по штуке.

— Это наша последняя еда, — сказал Ева, впиваясь зубами в зелёный плод.

— У Арни есть план, — объявил Сэм. В голосе читались торжественные нотки.

— Да, — подтвердил он. — ВИНГИ показал мне...

— Что ещё за ВИНГИ?

— Вездесущий и неотвратимый глаз истины, — сказал Аарон.

— Мы решили сократить, — вклинился Сэм.

— Звучи тупо, — издевательски улынулась Ева.

— Прости уж. В следующий раз обязательно обратимся за профессиональным советом к тебе.

— Если говорить коротко, он показал мне таблички с числами.

— Когда ты спал? — поинтересовалась Ева.

— Да. Если будет придерживаться этой последовательности, наверняка найдём выход.

— То есть доверимся твоему сну.

— А у тебя есть идея получше? — спросил Сэм.

Конечно, других идей не было. Она не стала раздувать спор. Лучше использовать маловероятный шанс выбраться, чем продолжать бесцельно слоняться по лабиринту из коридоров.

157, 143, 112, 79, 183, 201, 142, 37, 90.

4

Числа возникали перед глазами беспорядочно, переворачивались, уплывали и вновь возвращались. Иногда полностью перекрывали обзор, вспыхивали и угасали, как нейтронные звёзды. Он верил обострённому чутью, что они двигаются в верном направлении. Повода для сомнений нет. Или ему внушили, что сомневаться нельзя? Возможно, ВИНГИ пробрался достаточно глубоко и программирует сознание таким образом, каким считает угодно. И мысль пропала.

Нежный ветерок мягко коснулся лица. Добрый знак. По всей видимости, рядом естественная вентиляция, пропускающая воздух. Или выход. Или случайная брешь. Аарон настроился оптимистично. Сэм и Ева выглядели угрюмо. И на удивление вели себя молчаливо последние тридцать минут. Затишье перед бурей? Скорей всего у них просто болела голова от недосыпа и нехватки жидкости в организме. А тратить энергию, которую нужно экономить, на далеко не самые продуктивные и даже глупые разговоры не хотелось.

На следующей развилке они наткнулись на проход, отмеченный номером «90». Стены этого коридора поддерживал деревянный каркас из брёвен, некоторые из которых прогнили из-за попадавшей сюда влаги. В целом конструкция выглядела надёжно. Преодолев последний рубеж, они наконец-то выбрались наружу и вдохнули полной грудью. Они совершенно забыли, каково свободно дышать свежим воздухом. Как и говорил Карл, здесь раскинулся мраморный карьер. Белые обточенные столбы и уступы.

Рядом с входом в тоннель стояла предостерегающая табличка:

«Аварийный объект. Возможны обвалы».

День сменился ночью. Небосвод озарял сияющий полумесяц в дымке призрачных облаков. Погода не баловала. Стоял конец августа, когда ещё не холодно, но довольно прохладно в лёгкой одежде. День постепенно становился короче, подготавливая население к осени, за которой следовал самое суровое время года — Ледяная зима. Особенно трудно приходилось населению северных территорий Красной Империи. Примечательно, что Виктория — это город крайнего севера. Отдалённая точка. Столица носит имя матери первых стражей и кровных детей Изириса: Неомы, Дианы, Троя, Аарона и Люцея.

Параллельно карьере проходила грунтовая дорога, которую отделяла полоса хвойного леса. Чтобы не заблудиться, они решили двигаться именно по ней. Аарон ослабил свет камня до мощности примитивного карманного фонарика. Было бы глупо выдать себя подобным образом. Перед ними плыла лужа тусклого света. Ветви деревьев раскачивались порывами ветра, изображая джунгли из тёмно-серых теней. В высокой траве стрекотали кузнечики.

Тучи мошек и комаров не переставали беспощадно атаковать, раздражая и заставляя чесаться после каждого укуса.

5

Внезапно по середине дороги загорелись круглые фары автомобиля. Зарычал двигатель. Водительская дверь распахнулась. И со стуком захлопнулась. В ослепляющем свет появился мужской силуэт, неторопливо шагающий навстречу, опираясь на трость. Аарон, Сэм и Ева застыли в ожидании.

— Это ещё кто такой? — прошептала Ева.

Никто на вопрос не ответил.

— Ни шагу дальше, — крикнул Аарон.

Незнакомец остановился на расстоянии пяти метров. Это был мужчина в возрасте. Густая седая борода, морщинистый лоб, маленькие нос и глубоко посаженные карие глаза. Макушку головы закрывала вязаная шапка. Поверх плеч накинута фланелевая куртка с расстёгнутой настежь молнией. Под ней клетчатая рубашка, завёрнутая в брюки с карманами бёдрах, какие любят рыбаки. Блестящую бляху ремня украшал выпуклый герб Деона.

— Что тебе нужно? — спросил Аарон.

— Я ищу сына Уильяма Донхаллеса, — ответил незнакомец, запустив руку во внутренний карман куртки.

— Не дёргайся! — рявкнул он. Камень рун вспыхнул и заискрил.

— Спокойно, Аарон. Я не желаю зла тебе или твоим друзьям. В моём кармане удостоверение, если позволишь.

— Доставай. Только аккуратно и медленно.

В руке показалась раскладная красная книжечка. Он неуклюже замахнулся и бросил её. Она упала почти под ногами. Сэм наклонился и поднял удостоверение, в котором значилось:

Деннис Остер.

Советник герцога Деона по делам внутренней безопасности.

Как положено, на второй странице стояла особая печать со скрытыми водяными знаками, которые видно только тому, чьи глаза сияют по действием камня рун. Такое внедрено исключительно на острове, поэтому в подлинности удостоверения сомневаться не приходилось.

— Почему на фотографии вы без седины?

— Моё удостоверение бессрочное. На первой странице есть пометка. Оно выдано около десяти лет назад.

Правда, пометка была, однако Аарон никогда раньше не встречал людей, чьё удостоверение имело бессрочный срок действия. Обычно документ подлежал замене каждый год.

— Ладно, Деннис Остер. Я вам верю.

Не дожидаясь разрешения, Деннис сдвинулся с места и подошёл. Согласно традициям поклонился герцогу. Они обменялись рукопожатиями.

— Аарон, у меня есть ответы на ещё незаданные вопросы.

— Как вы меня нашли?

— Твой отец, Уильям, позаботился об этом, вживив тебе в руку чип-локатор.

Он подозрительно покосился на правую руку, как на предателя.

— Другую руку, — неловко улыбнулся Деннис.

— Что за ответы? — спросил Аарон, хотя ввиду последних событий догадывался, какого плана сведения его ждут. Наверняка ВИНГИ станет заглавной темой.

— О твоей силе, но я не хочу говорить об этом здесь. Предлагаю сесть в машину и найти более уютное место, — ему хотелось сказать укромное, но разве может быть место укромнее, чем грунтовая дорога посреди глухого леса.

Ответ абсолютно не удивил Аарона. Он согласился на предложение. Они подошли к дверям автомобиля. Чёрный матовый внедорожник с высокой подвеской на широких колёсах. Аарон занял переднее место рядом с водителем. Сэм и Ева расположились на заднем сиденье, закрыли глаза и мгновенно уснули.

— В бардачке лежит бутылка с водой, если хочешь.

— Спасибо, — сказал он и щёлкнул крышкой бардачка, откуда выкатилась бутылка.

Деннис Остер надавил на педаль газа и выкрутил руль. Двигатель заревел. Он развернул автомобиль и поехал, рассекая дальним светом пучину ночной темноты.

1

Чёрный внедорожник припарковался на подъездной дорожке к кирпичному коттеджу с вальмовой крышей, покрытой бордовой черепицей. Деннис Остер заглушил двигатель и посмотрел на полусонного Аарона. Веки слипались, разум затихал. Но он не позволял себе предаться сонному блаженству. Доверять людям можно, но всегда нужно быть готовым к предательству и обману.

Деннис Остер вылез из машины и направился к входной двери с ключами. Аарон пролез между спинками сидений и потрепал Сэма за плечо. Тот встрепенулся и толкнул локтём Еву. Они пошли к дому. Не считая тиканья остывающего мотора, стояла тишина. Новый знакомый закончил возиться с замком, повернул ручку и пригласил гостей внутрь. Раздался щелчок выключателя. Гостинная залилась светом. Помещение визуально представляло зону отдыха, отделённую от кухни стеной со стеллажи с книгами. В главной комнате располагались пару комодов с выдвигаемыми ящиками, роскошный бежевый диван с тремя декоративным подушками, два кресла, журнальный столик со стеклянной столешницей и камин из белого кирпича.

Деннис разжёл огонь и отошёл на кухню. Сэм и Ева повалились на диван, испачкав обивку пылью, которая сыпалась с них, как с древних ваз на раскопках. Аарон испытал прилив бодрости и устроился в кресле. Деннис вернулся с тарелкой. На ней лежали бутерброды с мясной нарезкой. Под мышками он держал бутылки с водой. Раздал еду и занял второе кресло.

— Вам бы не помешало поспать, — сказал он.

— Сначала я должен услышать ответы.

— Ладно, — выдохнул Деннис. — Начну из далека. Двадцать пять лет назад мы вместе с Лиет, твоей родной матерью, и командой работали на проекте «Прыжок».

— Пространственный мост? — уточнил Аарон.

— Да, устройство, которые бы позволило создавать стабильные сингулярности, используя энергию кристалла. Конечно, мы столкнулись с техническими трудностями. У нас не было понимания, как работает камень рун, откуда черпает энергию, как передаёт. Абсолютно ничего. Задача оказалась невыполнимой не только с практической точки зрения, но и с теоретической.

— Но всё таки вам удалось найти решение.

— Удалось, — Деннис бросил Аарону тонкую книжку в чёрной кожаной обложке объёмом не больше двадцати страниц. — Знакомо?

— Древняя руническая письменность, — открыв первую страницу, ответил он.

— Правильно, но не просто письменность. В каждый символ заложена некая сила. Лиет потратила несколько лет на изучение и расшифровку. У неё всё получилось. Она создала сложную систему, похожую на программный код. И дала инженерам технические указания по строительству.

— Но как? — удивился Аарон.

— Я не знаю. Никто не знает. Лиет не раскрыла тайну. За годы работы она сильно изменилась, отдалилась от людей, могла вспылить из-за любой мелочи. Порой не возвращалась домой и бродила ночами по улицам. Уильям сходил с ума, переживая

отстранённость любимой жены, — он сделал паузы, чтобы попить.

У него пересохло в горле. Деннис переживал, возвращаться в прошлое всегда трудно.

— Что-то всё таки вы выяснили?

— Взгляни на книжку. Старая потрёпанная обложка, пожелтевшие листы и идеально выведенные символы.

— И правда, ни одного подтёка чернил. Или чем там они написаны, — Аарон внимательно перелистывал страницы.

— Они ничем не написаны, — загадочно сказал Деннис.

— В каком смысле?

— Их нету, никаких чернил, красок или чего-либо другого, как и всего остального. Книги буквально не существует.

— Но ведь вот она. Прямо в руках Аарона, — подключился Сэм.

— И да, и нет. Она воспринимается всеми человеческими чувствами. Зрением, осязанием, слухом, обонянием и даже вкусом, если вам будет угодно, — он закашлял, прикрываясь платком. — На этом её материальные свойства заканчиваются. Аарон, брось книгу в огонь, — он указал пальцем на топку камина.

Аарон немного поколебался, но выполнил просьбу. Листы развёрнутой книги вспыхнули, языки пламени овладели пергаментом. Она горела, но не сгорала. Не чернела, не превращалась в серый рассыпчатый пепел. Слово огонь проходил насквозь. Деннис залил топку водой из бутылки, достал сухую книгу и передал Аарону, чтобы он удостоверился лично.

— Чудеса! — восхитился Аарон.

— Несомненно, — согласился Деннис. — Но у меня от неё холодок по коже, мне страшно спать, если она лежит рядом. Каждую ночь мучают кошмары. Боюсь, что однажды проснусь, а книга отрастит зубы и сожрёт меня.

— Где вы её нашли? — спросила Ева.

— Книгу никто и никогда не находил. Она всегда была здесь. Мы не задумывались об этом, а если пытались, то почти сразу забывали о данном факте, — Деннис выглядел рассеяно.

— Как вам удаётся помнить? — спросил Аарон.

— С трудом, — морщинистый лоб нахмурился.

Он изо всех сил цеплялся за факт, что книга всегда была здесь, медленно опуская его на верёвке в глубины сознания. Если трос оборвётся, информация потеряется. Аарону заметил, как Деннис ведёт внутреннюю борьбу с самим собой. Мучается, но не сдаётся. В разуме Аарона факт о появлении книги из небытия отражался ясно и чётко, никаких проблем с восприятием, ничто не пытается завладеть и помутнить его мысли, если только... Он испугался. Если только оно уже не пробралось внутрь достаточно глубоко. Сэм и Ева спокойно отпустили тяжёлые мысли, которые стремились вырваться и затеряться в пустоте.

— Как называется книга? — спросил Аарон.

— «Мозаика». Мы так её прозвали, — ответил Деннис.

— Что-то в этом есть, — он поднялся с кресла. — Ладно, Деннис, я предлагаю перенести остальную часть разговора на потом. Нам нужен отдых.

Сэм и Ева вопросительно посмотрели на него. Не рано ли он расслабился? Это был не вопрос, а скорее упрёк.

— Ребят, расслабьтесь. Этот человек не желает нам зла.

— Спасибо за проявленное доверие, — поблагодарил Деннис. — Даю обещание, что не подведу. Всё таки теперь вы мой герцог, Аарон Донхаллес.

— Где мы можем поспать?

— Поднимайтесь по лестнице, затем направо. Первая комната слева — спальня. Ещё две с другой стороны. Между ними ванная, — объяснил Деннис.

Они без труда нашли комнаты и легли спать.

2

На следующее утро Аарон проснулся раньше остальных, как он думал, и отправился в ванную, чтобы почистить зубы и помыться. Закончив с водными процедурами, он выбрался из ванной и посмотрел в зеркало, висевшее над раковиной. Область вокруг левого глаза слегка покраснела. Едва заметные тёмно-синие нити расплзлись по щеке, напоминая тонкие вены. Лучше так, — решил он, чем с повязкой, как у морского пирата. Внезапно глазные яблоки перевоплотились в блестящие сапфиры. Они сияли подобно ярчайшим звёздам. Аарон опустил голову, не желая принимать свою истинную сущность. Пальцы левой руки сжались в кулак. Ярость переполняла его. Замах, удар и разбитое зеркало. Осколки впились под кожу, ручьи крови потекли в сливное отверстие раковины. Боль помогала чувствовать себя человеком. Он посмотрел на руку и ужаснулся. Кровоточащие раны мгновенно затягивались, оставляя лишь алые пятна крови.

Смирившись с присутствием и вмешательством ВИНГИ, Аарон умылся и спустился в гостинную, где сидела Ева с чашкой кофе и журналом о садоводстве, лениво перелистывая страницы.

— Утро доброе!

— И тебе, — равнодушно ответила она, не отрываясь от чтения.

— Не знал, что тебе нравится садоводство.

— Ты обо мне вообще ничего не знаешь, — фыркнула Ева.

— Может поделишься? Что произошло в катакомбах? — он подбросил в топку камина берёзовых дров и занял место в кресле.

— Тебе не обязательно всё знать, умник.

— Мне бы хотелось знать, почему ты так поступила. Всё таки Карл был моим дядей, хотя и паршивым, — голос звучал искренне.

— Я спасла тебе жизнь. Скажи мне спасибо и отвали.

— Но ты хотела убить Карла, а не спасти меня.

— Одно другого не исключает.

— Верно, однако после первого залпа я был в силах справиться сам, — он бросил на неё жёсткий взгляд.

— И что с того? Главное результат, — она говорила менее убедительно.

— Ты намеренно оттолкнула меня! Хотела лично покончить с Карлом, — воскликнул Аарон. — Я хочу знать одно. Почему?

— Надоело. Я ухожу!

Ева поднялась и пошла прочь, но не успела пройти и нескольких метров, как Аарон подскочил и преградил ей путь.

— Ты должна ответить на мой вопрос, — строго сказал он.

Она развела руками и недовольно покачала головой, словно попала в самую глупую ситуацию в жизни.

— Хорошо. К чёрту тебя. Наплевать, я расскажу. Можешь смеяться, издеваться. Делай с

этой информацией всё, что захочешь, — Ева набрала воздуха в лёгкие. — Твой дядя Карл, редкостный подонок и последний мерзавец, убил моего отца из-за того, что он отказался брать партию контрабандного оружия.

— Прости, — он понурил голову. Аарон почувствовал себя виновато и неловко. И теперь жалел о заданном вопросе.

— Конечно, твой родственник всего-то лишил меня единственного родителя, — едко ответила она и зарыдала.

Аарон попытался заключить её в объятия, которые обычно помогают в тяжёлых ситуациях. Появляется чувство, что ты не одинок. Но Ева не была насколько сентиментальной, грубо отмахнулась от него и удалился вверх по лестнице. Он вернулся в кресло, словно ошарашенный дубиной по голове. Подобные совпадения не поддаются никаким объяснениям. Такое случается разве что в книгах или фильмах, когда два совершенно разных человека случайным образом сталкиваются, а затем между ними находится связующее звено.

3

Через десять минут, пролетевших незаметно, со второго этажа спустился Деннис Остер, осторожно перебираясь по ступеньками. Он ворчал на стариковские суставы. Считал их абсолютно никчёмными, что неудивительно. Он выглядел на шестьдесят лет. Похоже, что посвящение Аарона в детали прошлого — это последняя и самая важная задача, которая стоит перед ним сейчас. А дальше пенсия в разрушенном и захваченном мире. Или смерть.

Почти сразу появился и Сэм, улыбнулся и кивком поприветствовал собравшихся. Деннис задержался на кухне, разогрел картофельный пирог в микроволновке, принёс в главную комнату и поставил на журнальный столик, где стояла кружка с недопитым кофе и пару неполных бутылок с водой. Животы неодобрительно урчали. Подкрепиться лишним не будет. Все взяли по куску пирога и принялись поглощать.

— Ева ещё спит? — спросил Сэм.

— Ей нужно уединиться. Можем не ждать.

Деннис дожевал последний кусочек, достал платок и бережно обтёр вокруг губ. Несколько крошек с бороды улетели на ковёр, но он не обратил на них никакого внимания.

— Я закончил на истории о книге? — его пустой взгляд устремился вдаль, а мысли бесцельно летали, собираясь в единый пазл.

— Да, — подтвердил Аарон.

— После удачного испытания пространственного моста Лиет перестала странно себя вести. Жизнь вернулась в норму. И так продолжалось до тех пор, пока она не родила тебя, Аарон.

— Затем она пропала, — он сделал паузу. — Все считали, что я тритоморф?

— Откуда тебе это известно? — Деннис выглядел взволнованным.

— Дядя Карл просветил.

— Это ублюдок? Он всё ещё жив? — в голосе звучало неподдельное отвращение.

— Уже нет. Мы освободили его из тюрьмы в Индаба. Он вызвался проводником по катакомбам, но в одном из тоннелей напал и попытался убить.

— Не сомневаюсь, что Карл только об этом и грезил, — Деннис натянуто улыбнулся. — Если он умер, хорошо. Это единственный способ усмирить этого гада.

— Что произошло в день смерти моей матери? — спросил Аарон.

— Лиет открыла дверь в другой мир.

— Наверняка использовала руны из книги.

— Да. Уильям пришёл слишком поздно, она была обессилена и смертельно ранена охотником за головами. Он нашёл её в здании, похожем на храм. У меня есть фото.

Деннис вытащил из-за пазухи металлический диск и постучал по нему пальцами. Он трансформировался в дрон-сферу. На вершине плавно опустилась крышка. Под ней пряталась камера-проектор, которая транслировала голографические изображения.

— Все эти символы на стенах напоминают руны из книги. Тысячи переплетений и комбинаций, — Аарон смотрел на них с любопытством.

— Это они и есть. Я всё досконально изучил и проанализировал.

— Но я ведь не был тритоморфом? — робко спросил он.

— Мы не уверены. Когда Лиет выбиралась из поликлиники, пострадали десятки людей. Среди нашёлся санитар, который клялся, что видел печать на твоём теле, — он понурил голову. — Уильям не позволил ему жить.

— Отец убил ни в чём неповинного человека? — воскликнул Аарон. — Я не могу поверить, не могу, — прошептал он.

— Ему пришлось подчищать за Лиет. Жертв оказалось гораздо больше, чем по официальным сводкам, в которых значилось всего пару смертей, — Деннис не хотел рассказывать грязные тайны, но и молчать не имел права. Уильям приказал раскрыть всю правду.

— Столько бессмысленных смертей.

— К сожалению, — согласил Деннис. — Ты имеешь право злиться на своих родителей, осуждать, но помни и прими, что они так поступили ради тебя.

— Они пожертвовали собственной человечностью, пренебрегли долгом. И посмотри на результат, — в гневе крикнул Аарон. — Мир в огне, а разгребать мне. Что ещё рассказал отец о том дне?

— О синей ослепляющей вспышке. Тогда он впервые взял тебя на руки. Печати не было. Возможно, неизвестная сила стёрла её. Уильям не знал, как поступить. Опасаться или забыть об ужасе последних недель? — Деннис закашлял.

— Конечно, он выбрал второй вариант. Какой смысл разбираться в этом дерьме, если всё хорошо, — на лице появилась ухмылка.

— Верно. Уильям опомнился, когда нечто проснулось в тебе. И поручил мне заняться этим делом, а затем рассказать тебе, если он не успеет, — грустно сказал Деннис.

Сэм молча поднялся с дивана и покинул гостинную, не выдержав давления от личных подробностей. Он ощущал себя не своей тарелке. Необходимо освежиться и переварить полученную информацию.

4

Аарон взял неполную бутылку с водой, чтобы промочить сухое горло. Деннис задремал. Всё таки возраст давал о себе знать. Лестница закрипела. Ева пришла в себя и спускалась вниз по ступенькам, всем видом игнорируя присутствие Аарона. Взялась за ручку кружку с остывшим кофе, поднесла к губам и сделала глоток.

— Кто-то разбил зеркало в ванной на втором этаже, — непринуждённо сказала Ева, покосившись на Аарона.

Деннис Остер пробудился и протёр глаза.

— В самом деле?

— Извините, Деннис. Полностью моя вина, — признался Аарон.

Он только махнул рукой. Зеркало не представляло никакой ценности. И ругаться из такой мелочи — большая глупость.

— Почему ты его разбил? — задала вопрос Ева.

— Ладно, не беспокойтесь так. Это всего лишь зеркало. Разбилось и разбилось, — мягко сказал Деннис.

— Не разбилось, а разбил намеренно, — она не желала отступить.

Деннис хотел возразить и пресечь разжигающийся конфликт, но Аарон жестом попросил дать ему слово.

— Мои глаза в отражении стали синими. Я испугался. Вдруг однажды я стану кем-то другим.

— Синие глаза, — протянул Деннис. — Как в день инцидента. Уильям наблюдал точно такое же проявление. Ты тогда всё забыл.

— Да, забыл. И лучше бы дальше прибывал в неведении, — он бессмысленно покачал головой. — Сила вновь вмещалась, когда тритоморф нашампурил меня. Две недели комы. Я снова всё забыл, однако врачи в Индаба заподозрили неладное. Сквозные шрамы и дырки на одежде выдали меня. Герцог Кохе любезно провёл несколько экспериментов, чтобы помочь встряхнуть мою память, — Аарон помахал забинтованной трёхпалой рукой.

— Да уж, — отреагировала Ева.

— Жестоко, — подметил Деннис. — И что? Он добился результата?

— Не совсем такого, какого ожидал. Память не вернулась, пальцы пропали зря. Тогда Питер решил выколоть мой глаз. И это сработало. Новое глазное яблоко материализовалось из ничего. Таких доказательств оказалось вполне достаточно.

— Мерзость, — сказала Ева.

— Ты снова в тот момент отключился?

— Да, но ночью всё прояснилось. Сила вступила в контакт. Он называет себя вездесущим и неотвратимым глазом истины.

— Напыщенно, — сказал Деннис.

— Не спорю. Мы сократили до ВИНГИ.

Вернулся Сэм. Аккуратно, не прерывая разговор, обошёл спинку дивана и устроился поудобнее, прихватив воды.

— И что он тебе рассказал?

— Самое важное! — воскликнул Аарон. — Я знаю, какова цель тритоморфа. Он стремится собрать камни рун, чтобы уничтожить нашу Вселенную.

— Вот чёрт! Не во время я отошёл, — сказал Сэм.

— Не зная всех деталей, я мог бы смело заявить, что услышанное полный бред, — Деннис задумался.

— Бессмысленное мировое истребление. Абсурдно лишать себя дома, но что, если он...

— Пришёл из другого мира, — закончил Деннис. — Я не знаю, как это объяснить. Возможно, книга, синяя вспышка, смерть Лиет и твоя сила связаны с вторжением.

— Но чем наша Вселенная не угодила этим пришельцам? Почему этот Алазар стремится стереть её?

— Не знаю, — разочарованно ответил Деннис.

— Ладно, сейчас нам нужен надёжный план. Питер Кохе упомянул ДНК-ключ, когда говорил о камне хаоса. Деннис, вы знаете, что он мог иметь в виду?

— Давным давно камень хаоса поместили в куб неприкосновения. Самое надёжное

хранилище, какое придумало человечество. Только тебе под силу достать его, Аарон.

За разработку кубов неприкосновения ответственна Лиет Донхаллес. Теоретически помещённый предмет перемещается в иное измерение, которые существует вне временного континуума. Точно установить, конечно, никому не удалось. Снимки с отправленных видеокамер человек не способен воспринимать, так как другая реальность не подчиняется привычным нам физическим законам. Если предмет попал внутрь, обратно извлечь его может только владелец ДНК-ключа. Взломать или обойти систему безопасности невозможно. Она не реагирует, если человек спит или мёртв. Разрушение куба также не принесёт результата, он лишь служит коридором между двумя мирами.

— Значит, что Алазар никогда не доберётся до него, — самонадеянно улыбнулся Аарон. — Война затянется, но мы обязательно найдём способ покончить с ним.

Глава 14. Дар судьбы

1

Человек, который сомневается, всегда стоит перед выбором. Но Алазар не выглядел и не думал, как люди. У него нет слабостей. Есть только цель, которую он поклялся выполнить, когда покидал родной дом, зная, что это путь в один конец.

Теперь лишь Аарон Донхаллес, хранитель пространства и герцог Деона, способен ему помешать. И он обязательно попытается. Не отступится. Упорством и силой воли будет добиваться свободы от тьмы. Он будет сражаться с благородством. Аарон думает, что знает, ради чего борется и против кого. Но ошибается. Хотя безумная миссия Алазара в корне противоречит принятым моральным принципам, однако в ней скрывается истина. Два зеркальных мира не могут существовать одновременно. Последствия нарушения законов мироздания ведут к самому худшему, что может постичь вселенную.

В параллельном мире по-другую сторону этого измерения два враждующих вида — люди и тритоморфы — объединились в союз ради решения общей проблемы, касающейся не только землян, но и всего безграничного космического пространства. Они поставили перед собой две основные задачи: выживание и сохранение целостности вселенной. Разветвление оригинального временного потока не предвещало ничего, кроме опасности неминуемого слияния и взаимного уничтожения двух миров. Тогда всё сущее канет в бездонную пропасть. И останется лишь ничего.

Алазар не остался в стороне и решился на отчаянный шаг. Его прозвали посланником самой смерти. Он отправился в параллельную вселенную, чтобы уничтожить её. И принять ответственность за истребление триллионов разумных существ космоса.

2

Красные глазные яблоки дёргались и пылали. Алазар парил над землёй посреди улицы, просматривая воспоминания Уильяма Донхаллеса, которые успел захватить, пока тот дышал и мыслил.

— Деннис Остер, — прошептал он, выйдя из телепатического транса. Ноги вновь ощутили твёрдую почву.

Из-за спины появился робот с производственным номером «А-21», нанесённым черной краской на грудную панель белого корпуса. На нём виднелись неаккуратно приваренные металлические заплатки. К голове вместо правого уха крепила одна антенна, похожая на лепесток, а на месте другой торчал оголённый провод. Глаз-камеру едва не выбило пулей, угодившей в носовую часть.

Но и бездушные машины страдают от того, что не имеют собственной воли. Хотя об этом не знают.

— А-21, организуй военной патруль в городок, который здесь называют Алтейн.

— Информация обработана. Точка назначения в 35 километрах к северо-западу. Обозначьте боевую задачу.

— Устранить Аарона Донхаллеса и любого, кто будет препятствовать выполнению приказа. Приоритетная задача: захват кристалла пространства. Организуй отряд из двадцати единиц. И без промедлений выдвигайтесь в путь.

— Принято, — робот развернулся и монотонной походкой покинул поле зрения Алазара.

Он почувствовал, как твёрдый предмет толкнул его в затылок, развернулся и увидел, как человек дрожащими руками целится из бластера. Ствол беспорядочно качается в воздухе. Выстрел. Промех. Вторая попытка. Точное попадание в голову. Человек испуганно отшатнулся назад. И снова попытался поразить цель. Алазар медленно надвигался на него. Как грозная гора, занесённая тучами и пургой. Стрелок остуился и грохнулся на землю, но не сдался и продолжал пытаться до тех пор, пока за ним не потянулась когтистая лапа. Он отбросил оружие, зажмурился и взмолил о пощаде. Но Алазар не слушал, поднял хрупкого человека и бросил в здание банка, которое находилось в конце длинной улицы. Тело со свистом пронеслось и столкнулось с бетонной стеной, оставив трещину и красный кровавый след.

Бессмысленный акт жестокости.

— Наплевать, — сказал он себе.

Алазар не испытывал вины. Какой смысл строить из себя доблестного героя, когда всё равно собираешься погубить всех? У жителей этой вселенной нет будущего, как и у него самого. Жизни людей не имеют никакого значения. Важны только их поступки. Они совершили непростительную ошибку. И обязаны за неё заплатить.

3

В это же время на северо-западе в курортном городке Алтейн, славившимся высокими горными вершинами, крутыми склонами и извилистыми дорогами, куда туристы в зимний сезон приезжают покататься на лыжах и сноубордах, компания Аарона обсуждала дальнейший план действия. Куб неприкосновения с камнем хаоса находился в Виктории под надёжной защитой в личном хранилище Императора Хатимы IV. Тритоморф получит жёсткий отпор, когда нападёт на столицу, но этого будет недостаточно. Наступит момент. И он прорвёт оборону самого надёжного и сильного города в Красной Империи, если не считать Деон, павший в огне первой волны вторжения. Завладев кубом, Алазар не свершит задуманное. Камень хаоса останется внутри, пока Аарон добровольно не согласится стать ключом.

— Нельзя позволить ему завладеть кубом, — сказал Аарон. — Завладеет. И отобрать не получится. Он слишком силён.

— Но чем нам поможет куб? — спросил Сэм.

— Камень хаоса — это самый мощный кристалл из всех. Это самое совершенное энергетическое оружие, способное разрушать любые молекулярные структуры.

— Если не сработает, камень превратится в подарок для тритоморфа, — сомневался Деннис. — Куб — вещь одноразовая. Всего один заряд. И всё. Достанем и обратного пути не будет.

— Да, определённый риск есть. Но даже самые прочные доспехи должны иметь предел. Всё таки он не Бог.

— А что, если...? — усмехнулась Ева.

— Не носи бред, — грубо оборвал её Сэм.

— Я всё понимаю. Вам страшно, как и мне. — угрюмо произнёс Аарон. — Если вы не хотите участвовать в борьбе, никто вас не осудит. У каждого человека здесь есть выбор, — он глубоко вдохнул и выдохнул. — Но я не буду жить в страхе под гнётом чудовища. Не отступлюсь. Если есть хотя бы малейший шанс одержать победу, я им воспользуюсь.

Никто из них не шелохнулся. Они даже не допускали мысли о том, чтобы уйти и перевалить ответственность на кого-то другого. Не думать о проблеме гораздо легче, чем

решить её. Каждый из них желал бороться до самого конца, с какими бы трудностями им не пришлось столкнуться на пути.

— Что ж, раз все решили остаться, я могу попробовать связаться с императором и обрисовать сложившуюся ситуацию. А из этого исходить, какой шаг предпринять дальше, — сказал Деннис и ушёл на второй этаж в комнату связи, попросив остальных подождать.

4

Сэм и Ева выбрались на улицу, чтобы подышать свежим воздухом и полюбоваться горными хребтами, пересекающими вершинами хмурые облака. Аарон остался и впервые в жизни задумался о том, о чём никогда не задумывался. О самоубийстве. Неприятная мысль заразила разум, как чума. Если в борьбе с тритоморфом ситуация обернётся против него, смерть будет лучшим выходом из положения. Да, человечество будет обречено, но не вселенная. В трудный момент придётся расставлять приоритеты, не взирая на тяжесть последствий и количество жертв. Если он останется жив, то рискует потерять свободу воли в телепатической схватке. Пока оценить потенциал вездесущего и неотвратимого глаза истины невозможно. Он не имеет права рисковать и надеяться на чудесную силу, которую не понимает.

Размышления прервал неожиданный скрип лестниц. Деннис Остер с трудом спускался по ступенькам, придерживая правое колено. Аарон кинулся на выручку, но в ответ получил отмашку. Хотя Деннис и нуждался в помощи, но не был готов её получить. Как и большинство стариков, считал, что в силах справляться самостоятельно с задачами, какие для молодых не представляли проблем.

— Нет связи, — разочарованно вздохнул Деннис. — Уверен, что император готовится к осаде Виктории, но мы единственные, кто в курсе реального положения дел.

— Они даже отдалённо не догадываются о истинных мотивах Алазар, — сказал Аарон. — Без меня его не остановить. Нельзя терять времени, необходимо выдвигаться в столицу, как можно скорее.

— Тогда собираемся в дорогу и выезжаем, — он подошёл к Аарону, пожал руку и приобнял, похлопав по спине. — Удача нам точно не помешает. В подвале есть оружие, оно тоже пригодится.

Но Аарон пропал в глубинах собственного сознания и перестал отвечать на зов реального мира. Лицо окаменело и побелело, глаза закатились и заблестели синим огоньком. Он лениво покачивался, но твёрдо держался на ногах.

Он видел робота. Колонну боевых роботов. Под весом тяжёлых машин рыхлый грунт проседал на несколько сантиметров. Раздался визг заведённого двигателя. Чёрный внедорожник поспешно выехал с подъездной дорожки и двинулся в сторону гор, где проходили извилистые дороги. Робот с номером «А-21» на белом корпусе перегородил путь и открыл огонь из бластера. Деннис Остер лихо закручивал руль, отводя от смертоносных зарядов, но скорости не сбавлял. Он уверенно задумал протаранить противника. Но в последний момент перед самым столкновением шипящий снаряд пробил брешь в лобовом стекле, расплавил пластиковый обод руля и поразил грудную клетку водителя. Голова свалилась на клаксон. И раздался протяжный рёв.

Аарон очнулся и испуганно откинулся назад. В панике осмотрелся по сторонам, ничего не понимая. Сердце билось безумно быстро. Все собрались рядом и были не менее напуганы, чем он сам.

— Что случилось? — склонился и спросил Сэм.

Аарон отдёрнулся в сторону, как сумасшедший, который не может отличить реальность от сна. Потеребил собственные волосы, оцупал спинку дивана, упёрся на неё и поднялся. Безумное выражение лица никуда не пропало.

— Я видел, — прошептал он.

— Что ты видел? Не пугай нас, Аарон! — громко сказал Деннис.

— Я видел смерть.

— Ты совсем съехал с катушек? — спросила Ева, но в интонации едва различался вопрос от утверждения.

— Похоже, меня посетило видение из будущего, — голос дрожал.

Он печально посмотрел на Денниса Остера, седого старика, которому суждено умереть.

— Объясни же, — крикнула Ева, не выдержав напряжённой паузы.

И Аарон рассказал. Сэма и Еву история не сильно впечатлила. О их судьбе не прозвучало ни слова. Деннис же выглядел потерянным. Словно похудел и постарел на добрый десяток лет. Он был шокирован, как и любой другой человек на его месте, которому сообщили о грядущей кончине. Смириться с этим всегда не просто.

Мир накрыл туман. Картинка перед глазами помутнела. Хаос ворвался в разум и перевернул все мысли. Короткие воспоминания из прошлого проносились, как гоночные болиды по трассе, едва не сбивая Денниса. Он склонился, чтобы удержаться на ногах. Мир завращался и закрутился. Еда подступила к горлу, опалив язык кислотой из желудка. Аарон и Сэм оперативно подхватили Денниса и помогли добраться до кресла, которое он даже не видел, а лишь ощущал мягкую обивку.

Деннис тяжело дышал, но не терял самоконтроль. Тревожные мысли не отпускали. Он и подумать не мог, что так воспримет новость о собственной смерти. И по правде, не до конца верил словам Аарона. Только боги способны предвещать судьбу. Никто из смертных не обладал даром предвидения. По крайней мере исторических записей о подобных случаях не сохранилось. Он никак не мог вспомнить об упоминания подобных способностей у абстрактов — создателей Вселенной. Аларис, Хронос и Фрагос явно не обладали вторым зрением, раз допустили поражение Изирису. Или же судьба наступает независимо от того, знаешь ты своё будущее или нет.

— Мы этого не допустим! — воскликнул Аарон. — Вы меня слышите, Деннис, я не позволю вам умереть.

— Нельзя обмануть судьбу. Любая попытка отклонения от плана — это и есть план.

— Я не верю в предопределение. И не допущу того, что должно произойти.

— Пытаясь исправить будущее, мы неминуемо сталкиваемся с ним, — тяжело вздохнул Деннис.

— Почему вы так упорно верите, что ничего нельзя изменить?

— Аарон, мне уже много лет. Если моё время пришло, я не желаю отсрочивать смерть. Не надо за меня беспокоиться, — печально сказал он.

— Несправедливо! — растерянно крикнул Аарон. — Люди вокруг меня постоянно умирают. А я могу лишь наблюдать за этим. Зачем нужен дар предвидения, если ничего нельзя исправить?

— Дело в том, что пока событие не произошло, нет и последствий. А следовательно, и исправлять нечего. Понимаешь? Какой смысл чинить часы, которые ещё ходят, — он развёл руками. — Ты можешь перевешать их на другую стену, смазать механизм или вовсе поменять все детали, но тогда именно твои действия приведут к поломке.

— Хотите сказать, что неважно, как мы поступим? И действие, и бездействие приведут к одному результату? — спросил Сэм.

— Именно так, — заключил Деннис. — Нам не под силу влиять на ход ключевых событий.

— Это лишь теория. Вы говорите о конечном результате, а я знаю, какие события привели к вашей смерти, по какой дороге мы ехали. Разве мы не можем вмешаться? — не хотел отступать Аарон.

— Я не думаю, что подводящие события важны.

— Вы не думаете, а я думаю! — лицо покраснело от возмущения. — Я поведу машину. Вы спрячетесь на заднем сиденье!

— Но...

— Это приказ герцога!

Деннис Остер покорно опустил голову, но не из страха, а из уважения к семье Донхаллес. Сейчас кара за неподчинение была меньшим, что могло его волновать. Чего бояться смерти, если ваши взгляды уже пересеклись.

Он поднялся с кресла, покачнулся и твёрдо упёрся на трость.

— Идём в подвал! Пора вооружиться, — объявил он.

5

Они миновали кухню. Пробрались по узкому тёмно-серому коридору и остановились напротив двери. Деннис повернул ключ и толкнул дверь вперёд. Это был маленький чулан. На полках лежали рыболовные снасти, офисный компьютер с трещиной на экране, пыльные книги, банки с неизвестным содержимым и бордовый чемодан. Деннис дёрнул за ниточку. Лампа над потолком мигнула и загорелась, осветив помещение.

— Извините, конечно, Деннис, но мы не на рыбалку идём, — скептически сказала Ева.

— Минутку...

Справа от входа к стене крепился красный рычаг. Деннис схватился за кожаную рукоятку и принялся крутить по часовой стрелке. На полу появилась едва заметная щель, которая с каждой прокруткой расширялась. Люк издал глухой стук и остановился. В подвал вела лестница с каменными ступеньками, покрашенными белой дешёвой краской, которая шелушилась.

Они спустились вниз. На стенах висела светодиодная лента. Два стальных ящика с кодовыми замками занимали большую часть пространства. Деннис ввёл код на первой панели. Затем на второй. В верхнем отсеке правого ящика вплотную друг к другу прижимались плазматические бластеры. Не меньше десяти штук. Нижний отдел представлял собой сейф.

— Что там? — спросил Аарон.

Деннис молча открыл толстую дверцу. Внутри лежала гладкая сфера, представляющая собой крайне редкую гравитационную гранату, а также браслет с электрическими обмотками, который способен создавать силовой щит.

За дверью второго ящика стопками лежали коробки с экипировкой, а точнее составляющими частями, из которых формируется полный комплект под любое телосложение. Сэм и Ева, одетые в поношенные и грязные тюремные костюмы производства Индаба, с радостью принялись подбирать новую одежду под себя.

Аарон ничего брать не собирался. Считал, что достаточно камня рун и чудотворной внутренней силы. Деннис протянул ему длинный кинжал с чёрной кожаной рукоятью. На

рубиновом наголовье выгравированы инициалы «Л.Д.». Он невольно потянулся за холодным оружием, не понимая, чем кинжал поможет в битве против космических артефактов, но принял подарок. Нечто внутри подсказало, что отказываться нельзя. Посмотрев на лезвие, он увидел собственное расплывчатое отражение.

— Это кинжал твоей матери, — сказал Деннис.

— Откуда он у вас? — Аарон отвлёкся от изучения.

— От твоего отца. Он не хотел, чтобы ты владел этим кинжалом. Но взял с меня обещание, что я вручу его тебе, если жизнь подведёт нас, — мудрый взгляд устремился в голую стену.

Аарон ничего не ответил. Не нашёл подходящих слов. Сейчас он злился на родителей. Это должно пройти. Всё таки изменить прошлое никому не под силу, но никто не посмеет лишить его права строить собственное будущее. Он обязан спасти Денниса Остера, чтобы доказать способность свободно мыслить и действовать независимо от мнимого плана судьбы.

Глава 15. Рок судьбы

1

Аарон, вопреки препирательствам Денниса Остера, занял водительское кресло. Едва ли судьба старика беспокоила его. Откровенный разговор о родителях не сильно способствовал сближению. Он до сих пор понятия не имел, какой перед ним человек, и какие поступки он совершал в прошлом. А задавать чересчур личные вопросы не решался, хотя и имел на это полное право. Чтобы научиться доверять людям, нужно время. Но сейчас их объединяла общая проблема. Насколько важная, что никакие разногласия не могут встать выше её решения. Теперь он обязан доказать, что рок судьбы не властен над жизнью. Мнение, которое не разделял Деннис Остер. Но Аарону было плевать. Часы не остановятся. Временной поток адаптируется, не взирая на бредовые предсказания, какими обычно слепые гадалки кормят случайных бедняг и неудачников, которые начинают верить в предопределение из-за нелепых совпадений и попадают в капкан собственных иллюзий. Но, проходя по чужому пути, нельзя построить собственное будущее.

Сэм потормошил Аарона за плечо.

— Арни, о чём задумался? Мы едем или нет?

Он посмотрел в зеркало заднего вида. Ева прикрыла лицо капюшоном. Деннис ворчал и ворочался, скрываясь от прозрачного окна. Затем Аарон перевёл взгляд на рычаг переключения передач. Под ногами три педали: сцепление, тормоз и газ.

— Вот дерьмо! — высказался Аарон, стукнув кулаком по приборной панели.

Деннис просунул голову между сидений с спросил:

— Что не так?

— Механика. Я не умею водить на механике, — лицо покраснело от злости и стыда. Однако он больше напоминал беспомощного ребёнка, который вот-вот завопит и начнёт звать мамочку.

— А вы? — Деннис опалил взглядом Сэма и Еву, но они лишь отрицательно помотали головой. — Тогда я сажусь за руль! Здесь нечего обсуждать.

— Ни за что! Я не позволю.

— Тогда тебе придётся найти выход из положения.

— Если вы сядете за руль, но мы поедem другой дорогой, — в глазах блеснула искра надежды.

— Ничего не выйдет. Другая дорога проходит через Индаба в объезд гор, из-за чего мы непременно пересечёмся с нашим врагом. К тому же преодоление горного хребта позволит нам прибыть в Викторию до того, как начнётся осада.

Аарон повернул ключ зажигания и обхватил руль. Выжал сцепление и попытался включить первую передачу. Раздался неприятный треск, от которого Денниса покорило.

— Если хочешь научиться ездить на механике, то выжимай сцепление до самого конца. При старте на первой передаче медленно отпускай сцепление, добавляя газа. Когда машина начнётся набирать скорость, отпусти педаль газа, выжми сцепление и воткни вторую передачу, затем плавно без рывков отпусти педаль сцепления. И снова работай газом, — он использовал грубый тон, но звучало доходчиво.

Несколько неудачных попыток спустя Аарон тронулся с места. Выехал с подъездной дорожки, переключил передачу и набрал скорость, двигаясь по заасфальтированной дороге к

горным вершинам, которые накрывал белый пар облаков. Было трудно сконцентрироваться. Внимание рассеивалось между органами управления. Иногда он забывал смотреть прямо, уставившись под ноги или на рычаг переключения передач, из-за чего машина постепенно смещалась в сторону, пока колёса не попадали на обочину с ямами. Хорошая тряска, которая сопровождалась не менее доброжелательными высказываниями пассажиров, вынуждала поднять глаза и следить за дорогой.

2

На выезде из города посреди трассы появился силуэт. Не трудно догадаться, что перед ними тот самый робот с номером «А-21» из загадочного видения. Как ни странно, других роботов здесь нет. Все события сходятся в точности, не считая переставленных ключевых фигур, что противоречило предсказанию. Но оставались вопросы. Где остальной отряд? Спрятался и поджидает подходящего момента?

Аарон намеревался сделать тоже самое, чего пытался добиться Деннис Остер в альтернативной истории. Сбить противника. Нога застыла на выжатой педали газа. Стрелка тахометра поднималась. Двигатель протестующе заревел, потому что Аарон забыл переключиться на четвертую передачу. Он не мог отвлечься. Раскалённые снаряды пролетали мимо машины, попадали в решётку радиатора. Аарон продолжал стремительно лететь на робота с бешеной скоростью.

Столкновение произошло незаметно. Донёсся треск разбитого лобового стекла, а затем сознание погрузилось во тьму. Тишину прервало шипение. На фоне слышались неразборчивые голоса. Резко перед глазами пронеслась ослепляющая вспышка. Аарон пробудился, глубоко вдохнул и болезненно закашлял. По виску стекала кровь из раны, которая исцелялась. Робот схватил помятую дверь и вырвал наружу вместе крепежными петлями. Аарон потянулся к карману за камнем рун, но правую руку пронзила острая боль. Она сломана. ВИНГИ начал восстановительные работы, но времени недостаточно. Он попытался отпихнуться от механических манипуляторов робота. Тот отступить не собирался. Его точно запрограммировали на настойчивость в выполнении важных задач. Удача, что он потерял бластер, а иначе всё закончилось бы гораздо быстрее.

— Устранить Аарона Донхаллеса. Приступить к выполнению, — прозвучало из динамика на голове.

Аарон висел в воздухе, заключённый в мёртвой хватке. Шею стискивали четыре стальных пальца с мягкими накладками. Дыхание прерывалось, но робот даже не пытался душить. Он произвёл мощный удар по лицу, раскроив Аарону челюсть. Второй удар пришёлся по носу, отозвавшись оглушительным хрустом, словно сломалась ветка.

Синяя дверь скрипнула.

Раны на лице медленно затягивались. Словно кто-то нажал кнопку перемотки на пульте от телевизора. Аарон раскрыл глаза, но ничего не увидел, кроме полотна яркого света. Глазные яблоки превратились в оружие. Жёсткое и беспринципное. Два лазерных луча распилили металлический корпус робота на несколько частей, которые друг без друга не представляли опасности.

Смертоносные лучи погасли. Сияющие радужки тускнели. Область вокруг глаз покраснела, как раскалённая сталь. Аарон оказался на земле. Зрение почти вернулось в нормальное состояние, не считая яркие всполохи перед глазами. Звон перемещивался с потрескиваниями электрического тока, образовавшего дугу в разрывах толстых питающих проводов. Аарон посмотрел на пострадавший автомобиль. Капот со стороны водителя

сложился гармошкой, а левое переднее колесо бесследно пропало. Лобовое стекло рассыпалось по асфальту, капоту и салону машины. Впереди на дороге лежало тело, не подающее признаков жизни. К горлу подступил тяжёлый ком. Тревога перерастала в панику. Там распластался Деннис Остер. Единственный человек, который не пристегнул ремень безопасности. И теперь Аарон испытывал вину за произошедшее. Он и предположить не мог, что столкновение с роботом равноценно тому, что автомобиль врежется в столб или другой статичный объект. Надо было уходить от аварии, а не провоцировать её, не думая о возможных последствиях. Самонадеянная попытка обмануть судьбу провалилась.

Будущее вступило в законные права. Теория Денниса Остера подтвердилась. Пытаясь избежать судьбы, мы неизбежно сталкиваемся с ней. Аарон поднялся и земли. Сломанная кость в руке срослась. С каждой новой травмой процесс регенерации ускорялся. Странное ощущение не отпускало. Впервые за долгое время голова не раскалывалась, а работала ясно.

3

Аарон подбежал к Сэму, который помогал Еве выбраться с заднего сиденья автомобиля. Они почти не пострадали. По-крайней мере видимых кровотечений и травм нет.

— Хреновый из тебя водитель. Первая поездка. И посмотри на результат, — сказала Ева. — Чуть всех не угробил.

— Деннис мёртв? — равнодушно спросил Сэм.

— Да. Ничего не вышло. Судьбу не обманешь, — огорченно ответил Аарон.

— Мы знали, что это произойдёт. Не надо винить себя в случившемся, — утешал Сэм.

— Ох, какие вы милые. Вам ещё нужно обняться, — иронично вклинилась Ева. — Только давайте не сейчас. У нас гости! — воскликнула она.

Между деревьями за пределами обочины появился патрульный отряд роботов, отправленный Алазаром. Они вскинули плазматические бластеры и открыли огонь. Искорёженный автомобиль, служивший укрытием, накрыло градом раскалённых снарядов. Ева сделала решительную попытку выглянуть, чтобы ответить огнём на огонь, но мгновенно вернулась назад, ни разу не выстрелив. Высовывая голову из укрытия, она рисковала остаться без неё.

— И что будем делать? Мы в ловушке, — сказала она.

— Надеяться, что я бессмертен, — приподнялся Аарон, заранее подготовив камень рун.

Сэм крепко схватил его за руку.

— Стой! Что ты задумал?

— Выйду и попытаю удачу.

— Ты сильно рискуешь, Арни. Можно найти другой выход, не прибегая к крайним мерам, — беспокоился Сэм.

— Я уже нашёл выход.

Аарон вырвался и покинул укрытие, превратившись в лёгкую мишень на открытом пространстве. Он почувствовал толчок в плечо, нестерпимый жар и упал лицом вперёд. Но продолжал дышать. Огонь прекратился. Как только роботы покинули лесистую местность, Аарон поднял сияющие глаза, в которых концентрировалась энергия. Два лазерных луча устремились вперёд. Он ничего не видел, но каким-то образом точно знал, куда нужно смотреть убивающим взглядом.

Всё закончилось. От боевого патрульного отряда остались лишь дымящиеся куски металлолома, разрезанные и беспомощные. Сэм бросился к Аарону на помощь, даже не смотря в сторону опасности, которая грозила им несколько минут назад.

— Как тебе удалось? — поражённо спросил Сэм.

— Я просто знал, что смогу, — прохрипел Аарон.

И отключился.

4

Он оказался в своей детской комнате, посреди которой лежала перевёрнутая коробка с игрушками: солдатиками, машинками, кубиками. На рабочем столе он увидел модель парусного корабля без мачт и канатов. Он вспомнил, как они вместе с отцом, когда у того находилась свободная минутка, собирали сложный конструктор. Иногда целый вечер уходил на поиски всего одной мелкой детали. А когда она находилась, нужно было ложиться спать. Аарон отдельно откладывал её, чтобы не потерять снова. Однако она всё равно пропадала.

— Мы в твоём воспоминании, Аарон, — сказал двойник, появившийся в дверях.

— Что тебе нужно от меня? Не думаю, что ты хочешь всё объяснить.

— Я показал тебе будущее. И ты попытался его изменить, — ткань на плече двойника прожглась. — Не испугался последствий. Даже не задумался о них.

— Довольно нотаций. Я понял, что судьбу не обманешь. Урок усвоен. Ты доволен? — крикнул Аарон.

— Нет. Ты прав. Не отступайся от самого себя. Продолжай верить. Не слушай тех, кто пытается тебя убедить в обратном, — кожа на плече почернела.

— Хочешь сказать, что я могу изменить судьбу?

— Ты должен остановить Алазара. Не дай ему завладеть кубом неприкосновения.

— Покажи мне будущее!

— Я не могу. Никто не вправе вторгаться в планы судьбы, — двойник испарился и материализовался лицом к лицу Аарона. — Но когда придёт время, у тебя будет достаточно сил, чтобы убить того, кто убил твоего отца. Пообещай самому себе лишь одну вещь.

— Какую же?

— Не позволяй Алазару манипулировать собой. Он попытается заразить твой разум мыслью, что ты борешься не на той стороне. Это будет звучать убедительно, но не поддавайся уловкам, иначе твоя вселенная схлопнется. И никого не останется.

5

Неприятный толчок в спину заставил Аарона проснуться. Он лежал на заднем сиденье автомобиля, который качался из стороны в сторону, как яхта в шторм. За окном с высоты птичьего полёта открывался прекрасный вид на густой лес. Алтейн далеко. Размытые домики отошли на второй план, словно нарисованы на холсте бумаги. За рулём сидела сгорбившаяся Ева. Сэм напряжённо держался за ручку двери, изредка проверяя ремень безопасности.

— А ты говорила, что я плохой водитель, — улыбнулся Аарон.

— Заткнись к дьяволу. Если я потеряю контроль, слетим со склона, — огрызнулась она и замолчала, вновь сосредоточившись на извилистой дороге без ограждений, напоминающей скорее узкую одностороннюю тропу, которая неумолимо поднимается к вершине.

— Нашли фургон в городке, — полушёпотом сказал Сэм. — Ты спал около трёх часов.

— Хорошо. Нужно добраться до Виктории, как можно скорее...

— Тише, — разъярённо крикнула Ева. Машину занесло, но ей удалось выровнять колёса. — Иначе доберёмся в чёрных мешках.

Больше они не осмелились открыть рот. Перспектива оказаться под горой пугала не меньше, чем проблема, которую им предстояло решить. Остановку они совершили спустя два часа пути на смотровой площадке, где достаточно места, чтобы припарковать фургон, выйти размяться и полюбоваться красотой природы с немыслимой высоты.

— Добраться до сюда трудно, но это стоит того, — восхитилась Ева, которая впервые посмотрела за пределы водительского обзора, не встретившись взглядом с дорогой и синим узким капотом.

— Ты права, — согласился Аарон.

— Я знаю.

Сэм с наигранной настороженностью посмотрел на Аарона.

— А ты у нас теперь можешь палить лазерами из глаз, словно непобедимый супермен из комиксов?

— Видимо так, — он незадачливо пожал плечами.

Аарон чувствовал себя в ловушке между кровожадным Алазаром и таинственным внутренним голосом. Кому можно доверять, а кому нельзя? Где правда, а где ложь? За что он борется? В первую очередь, конечно, месть за смерть отца. Но ставки гораздо выше, чем личное сведение счётов. Это битва, поражение в которой обернётся последствиями мирового кошмара. Смерть всего. Словно Алазар собирается нажать кнопку «выключить» на пульте посреди фильма. Только это не фильм, а реальность, где погасший экран коснется каждого жителя Вселенной, включая того, кто нажмёт на кнопку. Чтобы пойти на такой отчаянный шаг, необходима веская причина. Ничего не происходит без причины. Или же Алазар — безумец с обратной стороны зеркала, чья цель править людьми через страх. Он станет для них Богом, безупречным и жестоким, чей суд — это истинное освобождение.

— Арни, нам пора. Поехали, — позвал Сэм.

Сэм переживал. Он не понимал, что происходит с человеком, которого знал с самого детства. В кого превращается Аарон? От него осталась лишь частичка души, что сияет на ночном небе. И вторая — пустая тьма, что заполняет остальное небо.

— Да, сейчас, — ответил Аарон.

Окно на водительской двери опустилось. Из салона показалась голова Евы. Светлые локоны развивались на ветру, закрывая лицо.

— Можешь не торопиться. Мы никуда не едем, — крикнула она.

— Иду, уже иду. Довольно сердиться, — сказал он, не подозревая о появившейся проблеме.

— Я серьёзно. Бензин на нуле, — она вытянула руку с жестом бублика из окна, сомкнув пальцы: указательный и толстый.

Аарон растерянно побежал к фургону, распахнул дверь и уставился на топливомер. Стрелка упала на дно. Обошёл автомобиль и открыл багажник. Просмотрел содержимое, среди которого имелось запасное колесо, огнетушитель, инструменты, масло и аптечка, но ни одной стальной канистры с запасом бензина — самой необходимой вещи на горной дороге, где не работают заправочные станции.

— И что нам делать? — спросил Сэм.

Аарон потерялся среди навязчивых мысли. Не дошёл до финишной черты? Техническое поражение! Незаправленный убогий фургон, который переехал судьбу человечества тем, что перестал двигаться. Почему ВИНГИ не предупредил? Чего стоило показать канистру с бензином, а не гибель Денниса Остера, которую всё равно не удалось предотвратить. Он

говорил о последствиях вмешательства в планы судьбы. Быть может, вот и они.

Ева протянула ему рюкзак.

— Чего смотришь? Бери!

— Что? О чём ты? — от него остался только пустой взгляд.

— Рюкзак, говорю, бери. Пойдём пешком, — она начинала злиться.

— Да, конечно, — он принял рюкзак и перекинул ручки через плечи, заправив под спинку плащ.

— И сколько нам идти? — спросил Сэм у Евы.

— Мне неизвестно. Но если не пойдём, то и не узнаем. Чего время терять?

Аарон одобрительно кивнул. И они выдвинулись. Поход по серпантинам не казался таким напряжённым, как поездка на автомобиле. Но подходить к краю обрыва было небезопасно. Случайным кусок грунтовой почвы мог в любой момент уйти из-под ног, забрав одного из них с собой. Поэтому они держались ближе горной стене, цепочкой следуя друг за другом. Ева возглавляла, а Аарон замыкал. Сэм шёл посередине, постоянно озираясь наверх в надежде не встретиться с булыжником, летящим вниз.

— Арни, как ты себя чувствуешь? Ты сам не свой.

— Сэм, всё хорошо. Не надо беспокоиться.

— Когда человек говорит, что всё хорошо, что-то явно не так, — подключилась Ева.

— Вас не проведёшь, — улыбнулся он. — Я должен быть с вами честен, так как вы единственные, кто меня поддерживает последнее время.

— Невольно, — сказала Ева.

— Неважно. Главное, что вы идёте за мной.

— Вообще-то за мной, — цокнула Ева, словно Аарон — маленький ребёнок, солгавший маме.

— Ты поняла, о чём я, — он перешёл с мягкого тона на твёрдый, понимая, что второго шанса высказаться не представится.

— Мы слушаем, — сказал Сэм.

— С того момента, как я узнал о другой части себя, я больше не уверен, что являюсь тем человеком, каким всегда считал себя. Возможно, мои мысли даже не принадлежат мне. А выбор — это всего лишь иллюзия. Быть может, я узник собственного сознания, — признался Аарон.

1

— Не ожидал от тебя такое услышать, — сказал Сэм. — Хотя признаюсь, что задумывался об этом.

— Кто же ты тогда, Аарон? — серьёзно спросила Ева.

Она невольно попала в эпицентр происходящих событий. Хотела ли она здесь оказаться? Точно нет. Раньше её вела возможность получить выгоду. Не каждый день предлагают столько денег, сколько хватит на остаток жизни. Деньги решают большинство проблем. Но теперь Ева стала неотъемлемой частью новой истории. Ей необходимо знать, за что она борется. Правда принимает разные формы. И порой не отличима от лжи. Именно размытая граница определяет, на какой стороне ты.

— Я не знаю. Вслух звучит ещё более бредово.

Двойник предупредил, что он не должен поддаваться уловкам Алазара. Не просто предупредил, а взял обещание, которое пришлось дать самому себе. Страх перед неизведанным порождает сомнения. А сомнения отравляют разум. Навязчивая мысль прокручивается снова и снова, а затем перерастает в выбор, от которого зависит судьба.

— Чего же ты боишься тогда?

— Боюсь, что не могу ни на что повлиять. Что я всего лишь марионетка. И внутреннему голосу достаточно дёрнуть за ниточки, чтобы направить меня.

— Но разве ВИНГИ не помогает нам? Он тоже хочет остановить Алазара, как и мы. Предотвратить гибель мира, как и мы, — убедительно сказал Сэм.

— Я думаю, что он прикрывает завесу правды.

— Он же сейчас слышит тебя, находится среди твоих мыслей. Мне кажется, что ты ищешь тайну там, где её нету.

— Возможно, ты прав, Сэм, — приглушённо сказал Аарон.

Но Сэм не верил своим словам. Страх заставил говорить так, как хотел бы услышать таинственный ВИНГИ, представить существование которого до сих пор сложно. Если он что-то скрывает, попытки докопаться до сути превратятся в испытание судьбы. Пока что остаётся смириться и идти намеченным путём.

Аарон отложил пугающие мысли в нижний ящик. Он вспоминал первый практический урок с камнем рун, когда ему исполнилось тринадцать лет. Отец постоянно твердил, что необходимо очистить разум, ощутить каждой клеткой тела энергию пространства, а затем без тревоги и напряжения направлять. И он усвоил главный урок. Нельзя бояться силы, иначе она будет контролировать тебя, а не ты её. В первый раз так и случилось. Губительная энергия вырвалась, не желая подчиняться чужой воле. На глазах наворачивались слёзы. Сейчас ему необходимо учиться заново, но теперь нет близкого человека, наставника, который подскажет и поможет в момент безнадёжности.

Ева остановилась и объявила:

— Устроим привал и поспим. Ночью идти опасно.

— Я могу осветить дорогу, — сказал Аарон.

— Арни, мы вряд ли перегоним Алазара. Не нужно питать иллюзий, — сонным голосом сказал Сэм.

— И что? Сдадимся?

— Никто не собирается сдаваться. Но идти ночь напролёт не принесёт никому пользы. Мы должны отдохнуть. К тому же я уверена, что Алазар тоже спит.

— Ладно, — согласил он.

Махнул рукой и устроился по деревом, раскинувшем ветви с иголками пирамидкой. Тёмные краски сгустились в небе. Тучи раздавались громом. Моросил дождик, переходя в ливень. Но водонепроницаемый костюмы не пропускали влагу.

Аарон видел квадратную клетку. За толстым красными прутьями решётки кто-то был, и одновременно никого не было. Она не подчинялась законам пространства и законам времени. А находилась на стыке пространственно-временного континуума. В месте, где физические законы нашего мира не работают.

Тюрьма. Моя тюрьма.

И мысль бесследно пропала.

Аарон вскочил. Выглядел бледным и всклокоченным. В глаза ударили яркие лучи нового дня. К плащу прилипло несколько мокрых травинок, которые он оперативно стряхнул. Достал из рюкзака с припасами бутылку воды, железную кружку и продолговатый пакетик с рассыпчатым кофе. Налил воду в кружку, но не сумел найти газовую горелку, без которой ничего не выйдет.

Полный решимости взгляд опалил кружку. Он очистил разум и сосредоточился на задаче. Страх отошёл на второй план. Радужки засияли синим пламенем. И всё получилось! Два тонких луча лазера соприкоснулись с холодным металлом. Послышалось бурление кипящей воды. Он моргнул, и всё прекратилось. Засыпал коричневый порошок и размешал содержимое хвойной веточкой ели, под которой отдыхал.

2

До Алазара дошёл видеоотчёт погибшего патрульного отряда. Ему открылась новая грань способностей Аарона. Лазерные лучи из глаз, как со страниц старых потрёпанных комиксов. Даже тритоморфы не умеют убивать взглядом, хотя и наделены не менее экстраординарными силами. Аарон точно не из их числа. К тому же у него поразительная регенерация, которая буквально возвращает из мёртвых. Тритоморфы умеют восстанавливать ткани. На них любые раны затягиваются быстрее, но не более того. Если пробить кожу и повредить жизненно важный внутренний орган, он погибнет, как и человек. Поэтому ему необходимы по-истине непробиваемые доспехи. Не стоит забывать о смиренных лентах, спутавших и удержавших Алазара, объяснение которым — волшебство. Не иначе. Да, он не верил в существование магии, но точно знал о существовании абстрактов — создателей Вселенной.

Железный легион покинул пределы города Индаба. Они направлялись к Викторию — столицу Красной Империи. Там ждали гостей. Несомненно подготовились к настоящей войне.

Но Алазар собирался устроить бойню, раскрыть не только своей потенциал, но и камней рун. Благодаря телепатической силе он постоянно слышал неугомонный зов. Сгустки энергии в осколках камней обладали собственным разумом. Они заперты внутри самих себя. И лишь маленькая частичка разума пробивается сквозь клетку сознания. И её мощи достаточно, чтобы внушить собственную мысль сотням людей. Но они лишены дара слышать. Тритоморфы же обречены страдать и постоянно отбивать высокие волны чужого сознания.

Алазар задержался в городе, чтобы убедить людей Трастгона и Индаба идти за ним. Но

никто не хотел, что не стало сюрпризом. Они не желают погибать ради чужих свершений. Алазар применил дар убеждения и столкнулся с жёстким сопротивлением. Почти каждый из них пытался заблокировать мысли и бороться с проникновением в разум. Они всё равно не справлялись. Однако ментальная борьба довольно быстро истощила Алазара. И когда он потерял возможность уловить даже короткую мысль другого человека, туман над всеми рассеялся. И события пошли не по плану. Целая армия обрушилась на него. Автоматы, пулемёты, пистолеты. Тысячи напрасно потраченных боеприпасов. Он ощутил давление, но ничего серьёзного, что могло нанести урон.

— Довольно! — разъярённо крикнул Алазар.

Слова ударили не только по ушам, но и отразились в сознании, сопровождаясь жутким пронзительным звоном. Люди схватились за головы и попадали. Скрючились и тряслись посреди главной площади в городе, в центре которой возвышался белый столб со сферой на вершине, символизирующей образ Земли. На поверхности планеты выбиты очертания материков, о чём можно узнать со страниц книг или туристических буклетов. Снизу видится лишь огромный гладкий шар, сплюснутый у полюсов.

Массовый приступ разозлил людей ещё сильнее.

— Убирайся, — кричали они.

Алазар понял, что ничего не добьётся от них. Ярость душила. Остаётся лишь преподать урок вежливости. И они усвоят его сполна. Он поднял два пальца вверх и закрыл глаза. Невидимые руки обхватили белый столб в центре площади. По стенам поползли трещины. Монумент накренился. И обрушился на землю. Сфера раскололась надвое. Паника охватила людей. Они разбежались, толкались и падали. Десятки людей погибли под обломками. Посреди облака пыли сияли красные глаза Алазара, полные удовлетворения проделанной работой. Под шлемом на человеческом лице застыла самодовольная ухмылка.

Из толпы вышел старик. Он без страха подошёл к Алазару и сказал:

— Надежда умирает с последним человеком.

Старик набрал слюны и плюнул в доспехи. Даже самая прочная броня бессильна против моральных оскорблений. Алазар размазал слюны рукой.

— Но ты не будешь последним.

И пробил когтями старику грудь. Подтащил его лицо к своим глазам, наблюдая, как тот корчится и задыхается. Последняя искра жизни в глазах нахального человека погасла. Он отбросил мёртвое тело и отправился в Викторию, собираясь получить камень хаоса. И не сомневался, что именно там столкнётся в последней битве с Аароном и неизвестной силой. И победителей не будет.

3

Сэм перевернулся с левого бока на правый. Рука оказалась в маленькой луже, набежавшей за ночь. Нежданная влага подействовала, как утренний будильник. Солнце в глаза не било. Оно находилось за спиной. Зато прекрасно чувствовался аромат растворимого кофе. Почему-то он казался таким нежным, приятным и несказанно желанным.

— Эй, Арни, мне бы тоже кофейку хотелось, — попросил он.

— Подойди, Сэм. Кое-что покажу.

Он встряхнул руку от капель воды. Убрал прилипшую траву и направился к Аарону, который улыбался. И вообще сиял сильнее, чем обычно.

— Давай посмотрим, — сказал Сэм.

Без лишних слов Аарон прополоскал кружку, налил воды из бутылки. И снова вскипятит

собственным зрением. Он обрёл уверенность, что полностью контролирует эту способность. Высыпал кофе в кипяток, размешал и подал кружку Сэму, который удивлённо, приоткрыв рот, наблюдал за действием.

— Ваш кофе, сэр. Можете не благодарить.

— Ну ничего себе, — воскликнул он. — Ты полностью контролируешь лазеры?

— Да, — гордо ответил Аарон.

— А что на счёт регенерации? — Сэм показал пальцем на порванный рукав, где должна быть серьёзная рана.

— Не знаю. Сейчас проверим.

Аарон вытащил клинок родной матери и провёл лезвием по ладони, рассекая кожу. Немного поморщился и глубоко выдохнул. Порез затянулся мгновенно, как и ожидалось.

— Никогда такого не видел. Невероятно, — поражался Сэм.

— Может всё таки у нас есть шанс на победу, — Аарон печально понурил голову. — ВИНГИ сказал, что у меня будет достаточно сил, чтобы убить того, кто убил моего отца. И я сделаю это! Отомщу!

— Не забудь и про моего отца, когда будешь мстить.

— Ты скучаешь по нему.

— Каждый день. Перед глазами постоянно мелькает его добрая улыбка. И где-то в глубине души я продолжаю верить, что он жив и здоров. Может он покинул эту чёртову посудину...

Сэм замолчал, ощутив привкус соли на губах. Под намокшими глазами появились горькие слёзы. Он не мог продолжать говорить об отце. Слишком трудно возвращаться в прошлое. Словно всё приходится переживать заново, когда разные события обрывками всплывают на поверхности океана памяти. И от них нельзя скрыться или сбежать. Только временно заглушить. И смириться с тем, что ничего уже не исправишь.

— Может быть, Алазар и самое сильное существо на планете, но у него нет того, что есть у нас, — он посмотрел в глаза Сэму. — Поддержки. Он одинок. И умрёт в одиночестве.

— Но что, если во всех его действиях кроется смысл, о котором никто даже не догадывается? Нам просто страшно предположить, что происходящее может иметь логическое обоснование.

— Сэм, в любой истории есть герои и есть злодеи. Но знаешь, что общего между двумя абсолютными противоположностями?

— Заинтриговал.

— В глазах злодеев герои — это настоящие злодеи. Каждая сторона верит в свою правду.

— Хочешь сказать, что между героями и злодеями нет разницы?

— Никто из них понятия не имеет, на какой стороне борется, — Аарон рассеянно покачал головой.

— Но как определить, на какой стороне мы? — Сэм выглядел потерянным.

— Никак. Нужно просто верить в то, за что борешься.

Рядом под села Ева. Она зевнула, широко раскрыв рот. И никогда не прикрывалась рукой, как подобает по этикету в обществе. Зубы всегда выглядели безупречно. Словно она сидела на приёме у стоматолога.

— Я бы предпочла понятия антагонист и протагонист. Это будет более правильно с литературной точки зрения, — вяло сказала Ева.

— Тоже верно, — согласил Аарон.

— И гораздо понятнее, — сказал Сэм. — Ну что, Арни, приготовишь кофе для дамы?

— О чём это ты? — она подозрительно посмотрела на них.

И Аарон сварил третью кружку кофе. Ева подождала, пока кружка немного остынет, и обхватила двумя руками, которые тряслись от холода. Её реакция оказалась сдержанной. Она ограничилась скудной оценкой «неплохо», что слегка разочаровало Аарона, потому что он надеялся впечатлить её также, как и Сэма.

Внутри Евы бушевали страх и неопределённость. Внешне горделивая, бесстрашная и уверенная в себе девушка сомневалась в происходящем. И даже боялась. Раньше с ней никогда подобного не случалось. Но она продолжала убеждать себя, что это всего лишь глупое наваждение. Ведь цель их похода благородная. Они хотят спасти Вселенную, Землю и человеческий род — единственные слова с маленькой буквы. Не значит ли это, что люди не достойны спасения? Ева отбросила глупые размышления и вернулась в единственное место, где она на что-то могла повлиять. Реальность.

— Ева, сколько времени займёт дорога до Виктории? — озабоченно спросил Аарон.

— Точно не знаю. Но не меньше двух дней.

— Если в горах не погрём, — скептически высказался Сэм и покосился на Еву. — Да? — он нахально улыбнулся.

— Заткнись. Тебя вообще никто не спрашивал, С-с-э-э-м-м-ю-ю-э-э-л-л, — она нарочно вытянула каждую буквы полного имени.

— Тогда выходим.

Аарон перекинул рюкзак через плечи и поторопил спутников, которые не так уж и спешно собирались. Они продолжили путь по извилистой горной змее-дороге. Чем выше они поднимались, тем ниже падало давление, что вызывало понижение плотности газов, включая жизненно необходимый кислород. Дышать стало сложнее, но не критично. Потребности в кислородных баллонах они не испытывали.

4

За одну ночь Железный легион численностью двадцать тысяч боевых единиц обогнул горный хребет. Дальше путь лежал в северо-западном направлении по холмам. Роботам не требуется отдых, еда, туалет и моральная поддержка. Лишь исправный источник питания. Который установлен в корпус конструкторами из паравселенной. И потому механические люди являются эффективными машинами войны. Никаких человеческих жертв. Только груда бесчувственного металла и обмотки цветных проводов в правильной форме. Но и у них есть сердце. Ценный миниатюрный ядерный реактор, который способен питать энергией небольшой город. По-настоящему гениальное изобретения, обращённое человеком в оружие.

Алазар сидел за рулём тёмно-синего пикапа и двигался по следу собственной армии. Оголённые руки на руле. В кузове находились запасные канистры с бензином. Он коротким взглядом посмотрел в зеркало. И увидел в отражении человека без лица. Чудовище в броне. Два адских пламени вместо глаз.

Беспорядочные чёрные жилы на коже, словно он и металл — это единое целое, как неизлечимо тяжёлая болезнь. Так и было. Это живой металл, хотя и называется металлом, но по своим свойствам является абсолютно уникальным материалом, который встречается всего в одном месте. На Земле, где Изирис посадил великое семя, принявшее форму бессмертного дерева Томалин. Мощью энергии всех кристаллов у людей паравселенной получилось отделить ветку, которая и стала основой для формы несокрушимых доспехов.

Они делают носителя неуязвимым ко всем видам оружия, исключая космические артефакты абстрактов. Но, как показали исследования, лишь камень хаоса способен нанести значительный урон доспехам, но ни один человек или тритоморф неспособны пережить столь длительный контакт с камнем рун. Чтобы разрушить броню и убить носителя, атакующему придётся пожертвовать собой, если он не умрёт раньше.

Но при использовании живого металла выявились негативные последствия. Неудержимая ярость, периодически охватывающая носителя. Когда Алазар приступил к тренировкам, он постоянно терял самообладание и жаждал крови. Неумолимое желание убивать заполняло сознание до краёв, вытесняя мысли, эмоции, воспоминания и привязанности. И приходилось выплёскивать ярость, убивая случайных людей против собственной воли. Он не хотел жертв, но не мог себе помешать. Миссия требовала от него полной отдачи. Он должен был научиться контролю. Менее важным фактором оказалось медленное отравление организма. Регенерация справлялась, но не достаточно эффективно, чтобы ношение доспехов не сократило срок жизни. Ему осталось пять лет, что по меркам тритоморфов, средняя продолжительность жизни которых двести пятьдесят лет, ничтожно мало. И это полностью устраивало Алазара. Отправляясь в другую вселенную, он не питал ложных надежд на счастливый конец.

План Алазара довольно простой. Получить камни и уничтожить мир. Само его существование. Но внутренний голос подсказывал, что в дело вмешались высшие силы. Какие? Невозможно знать. Внутри Аарона затаилось нечто невероятно сильное, что ранее никому не встречалось и нигде не упоминалось. Кукловод, скрывающийся за завесой реальности, который преследует собственные интересы. Точно можно утверждать только одно. Оно явно против грядущей гибели мира. И сделает всё возможное, чтобы предотвратить страшную катастрофу, но не ради спасения жизни, вовсе нет, а для того, чтобы вызвать слияние и дать погибнуть двум мирам. Если получится убедить Аарона, что по-другому нельзя, и заручиться его поддержкой, возможно, шансы на успех возрастут. Но это будет не легко. Кто в здравом уме поможет свершить суд на собственным домом, разрушить до основания и не оставить ничего? Вряд ли Аарон будет слушать существо, которое винит в смерти родного отца, Уильяма Донхаллеса, ставшего случайной жертвой обстоятельств. Даже если и станет, в разговор точно вмешается другой, который наверняка глубоко укоренился в разуме Аарона. Он подавит мятежные мысли, перестроит память и сделает всё, чтобы Аарон не отклонился от первоначального плана. Не исключено, что оно давно поглотило сознание Аарона. Тогда разговоров не будет.

Глава 17. Осада Виктории

1

Виктория — столица Красной Империи. История города началась несколько тысяч лет назад, когда Аарон, первый страж хаоса и спаситель человеческого рода, взойшёл на императорский трон. Другие дети Изириса были оскорблены. Они возжелали той же славы и чести. Но общество отвергло их порывы захватить власть. И ослеплённые космической силой, они разожгли огонь Великой войны, а люди стали невольными втянуты в борьбу, где на кону стояло выживание их вида. За весь период существования Виктории, попавшая в эпицентр конфликта, десятки раз подвергалась полному разрушению. И столько же возводилась заново из руин.

В наше время население мегаполиса достигло отметки в семь миллионов жителей. Вокруг города возведена защитная стена высотой внушительные двадцать метров, перед которой выкопан глубокий ров шириной пятьдесят метров. Непроступная крепость находится под постоянным контролем военных сил империи. Единственный способ попасть за стену — перейти по разводному мосту.

— Император, при всём моем уважении, не лучше ли нам отказаться от защиты куба. Это поможет избежать непоправимых последствий, — сказал Тару Пао.

Тару Пао, командующий вооружёнными силами Империи, держал воинскую стойку без глупой мимики и бессмысленных жестов. Двигались только тонкие бледные губы, когда он говорил. Тупой подбородок смотрел вверх. Округлые плечи откинута назад, ноги вместе, руки по швам. Не дернулся даже тогда, когда встретил на себе неодобрительный взгляд императора, сделавшего гневный выпад в его сторону.

— Не обсуждается! — резко ответил император. — Пусть все мы сложим головы, плевать, но силу хаоса грязное отродье не получит.

Император Хатима IV правил Красной Империей последние тридцать лет. И вполне удачно, как он считал. По крайней мере, общественность не пыталась устроить революцию. И не охотилась за ним, как за волком, истребляющем овец. А значит люди принимали правителя, хотя нынешняя форма правления всегда подвергалась критике. Её называли пережитком прошлого. Честь занимать трон перешла по наследству от отца, который загнал вверенные ему земли в экономический кризис, чем вызвал бурю недовольства среди людей. Как и бывает, в основном пострадали бедные слои населения. Которые остались ни с чем. Это не могло не отразиться на высшем обществе, оставшемся без рабочей силы. Но Хатима III даже не пытался ничего исправить, он не хотел ничего исправлять, а когда стало слишком поздно, потерял корону вместе с головой. Сторонникам семьи Тикуно удалось подавить мятеж. Людей успокоили. И пообещали при новом правителе стабилизировать ситуацию, что и сделали путём заключения сделки о вхождении Деона в состав Красной Империи на взаимовыгодных условиях. Много лет Империя и Деон находились в состоянии тихой войны. Гордыня не позволяла признать, что может существовать остров, опередивший империю в технологическом развитии. Они желали завладеть технологиями и территориями Деона, но не желали ничего отдавать взамен. И момент крайней безнадёжности улыбнулись злейшему и единственному врагу.

— После нашей всеобщей кончины тритоморф беспрепятственно получит камень. Какой смысл умирать ради поражения?

— Бросьте глупые споры! — пухлые щёки императора багровели. — Наша армия будет держаться ради того, чтобы выиграть достаточно времени.

— Времени для чего?

— Нам нужен Аарон Донхаллес.

— Из семьи герцога Деона? И чем нам поможет мальчишка?

Хатима IV пожал плечами.

— Теперь он герцог Деона. Если верить докладу Питера, внутри него скрыта великая сила.

Глаза Тару округлились от недоверия и удивления, словно перед ним не император, а помешанный бродяга, толкующий об источнике вечной молодости. Левый глаз начинал дёргаться.

— И какого характера эта сила? Позвольте узнать, Император.

— Я не знаю. Питер не посвятил меня в детали. Но настоятельно рекомендовал поддержать Аарона. И не допускать оскверненного к кубу. И я верю Питеру. Он обладает особым чутьём в подобных вопросах.

— Извините, Император, но это чушь собачья! — резко бросил командующий. — Я не желаю жертвовать городом ради пустых фантазий.

— И не нужно. Защищайте Викторию, не дайте врагу пробиться за стены, — слова прозвучали холодно. — Выполняйте свой долг, Тару! — громко воскликнул император, опалив собеседника суровым властным взглядом.

Тару оробел. И пристыженно опустил светло-серые глаза.

— Слушаюсь, мой Император.

— А теперь мы можем перейти к той части, за чем вы и были вызваны, командующий.

— На горизонте чисто. Пока что. Разведывательные дроны принесли дурные новости. Легион железных людей находится в пяти часах к юго-востоку от Виктории. Их не меньше двадцати тысяч, — он задумался. — Стены готовятся к отражению атаки. Семь сотен турелей приведены в боевую готовность. Сверхяркие излучатели и высокочастотные гипершумовые пушки расставлены по периметру. Разрядная установка будет в предполагаемом месте боевых действий. Если нам повезёт, мы сдержим тритоморфа.

— Вот и славно, — криво улыбнулся император. — Можешь быть свободен.

Тару Пао направился к выходу.

— Не подведите, командующий. От вас зависит судьба человечества, — вслед крикнул Хатима IV.

— Служу Красной Империи, — оглянувшись, ответил он. Расправил алый плащ и удалился из приёмной.

Судьба... Конечно, конечно. Мы лишь пиньята, из которой вскоре выбьют весь дух. А именинник получит конфеты...

2

— Вот и всё! Проклятые горы позади, — радостно объявил Сэм.

Ева лениво закатила глаза и вздохнула.

— Не вижу повода для радости. Судя по картам, которые предусмотрительно положил Деннис, до Виктории ещё шестнадцать часов пути.

Сэм лишь покачал головой.

Аарон отстранённо наблюдал за бескрайним горизонтом. Словно даль взывала к себе, просила поторопиться. Или это был внутренний голос? Аарон погрузился в размышления о

смысле жизни, о своём предназначении, задавая себе раз за разом один и тот же вопрос.

Кто я такой?

Вопрос плавно перетекал к другому более важному вопросу.

И кем я стану?

Сейчас он чувствовал, что весь мир поместился в его ладошках. Такой прекрасный и хрупкий. И достаточно развести руки, чтобы всё пошло прахом. Но Аарон всего лишь человек, вовсе не бог, мелкая песчинка в пустынной Вселенной. Незначительная частичка, наделённая властью распорядиться судьбой целого мира. И это неправильно, когда кто-то властен над тем, чего не понимает. Никто не достоин иметь безграничное влияние. Безопасность целостности Вселенной не должна зависеть от действий тех, кто в ней живёт. Или за её пределами.

Ева сжала плечо Аарона. И потербила. Он поморщился от дискомфорта и обернулся, посмотрев на неё взглядом потерявшегося мальчишки.

— Кэп, мы идём или нет? Или хочешь всё бросить? Я за!

— Как думаешь, армия Алазара достигла стен города?

Ева развернула бумажную карту, прикидывая, сколько времени понадобится, чтобы обогнуть горный хребет. И неопытному глазу было ясно, что расстояние приличное.

— Скорей всего ещё нет. Но если учесть, что роботы движутся со средней скоростью, дважды превышающей средний темп человека, то они на подходе. Буквально в часе или двух, — Ева почесала затылок. Она продолжала бесцельно водить пальцем по поверхности карты, не осмеливаясь поднять глаза.

— Что ж, — разочарованно вздохнул Аарон. — Мы бессильны. Но не будем об этом, забудем. Мы обязаны продолжить путь.

— А может к дьяволу всё? Не будем рисковать. Скроемся за пределами земель империи, будем вести кочевой образ жизни. Или найдём новый дом. Земля большая, — предложил Сэм. Он взывал к разуму, но не питал никаких надежд, зная, что Аарон не отступится. Это напоминало предсмертный вопль, какой вырывается из глотки во время падения с головокружительной высоты.

— Нет. Я должен поставить точку. Либо погибнет он, либо я. Независимо от исхода, Алазара ждёт поражение, — Аарон держался холодно. Старался не показывать сомнений. Даже не допускал мысли, что действует опрометчиво.

3

Часовые засекли движение на горизонте и затрубили тревогу. В поле прогремело несколько мощных взрывов. Земля, куски металла и дым поднимались высокими столбами в воздух. Сдетонировали дистанционные бомбы, которые должны затормозить наступление. Клубы дыма медленно рассеивались. Показались первые очертания Железного легиона. Тысячи военных машин смерти, построенные широкими линиями, грозно надвигались на Викторию. Им было плевать на погибших товарищей и опасность поставленной перед ними задачи. У них нет ни страха, ни боли, ни чувств. Лишь форма и искусственный интеллект, запрограммированный людьми на исполнение протоколов.

— Не спать! Сегодня мы не умрём, — крикнул Тару Пао.

По мере приближения к стенам ряды роботов постепенно редели. Расставленные ловушки работали чётко. Численность сокращалась, но это была лишь попытка выиграть время и внести суету в действия врага, чтобы он начал ошибаться. Конечно, заставить ошибаться машину почти невозможно. Она действует согласно построенным алгоритмам. И

потому не имеет изъянов поведенческого типа. Люди называют это человеческим фактором.

Роботы достигли зоны огневого поражения. Операторы боевых турелей заняли посты внутри стен, настраивая оружие. Зажужжал моторы, заскрежетал металл и зазвенели патроны. Башни с длинными орудиями повернулись на цель. Град огня обрушился на захватчиков. Снаряды крупного калибра попадали по стальным корпусам, разрывая их, как консервные банки. Наибольший урон достигался путём попадания в источник питания. Взрыв аккумуляторного устройства образовывал уродливую воронку на земле, забирая сразу несколько военных машин.

Но они не отступали. Перестраивались и продолжали упрямо двигаться напролом, словно никакого сопротивления не существует. Несли множественные потери, но не открывали ответный огонь. Ход развития событий устраивал командующего силами империи. Покоя не давало только одно — отсутствие тритоморфа на поле битвы, который являлся ключевой фигурой атаки. Если они проморгают его, то мгновенно попадут в телепатическую ловушку.

Наступил момент перезарядки турелей. И тот же миг роботы вскинули плазматические бластеры и начали обстрел, первым делом покончив с зонами прикрытия. Десятки турелей вышли из строя. Роботы заняли позиции в пятидесяти метрах у края обрыва, обнесённого бетонным забором высотой в метр. У них не выходило преодолеть ров под плотным огнём. Это единственное, что спасало людей от прямого столкновения. Добравшись до стены, машины могли запустить протокол самоуничтожения. И устроить брешь в неприступной крепости.

— Взорвать бомбы вдоль рва у ворот, — крикнул Тару Пао в рацию на плече, стараясь перекрыть шум войны.

Разразилась цепочка очередных взрывов. Земля обрушалась и сыпалась, отправляя противников на дно глубокого обрыва. Роботы не погибали после падения, но получали критические повреждения. И становились практически небоеспособными. Но всё равно не умирали окончательно. Благодаря протоколам самовосстановления, они ремонтировали сами себя. Искали новые запчасти среди тех, кто отключён навсегда.

Тару Пао заметил странное движение вдаль. Воспользовался оптическими очками и увидел подъезжающий синий пикап, ловко преодолевающий обломки и кратеры от взрывов. За рулём сидел тот, чьи глаза пылали красным огнём. Он здесь. Командующего охватил неожиданный ужас. Ему показалось, что он встретился взглядами с тритоморфом. И, может, уже потерял контроль над разумом. Но ничего подобного не произошло. Тритоморф продолжал своё нелепое выступление, как медведь на трёхколёсном велосипеде.

— Срочно запускайте шумовые пушки. И излучатели. Цель — синий пикап. Подгоняйте разрядную установку и палите при первой возможности, — приказал Тару Пао по рации. — Повторяю, цель — синий пикап.

— Принято, — сухо ответили из динамика.

Автомобиль стремительно приближался. Командующий нервничал. С такого расстояния, конечно, никто не влезет в сознание. Но рисковать не хотелось. Не просто не хотелось. Даже малейшей капли риска нельзя было допускать. Он повторил приказ. Из динамика вырвалось неразборчивое шипение. Пустые глаза округлились, предвещая худший вариант.

Неожиданно вспыхнула молния с характерным хлопком. Посыпались тысячи сияющих искр, словно запустили самый мощный фейерверк на свете. Пикап мгновенно взлетел на

воздух. От автомобиля остался только горящий кузов, который перевернулся и застыл на боку. Взрывной волной капот оторвало и унесло прочь на сотню метров.

Командующий расплылся в самодовольной улыбке. Но уже через секунду от неё не осталось и следа. Он рассматривал пылающие обломки и заметил, как острые когти зверя разрывают крышу изнутри, словно ножницы бумагу, сложенную в несколько слоёв. Фигура в доспехах на четвереньках выползала наружу.

— Повторить, повторить, — закричал он в испуге.

Никакого ответа не последовало. Молчание. Худшее, что они могли ответить. Неопределённость создавала проблемы. Тару Пао дрожал и озирался, теряя контроль над собой. А время уходило.

— Выпускайте заряд, вашу мать, — вскипел он.

Командующий не понимал, с чем связана задержка. Также он ничего не знал о технической части разрядной установки. В голову даже не приходило, что столько сложное устройство требует длительной перезарядки после каждого выстрела. Империя обладала достаточным запасом энергоресурсов, но у них нет технологии, способной мгновенно накапливать и преобразовывать энергию.

— Командующий, перезарядка десять минут, — робко ответили на гневные выпады Тару Пао.

Железный легион поражал турели одну за другой. Когда не останется действующих турелей, только пятидесятиметровая яма будет отделять людей и потусторонних. Тару Пао тревожился и начинал жалеть, что не пошёл против императора, а исполнял, возможно, последний приказ. Миллионы мирных людей под нависшей угрозой смерти. Потому что император поверил в чушь преданного, как пёс хозяину, Питера Кохе, подлого и лживого мерзавца. Он никогда не скрывал свою неприязнь к герцогу Индаба.

4

Хатима IV сидел на белоснежном престоле, из спинки которого извивались волнами ветви с красными листьями-треугольниками из закалённого стекла. При виде на ум всегда приходил Томалин. Он наблюдал за накалённой обстановкой у границы города по записям, передаваемым с камер видеонаблюдения. Изображение размытое и нечёткое. Камеры постоянно выходили из строя после случайных попаданий. И без разъяснений было понятно, что ситуация тяжёлая. Имперская армия терпит потери, как и противник, который не особо печётся о собственной сохранности. Если рассуждать логически, сейчас идёт война машин. Устаревших турелей против инновационных роботов. Разница лишь в том, что первым нужна человеческая поддержка. Без людей они всего лишь бесполезная форма. А вторые в технологическом развитии находятся на уровень выше. Они грубая сила, исключаяющая присутствие людей на войне. И потому совершенны. Но кто их собрал? Император слышал о сотне порталов, которые открылись на Деоном. Учёные предположили, что это окна между нашим миром и другим. Будь то далёкий космос или вовсе другая вселенная. Теория о существовании параллельного мира находила больше подтверждений. Достаточно того, что с ними в качестве основной силы пришёл тритоморф, зная о камнях. Смущало одна вещь. Он никогда не представал в человеческом облике. Всегда в доспехах. Безусловно инициатива пробить брешь принадлежит более высокоразвитым гостям. Но ради чего? Зачем столько усилий? Никто ответа не знал.

5

Алазар страдал. Высокочастотные звуковые волны не только глушили телепатические

способности, но и вызывали жуткую мигрень. Излучатели света, направленные на него, слепили и не позволяли открыть глаза. Совместная работа довольно простых, но мощных устройств, доведённых до пика технических возможностей, служила чудесным нейтрализующим средством. Он не подавал вида, что тяжело справляется с устроенной неприятностью. Невозмутимо продолжал приближаться к стене Виктории, ориентируясь на чувства живого металла. Чем больше просил от доспехов, тем больше раздражения и гнева накапливалось внутри. И когда планка достигнет точки кипения, придётся выпустить пар, что означало временную потерю контроля над собственными действиями. Радовало, что можно не сдерживаться. Он принесёт разрушения и убьёт множество людей. Сделает то, за чем и пришёл. Будет даже лучше, если действовать бессознательно. Это, конечно, слабое оправдание ужасным поступкам. Но он и не хотел ничего оправдывать. Знал, что выбора нет. Необходимо действовать быстро, чтобы спасти собственную вселенную. И единственный выход — уничтожить альтернативную ветку истории, которая нарушает законы пространственно-временного континуума.

Сила бога в руках людей — это всегда оружие. Они не мыслят достаточно дальновидно. И не думают о последствиях. Потому совершают ошибки, которые оборачиваются против них самих.

Алазар потерял способность мыслить ясно. Неумолимая жажда крови, исходящая от несокрушимых доспехов, пульсировала на венах Алазара, будто раскалённый жидкий металл. Ярость поглощала сознание. Руки дрожали. Он никогда ничего подобного не испытывал. Не приходилось. Даже специальные тренировки по испытанию гнева не заходили настолько далеко. Больше он не отвечал за свои действия. Не мог. Разум растворился среди горящего пламени ярости. И то пламя властвовало на нем. Лишь страх и тревога за судьбу собственного мира остались от него.

6

Командующий беспокоился. И размышлял о дальнейших действиях. Почти все турели вышли из строя. Осталось пять боеспособных единиц, на которые противник бросил все свои ресурсы. Турели находятся под плотным огнём. И вскоре будут неизбежно уничтожены. Основная защитная линия падёт.

Тару Пао не собирался ждать, когда это произойдёт.

— Красные плащи, ваше время пришло, — торжественно передал он по рации, зная, что отправляет элитный имперский отряд на верную смерть. Среди них самые крепкие и опытные бойцы Красной Империи. Их пафосно называют Легионом Смерти. Но даже им не под силу избежать того, что ждёт всех нас в конце.

Очередной разряд молнии поразил тритоморфа. Он превратился в застывшую тень посреди поля битвы. Если говорить точно, чёрного призрака, потому что давно должен был умереть. После каждого попадания оболочка тритоморфа начинала переливаться красно-жёлтыми оттенками. Сияние медленно угасало, как при остывании раскалённой стали. Научный военный консультант выдвинул теорию о впитывании энергии. Но какой материал способен одновременно принимать подобную нагрузку? Такого ответа он дать не мог. Однако рискнул предположить, что броня накапливает энергию. И в нужный момент тритоморф, возможно, обернёт энергию против них.

Тару Пао не особо заботило, из какого материала сконструированы несокрушимые доспехи тритоморфа. Или как они работают. Потому проигнорировал предостережения консультанта. Важно лишь задержать противника. Он повиновался приказу Императора.

Выигрывал время. Он понимал, что проиграет битву за Викторию, но не собирался проигрывать войну. Чем ближе приближался его конец, тем сильнее он начинал верить в великую силу Аарона Донхаллеса, неизвестного ему мальчишки.

Разводной мост соединил Викторию и горячее поле битвы, где царили разруха и смерть. Пахло гибелью тех, кто никогда не был живым, не имел собственной воли и не знал, чего хочет на самом деле. Искореженные и сплавленные куски металла, огромные пробитые дыры в корпусах, оторванные головы и конечности с торчащими оголёнными проводами, которые шипели и искрились.

Через открывшийся арочный проход выехала цепочка из бронированных внедорожников, на крыше каждого из которых установлено по пулемёту. Боевые машины одна за другой выскакивали на поле в самую гущу событий, носились по территории, обстреливая противника. Правила суэта. Только невероятная удача могла помочь не погибнуть мгновенно. Когда роботы покончили с последними турелями на стене, они переключились на мост и сбили несколько машин. Образовался затор, не позволяющий подкреплению перебраться на другую сторону. Движение заблокировано. А прорвавшиеся внедорожники вскоре подверглись устранению. Солдаты не растерялись. Отважно покинули автомобили и предприняли попытку пересечь мост пешим маршем. Но ничего не добились. Роботы крепко держали позиции. И плотно обстреливали подходы. Красные плащи вели борьбу из-за машин, служивших отличным укрытием. Железный легион не имел возможности перейти в стремительное наступление. Это единственное, чего смог добиться элитный имперский отряд.

Результаты попытки выйти в открытое наступление разочаровали командующего. Прямое столкновение могло принести хорошие плоды. Он рассчитывал на этот ход. Но теперь люди отрезаны. И не могут пересечь ров. Роботы постепенно перехватывали инициативу. Их количество больше не сокращалось прежними темпами.

— Развести мосты, — скомандовал Тару Пао.

И снова никто и пальцем не пошевелил, чтобы выполнить приказ. Ему никогда не нравилось дистанционное руководство. Он держался принципов, что всему необходим личный контроль, но физически не мог быть везде и сразу.

— Отвечайте же, — терпеливо продолжал он.

— Не имеем возможности. Нагрузка на мост слишком большая.

Да, конечно, стоило догадаться, что подбитая военная техника станет серьёзной помехой. Открытие моста — тактическая ошибка, за которую необходимо ответить. Если не избавиться от моста, противник постепенно продавит позиции и получит неограниченный доступ к стене. Борьба перейдёт на улицы Виктории, где велик шанс задеть мирное население. Но командующий не желал допускать жертв среди тех, кто не причастен к конфликту.

— Уничтожить мост, — с горечью на губах передал Тару Пао — Повторяю, немедленно уничтожить мост. Нельзя дать противнику прорваться за стены нашего города.

Красные плащи отступали за ворота. Роботы воспользовались моментом и перешли в наступление. Колонна машин быстро двигалась по мосту, с лёгкостью расчищая путь руками-манипуляторами от многотонной техники. Как только последний человек переступил границу ворот, бомба под основанием моста рванула. Нестерпимый грохот, ударная волна и сотрясение земли. Мост мгновенно обвалился в ров под стену, превратившись в могилу из обломков для противника, который ступил туда, куда не

следовало.

Дальнейшие семнадцать часов Красные плащи, вооружённые плазматическими бластерами по договору с Деоном, совместно с основными имперскими военными силами удачно отражали одну атаку за другой. Тысячи солдат посменно занимали посты на стене. Все силы были брошены на юго-восточный фронт. К счастью, другие участки не подверглись нападению. По неизвестным причинам шумовые пушки и излучатели не интересовали роботов, потому устройства продолжали беспрерывно работать. Возможно, роботы попросту не видели в них угрозы. Разрядная установка поразила тритоморфа более сотни раз. И ничего. Никакой реакции. В какой-то момент Тару Пао, изнемождённый и нервный, выпивший больше десяти кружек кофе, решил, что тритоморф давно сдох, если бы не красные горящие глаза. Яркие и выразительные. Они отлично передавали чувство несоизмеримой злобы. Командующего пугала даже мысль, как разгневанный тритоморф поступит с Викторией и живущим в ней людьми.

По приблизительным подсчётам от армии Железного Легиона осталось не больше четырёх тысяч роботов. Ничтожная горстка в сравнении с первоначальным числом. Они перестали подставляться и рисковать, словно кто-то выкрутил тумблер режима самосохранения на максимум. Действовали крайне осторожно и осмотрительно. Повреждённые машины активно вели ремонтные работы, пока другие их прикрывали.

Внезапно тритоморф дёрнулся. А затем сделал грузный шаг. Доспехи засияли алым огнём в тёмной ночи, подобной зажигающейся звезде на сцене под светом софитов. Нейтрализующие устройства исправно работали. Они влияли на мозговую активность. И глушили не только телепатические способности, но и возможность взаимодействия с камнями рун. Психокинез же не представлял угрозы с отдалённого расстояния.

Тару Пао вспомнил о предупреждениях военного научного консультанта. Которые он предпочёл не услышать, потому что видел реальный результат и не желал ничего менять. Но уже поздно сожалеть о сделанном. Он вручил тритоморфу средство освобождения из ловушки, совершил ошибку. И теперь придётся столкнуться с разрушительными последствиями.

— Отступить от стен, покинуть стены, срочно, бегите от стен, — закричал командующий по всем радиоканалам.

Началась суматоха, одни в панике убегали, вторые продолжали держать посты, а третьи вовсе не понимали, что происходит. Тару Пао держался непоколебимо. Какой смысл скрываться о того, чего не избежать. Судьба настигает всех. Битва за Викторию проиграна, как и было предreshено. Остаётся лишь насладиться последним вздохом мирской жизни. Принять поражение. И окунуться в бесконечный океан блаженства среди пустоты.

— Что ж, Аарон Донхаллес, мы сделали всё возможное. Не подведи человечество, — прошептал командующий.

Пронеслась ослепляющая вспышка. Ночь сменилась днём. Звёзды на небе погасли, а на земле зажглась новая. Колоссальный выброс тепловой энергии обрушил неприступную стену Виктории, а с ней пали шумовые пушки, излучатели и разрядная установка.

7

Преграды разрушены. Больше ничто не помешает Алазару попасть за стену и завладеть камнем хаоса. К сожалению, мощный всплеск неконтролируемой энергии лишил его армии. Железный легион прекратил своё короткое существование. Это не имело значения. У людей Виктории закончились средства защиты, а грубое боевое оружие — это всего лишь

безобидные игрушки. Он снова слышал мысли, чувствовал их эмоции. Ужас. И только ужас.

Алазар приблизился к обрыву. На дне покоили каменные глыбы, трупы, заваленные остатки техники, разбитое оборудование, потерянные бластеры и автоматы. Ладонь вибрировала. Волокна живого металла дрожали и расступались прочь. Из тёмных слоёв доспехов пробился камень герцога Питера Кохе. Происходило единение. Разум впитывал космическую силу. Красные глаза сменились жёлтыми. Он властвовал на материей, мог перестраивать частицы, определять форму и изменять размеры. Сила создателя у него в руках.

Обломки подхватила первозданная сила Фрагоса. Разрушенные остатки стены принимали новую форму и занимали место в конструкции воздушного моста, который строился без участия людей, дугой огибая руины крепости. Алазар удалось возвести нечто невероятно надёжное и великолепное с архитектурной точки зрения за считанные минуты.

8

Аарон находился на холме под лучами восходящего солнца, тревожно наблюдая на горизонте павшую стену Виктории. Над ней виднелись резкие едва уловимые зрением движения, неизвестное сооружение рождалось на глазах.

Он строит мост. Поторопись.

— Идём, быстрее. Алазар ещё не пересёк стену. У нас есть шансы. Пройдём за ним мосту, который он воздвигает. И, быть может, перегоним.

— Как ты узнал? — спросила Ева.

— Не имеет значения, — заключил Аарон и сорвался с места.

Тот самый момент наступил. Предстояло решающее столкновение с главной угрозой всей его жизни. Тем, кто ради свершения неизвестной цели готов обречь на смерть всех, не взирая на мораль и совесть. Он не отступится. Будет идти до конца. Либо сделает задуманное, либо погибнет. Для него не существует иного пути, он всецело пожертвовал собственную жизнь уничтожению этого мира. И Аарон предстоит отстоять родной дом. И неважно, какого будет цена, скольким придётся пожертвовать. Столкнувшись с выбором, он должен подготовиться к жертвам ради судьбы Вселенной. И он будет готов. Пойдёт на всё, чтобы получить шанс на победу в определяющей схватке, в которой ошибка обернётся катастрофическими последствиями.

Но что-то внутри не давало покоя. Смутные сомнения в правильности своих намерений. Но ничто не указывало на обратное. Безосновательное предчувствие. Неоднозначные эмоции сбивали с толку и вызвали пустую тревожность. Внутренняя борьба ни на секунду не прекращалась, словно разум пытался разогнать сгустившийся туман, сказать несказанное, раскрыть сокрытое. Аарон не доверился подозрительному чувству. Убедил себя, что его миссия по-истине священна, и направился убить Алазара.

Глава 18. Падение Империи

1

Алазар поднялся на вершину дуги моста. Открылась панорама на плотно застроенный город, переплетённый паутиной дорог. Пять небоскрёбов величественно возвышались на гладью Виктории, как высокая стена цунами в океане. На холме стоял Дворец Императора. Ревели сирены, автомобили сигналили в пробках, люди истошно кричали. Выжившие Красные Плащи перегруппировались, заняли здание военного штаба и открыли огонь. Лицо Алазара расплылось в злобной улыбке, никто не видел её, но она не сползала. Он наслаждался беспомощностью людей. Чувствовал себя богом среди смертных и ущербных.

Твой враг — ты сам.

Мысль заразила сознание Красных Плащей. Они перестали сопротивляться, приняли ложную истину и пали замертво от собственных рук. Ярость больше не переполняла края стакана, но продолжала бурлить. Алазар растворялся в ней. И на мгновение мир перевернулся, помутнел и исчез в ослепляющем свете. Когда Алазар вернул контроль над живым металлом и прозрел, телепатически ощутил тысячи погасших жизней и реки страданий. Руки пылали от сотворённого ужаса. Ни капли жалости о сделанном. Он не соболезновал жертвам обрушённых небоскрёбов. И игнорировал тех, кто застрял под толщей многотонных обломков.

Алазар направился ко дворцу, где под самым совершенным замком хранился камень хаоса. Артефакт с частичкой силы Изириса.

2

Аарон слышал протяжный гул, который сопровождался колоссальным выбросом энергии. Человекоподобная фигура на мосту ослепительно сияла. Из-за стен Виктории, обрушённых в руины, доносился страшный шум разрушений.

— Что же он творит! — воскликнула Ева.

— Смерть, — огорчённо ответил Аарон. — Чем бы он не руководствовался, ему нет никаких оправданий.

Аарон не терпел несправедливости. И не готов был мириться с жертвами. Даже во имя благородной цели. Но разве есть цель, достойная платы жизнью людей?

— Поторопимся. И убьём, того кто хочет убить нас, — пылко заявил Сэм. На глазах творилась немыслимая и необъяснимая жестокость. Кому-то необходимо предпринять решительные действия. И единственный, кто реально способен противостоять тритоморфу, Аарон Донхаллес — герцог Деона, хранитель пространства и хороший друг.

Разум Аарона окутывал непреодолимый барьер. И потому он невидим для Алазара. Сэм и Ева скрывались под краем завесы.

— Мне страшно, — сквозь зубы признался Аарон.

— Мы тоже боимся, — ласково улыбнулась Ева. — Но в страхе нет ничего плохого.

— Это лишь означает, что ты живой, — добавил Сэм.

— Умеете вы поддержать, — он заботливо посмотрел на них. — Я не знаю, чем для нас обернётся битва с тритоморфом. Мне не под силу предсказать будущее. Да, я это делал, но не сейчас. Мы идём против несоизмеримой силы. Ему достаточно взмаха руки, чтобы убить любого из нас. Но он не пойдёт на это, пока я не отдам ему камень хаоса. Без меня куб бесполезен.

— То есть у нас иммунитет, — перебила Ева.

— Да, правильно мыслишь, — подхватил Аарон. — Проблема заключается в том, что Алазар будет угрожать не мне, а вам. Предложит сделку. Жизнь за камень хаоса. Я знаю, что соглашаться нельзя. И это ставит вас по угрозу.

— К чему ты клонишь?

— Я не буду уговаривать вас отступить. Ваше право выбирать. Но пообещайте, что не станете подставляться. И при первой возможности сбежите, если обстановка накалится до предела.

— Мы с тобой до конца, Арни.

— Да, — согласилась Ева, которая, к собственному удивлению, питала тёплые чувства к Сэму и Аарону.

— Нет. Вы должны дать обещание. Я не хочу видеть смерть людей, которые мне дороги. Только не снова, — он понурил голову и сжал руки в кулаки, вспоминая отца.

Сэм и Ева прильнули и заключили его в объятия. К Аарону пришло утешение. Объятия не только согревали, но и давали надежду. Он не одинок. Для одних это слабость, а для других — сила. Но что для него? Он так и не понял.

3

Император бессмысленно смотрел в пустоту. Тритоморф идёт за ним, он знал, но ничего не предпринимал. Ему не под силу остановить надвигающуюся опасность, неумолимую и непреклонную. Хатима IV не терял надежды на появление Аарона Донхаллеса. Твёрдо верил, что спасение придёт, если Аарон хотя бы немножко похож на своего отца, Уильяма Донхаллес, человека целеустремлённого и решительного. Таким запомнился бывший герцог Деона. Сын принял ответственность на себя. И теперь ему предстоит столкнуться с проблемой, для решения которой необходимо быть больше, чем просто человеком.

В тронный зале появился Дарен Марон — ведущий научный специалист, обученный и работавший в Деоне. Как и любой островитянин, переехавший на материк, держался о себе высокого мнения, что, конечно, никак не мешало кланяться и вести разговор исключительно в уважительной форме. А что он думает, совершенно неважно, если действует правильно.

— Что у тебя, Дарен?

— Как вы и просили, Император, я тщательно изучил куб, провёл полный анализ и сделал вывод, что камень действительно невозможно извлечь без владельца ДНК-ключа, — он нахмурил густые брови.

— Ты уверен? Точно никаких промашек?

— Абсолютно. Хотя мне незнакома технология. И я понятия не имею, каким образом она разработана, но с точностью могу сказать, что куб — это тоннель между мирами. Попытка вскрыть его ничего не даст. Внутри пустота. Одноразовый портативный портал, аналог пространственного моста.

— Звучит неубедительно, — сомневался Хатима IV. Искал подвох там, где его не должно быть. — Пойми, Дарен, я доверяю твоему научному видению, но когда ты говоришь, что чего-то не понимаешь, но при этом уверяешь в надёжности куба, это ставит меня в тупик. Город пылает, тритоморф рвётся сюда. И вскоре будет здесь. Нам остаётся только одно. Не позволить ему добраться до камня.

— Разработка принадлежит Лиет Донхаллес. Она хранила в секрете все сведения. Но её изобретения никогда не подводили, — в голосе слышалась частичка презрения. Дарену не

правились, когда одни скрывали знания от других. Он был сторонником того, что необходимо делиться исследованиями, чтобы расширять научную область познания и развиваться дальше, а не идти на шаг позади самих себя.

— Ладно, Дарен. Можешь идти домой, повидайся с семьей, если удастся. Сегодня мы все можем умереть.

Дарен хотел ответить, но отступился, перевёл задумчивый взгляд в сторону выхода и покинул тронный зал. Почти сразу же бесцеремонно ворвалась дворцовая стража, выглядели они неважно из-за плохого сна перед сменой поста, в чём их вины нет. Разве можно сладко спать под звуки разрывающихся бомб и снарядов? Конечно, нет. Они нелепо поклонились и подняли головы, активно моргая глазами.

— Император, нам сообщили, что пограничное сопротивление полностью подавлено. Тритоморф беспрепятственно двигается ко дворцу, — голос дрожал. Стражник выглядел молодо. И точно не желал жертвовать собой на расцвете жизни.

— Мы будем держаться, сколько сможем, но боюсь...

Второй выполнял роль наставника. Заточенный мужской взгляд, мудрое лицо и седая щетина — свидетельство опыта.

— Вы свободны. Уходите, пока есть возможность, — с холодным спокойствием сказал Император.

— Но так нельзя. Мы должны...

— Нет! Больше не должны. Я снимаю вас со службы. Покиньте пост и проведите время с близкими людьми, — властно воскликнул он.

— Но почему? — робко спросил молодой стражник.

— Тритоморф нам не по зубам. Останетесь, и он убьёт вас. Или того хуже. Заставит вас убить друг друга. Или самих себя. В любом случае он добьётся своей цели. А ваши жертвы не принесут ничего.

Они переглянулись. Почувствовали неизбежность ситуации. Неведомый ужас заставил трепетать, руки затряслись, а лица излучали желание покинуть дворец. Они со стыдом опустили глаза, поклонялись и спешно сбежали, оправдывая неблагородный поступок приказом Императора.

4

Алазар не ощущал ментального присутствия Аарона, но подозревал, что он идёт по пятам. Скрывается в тени собственного подсознания. Но никакая телепатическая маскировка не спрячет от пытливого глаза толпы. Алазар проникал в сознания случайных людей, улавливал мысли и смотрел на мир чужими глазами. Мелькало множество неприметных лиц, он перепрыгивал между ними и осматривал окрестности, физически не прекращая двигаться по главной улице ко дворцу Императора.

Особо храбрые жители Виктории выбегали на него с кулаками или подручными средствами (палками, стеклянными бутылками к разбитым дном, ножами, пистолетами), которые только попадались им под руку. Алазар продолжал беззаботно идти вперёд, не обращая никакого внимания на агрессию местного населения. Но лишь потому, что его разум блуждал среди них в поисках настоящей проблемы. Находиться в нескольких местах одновременно было достаточно сложно. Если это принесёт результаты, затраченные ресурсы жизненных сил будут оправданы. Когда люди строили непреодолимую живую стену, он возвращался и очищал проход от возникшего препятствия, проливая кровь, которую бесследно поглощал живой металл.

Он ищет тебя.

Появившаяся мысль оказалась столь неожиданной и громкой, что Аарона повело в сторону. Лицо оступело, а глаза заплыли туманом. Лёгкое головокружение заставило схватиться за виски, чтобы попытаться стабилизировать себя и не отключиться вовсе.

Тотчас же Сэм подхватил его и не позволил упасть с тротуара на проезжую часть, где обездвижено застряли машины в мёртвой пробке. Большинство из них стояли без водителей с распахнутыми дверями. Сэм подвёл Аарона к одной из них и посадил.

— Ты как?

— Он ищет тебя, — повторил он мысль ВИНГИ.

— Алазар? Он знает, что мы здесь? — тревожно спросила Ева.

— Не знает. Пока ещё нет. Мой дорогой спутник считает, что Алазар ведёт поиски.

Знает.

Вспыхнула новая мысль, пылающая и жгучая. Лоб нахмурился, а глаза налились болью. Ничего подобно при прошлых контактах с внутренним голос не наблюдалось.

— Понял, я понял, — гневно воскликнул Аарон. — Он знает, а не считает. Я уяснил.

— Он снова контактировал?

— Да, Сэм, представь. Я не пойму одного. К чему боль сейчас, если раньше общение обходилось без неё? — он уже обращал к самому себе, но ответ на вопрос в разуме не загорался.

— И что нам делать? — нетерпеливо высказалась Ева, нервно оглядываясь по сторонам.

Чужие глаза.

Мысль не причинила боли или дискомфорта. Ощущалась приятной и сладостной, словно Аарон разобрался в том, в чём пытался разобраться годами.

— Поначалу посмотримся, — начал он. — Ищите подозрительных людей, которые ведут себя иначе, что-то пристально ищут. Я читал, что тритоморфы при проникновении в чужой разум могут получить доступ к зрению. И видеть то, что видят другие.

— Но диапазон ограничен? Он же не может прыгать по всему городу, — предположил Сэм.

— Верно подмечено. Однако мы не знаем, какими рамками он ограничен. Или где сейчас находится. Быть может, он ту сторону дома справа от нас. Потому нужно быть начеку.

Больше вопросов не возникло. Они продолжали двигаться вдоль невысоких многовековых зданий, построенных здесь ещё до основания Деона. Стёкла на сводчатых окнах с прямоугольным выступом украшал живописный орнамент истории Древней Империи: метеориты, ветки Томалина, кристаллы, руны, сияющие люди, войны и разрушения. Проходящие мимо люди ничем не отличались друг от друга. Напуганы, шокированы, потеряны, разозлены и куда-то спешат. Возможно, последний раз встретиться с семьей и родными перед тем, как мир снова споткнётся о прошлое.

Аарон встретился взглядом с ребёнком. Тёмноволосый мальчишка с серыми грустными глазами, которому на вид не больше десяти лет, застыл посреди тротуара. Толпа огибала его, точно вода огибает камень. Они стояли в нескольких метрах напротив друг друга. Аарону хотелось верить, что это лишь детское любопытство. Порой дети пялятся на взрослых, не понимая, что поступают бестактно. И это простительно. Но не сейчас. Бесчувственное лицо

мальчика окрасилось ехидной улыбкой. Зрачки блеснули ненавистным огнём хаоса.

— Вот дерьмо! — крикнул Сэм.

— Мы обнаружены, — добавила Ева.

Голова Аарона загудела. Уши забил протяжный звон. Он перестал слышать и отвечать. Ощувив зябкость в ногах, Аарон дёрнулся назад в противоположную сторону от пугающего и холодного взгляда Алазара, который завладел чужим разумом. Сэм и Ева энергично жестикулировали. Их губы неустанно шевелились, а слова пропадали в пустоте.

Мальчик поднял дрожащую руку и скрюченным пальцем указал на Аарона. Через секунду все мышцы ребёнка ослабли. И он вяло опрокинулся на спину. Сэм бросился к нему проверять пульс и дыхание. Ева колебалась на месте, тревожно наблюдая за происходящим. Аарон ничего не успел понять, как вдруг бетонная стена позади него проломилась. Длинные стальные когти впились ему в плечи. Алазар резким движением затащил его внутрь, где царствовала тьма и прохлада. Нанёс удар по спине, который отозвался хрустом, и бросил тело в стеллаж с бочками. На поверхности одной из них появилась вмятина.

Аарон до сих пор полностью не осознавал того, что с ним творится сейчас. Он запомнил притяжение, тьму и вспышку адской боли. Глаза разгорелись синим огнём. Над макушкой возник призрачный нимб. Место в кольце занимали древние мерцающие руны, значение которых известно только одному человеку в мире — Лиет Донхаллес. Позвонок срастались. Сломанный позвоночник не просто возвращался в исходное здоровое состояние, а становился крепче, выносливее и надёжнее. Он поднялся на ноги и встретился с фигурой Алазара, нависшей над ним. Не думая, тритоморф схватил Аарона за шею, попытался сдавить, раздавить и оторвать голову, но столкнулся с неожиданным сопротивлением, словно кожа покрылась несокрушимой оболочкой и перестала поддаваться на внешние агрессивные воздействия. Никакого вреда он причинить не сумел. И впервые ощутил страх от собственной беспомощности.

— Съел, — выкрикнул Аарон.

— Ты уникален, Аарон. Не поделишься, в чём твой секрет?

— Обязательно поделюсь с твоим трупом, — злился он. — Когда вытащу твоё жалкое тело из этой консервной банки.

— Спокойнее. Подыши. Нам нужен конструктивный диалог, а не обмен оскорблениями и обвинениями, — доброжелательным тоном продолжал Алазар, словно перед ним лучший друг, с которым необходимо наладить контакт после ссоры, а не злейший враг, создающий проблемы.

Аарон рассмеялся смехом безумца.

— Можешь смеяться, но так ты ничего не добьешься.

— Правда? — он оскалил зубы.

И в тоже мгновение два лазерных луча опалили жаром лицо Алазара. Слабое жжение защищало щёки. Тепловое поражение с каждой секундой усиливалось, глазные яблоки теряли влагу, а на лбу выступили первые капли пота. Лицо под шлемом болезненно покраснело от ожогов. Невозможно! Такого не может быть! Живой металл неуязвим. Лишь первозданные источники космической энергии способны на подобное. И таких всего пять! Пять сил абстрактов: пространство, время, материя, хаос и порядок. Пять столпов сотворения Вселенной. Существование шестой силы не укладывалось в рамки общей картины истории. Ставило в тупик и заставляло отбросить прошлые убеждения о создании мира. Нелепое предположение. И пока единственное, в которое Алазар упорно отказывался

верить.

Алазар ударил по подбородку. И раскрошил Аарону нижнюю челюсть. Но шея не поддавалась. Лучи отклонились от цели и потухли во тьме. В глазных впадинах, раскалиённых и покрасневших, сверкали искорки. Аарон издал неразборчивый звук, кашля и захлёбываясь собственной кровью.

Ты ничего не изменишь!

Пронзительный вопль в голове заставил Алазара попятиться. Громкая мысль заполнила всё, мысли потерялись в ней. Он догадался, что слова не принадлежат Аарону. С ним говорит нечто другое, чью мощь люди даже представить не в силах. Алазар перевёл тревожный взгляд с холодной тьмы на разбитую и озлобленную физиономию Аарона. Синие волокна исправляли повреждённую часть лица. Алазар беспокоился, потому что не понимал ничего. Его не страшила смерть. Он боялся только того, что не справится с возложенной на него миссией. Неизвестное звено в цепи, способное разрушить все планы, шанс появления которого исчислялся ничтожно малой погрешностью.

Алазар сжал руку в кулак. На костяшка образовались зазубрины. И нанёс тяжёлый удар по правой половине лица Аарона, в момент проломив скулу и сломав нос.

— Прости, Аарон. По-другому нельзя, — с сожалением сказал он.

Затем ударил снова. И снова, лихорадочно повторяя монотонное действие из раза в раз, пока не добился полной неузнаваемости Аарона. Оголённый кровавый череп с расколотыми костями. Глаза раздавлены. Поперёк лба образовалась широкая трещина. Голова безжизненно висела, но Алазар продолжал слышать медленное дыхание и улавливать биение сердца. Аарон крепко держался за жизнь, но не потому, что обладал сильным духом, никакой дух не справится со смертельными травмами, а потому, что он нужен неизвестному существу, как передатчик.

— Что бы в тебе не сидело, что бы не внушало, Аарон, уж поверь, но оно не хочет спасти твой мир.

Алазару оставалось воспользоваться последним средством. На раскрытой ладони открылся камень времени, обвитый нитями живого металла. Он прижал руку к остаткам лица Аарона.

— Пора заканчивать, — произнёс он.

Камень неистово запульсировал. Неожиданно из-за спины донёсся режущий свист. Алазар потерял концентрацию и обернулся.

— Отпусти его, — отчаянно крикнула Ева, увидев свисающее тело Аарона в железной хватке беспощадного тритоморфа.

Психокинетический поток подхватил и швырнул девушку о стену, где одиноко висели пожарный рукав и красный топор с клинообразной киркой вместо тупого обуха.

— Твои попытки смехотворны. Ева, ты всего лишь человек. И не можешь ни на что повлиять.

За спиной Алазара Ева заметила опрокинутую помятую бочку. А на боку едва заметно красовалась жёлтая наклейка с языками пламени. Она раньше видела такие бочки на разгрузке грузовых вагонов, когда отец брал её с собой в рейс. Сомневаться не приходилось, что содержимое — не что иное, как бензин.

— И один человек может изменить многое, — глаза налились пугающей яростью. Голос звучал отрешённо.

Дуло плазматического бластера нацеленно поднялось. Дрожащие пальцы надавили на

спусковой крючок. Раскалённый сгусток газа столкнулся с бочкой и расплавил металлическую поверхность.

— Нет! — взвыл Алазар.

Взрывная реакция не заставила себя долго ждать. Здание сокрушительно сотряслось. Огонь мгновенно вспыхнул и заполнил помещение, ударной волной толкнув Алазара вперёд, где на него обрушилась стальная балка. И временно обездвижила, придавив своим весом к полу. Тело Аарона течением удачи отнесло к Еве.

Они лежали под оранжевым облаком жгучего пламени, прижавшись друг к другу, вдыхая едкий дым и пары бензина. Словно услышав несказанную молитву, в самое пекло ворвался Сэм и закричал, взывая Аарона и Еву, но они, отравленные углекислым газом и лишённые кислорода, не могли ответить на зов. Но пару секунд спустя Сэм нашёл их без помощи и потащил наружу, где свет солнца дарил жизнь, а синее бесконечно небо защищало от смерти.

7

Аарон открыл новые глаза. Свет казался колючим и непривычно ярким. Это несколько не смутило Аарона. Глаза не принадлежали ему. И ранее не видели ничего, кроме тьмы. В памяти ничего не осталось с того момента, как Алазар попытался его задушить. Возможно, там будет лучше. Порой травмирующий опыт сводит людей с ума. Психика — нестабильная вещь. Её можно сравнить с канатоходцем, который балансирует на тонкой верёвке между безумием и сумасшествием. Малейшая осечка сопровождается риском полететь вниз на самое дно, откуда не возвращаются. А если и возвращаются, то искалеченными и угнетёнными.

— Воды, — прохрипел он.

Чья-то рука поднесла к иссохшим губам стеклянный стакан. Аарон приподнял голову, жадно поглотил содержимое и закашлял.

— Тише, тише, — сказал Сэм, присевший на корточки рядом.

— Прости, я снова не справился, — с презрением к себе признал Аарон.

— Нет, нет, всё хорошо. Не беспокойся.

Аарон осторожно посмотрел на Сэма, потухшего и хмурого, в глазах которого блестела тусклая искра надежды. И разгоралась.

— Давай, поднимайся. Хватит валяться, — серьёзно сказала Ева.

Он принял сидячее положение и осмотрелся. Просторный тронный зал Императорского дворца. Высокий сводчатый потолок, расписанный абстрактными цветными пятнами и линиями. Сверкающие золотые колонны переливались в дневном свете. Но настоящего внимание и восторга заслуживал только один предмет: белый, как выпавший снег, трон с раскинутыми толстыми ветвями и красными листьями ранней осени. Он повторял образ бессмертного Томалина.

— Мы добрались? — воскликнул он. — Но как?

— Скажи спасибо ему, — Ева ласково толкнула Сэма кулаком в плечо.

— Да пустяки, — смутился Сэм. — Нужно отдать должное ВИНГИ, который восстановил прежнего тебя всего за час.

— Прежнего, — промямлил Аарон.

— Вы здесь, но ничего ещё не кончено. Перенесём вопросы и восхищения на потом. И займёмся делом, — Император поднялся с трона. — Здравствуй, Аарон Донхаллес, — и протянул руку, подзывая к себе.

Аарон приблизился. Неловко поклонился и крепко пожал руку, как ему показалось, трупно холодную, но не подал виду.

— Император, мне нужен...

— Куб, — закончил Хатима IV. — Мы ждали тебя. Герцог Кохе передал мне некоторую информацию.

— Информацию, — задумчиво протянул Аарон. — Впрочем это неважно. Во мне есть сила. Но самый верный способ убить тритоморфа — это камень хаос.

— Ты прав. Поторопимся, — Император резко встал и зашагал к входным дверям. — Сэмюэль, останься здесь в качестве подстраховки. Если что, задержи его, — приказал он.

— Но не вступай в прямой бой, — предостерег Арни.

Аарон и Ева пошли следом за Императором. Сэм остался в полном одиночестве. Запах пустоты наполнял ноздри. Безжизненные стены угнетающе смотрели на него. Бесконечное время плыло мучительно медленно, заставляя нервничать и волноваться. Переживания периодически сменялись морозом безумных мыслей о том, что они все погибнут, так и не добившись своего. Тогда длинный и тернистый путь от Деона до Виктории окажется бессмысленным. Память о них погибнет вместе с ними. Особенно, если помнить будет некому. А Сэм хотел оставить после себя наследие. Пока о человеке помнят, он продолжает жить. Алазар же пытается отнять всё, всех и у всех. Отправить Вселенную в вечное забвение, где нет ни света, ни тьмы, ни пустоты.

8

Император замедлил шаг, проходя вдоль серой неприметной стены, каких во дворце километры. Его толстые пальцы скользнули по шероховатой поверхности. Он остановился и постучал по стене. Донёсся гулкий и звонкий шум. С другой стороны пустое пространство.

— Нашёл, — он рассеяно помотал головой.

Аарон и Ева промолчали. Император достал из внутреннего кармана красной туники железную таблетку размером с бутылочную пробку. И приложил к стене.

— Электромагнитный ключ, — неохотно пояснил он.

Раздался стук отталкивающихся магнитов. Нарисовались контуры прямоугольника. Дверь медленно приоткрылась на пару сантиметров.

— Помогите, — позвал Император, взявшись за верхний угол двери.

Аарон и Ева схватились за середину. Они всей силой навалились на неё. Она едва поддавалась, но процесс шёл. Несколько минут спустя им удалось сдвинуться с прошлой точки. Теперь дверь была полуоткрытой. Но даже так толстая броня занимала половину пространства в проходе, поэтому протиснуться не получалось. Тужась до изнеможения, Аарон, Ева и Хатима IV, мокрые от пота потерянных сил, создали свободный проход, но положение двери от угла в девяносто градусов было далёким.

— Вам нужна другая дверь, — заявила Ева, которую мучала тяжёлая отдышка.

— У нас есть инструмент, называется автоматическим рычагом. С ним никаких трудностей при открытии не возникает.

— Простите меня, Император, но почему вы говорите об этом сейчас, когда уже поздно? — грубо спросила она.

— Ладно тебе, Ева, — успокаивал её Аарон.

— Я не дурак. И не страдаю склерозом, — спокойно говорил Император. — Рычаг в противоположном крыле дворца. Пятнадцать минут туда. И пятнадцать обратно. Будь у нас время, я бы не заставлял вас тащить тяжеленную дверь.

Ева хотела возразить, что необходимо было заранее позаботиться об этом, но встретила с недовольным взглядом Аарона, который безмолвно просил её замолчать. И да, она не сказала ни слова, решив, что и так позволила себе слишком много. Всё таки перед ней Император. В иных обстоятельствах правитель точно бы не стерпел излишней дерзости.

— Отправляйся в тронный зал, Ева. Ждите нас там, — приказал Император. И она подчинилась, мгновенно пропав за углом.

Аарон забрался в тёмную комнату-сейф, вооружившись ручным фонариком. Стены и потолок сияли металлическим блеском, но не пол, выложенный бетоном, к которому Аарон пристально приглядывался.

— Из-за большой нагрузки на потолок тронного зала пришлось пожертвовать куском стали, — оправдался Император.

— Вы очень проницательный, Император. Понимаете меня без слов. И это вовсе не лесть, — сказал Аарон. Ему стало неловко.

— У меня такая работа. Понимать людей без слов.

В лужу тусклого света попал четырёхгранный постамент, державший на себе чёрный куб, на котором отчётливо выделялись две выпуклости. Он подошёл ближе и внимательно осмотрел таинственный объект. Такие устройства редко встречались после смерти Лиет Донхаллес. Она собрала около пятидесяти штук. И почти все использованы, разрушены или пылятся в лабораториях, где учёные лишь разводят руками при попытке разобраться в сути работы сложнейшей технологии.

Аарон прикоснулся ладонью к верхней грани куба. Неожиданно за спиной грянул разрушительный гром. Он повернулся и увидел, как толстая дверь покидает родной обитель, оставляя пустое окно без стекла, куда с лёгкостью прорвётся страшный поток урагана, каким представлялся Алазар, неудержимый и свирепый.

Он предстал во весь рост в проходе, прижав когтями голову Императора к косяку. Аарон смотрел на него. Он смотрел на Аарона. Ненависть кипела внутри каждого из них.

— Выхода нет, Аарон. Я убью его, — он надавил на голову Императора. — Убью тебя. И убью всех твоих друзей самым болезненным и медленным способом. Они будут страдать, потому что ты убьешь их. Они умрут от руки того, кому верили.

— Ты боишься, — мрачно ответил Аарон. — У меня нет выхода, но есть средство.

— Но ты не допустишь жертв. Кем ты станешь, если позволишь сдохнуть дорогому и любимому Императору? А? Изменником! Отдай камень, и никто не умрёт, а у тебя появится шанс...

— Никто, — усмехнулся Аарон. — Ты хочешь погубить целый мир! — яростно крикнул он.

И накинулся руками на планетарные замки, чтобы освободить камень хаоса из многолетнего заточения. Алазар молниеносно среагировал, размозжил череп Императора и бросился на Аарона, повалив его на холодный пол. Куб откинуло к дальней стене. Из пульсирующей ладони Алазара вырвался плотный столб зелёной энергии, едва не испепеливший голову Аарона, которому сопутствовала удача. И он смог уклониться от смерти.

Центральная часть потолка над тронным залом расплылась трещиной в виде натянутой улыбки. Цветные куски современной живописи ссыпались вниз. Разлом расширился, трещины разветвлялись. Ева в ужасе следила за разрушением потолка сквозь замочную

скважину входной двери. Сэм притаился за троном, над которым было безоблачно. И осадков в виде тяжёлых булыжников не ожидалось.

Произошло обрушение. Внушительные куски бетона с торчащей арматурой понеслись вниз. Аарон и Алазар возглавляли падение. В ходе воздушной борьбы они оттолкнули друг друга. И полетели в разные стороны.

Аарон приземлился с краю у обломков лицом к трону. Плечо пробил заострённый кусок арматуры, левая нога при посадке отдалась пронзительным хрустом. Он истекал кровью. Рваная рана исцелялась синей тканью, которая принимал кусок ржавого железа за плоть, а тело болезненно отвергало его. Диссонанс отзывался адской болью.

Алазар заметил падающий куб и психокинетическим манёвром направился к месту предполагаемой посадки. Но куб злонамеренно отрекошетил от стены к задней спинке трона.

— Он у меня! — радостно воскликнул Сэм, который подхватил подарок судьбы и выбежал из укрытия.

На плечи тяжело легли острые когти. Алазар находился за спиной. Крепко вцепился невидимыми щупальцами в Сэма, не позволяя ему разжать пальцы.

— Сделок больше не будет, Аарон, — грозно заявил Алазар. — Ты упустил последний шанс. Смирись же с последствиями.

— Стой! Не делай этого! Я ключ! — завопил Аарон. — Ты совершаешь ошибку. Сделаешь и никогда не получишь камень хаоса. Я не позволю. Убью себя, если понадобится.

Но Алазар беспощадно вскинул руку и пробил Сэму спину, разорвал грудь и вытащил сердце, которое продолжало биться. Сэм растерянно посмотрел перед собой, где торчала чужая рука, и поник, безжизненно ослабив челюсть.

— Нет! Нет! Дьявольское отродье! — бешено кричал Аарон. — Я уничтожу тебя. А если не смогу, то хотя бы не позволю погубить мой мир. Без меня ты никогда не достанешь камень! Никогда! — он тяжело дышал, справляясь с физической и моральной болью одновременно.

— А впрочем, — продолжил он. — Я не дам тебе и шанса.

Он вытащил уцелевшей рукой камень пространства и прижал к собственному виску. Алазар в мёртвой тишине следил за происходящим. Ничего не предпринимал. Потому что Аарон не знал самого важного.

— Я убью себя, — сказал он голосом, полным решимости.

Камень задрожал. Аарон ощутил тепло и закрыл глаза. Вдруг пальцы парализовало. Хватка ослабла, и камень полетел вниз.

Нельзя. Смерть ничего не решит.

Алазар отпустил остывшее сердце. Разорвал туловище Сэма пополам. И выбросил части в разные стороны. Демонстративный поступок, чтобы показать Аарону его беспомощность. Парящий куб опустился ему в окровавленные когти. Волокна живого металла отступили к локтям, оголив человеческие руки. Он уверенно повернул замки по часовой и против часовой стрелок. Куб задрожал, засветился и выплюнул камень хаоса.

Глава 19. Враг в отражении

1

Чёрные жилы живого металла сползли с головы. Красные огни потухли. И сменились голубыми небесно-лазурными глазами. Аарону открылось хорошо знакомое лицо. Черты, которые нельзя не узнать. Словно он смотрел в кривое зеркало, с другой стороны которого на него смотрело искажённое и пугающее отражение самого себя. Но между ними не было стекла. Не было границы между реальным и иллюзорным. Самый страшный кошмар обрёл разум и явился во плоти, чтобы стать единственной версией самого себя.

— Как я и сказал, твои друзья умрут от руки того, кому доверяют, — голос звучал звонко и резал слух. Аарон не думал, что когда-то услышит себя со стороны.

Аарон отказывался верить. Творилось полное безумие. Человек перед ним с жирными волосами, трёхнедельным налётом щетины и покрасневшими глазами от недосыпа выглядел на несколько лет старше, чем он сам.

— Я пришёл из другой Вселенной, если это важно, — продолжал Алазар.

— Заткнись! Заткнись! — истерически вопил Аарон. — Ты не можешь быть настоящим, не можешь быть мной, не можешь, не можешь, — голос затихал.

— Разве? — криво улыбнулся он. Мне понятны твои чувства. Ты запутался в себе. Но я всё объясню, если позволишь.

Но Аарон не хотел ничего слушать. Он растерян, но не сломлен. С ним ещё не покончено. Его не страшило грядущее. Будущее в будущем, а настоящее — здесь и сейчас. Пусть он обессилен, измучен и жалок, но пока в нём пылает искра жизни, он не поддастся влечению блаженного забвения.

— Ты упустил свой шанс, — прохрипел Аарон.

Кость стала единой. Нога обрела твёрдость. Аарон вздёрнул голову влево. Лазерным взглядом отпилил торчащий из плеча кусок арматуры. И подался вперёд с воющим визгом страданий. И лишь неудержимый гнев заставил терпеть болезненное трение рифлёной стали о внутреннюю мягкую плоть. Густая кровь ползла по мантии, как и положено по всем законам тяготения к земле.

Когда он освободился, уродливая дыра затянулась на глазах. Алазар снова скрыл лицо под шлемом, а руки больше не походили на человеческие. Красная вспышка хаоса озарила зал. Все чувства Аарона обострились. Он слышал, как тяжело дышит Алазар под доспехами. Он видел, как алое солнце зародилось в его когтях. За мгновение Аарон упал на пол, перекатился к колонне, обогнул тронный зал до дуге и отчаянно кинулся на Алазара с фланга. Синие лазерные лучи, извергнутые из раскалённых глубин глазниц, ударили Алазара по запястью. Он дёрнул рукой и расслабил когти. Камень хаоса отскочил и приземлился у подножия четырёхступенчатой лестницы, ведущей к возвышенности, над которой властвовал ветвистый трон.

Алазар попытался подхватить камень, но встретился с кулаком. Лёгкий толчок заставил его отшатнуться, как пьяницу, получившему по лицу в задрипанном баре. Никакого физического урона, конечно, он не получил. Но по неизвестной для него причине потрогал металлическую челюсть и одобрительно помотал головой. Может ему хотелось ощутить боль? Или он сделал это ради замешательства противника? Пусть думает, что сумел причинить вред. Излишняя самоуверенность всегда сбивает с толку. И придёт момент, когда

Аарон подставится. Пока ему везёт. Но у везения есть неприятное свойство. Оно всегда проходит.

Аарон давил мощнейшими лучами энергии. Алазар выставил ладонь перед собой щитом. И двинулся к источнику, сдерживая губительный жар. Живой металл расступался перед величием неизведанной космической силы. Волокна теряли целостность и рассыпались в прах. Новые нити нарастали. И мгновенно погибали.

Он накрыл лицо Аарона обожжённой рукой и сдавил череп, словно тисками, предвкушая услышать треск лобной кости и ощутить тёплую мякоть мозга. Давление ничего не дало. Твёрдый, как алмаз. Аарон слепо махнул кулаком. Алазар перехватил руку и метнул тело, как спортивный снаряд. Аарона поглотила стена, из которой безжизненно повисли торчащие руки и ноги.

Алазар подался к выпавшему камню, но не успел сделать и двух шагов вниз по ступенькам, как очередная вспышка жара ударила в спину. Он вильнул в сторону, лучи погнались за ним, отрезая путь к подножию лестницы. Фигура Аарона сияла и дрожала, голова перекошена, руки висят, как варёные спагетти, раздробленные в плечевых суставах. На ходу Алазар оторвал стальную извилистую ветку от трона и метнул копьём в Аарона, пробив ему грудную клетку. Тело мгновенно отбросило назад и пригвоздило к стене. Лазерные лучи столкнулись с полом и погасли.

Но Аарон не унимался. Он обхватил ветку двумя руками и потянул от себя, но безрезультатно. Наконечник глубоко и крепко сидел в стене.

— Твою же мать! Где твоя хвалёная сила? — злобно крикнул он своему внутреннему спутнику.

Алазар слышал голос, полный гнева и страданий. Крик отчаяния. На миг он задумался, какого почувствовать боль смертельных ран, когда ты не можешь умереть. Должно быть, паршиво. С такой точки зрения бессмертие — не дар, а проклятие.

Но жалость чужда Алазару. Он беспокоился лишь о судьбе собственного мира. И сейчас его мучительно терзало только то, что он задумывался о таких глупостях и мелочах, забывая о истинной цели миссии.

Незримые щупальца психокинеза согрели снежный трон в грубых объятиях. Каменное основание потрескалось и оторвалось, испарив пушинкой над полом. Трон завис в воздухе, переворачиваясь, словно в невесомости. Декоративные ветви с листьями-треугольниками угрожающе уставились на Аарона. Он занервничал и застучал зубами, беспомощно скользя руками по ветке, которая пронзила его. Алазар указал вытянутыми когтями на Аарона. Слово по приказу, трёхсоткилограммовый трон полетел точно в цель.

Хлопок! Конструкция впечаталась и проломила стену. Аарон повис над дворцовой площадью на высоте тридцати метров над землёй, проколотый железными прутьями-ветками. Он лениво закрыл глаза, не в силах продолжать бороться.

2

Он видел вырванное сердце Сэма, который смотрел ему прямо в глаза. Потерянный. Смятённый. И уже мёртвый...

Хотелось верить, что по-другую сторону жизни есть лучший мир, а не только бесплотная тьма. Но другой мир и правда существовал. Не загробный, а самый настоящий, параллельный, за который боролся Алазар — альтернативная версия Аарона, осквернённая клеймом Изириса.

Останови. Не дай погубить твой мир. Прими вторую часть себя, стань единым целым

и возобладай моей силой. Пусть она станет твоей. Будь Богом, как я. Не дай смерти побороть жизнь.

Аарон почувствовал лёгкость. Физическое тело потеряло массу. Оно стало неосязаемым. Молекулы разделились. Он фазировал, словно призрак, проходя сквозь твёрдые обломки стены.

Подобрался со спины и попытался пройти сквозь Алазара. Аарона посетила мысль обрести плотность прямо внутри. Но доспехи оттолкнули его, не позволив провернуть грязный трюк.

Алазара смутил стук за спиной. Он повернулся и увидел полностью здорового Аарона. Ни ран, ни царапин. Никаких повреждений. Только порванная мантия и обрывок плаща за спиной.

— Что ты за отродье? — с презрением крикнул Алазар, сомневаясь в возможности избавиться от собственного двойника.

— Я Бог, — высокомерно ответил он.

Лицо побелело от ужаса. Кто называет себя богом? Либо псих, либо самоуверенный глупец. Но как бы больно не было признавать, но человека перед ним нельзя назвать человеком. Аарон обладает недоступными смертным способностями.

Алазар попытался использовать энергию своих камней рун, но Аарон мгновенно вскочил на ноги. Для отвлечения внимания пальнул лазерами, подался вперёд, размахнулся и нанёс сокрушительный удар, оставив на груди доспехов глубокую отметину. Тело зависло в воздухе над грудой обвалившегося потолка. Аарон резко прыгнул, предал себе ускорение в полёте и врезался в противника. Алазар с грохотом упал у входных дверей.

Аарон изящно приземлился на вершине холма из обломков. Сияющую фигуру огибали призрачные рунические символы. Камень хаоса дрогнул и за секунду метнулся в руку Аарона, мерцая красными искрами и переливающимися вспышками.

Алазар беззащитно стоял на колене, уперевшись когтями в деревянную дверь. Другой рукой он прикрывался от намеченной атаки. Хотя этот жест больше напоминал жалобную просьбу о помиловании перед неминуемой казнью.

— У каждой истории есть конец, — гордо сказал Аарон.

И поднял пульсирующий камень. Красная точка становилась ярче. Алазар испугался. Мысли перемешались в голове. События и воспоминания сталкивались друг с другом. Разбивались, а затем вновь возобновляли движение. Вдруг он явственно ощутил присутствие третьего человека. И с бешеной яростью пробил деревянные доски позади. Грубо схватился за шею, вытащил человека и поставил щитом между собой и разрушительным хаосом.

Глаза Аарона округлились. Ему едва удалось сдержать силу. Хаос протестовал, заставляя руку содрогаться. Обнаруженная Ева беспомощно трепыхалась перед ним. В её глазах читалось равнодушие к собственной судьбе. Она готова умереть.

Но он не готов принять её жертву. Аарон растерянно отвёл камень. Эмоции захлестнули, как водопад. Неуверенность поставила его перед тяжёлым выбором. Он знал, как поступить правильно, но отвергал этот вариант. Не мог расстаться с последним другом.

— Нет, нет, убей его, убей, забудь обо мне. Ты же сам говорил... — она умолкла, продолжая неразборчиво мычать сомкнутыми губами.

Волокна металла сползли с лица Алазара к шее. Он выглядел расстроенным. Тяжело вздохнул и сказал:

— Аарон, я не хотел всего этого. Мне чужд ваш мир, ваша природа, ваши люди.

— Дак уходи, вернись домой! Зачем ты пришёл?

— Чтобы спасти Вселенную.

— Лжец, — взорвался Аарон. — Ты говоришь о спасении, а сам губишь целый мир.

— Дай мне шанс всё объяснить. Выслушай и реши, как со мной поступить. Я загнан в ловушку.

— Выслушаю, если дашь обещание после отпустить Еву, независимо от моего выбора.

— Да, она будет свободна, — раскаянно ответил он.

— Приступай к рассказу, — разрешил Аарон.

— Как я и сказал ранее, я пришёл из другой Вселенной, параллельной вашей.

Единственная разница между нашими мирами в том, что здесь Аарон Донхаллес лишён сил тритоморфа, а остальные различия соответственно вытекают из этого.

— Почему твоё имя отличается?

— Некоторое время меня тоже звали Аароном. При рождении, но это неважно. Наши истории не похожи, — грустно подметил он. — До разделения Вселенная была единой и неповторимой. Но всё изменилось, когда Лиет решила обмануть судьбу. Она хотела спасти своего новорождённого ребёнка от казни. Наш мир суров.

— И видимо что-то пошло не по плану. Раз ты здесь.

— План? — усмехнулся Алазар. — У неё не было плана. Она слепо доверилась кому-то.

— Но кому?

— Силе природы, магии, кто сейчас разберёт? Может, мы никогда и не узнаем об этом.

— И что же наша мать всё таки сделала?

— А ты ещё не догадался? Она создала точку разделения временных потоков. Точку неопределённости. Так родился твой мир. Другая вселенная. Здесь ты — обычный человек, — он помотал головой. — Не думаю, что она могла знать, что делает. Но факт в том, что своим поступком она ничего не исправила, а лишь поставила мир под угрозу.

— Хочешь сказать, что мой мир — копия твоего? Моя жизнь — ложь? — шокировано спросил Аарон.

— Такое принять не легко. Но да, ты прав. Тебя не должно существовать.

— Ответь на главный вопрос. Почему нельзя оставить миры жить параллельно друг другу. Зачем губить мой?

— Мы обнаружили вас при расширении возможностей пространственного моста. Для нас открытие стало достижением века. Наши учёные ликовали, получив реальное подтверждение гипотетической мультивселенной, — Алазар задумал. — Но вскоре нам открылась горькая правда. Найденный мир — единственный. Других нет. Его признали аномалией. Длительное изучение дало понять, что частицы вашего мира переходят в наш. И начинают взаимодействовать с нашими частицами, вызывая бурную ответную реакцию нашей Вселенной. Если не прекратить перемещение, произойдёт термоядерный взрыв, в пекле которого сгорят оба мира.

— Но должен же быть гуманный способ, — воскликнул Аарон.

— Наши учёные бились над решением задачи много лет, а время летело. Вселенная нагревалась. И наступил момент, когда не осталось иного выхода, как погубить ваш мир раньше, чем произойдём полное слияние.

— Но вы могли уничтожить свою Вселенную, подарив жизнь нашей, — увлечённо предложил Аарон.

— Отвечу честно. Человечество в моем мире не столь самоотверженно. Но проблема не

в этом. Без нашего мира существование вашего невозможно. Ваши частицы поддерживают стабильное состояние лишь благодаря энергии нашего мира. Ваша вселенная является частью нашей, но при этом, что иронично, не может стать её частью.

Аарон внимательно слушал. Он получил смысл. Увидел скрытые мотивы Алазара, о каких внутренний голос не предупреждал. Это не уничтожение, а спасение. Спасение Вселенной по-другую сторону зеркала. Он живёт в мире фантазий его родной матери, осмелевшей бросить вызов судьбе. Она затеяла заранее проигранную игру, не задумавшись о последствиях собственной ставки. Неизбежная истина заключается в том, что Аарон Донхаллес должен погибнуть любой ценой, пусть даже ценой целой Вселенной. Достойная плата за жизнь всего сущего.

Аарон не различал лжи в сказанном. Слова — это всего лишь слова. Ему было плевать. Он жаждал отомстить. А как иначе? Алазар совершил множество непростительных поступков. Зверская расправа над Сэмом, лишение дома, смерть отца и десятки тысяч бессмысленных жертв среди населения. А сейчас угрожает Еве. И нет гарантий, что он её не убьёт.

— Аарон? — оборвал его раздумия Алазар.

— Почему? — он серьёзно нахмурил брови.

— О чём ты?

— Почему ты так поступал? Так жестоко...

— Чтобы выплеснуть ярость, — он виновато опустил голову. — Мои доспехи сотворены из живого металла Томалина. На свете нет материала надёжнее. Он буквально не восприимчив к оружию, созданному разумом человека.

— Но?

— Цена слишком высока. Выше человеческой жизни. Но жизнь человека не стоит жизни целого мира.

— Не пудри мне мозги! — резко крикнул Аарон. — Мне нужна суть. Давай без высоких тирад.

— Живой металл необходимо омыwać кровью. Что-то вроде подношения богу. И я не властен над этим. Мой разум в ловушке.

— Ты убивал только из-за этого?

— Нет. Или да, — он сомневался. — Я не знаю. Возможно, оба ответа сразу. В любом случае все жертвы на моих руках. Поступи со мной так, как считаешь нужным. У этого мира, как и у моего, ещё будет время. Немного, но достаточно.

— Сколько?

— Век. Может два.

Аарона поразила цифра. Пугающе точная. Он пожалел, что поддался эмоциям и выслушал Алазара, а не убил сразу. Сияющие глаза поблекли. Сознание окутал мрачный туман раздумий.

Уловка. Ложь.

Аарон уловил внутренние сигналы, но не поддался. У того, кто скрывается в тени, всегда есть личный мотив.

Ложь. Ложь. Ложь.

Алазар коварен. Ты его не знаешь. Но думаешь иначе.

Доля правды в этом есть. Аарон видел в Алазаре себя. Между ними есть связующая нить. Определяющая ткань мироздания. Они объединены, но разрознены. Аарон боялся

собственного выбора. Он может совершить серьёзную ошибку, о которой никогда не узнает. Или продолжать жить в сомнениях с знанием, что мир на грани исчезновения.

— Что ты решил, Аарон? — неожиданно спросил Алазар.

Как и обещал, он разжал оковы вокруг шеи Евы. Она раскашлялась и отползла к окну, шаркая по россыпи бетона и царапая руки. И прижалась к растрескавшемуся стеклу спиной.

— Я верю тебе, — ответил он с необычайной лёгкостью.

3

И пугающе рассмеялся фальшивым смехом. По спине Алазара пробежала дрожь. Потому что перед ним был не Аарон.

— Наивно было полагать, что я позволю тебе что-то изменить. Ты думал, что я даже не вмещаюсь, — низкий неестественный голос, отдающий эхом внутри разума.

Алазар схватился за голову, охваченную болезненной вспышкой иного проникновения. Ева не выдержала напора. Жгучая кислота вырвалась изо рта со слюнями. Она судорожно затряслась, сделала глубокий вдох и впала в мёртвый ступор.

— Кто ты такой? — с трудом выдавил Алазар.

— В вашем мире мне имя Фатум. Я есть истина. Я тот, кто определяет порядок вещей и событий, — он резко умолк. — Я причина, по которой появился ваш мир. И этот.

— Ты шестой абстракт, — уверенно определил Алазар.

— Я то, что вы называете неотвратимостью, предопределённостью. Ваше слово — судьба.

— К чему наш разговор? Пора покончить с этим! — смиренно воскликнул Алазар. Против высшей силы бороться бессмысленно.

— Ты проделал достойную работу. Пожертвовал всем, чтобы спасти тонущий корабль, — Фатум одобрительно кивнул и резко помрачнел. — Но ты лишь вызвал новую течь. Твой переход приблизил гибель всего сущего. Моя благодарность.

— О чём ты? — встревоженно спросил он.

— Ты разорвал пространственно-временной континуум! И хотел избежать последствий? Люди. Вы так глупы.

— Я не человек.

— Верно. Твоя сущность извращена. Отродье Изириса, — крикнул он в крайнем раздражении.

— Личные счёты? — Алазар расплылся в ехидной улыбке, чтобы подразнить бога.

— Изирис — грязное порождение. Зараза, поразившая мир. Моя главная ошибка. Когда он родился, всё было обречено, — Фатум с презрением посмотрел на дыру в потолке. — Совершенная Вселенная переродилась в гнилой кусок материи, стремящейся к саморазрушению. Людям не понять, какого жить вне хаоса. В мире, который не пытается тебя убить. В мире, где нет случайностей.

— Но что мешало тебе остановить его?

— Хаос — это неизлечимая болезнь, одна из тысячи, какие поражали предыдущие миры.

— Предыдущие? — поражённо задался Алазар.

— Твой мир — не первый, но самый долгоживущий. Другие я уничтожал при первых симптомах. Они были далеки от идеала.

— Я ничего не понимаю.

— Неудивительно. Твой разум заперт в коробке. И не позволяет смотреть шире

собственных глаз.

— Чего ты хочешь?

— Исправить ошибку. Начать сначала. Построить другой мир, — он зловеще спустился с обломков, не переставляя ногами.

Алазар не испугался. Не хотел бояться. Не закрыл лицо волокнами живого металла. В страхе перед неизбежным нет чести. Смерть — закономерный конец, без которого жизнь теряет смысл.

Он поднялся с колена и занял боевую стойку, чтобы умереть в борьбе. За окном горизонт расплывался лиловыми сумерками. Расплющенные ряды облаков безмятежно горели угасающим светом уходящего дня над далёкими тенями горных вершин. И в простой красоте, какую люди не ценят, был знак благодарности. Прекрасное порождение хаоса.

4

Фатум величественно раскинул руки и застыл на месте. В десяти шагах напротив Алазара. Глаза пылали, как раскочегаренная печка, но без восходящих столпов дыма. Серая густая масса оседала на сознание Аарона, запертого внутри.

— Нашему другу пора вернуться на свет. И он вряд ли будет в восторге от этого.

— От...

Он не успел закончить фразу, как два ревуших луча разрезали туловище Евы пополам. Верхняя половина соскользнула и упала лицом вниз. Внутренние органы повалились наружу. Зловонный и нестерпимый запах подгорелой плоти ударил по чуткому обонянию Алазара. Волосы лучами раскинулись вокруг опущенной головы. Она не почувствовала боли. Она не почувствовала ничего. Её разум распался на куски, когда Фатум впервые заговорил.

— Что ты наделал? — разъярённо закричал Аарон. По сухой щеке прокатилась горькая слеза.

Аарон, ослеплённый чувством потери, накинулся на Алазара. Он забыл о камне хаоса, зажатом в скольких пальцах.

Алазар растерялся. Ничего не мог сделать с самими собой. Обжигающий удар пришёлся по правой щеке. Лишь усилием воли устоял на ногах. Волокна живого металла мгновенно опоясали разбитое лицо. Аарон схватил его за железные плечи и крепко сжал, не позволяя отдёрнуться в сторону. И выжег на груди впадину. Среди горящих остатков одежды и извивающихся нитей стали на алой коже законное место под сердцем занимала печать Изириса.

— Вот мы и добрались, — судорожно проговорил он. — Я убью тебя медленно и мучительно. Ты пройдёшь через весь спектр боли.

— Не делай этого, — тяжёло сказал Алазар.

— Ты обещал отпустить Еву! Обещал, — захлёбываясь слюнями и стуча зубами, шептал Аарон. — Хотел уничтожить мой мир в угоду своему.

— Выбора нет.

— Выбор есть. Я избавлюсь от тебя. А затем от твоей никчёмной Вселенной, — он злобно усмехнулся. — Уничтожу. И спасу мой дом.

— Это не сработает! — воскликнул Алазар. — Ты погубишь оба мира.

— Я знаю, что ты лжёшь. Точно знаю. Мне показали истину, — он говорил, как помешанный и умалишённый фанатик, погрязший в фантазиях.

— Аарон, очнись. Ты не принадлежишь самому себе. Твоя память искажена паразитом. Его зовут Фатум. Он убил Еву. Он! — тревожно пытался вразумить Алазар своего двойника.

— Я привык верить своим глазам.

— Своим, — повторил Алазар.

Аарон молчал. Он пристально смотрел на выгравированную печать поверх кожи. С презрением, неестественной завистью и чувством лишения. Знак, что отвечал безразличием, говорил: «Ты — отражение самого себя. Безликая копия. Человек, которого нет». Он проживает чужую жизнь, которая ему не принадлежит.

Он скривил губы, сжал челюсти и нахмурил брови. В тёмных безднах зрачков маякнули огоньки. И глаза вспыхнули жаркими лучами мертвящего пламени.

Алазар завопил от боли. В панике невидимые руки, ограниченные влиянием Фатума, поднимали и обрушали обломки потолка на Аарона. Но все они отскакивали от мерцающего барьера с ускорением пули. А продирающий жар нарастал.

Левое плечо ощутило прилив неожиданной энергии. Волокна облепили камень хаоса, который оставался прижатым ладонью Аарона. И Алазар завладел спасительной силой.

Правая рука Аарона запульсировала. И после он не запомнил ничего, кроме смутного толчка. Отброшенный на груды поломанных каменных плит, он раскрыл глаза и потянулся рукой к голове, оторванной по локоть рукой. На него набросила тревога, когда он увидел, что руки, которой только что шевелил, нет. Ошмётки плоти в крови лениво висели в покое. Уродливая культя беззаботно болталась в фантомных движениях предплечья. А из неё торчала кость. Не белая, как представляют все, а светло-коричневого оттенка перекопанной земли.

Источник божественной сил иссяк, как пересохшая река среди бархатных дюн знойной пустыни во власти пекущего солнца. Аарон, покалеченный ложью и изнемождённый борьбой, остался один на один с собственным «Я» — истинным и единственным.

Доспехи живого металла, окрашенные красным, впитали сладкую кровь и нарастили потерянный материал. Алазар дрожал от острой боли, поражённый хитростью Фатума. Он выжил. Дар счастливой случайности снизошёл от Вселенной.

Аарон ворвался через синюю дверь. В обиталище своего покровителя. Имя ему Фатум. Тот, кто исключает случайности.

В комнате рядом с витражным стеклом лежали две разделённые половины Евы. Она подняла голову и посмотрела мёртвыми белёсыми глазами. Он испугался, подался назад, но дверь со стуком захлопнулась.

Без чувств и эмоций тусклые пурпурные губы разомкнулись глухими словами:

— Ты убил меня, Аарон! Убил.

— Нет, нет, это был Алазар, — прошептал он.

— Ты знаешь, что лжёшь самому себе. Посмотри под ногами, отыщи свою правду.

И он вспомнил. Вспомнил всё. И бесследно забыл.

Фатум проснулся и запер его под замок. Осталась только блеклая тень Аарона, давно потерявшая «Я». Он больше не тот, кем был тогда, когда отправился в путь. От Деона до Виктории.

Алазар серьёзно с каплей чуждой ему жалости посмотрел на разбитого и беспомощного человека, который потерялся в собственном захваченном разуме. Заражённый и обманутый Аарон — марионетка под контролем вязких нитей Фатума. Он воплощение прожившего ложную жизнь человека. Когда он смотрит в зеркало, видит отражение собственного врага, но не знает об этом. И никогда не узнает. Фатум не позволит. Он бессилён бороться против поражённого разума. Смерть для него — освобождение из заточения.

Алазар перекачивал камень хаоса между когтями. Остановил и протянул руку в направлении Аарона. Грани стёрлись в благородном свете энергии хаоса. Разрушение ради перерождения. Он намерен избавить Аарона от страданий. Его тело распылится и вознесётся ветрами к пылающим и далёким звёздам, летящим среди пустоши тьмы.

Аарон почувствовал зов приближающейся смерти. Холодное дыхание посреди губительного огня. Пальцы уцелевшей руки слепо потянули к спасительному средству, дару Изириса, в котором заключена частичка пространственной мощи Алариса. Он коснулся обточенных граней камня. Лёгкое прикосновение к единственному, что осталось после отца. Разум растворился в воспоминаниях о прошлом, когда жизнь не была ложью. Знание превратило его в бездушную копию человека, которым он всегда считал себя.

Остров. Деон. Домой. Я хочу домой.

— Давай, — отчаянно крикнул он, судорожно извиваясь от боли.

Пространство разверзлось. Таинственная пасть проглотила Аарона. И протестующе схлопнулась.

— Нет, — лишь успел выкрикнуть вслед Алазар.

Образовалась тёмная сфера. Она съёжилась до размеров спелого яблока по действием собственной гравитации. Задрожала в попытке сдержать накопившуюся неудержимую мощь. Энергетические всплеск, вибрация под ногами. И моментальное разрушительное расширение, поглотившее город Викторию.

КОНЕЦ

Больше книг на сайте - Knigoed.net